

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

Учёный

научный журнал

Man, being the servant and interpreter of Nature, can do and understand so much and so much only as he has observed in fact or in thought of the works of nature. Beyond this he neither knows anything nor can do anything.

OF THE
ADVANCEMENT
AND
PROFICITY
Learning
OR THE
PARTITION
of
SCIENCE
Nine Books

Written in Latin
by

The understanding left to itself, in a sober, patient, and grave mind, especially if it be not hindered by received doctrines, tries a little that other way, which is the right one, but with little success, since the understanding, unless directed, or assisted, is a thing unequal, and quite unequal to the obscurity of things.

Francis Bacon

Toward the effecting of works, all that man can do is to put together or put asunder natural bodies. The rest is done by nature working within.

11
2015
Часть XI

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 11 (91) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, *кандидат географических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Фрэнсис Бэкон (1561–1626) — английский философ, историк, политик, основоположник эмпиризма.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Акифьев А. В.

Нижегородские купцы Ермолаевы и их предпринимательская деятельность во второй половине XIX – начале XX в. 1133

Алимов Д. Х., Джалилов М. Ш., Наботов Ф. С.

История строительства Кзылсу-Яхсуйской оросительной системы Южного Таджикистана 1136

Алимов Д. Х., Джалилов М. Ш., Наботов Ф. С.

Водные ресурсы и особенности оросительной мелиорации в Хатлонской области Республики Таджикистан в 50–70-е гг. XX века 1138

Бабута М. Н., Лю Лэй, Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен
Образ дракона в культуре Китая и Вьетнама 1140

Бабута М. Н., Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен
Формирование китайской общины во Вьетнаме (на примере города Хошимина) 1143

Балёбко Е. С.

Становление образовательных учреждений в городе Ишиме и прилегающих к нему волостей в XIX – начале XX века 1145

Григорьев С. А.

Становление спортивного движения в Якутии в 1920-е гг. 1148

Дикарева О. А., Касило М. Г., Хромых А. В.
Переселенческое управление в Российской империи (1896–1917 гг.) 1151

Калинина Я. А.

Сельское хозяйство Голышмановского района Тюменской области в послевоенные годы (1945–1953 гг.) 1153

Каюмова Ш. А.

The role of the museums in establishing international diplomatic relations in the Uzbekistan 1155

Махмудов У. Б.

Фрагменты из истории узбекских борцов-курашистов 1159

Сабитов Ж. М.

К вопросу о составе войск Шейбани-хана.... 1160

Сабитов Ж. М.

К вопросу об обстоятельствах появления Ураз-Мухаммеда и Кадырали Жалаири в Сибири 1163

Сабитов Ж. М.

Казахские жузы и клановая система Золотой Орды 1165

Тлеугабылова К. С., Аббасова Л. М., Жумашева К. М.

Из истории Карлага: судьбы педагогов 1170

Тлеугабылова К. С., Бакыш А. Х., Кыдыраликызы А.

Патриотизм как фактор Великой Победы..... 1172

Хамраев К. А.

The Peculiarities of Ethno-Cultural Process in Northern Branch of the Great Silk Route..... 1175

Хасенова Ж. О., Садыков Т. С.

Проблемы изучения истории Казахстана в контексте мировой истории 1177

СОЦИОЛОГИЯ

Арискин М. В., Медведева Л. М., Немова Е. Ю.

Проблемы профессиональной социализации работающих студентов..... 1181

Белоусова И. С.

Гостиничная индустрия как комплексная составляющая индустрии туризма и гостеприимства 1183

Гутарева Н. Ю.

Лидерская позиция в современном обществе.... 1185

Гутарева Н. Ю. Жизненные ценности современного человека 1187	Кодермятов Р. Э., Тумакова Н. А., Павловская Е. В. К вопросу об образовательных системах и развитии личности 1208
Гутарева Н. Ю. Жизненные ценности современного преподавателя университета 1189	Кодермятов Р. Э., Тумакова Н. А., Павловская Е. В. К вопросу о проблемах адаптационного характера учащихся среднего звена школы и их личностном развитии 1211
Дийская Е. А. Значение и содержание семейно-брачных отношений в индивидуальных биографиях современной молодёжи 1191	Кодермятов Р. Э., Тумакова Н. А., Павловская Е. В. Общение как важнейшее условие развития личности в социуме 1213
Иванова А. А. Реализация новой модели семейных отношений в современном российском обществе 1195	Кодермятов Р. Э., Тумакова Н. А., Сенцов А. Э., Павловская Е. В. Семья как важнейший институт социализации личности 1216
Кодермятов Р. Э., Павловская Е. В., Тумакова Н. А. К вопросу о влиянии родителей на адаптационный процесс школьников среднего звена 1197	Лобанова Е. Ю., Тумакова Н. А. Студенческое общежитие как особая коммуникативная среда для современного студента 1218
Кодермятов Р. Э., Павловская Е. В., Тумакова Н. А. К вопросу о проблемах преемственности и адаптации учащихся средних классов школы 1199	Морякина А. Р. Проявления правовой культуры у молодежи Мурманской области 1221
Кодермятов Р. Э., Павловская Е. В., Тумакова Н. А. О гендерных вопросах воспитания детей 1202	Свинцицкая Т. А. Профилактика девиантного поведения подростков в социальной работе 1224
Кодермятов Р. Э., Павловская Е. В., Тумакова Н. А. К проблеме адаптации личности в процессе обучения 1204	Тясто А. А., Куимова М. В. A brief overview of Russian wedding traditions and customs 1226
Кодермятов Р. Э., Тумакова Н. А., Павловская Е. В. Роль школы и семьи в вопросах адаптации учащихся среднего школьного звена 1206	Черченко Л. Н., Коноплева В. Е., Перегудина Е. В. Поклонимся великим тем годам... 1227

ИСТОРИЯ

Нижегородские купцы Ермолаевы и их предпринимательская деятельность во второй половине XIX – начале XX в.

Акифьев Алексей Васильевич, студент

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день исторической проблеме, а именно становлению и развитию заводского пивоварения в России во второй половине XIX — начале XX веков. На примере истории региональных пивоваров-заводчиков рассматривается зарождение и дальнейшее развитие нового капиталистического класса, сменившего феодально-помещичье сословие в хозяйственно-экономической жизни государства. Нижегородская губерния занимала особое место в заводском пивоварении Российской империи, так как именно здесь еще до отмены крепостного права и введения акцизной системы действовал первый в Поволжье помещичий пивоваренный завод. Дальнейшая история данного пивоваренного завода наглядно демонстрирует процесс становление нового предпринимательского сословия, заявившего о себе после Великих реформ Александра II. Выходцы из крестьян, купцы Ермолаевы являлись примером успешных заводчиков новой, капиталистической России.

Ключевые слова: история предпринимательства, российское предпринимательство, пивоваренная промышленность, Нижегородская губерния, XIX век, развитие капитализма.

Акцизная система в пивоварении, принятая Государственным советом 4 июня 1861 года, уже к 1863 году действовала на всей территории Российской империи. Изначально, данная система способствовала развитию мелкого пивоварения. Пивоваренные предприятия возникали повсеместно и не только в крупных губернских центрах, но и в уездных городах и торгово-промышленных селах. В 1863 году на территории России было зарегистрировано 1912 пивоваренных заводов с производительностью 4,7 млн. ведер пива в год (1 ведро ≈ 12,3 литра) [1, с. 660]. Характерной особенностью возникновения и развития пивоваренной отрасли являлось то, что она чаще всего концентрировалась в центрах хлебной торговли. Близость сырьевой базы способствовала развитию заводского пивоварения и в Нижегородской губернии.

На территории губернии с XVII века появились такие торгово-промышленные поселения, как: Павлово, Ворсма, Богородское, Мурашкино, Лысково. Жители данных поселений после крестьянской реформы 1861 года активно пополняли ряды не только наемных рабочих, но и предпринимателей. К таким предпринимателям относились и пивовары Ермолаевы, выходцы из села Лысково, одного из крупнейших центров хлебной торговли в России.

В середине XIX века в Лысково проживало около 6000 жителей, было 926 домов, много постоянных дворов, хар-

чевен и чайных, торговых лавок и лавчонок, полок и прилавков, 9 церквей, больница, несколько каменных зданий, построенных купцами [2, с. 75]. Большая часть населения села была задействована в торговле и производстве кустарных промыслов. Более половины всего населения Лысково принадлежало к мещанству. Во второй половине XIX века в Лысково проживали состоятельные купцы: I гильдии хлеботорговец А. Ф. Сергеев, И. И. Болдырев — владелец механического завода, Е. Л. Кудрявцев и другие. Но наиболее выдающимися предпринимателями из Лысково были пивовары-заводчики Ермолаевы.

Пивоварением в с. Лысково занимались и до Ермолаевых. В 1860 году в селе действовал небольшой пивоваренный завод, принадлежавший акцизно-откупному комиссионерству (помещался в небольшом деревянном здании) [3, с. 209]. В 1862 году завод переходит под управление каширского купца I гильдии Зыкина, в 1863 году (уже с введением акцизной системы) становится собственностью графини Толстой. Анна Георгиевна Толстая, дочь и единственная наследница князя Грузинского, владельца Лысково, сдала в аренду пивоваренный завод купцу Федору Яковлевичу Ермолаеву, держателю торговых лавок и питейных заведений на Нижегородской ярмарке (потомку крестьян).

Вести торговую и производственную деятельность Ермолаеву помогали братья, а затем сыновья. Вся завод-

ская продукция производилась вручную местными рабочими (выходцами из крестьян), которые жили в бараке при заводе. Кроме Нижегородской губернии, пиво доставляли в соседние губернии и Москву (спрос на пиво в России во второй половине XIX века был высоким). К 1865 году в распоряжении семьи Ермолаевых, кроме пивзавода в Лыскове, имелась недвижимость в Нижнем Новгороде. На Нижегородской ярмарке Ермолаевы владели каменной лавкой площадью 32 кв. саж. (около 65 кв. м.) [4, Л. 85]. В 1870 году Ф. Я. Ермолаев также значился в списках владельцев питейных заведений на ярмарке. Трактир Ермолаева располагался у Плашкоутного моста (наплавной мост через Оку, соединявший Нижний Новгород с Нижегородской ярмаркой). Кроме трактира, Ермолаев владел ресторанами на Театральной улице и под Главным ярмарочным домом. Кроме торговых лавок и заведений общественного питания, в Нижнем Новгороде Федор Яковлевич был владельцем двух бань. Таким образом, купец Ф. Я. Ермолаев вел разветвленную предпринимательскую деятельность, сочетая производство с торговлей. После смерти Федора Яковлевича в 1880 году, семейное дело переходит к сыну Алексею.

Алексей Федорович Ермолаев родился в 1840 году в Нижнем Новгороде, получил домашнее образование. Достигнув совершеннолетия, помогает отцу вести дела по управлению Лысковским пивоваренным заводом. В 1882 году А. Ф. Ермолаев расширяет производство, построив в Нижнем Новгороде, в Почаинском овраге, Ново-Лысковский пивоваренный завод (из камня). Место для строительства пивзавода выбрано не случайно. Близость к Нижегородской ярмарке гарантировала хороший сбыт пивной продукции, слабая застройка оврага гарантировала дальнейшие перспективы в расширении. То,

что Ново-Лысковский завод был одним из лучших в Поволжье, после Самарского пивоваренного завода, свидетельствует К. Богдзевич — автор «Очерков Нижегородской промышленности», опубликованной к открытию XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 года в Нижнем Новгороде. Он пишет: «Самым выдающимся пивоваренным заводом считается, вообще, существующий с 1882 года Ново-Лысковский пивоваренный завод наследников Ермолаева. С прошедшего лета (1895 года), после капитального переустройства в целях расширения производства и улучшения качества продукта, посредством полной замены старых водогрейного, сушваренного и пивоваренного котлов на таковые же усовершенствованных типов, он занял еще более достойное место в ряду местных заводов и фабрик» [5, с 88.].

Богдзевич перечисляет оборудование завода: «...2 холодильника, 35 бродильных чана, заторный чан на 350 ведер. Над помещением варочных котлов, в третьем этаже здания, находятся приспособления для подготовки солода; все подлежащие механизмы приводятся в действие 10-сильной горизонтальной паровой машиной, построенной на заводе наследников У. С. Курбатова, которую питает вертикальный паровик, отапливаемый нефтью».

В 1880–90х годах Алексей Федорович Ермолаев разворачивает торговлю по Нижегородской губернии. Пивные склады наследников Ермолаева располагались в Ардатовском уезде, г. Арзамас, г. Василь, Васильском уезде (с. Спасское), Горбатовском уезде (с. Павлово), Княгининском уезде, Лукояновском уезде (з.г. Починки), Макарьевском уезде (с. Воскресенское), г. Сергач [6, с. 162].

Пивные лавки наследников Ермолаева: Нижний Новгород — площадь Старая Сенная (дом Сергунина), По-

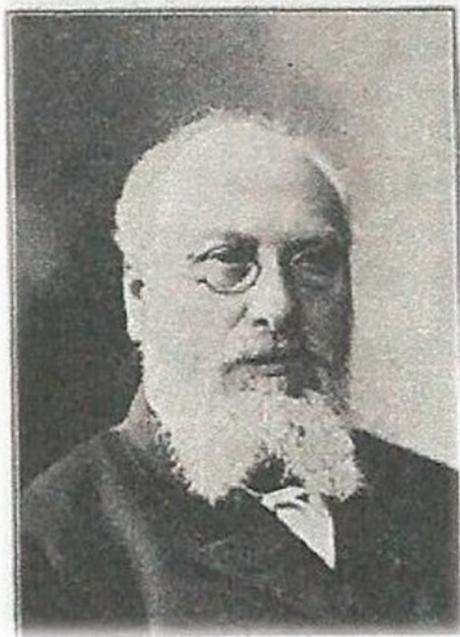

Рис. 1. Алексей Федорович Ермолаев

Рис. 2. Ново-Лысковский пивоваренный завод в Нижнем Новгороде, конец XIX века

левая улица (дом Абрамова), Мартыновская улица (дом Смолярова), Алексеевская улица (собственный дом), Ошарская площадь (дом Заплатаина), улица Малая Покровская (дом Веренинова), Почаинская улица (собственный дом), Рождественская улица (дом Городского управления, дом Блиновых), Обозная улица (дом Баканова), Рождественская улица (дом Ермолаева), Готмановская улица (дом Долганова), Рыбный переулок (дом Андреева), Вокзальная улица (дом Канатова). По количеству лавок, реализующих продажу пива, предприятие Ермолаевых занимало первое место в городе, опережая нижегородских конкурентов, а также петербургских и московских производителей. Так, Канавинскому пивоваренному заводу (Нижний Новгород) принадлежало 12 лавок в городе, 11 лавок находилось в распоряжении завода Калашникова (Нижний Новгород), 6 лавок находилось у Калашниковского пивоваренного товарищества (Санкт — Петербург), по 5 лавок — у Калинкинского (Санкт — Петербург) и Жигулевского (Самара) пивоваренных товариществ, 3 — у Шаболовского пивзавода (Москва), 2 пивных лавки продавали пиво Хамовнического пивоваренного завода (Москва), по 1 лавки были в распоряжении предприятий Хохлова (Муром) и Сафонищева [6, с. 162].

К концу XIX века пивные лавки пивоваренного завода Ермолаевых находились во всех уездах Нижегородской губернии. В Ардатовском уезде (с. Выкса, с. Кулебаки), в городе Балахна и Балахнинском уезде (с. Городец, с. Сорново, с. Гордеевка), в городе Василь и Васильевском уезде (с. Спасское, с. Воротынец, с. Белавка, с. Троицкое,

с. Воскресенское), городе Горбатов и Горбатовском уезде (с. Павлово, с. Ворсма, с. Богородское, с. Сосновское), городе Княгинин и Княгининском уезде (г. Мурашкино), в Лукояновском уезде (с. Байково, с. Кемля), в Макарьевском уезде (с. Работки, с. Воздвиженское, с. Юркино, с. Нестиар), Нижегородском уезде (с. Безводное), в городе Семенов и Семеновском уезде (с. Богоявление, с. Бор) [6, с. 163].

На XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке за высокое качество изготавливаемого пива Ермолаев удостоен серебряной медали (на XV Всероссийской промышленной и художественной выставке в Москве Ермолаев также получил серебряную медаль).

Кроме активной производственной деятельности, А.Ф. Ермолаев занимается общественной работой. С основания Нижегородской Думы состоял ее гласным, принимая участие в городских делах. Кроме этого, Алексей Ермолаев исполнял обязанности члена учетного комитета общественного банка, а также состоял членом опекунского совета Кулибинского ремесленного училища [3, с. 211]. Являлся потомственным почетным гражданином. Алексей Федорович был женат на Евгении Робертовне Ермолаевой, в семье было три сына — Сергей, Федор и Василий [7, Л. 139]. Кроме того, Ермолаев и сыновья состояли в Лысковском обществе вспоможения бедным, регулярно пополняя его кассу небольшими пожертвованиями [8, Л. 3].

Алексей Ермолаев являлся успешным предпринимателем, расширившим торговый дом «Наследников А.Ф. Ермолаева». После смерти 21 июня 1900 года

А. Ф. Ермолаева, его сыновья — Сергей, Федор и Василий продолжают дело отца и деда. Преемники состоятельного заводчика получили столичное образование, после которого активно помогали отцу в ведении семейного дела. При них идет дальнейшее увеличение товарооборота, численность рабочих на заводах увеличивается (с 15 чел. в 1901 году до 77 чел. в 1911 году на Лысковском пивоваренном заводе, с 40 чел. в 1901 году до 128 чел. в 1911 году на Ново-Лысковском заводе) [9, С. 190]. Сергей Алексеевич, как и отец, состоял бессменным гласным в Нижегородской городской думе, кроме этого, как и братья, являлся потомственным почетным гражданином Нижнего Новгорода (что свидетельствует о признании заслуг Ермолаевых перед городом). С началом Первой мировой войны, предприятия Ермолаевых приходят в упадок в связи с введением в стране сухого закона. В 1919 году пивоваренный завод насчитывает 19 рабочих и 8 служащих.

Купеческая династия Ермолаевых, заявившая о себе в середине века и осуществлявшая свою деятельность в губернии, являлась лидером среди нижегородских пивова-

ров-заводчиков второй половины XIX — начала XX века. Успех Ермолаевых можно объяснить следующим: преемственность поколений и желание заниматься предпринимательским делом, как у первых Ермолаевых, так и последних; явный талант в осуществлении производственной и коммерческой деятельности Ф. Я. Ермолаева и его потомков, поступательное наращивание производительных возможностей, усовершенствование технологий, активное использование рекламы и расширение производства и рынков сбыта, а также совмещение пивоваренной деятельности со сферой услуг (гостиницы, бани и трактиры Ермолаевых были одними из самых популярных досуговых мест как у местной публики, так и гостей города); активная позиция Ермолаевых в общественной и политической жизни города, обеспечивавшей им популярность, уважение, а также связи с местной политической и промышленной элитой.

После событий 1917–1918 гг. Ермолаевы потеряли пивоваренные заводы и были вынуждены покинуть Нижний Новгород.

Литература:

1. Рогатко, С. А. История продовольствия России с древних времен до 1917 г. Историко-экономический взгляд на агропромышленное развитие Российской империи / С. А. Рогатко. — М.: «Русская панорама», 2014.
2. Гациский, А. С. Село Лысково / А. С. Гациский // Нижегородский статистический сборник в 10 тт. — Т. 3. — Н. Новгород, 1871.
3. Мясникова, А. Н. Это знаменитое село Лысково / А. Н. Мясникова. — Н. Новгород, 2005.
4. ЦАНО. Ф.489. Оп.286а. ед. хр. 2343.
5. Богдзевич, К. Очерки Нижегородской промышленности / К. Богдзевич. — Н. Новгород, 1896.
6. Справочный сборник «Торговля и Промышленность Нижегородской губернии». Адрес — список всех частных торгово-промышленных заведений Н. Новгорода и Нижегородской губернии. — Ч. 1. Торговля. — Н. Новгород, 1905. — С. 162.
7. ЦАНО. Ф.453. Оп.371. ед. хр. 1.
8. ЦАНО. Ф.2535. Оп.2043. ед. хр. 4.
9. Егоров, Е. А. Рабочие Нижегородской губернии (1900–1917 гг.) / Е. А. Егоров. — Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1980.

История строительства Кзылсу-Яхсуйской оросительной системы Южного Таджикистана

Алимов Давлатали Халилович, кандидат исторических наук, старший преподаватель;
Джалилов Махмадулло Шамсуллоевич, аспирант;
Наботов Файзиддин Сайфиддинович, аспирант
Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава (Республика Таджикистан)

В данной статье авторы на основе архивных данных и других источников пытаются раскрыть историю строительства данного ирригационного объекта.

Ключевые слова: оросительная система, мелиорация, ирригация, орошаемые земли.

In this article the authors on the basis of historical data and other sources are discovered, the history of construction of this irrigation facility.

Keywords: irrigation, drainage, irrigation, irrigated land.

В Кулябской области долино-равнинная часть занимала сравнительно небольшое пространство. Здесь можно было оросить только 52 тыс. гектаров. Вследствие неправильной эксплуатации каналов Кулябская долина была сильно заболочена и в значительной мере покрыта камышами и другими зарослями [5].

Состояние ирригационной системы Кизилсуйского водного округа (Кулябская область) можно было определить по двум его водным участкам: Пархарскому и Чубекскому. Первый из них — южный долинный район Кулябской области. Здесь состояние ирригационной сети оставалось крайне неудовлетворительным. Головные части каналов и дамбы были примитивными [3]. Полуразрушенные арыки не имели регулировочных сооружений. Приведение всего этого хозяйства в порядок, требовало громадных средств и рабочей силы. Особенно в неудовлетворительном состоянии находился самый мощный канал Зулум, протяженностью до 35 км. Он должен был подавать воду на 20 тыс. гектаров, а фактически — на 600 [3].

Правительство республики особое внимание обращало на восстановление орошаемых площадей Кизилсуйского водного округа. 15 августа 1927 года на заседании Исполкомиссия Оргбюро ЦК КП (б) Узбекистана в ТАССР, отмечалось халатное отношение Водхоза республики к нуждам Кулябской области [3]. Крупные расходы на ирригацию здесь не давали ощутимых результатов. Некоторое улучшение оросительных систем было достигнуто самим населением. Предлагалось УВХ республики немедленно приступить к укреплению водного аппарата в Кулябской области с тем, чтобы в 1928 году обеспечить рост орошаемых земель и довести хлопковые посевы до 8 тыс. гектаров [6].

Осуществляя это задание правительства, Управление водного хозяйства республики развернуло большую ирригационно-восстановительную работу. В результате устройства головного сооружения на канале Зулум и насыпки дамб и других работ прирост орошенных земель достиг 3750 гектаров [7]. И все же, несмотря на серьезные недостатки в изысканиях, восстановление оросительных систем обеспечило рост орошаемых земель этой области.

Важные производственные задачи решал коллектив управления Кызылсу-Яхсуйской оросительной системы. Помимо эксплуатации сложной оросительной системы, они проектировали и строили новые каналы, коллекторы, оросители, различного рода гидротехнические сооружения. Лишь за три месяца 1956 г. на колхозных полях колхозов Кулябского района была построена коллекторно-дренажная сеть протяженностью в 36 км. К весне этого года сдано 1285 га поливных земель, не считая тех, которые примыкали к Верхне-Бештегирманскому каналу [2].

Работа по дальнейшему расширению посевных площадей, своевременной подготовке ирригационных сооружений предусматривалась и в последующие годы. Только в 1957 г., предстояло ирригационно подготовить и хозяйственно освоить более 20 тыс. га новых орошаемых земель: в районах республиканского подчинения — 9716 га,

по Кулябской группе районов — 5840 га и в Ленинабадской области (ныне Согд) — 5058 га [9].

Об огромном народнохозяйственном значении водообеспеченности земель ярко свидетельствует такой факт, что миллиарды кубометров воды устремлялись по ирригационным каналам на поля колхозов и совхозов. Главный фактор повышения урожайности сельскохозяйственных культур, и особенно хлопчатника, заключается в своевременном и качественном поливе орошаемых земель [2].

В 50-е годы в результате укрупнения колхозов, развития сельскохозяйственной техники сельхозартели в экономическом отношении стали мощными и были в состоянии своими средствами участвовать в ирригационном строительстве и широком ведении мелиоративных работ. Многие передовые колхозы республики проявили инициативу — своими силами и средствами участвовали в этом важном фронте сельскохозяйственных работ. В частности, колхозы «Янгиабад» Колхозабадского района (ныне район Дж. Руми), «Коммунизм» и им. Сталина Шаартузского района, им. Сталин Курган-Тюбинского района, им. Ленина Аральского района (ныне Восейский район) и другие своими силами и средствами провели значительную ирригационно-мелиоративную работу и освоили сотни гектаров новых земель и за счет этого резко увеличили производство хлопка и других сельскохозяйственных культур [8].

Успешное развитие сельского хозяйства республики в годы послевоенных пятилеток во многом зависело от восстановления и развития крупных ирригационных сооружений. Правительства Таджикистана придавала этому вопросу большое значение.

Еще накануне завершения Великой Отечественной войны, 2 марта 1945 г., Совнарком Таджикской ССР и ЦК КП (б) Таджикистана в принятом Постановлении «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Таджикской ССР» специально подчеркивали роль и значение орошения в подъеме сельского хозяйства республики [2].

Совнарком республики и ЦК КП (б) Таджикистана разрешили обкомам и облисполкомам широко привлекать для оказания помощи колхозников нехлопковых районов на очистку оросительной и водосбросно-коллекторной сети и ремонт гидросооружений. Установили, что выполненные работы по очистке оросительных магистральных каналов и водосбросно-коллекторной сети, а также по ремонту гидротехнических сооружений принимаются государственными комиссиями [4].

К переустройству и развитию площадей на Кызылсу-Яхсуйской оросительной системе органы водного хозяйства орошали земли до 40 тысяч гектаров.

Для улучшения водообеспеченности системы будут использованы грунтовые воды и построено водохранилище емкостью 20 миллионов кубометров. Эти водные системы обслуживают поля, засеваемые преимущественно самыми ценными тонковолокнистыми советскими сортами хлопчатника [1].

Таким образом, все эти меры способствовали развитию ирригационного строительства и расширению орошаемых земель на Южно-Таджикском регионе, оказали

огромное влияние на подъем народного хозяйства, улучшению материального благосостояния и культурного уровня таджикского народа.

Литература:

1. Ахмедов, А. Ирригация в Таджикистане. — Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. — 50 С.
2. Абулхаев, Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане. — Душанбе: Дониш, 1988. — 288С.
3. Касимов, А., Хамраев М. Развитие орошения земель Советского Таджикистана. — Душанбе: Ирфон, 1985. — 192 С.
4. Сборник документов по водному законодательству Таджикистана (1924–1959 гг.). — Сталинабад, 1959. — 468 С.
5. Центральный государственный архив Республики Таджикистан (ЦГА РТ). — Ф.Р.27. — Оп.4. — Д.63. — Л. 1–3; Оп.1. — Д.218. — Л. 1.
6. Центр политических наук Компартии Республики Таджикистан (ЦПИ КП РТ). — Ф.1. — Оп.1. — Д.387. — Л. 71.
7. ЦПИ КП РТ. — Ф.1. — Оп.1. — Д.566. — Л. 267.
8. ЦПИ КП РТ. — Ф.3. — Оп.116. — Д.139. — Л. 29.
9. Коммунист Таджикистана. — 1957. — 12 янв.

Водные ресурсы и особенности оросительной мелиорации в Хатлонской области Республики Таджикистан в 50–70-е гг. XX века

Алимов Давлатали Халилович, кандидат исторических наук, старший преподаватель;

Джалилов Махмадулло Шамсуллоевич, аспирант;

Наботов Файзиддин Сайфиддинович, аспирант

Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава (Республика Таджикистан)

В данной статье авторы на основе архивных данных и других источников пытаются, раскрыты особенности оросительной мелиорации в Хатлонской области в данном периоде.

Ключевые слова: водные ресурсы, оросительная система, мелиорация, ирригация, орошаемые земли.

In this article authors try on the basis of the archived information and other sources, exposed the feature of irrigatory land-reclamation in Khatlonskoy of area in this period.

Keywords: water resources, irrigatory system, land-reclamation, irrigation, irrigated earths.

В успешном решении аграрной политики для развития республики решающую роль играет мелиорация как один из главных факторов интенсификации и повышение продуктивности земледелия и дальнейшего развития сельского хозяйства.

Одним из важных направлений республики в послевоенные годы являлся сельское хозяйство, орошение и мелиорации земель в новоосвоенных районах Хатлонской области.

Каждый этап борьбы за осуществление идеи орошения имел свою особенность, специфику и определенные трудности. Поэтому глубокое и всестороннее исследование и обобщение отдельных периодов ирригационного строительства, мелиоративных работ и освоение новых земель в Таджикистане, в том числе в Хатлонскую область, имеет важное научное и практическое значение. Накопленный опыт имеет существенное значение не только для дальнейшего ведения водохозяйственных работ в Таджики-

стане и других районах республики, но и для практической деятельности сопредельных стран.

Учитывая особую важность ирригации для дальнейшего развития сельского хозяйства республики, Президиум Верховного Совета Таджикской ССР Указом от 20 марта 1940 г. образовал Народный комиссариат водного хозяйства [6].

Из общей площади Центральной Азии 127,9 млн. га на долю земель, пригодных к орошению приходится 32,6 млн. га, из которых под орошение освоено около 8 млн. га, в т.ч. в Таджикистане — 719 тыс. га. Дальнейшее расширение орошаемых земель Таджикистана возможно за счет освоения крутых склонов с уклоном до 0,4, которые требуют строительства дорогостоящих гидротехнических сооружений и использование особой технологии полива и, при этом их площадь, может быть достигнута лишь около 1,6 млн. га, что составляет 4,9% площади перспективного орошения земель Центральной Азии [1].

Горная часть территории Центральной Азии составляет 32,4 млн. га, из них 13,3 млн. га (41,1 %) приходится на долю Республики Таджикистан. Горы Центральной Азии богаты природными ресурсами, но самым драгоценным и легко доступным богатством их является экологически чистая вода: в горах региона формируется около 170 км³ в год, из них доля Таджикистана составляет более 60 км³, что составляет 51,7% динамических водных ресурсов бассейна Аральского моря. Русловые потоки горных рек республики обладают самым дешевым потенциалом энергии и по ресурсам своим занимают 2-е место, после Российской Федерации [2].

Как правило, водные ресурсы аридных пространств, в т.ч. в Средней Азии, формируется в ее горных областях, в частности на территории Таджикистана, 65% которой расположена на высотах на 2000 до 7495 м. При обилии водных ресурсов площади плодородных земель республики весьма ограничены и значительная часть этих площадей сосредоточена в межгорных и предгорных впадинах и в районах, требующих строительства дорогостоящих гидротехнических и ирригационно-мелиоративных сооружений [3].

Республика Таджикистан — горная страна, 93% ее территории занимают горы, которые богаты разнообразными природными ресурсами. Самым бесценным и легко доступным богатством их является экологическая чистая природная вода: в горах ежегодно формируется более 60 куб.км. водных ресурсов, что составляет более 65% водных запасов бассейна Аральского моря. Благодаря этим ресурсам в Среднеазиатской аридной зоне освоено более 6 млн. га засушливых земель под орошение, выращиваются ценнейшая техническая культура — хлопчатник и жизненно необходимые продукты питания.

Русловые потоки больших и малых горных рек Таджикистана обладают самым дешевым потенциалом энергии и по возможным запасам гидроэнергетики Таджикистана занимает второе место после Российской Федерации. При всем этом, площади орошаемых земель Таджикистана весьма ограничены — в настоящее время они составляют около 720 тыс. га. Значительная часть этих площадей сосредоточена в межгорных и предгорных впадинах и в ряде районов, требующих строительства дорогостоящих гидротехнических и ирригационно-мелиоративных сооружений. Это 7,4, 5,2 и 14 километровые туннели-водопроводы Вахш-Яван, Яван-Обикиик, Вахш-Дангара, энергетические и водозаборные гидроузлы, мощные насосные станции, многокилометровые ирригационные и коллекторно-дренирующие сооружения и т.п. [5].

Историю развития поливного земледелия на просторах Таджикистана в XX столетие можно разделить на два условно отличающиеся этапа.

Первый этап — это период великого «хашара» народов Таджикистана в 30–40-е годы за хлопковую независимость страны Советов, в результате которого на базе самобытных гидроузлов были построены такие крупнейшие самотечные оросительные системы, как Вахш-

ская — на Южно-Таджикской депрессии и Большая Гиссарская — в Центральном Таджикистане. Благодаря этим уникальным оросительным системам в кратчайшие сроки удалось освоить под орошение сотни тысяч гектаров плодородных земель Таджикской аридной зоны в основном под главнейшую техническую культуру — хлопчатник.

Второй этап — это период экстенсивного расширения площадей орошаемых земель в бассейне Аральского моря путем строительства крупнейших водохранилищ Кайракумской и Нурекской ГЭС, позволившие в 50–70-е годы удвоить площади поливных земель в республике, в том числе и машинного орошения благодаря дешевой энергии упомянутых ГЭС [6].

Отправным пунктом ускоренного развития сельскохозяйственного производства в Таджикистане было строительство энергетического и водозаборного гидроузла — комплекса Головной ГЭС на р. Вахш и освоение плодородных земель Вахшской долины в 30-е годы на Южно-Таджикской депрессии. В реализации этого выдающегося проекта решающую роль сыграл всенародный «хашар» народов Средней Азии. В дальнейшем развитии производства сельхозкультур, в первую очередь высококачественных тонковолокнистых сортов египетского хлопчатника, велика роль Российских ученых: известных селекционеров и почвоведов-мелиораторов А.Н. Розанова, М.А. Планкова, В.П. Красичкова, И.Н. Антипова-Каратаева, А.Т. Кирсанова, В.Д. Ковда, П.А. Керзума, которые наряду с решением научных проблем хлопководства, уделяли особое внимание подготовке научных кадров, среди которых, как например, академик А.Н. Максумов — основатель науки о богарном земледелии, Б.С. Сангинов — известный селекционер тонко- и средневолокнистых сортов хлопчатника и многие другие ведущие ученые и специалисты республики [4].

Важной вехой для развития науки почвоведения была организация в 30-е годы Вахшский почвенно-мелиоративной станции в г. Курган-Тюбе, которая в последующем стала фундаментальной базой для формирования крупнейшего в республике научно-исследовательского института Почвоведения, в стенах которого до конца своей жизни плодотворно работали П.А. Керзум, И.М. Липкинд, Л.П. Беякова, А.Ф. Бончковский, О.А. Грабовская, А.В. Николаев, Е.В. Чаповская и другие. В 1930 г. была организована Вахшская зональная опытная станция по селекции тонковолокнистого хлопчатника, где академик В.П. Красичков и его ученик академик Б.С. Сангинов вывели ряд новых сортов хлопчатника. Опыт и высокий научно-методический уровень этих ученых в последующим успешно использовались инженерами-гидротехниками, почвоведом-мелиоратором отраслевых министерств, прежде всего ММВХ и МСХ и их научных проектных учреждений при освоении засушливых земель Явано-Обикиикской, Бешкентской, Ташрабатской, Дангаринской и других впадин и долин [7].

60–70-е годы являются важнейшей социально-экономической вехой в истории гидроэнергетики и поливного

земледелия: завершилось строительство каскада водохранилищ ГЭС на рр. Вахш, Сырдарья и Нарын, которые в целом решая задачу об энергетической независимости Таджикистана и Киргизстана, позволили освоить и оросить сотни тысяч гектаров засушливых земель Среднеазиатской аридной зоны. В свою очередь, образование глубоководных водохранилищ ГЭС и сезонное регулирование ими бурных, насыщенных наносами стоков горных рек, например р. Вахш, на нижних бьефах плотины, создавая благоприятные условия для предотвращения ускоренного заиления последующих водоемов, обусловили проявление некоторых вторичных побочных русловых, гидроагрофизических и гидрогеологических явлений в районах, прилегающих к акватории водохранилища Нурекской ГЭС. Одно из них относится к проблеме оросительной мелиорации: в Яванскую, Дангаринскую, часть Вахшской долины и другие прилегающие поля стала поступать очи-

щенная от насосов чистая прозрачная вода, проникающая в грунт способность которой 2–3 раза выше, чем насыщенный наносами бурный поток реки Вахш до регулирования ее стока водохранилищами. Кроме того, в процессе многолетнего накопления, вода в Нурекском водохранилище нагрелась, в среднем на 20–25%, а в осень и в начале зимы ее температура стала в 2–3 раза выше, чем температура воды реки Вахш в районе Нурекской ГЭС до ее регулирования [8].

Таким образом, в рассматриваемый период, водные ресурсы и особенности оросительной мелиорации в Хатлонской области в 50–70-е гг. сыграли важную роль в социально-экономической жизни области. Успешное осуществление этих работ не только давало народнохозяйственный эффект, но и способствовало обеспечению значительных социальных и культурно-бытовых сдвигов в жизни населения региона.

Литература:

1. Ахмедов, А. Ирригация в Таджикистане. — Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. — 50 С.
2. Абулхаев, Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане. — Душанбе: Дониш, 1988. — 288 С.
3. Касимов, А., Хамраев М. Развитие орошения земель Советского Таджикистана. — Душанбе: Ирфон, 1985. — 192 С.
4. Эшмирзоев, И. Э. Водные ресурсы и особенности оросительной мелиорации в межгорных впадинах Таджикистана: на примере Яванской и Яхсуйской долин Таджикистана. Дисс... канд.техн.наук. — Душанбе, 2000. — 149 С.
5. Сборник документов по водному законодательству Таджикистана (1924–1959 гг.). — Сталинабад, 1959. — 468 С.
6. История таджикского народа. Т. 3. Кн. 2. — М.: Наука, 1965. — С. 30.
7. Центральный государственный архив Республики Таджикистан (ЦГА РТ). — Ф.Р.27. — Оп.4. — Д.63. — Л. 1–3; Оп.1. — Д.218. — Л. 1.
8. Центр политических наук Компартии Республики Таджикистан (ЦПИ КП РТ). — Ф.1. — Оп.1. — Д.387. — Л. 71.

Образ дракона в культуре Китая и Вьетнама

Бабута Марина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент;

Лю Лэй, студент;

Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен, студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Образ дракона занимает одно из ключевых мест в китайской и вьетнамской культуре. В статье выявлено происхождение, характеристика и значение дракона в мифологии. Проанализированы гипотезы его возникновения. Показано, что дракон является частью китайских и вьетнамских мифов, легенд.

Ключевые слова: дракон, культура, Китай, Вьетнам.

Дракон является одним из самых популярных существ в символике и в культуре многих стран. Синкретический облик дракона тысячелетиями волновал воображение людей. Он известен и создателям древнейших цивилизаций и современным развитым народам.

Образ дракона упоминается в мифах, легендах Китая и Вьетнама. Едва ли возможно назвать существо более популярное в символике, чем дракон, и едва ли найдется другое создание, породившее столь великое число научных споров.

Большая часть работ по зооморфной символике Китая посвящена именно ему, отсюда и самый широкий спектр гипотез о возникновении этого образа. Большинство исследователей склонны находить корни культа дракона в Китае, откуда он впоследствии распространился по всей Восточной и Юго-Восточной Азии. Самое раннее изображение дракона из мелких речных раковин обнаружено китайскими археологами в провинции Хунань в культурном слое, относящемся к середине V тысячелетия до нашей эры.

Начертание иероглифа, изображающее животное с длинным телом и головой, увенчанной рогами (по мнению некоторых ученых — гребнем), обнаружена уже в надписях на гадательных костях периода Шан (с XIV в. до н. э.). Знак дракона на иньских гадательных надписях на костях имел два начертания. Одно из них изображает безногое существо, другое — массивное животное с четырьмя лапами. В обоих случаях на голове дракона — гребень или рога, а тело чешуйчатое [1].

Существует и другая точка зрения по поводу происхождения образа дракона. Ученый-востоковед Д. В. Дедопик считал, что «дракон — общий тотем для всех вьетов и от них перешел в китайскую культуру» [2, с. 13].

По мнению, Я. В. Чеснова «этимология названия китайского дракона *lung* недостаточно ясна. Очевидно, ее следует искать в связи с названием змей в тибетском, тунгусско-маньчжурских, а также в языках Юго-Восточной Азии. Интерес может представлять название вьетнамского дракона *long* (вариант *rong*), входящее в термин *long lanh* (*long lanh*) («блестеть», «блестящий»)» [3].

Китайцы сохранили мифологические представления о разных фантастических существах и сверхъестественных свойствах многих реальных животных. Дракон занимает почетное место и символизирует богатство и могущество. Древние китайцы, как и другие народы, пытались с помощью мифов объяснить окружающий мир, истолковать явления природы. Дракон в китайской мифологии и культуре — символ доброго начала ян ассоциируется со стихией воды. По китайским поверьям змей-лун обитает в реках, озёрах и морях, но способен и взмывать в поднебесье. Считается, что в облике свернувшейся личинки дракон зимует в замерших водах, а весной его дыхание превращается в благодатный дождь. Если же дожди шли слишком часто, следовало вернуть дракона в водяную обитель. Различались две разновидности безрогих водяных драконов: океанский дракон ли и дракон цзяо, который живет в озерах, имеет алую грудь, зеленую спину и желтые бока.

Облик дракона был величественным, суровым и воинственным. Его изображали в самых причудливых формах: он имеет, по преданию, тело змеи, брюхо лягушки, рога оленя, глаза зайца, уши коровы, золотую чешую карпа, волосатый хвост и лапы тигра с четырьмя или пятью орлиными когтями. У дракона есть усы и борода, в которой скрыта «волшебная жемчужина», символ солнечного сияния. Согласно некоторым поверьям, 117 драконьих чешуек обладают благой силой, а 36 способны причинить вред. Дракон любит драгоценные камни и не любит железо. Свойство дракона, согласно традиционному представлению, «то сжиматься, то вытягиваться, то появляться и не иметь постоянного обличья» [4, с. 339].

Как известно, на протяжении веков дракон был символом императора. Два «борющихся», соревнующихся дракона, глядящих друг на друга, представляют дуализм инь-ян, всех противоположных и взаимодополня-

ющих сил, небесных и земных, обычно между ними изображают либо Солнце, либо «жемчужину небесную» (Луну).

Проводилась аналогия между драконом, поднимающимся с земли до небес, и государем, сыном Неба, стоящим выше всех людей. Люди верили во всемогущество дракона и этим суеверием пользовались правители Китая. Стремясь вселить в подданных трепет и суеверный страх, они стали приписывать себе качества этого мифического чудовища. Об императоре говорили: «его лицо — лицо дракона, его глаза — глаза дракона, его руки — руки дракона, его халат — халат дракона, его дети — потомство дракона, дворец императора — дворец дракона, его трон — сиденье дракона» [5, с. 246].

Глава драконьего семейства имеет девять (число «высшего ян» отпрысков, в том числе дракона цюню, покровителя музыки, дракона биси, покровителя словесности, дракона бая, наделенного огромной силой, дракона чжаофэн, отвергающего нечисть, поэтому его фигурка постоянно присутствует среди статуэток мифических зверей на карнизах китайских храмов, дракона суаньни — символ покоя, дракона яицзу — покровителя воинов. Если правитель свернул с правильного пути, может появиться дракон чжаю, который питается человечиною.

С давних времен, образ дракона занимает важное место в культурной и религиозной жизни вьетнамского народа. По представлениям древних вьетнамцев Дракон символизировал абсолютную силу императора. Поэтому, многие императорские вещи во дворце имеют связь со словом «long» (дракон) с изображением дракона. Например, «Long sàng» (королевская кровать), «Long bào» (королевская одежда), «Long ха» (королевская карета). Во вьетнамских летописях, дракон предпочитал появляться в императорских дворцах или же на императорском корабле. Интересно, что среди императорских дворцов дракон предпочитал посещать загородные дворцы, из чего можно сделать вывод, что авторы хроник тем самым возможно пытались показать, что сам дракон жил где-то в городе Тханглаунге, являясь его живым символом-хранителем. Появление дракона в императорском дворце или же на императорском корабле составляет примерно 90% от общего числа появлений дракона [6].

Изображение тела вьетнамского дракона синусоидально изгибает 12 сегментов, представляющих 12 месяцев в году и изменения месяцев погоды. Волнообразное тело возможность контроля над погодой и урожаем. Голова дракона имеет сходство с крокодилом, которому поклонялись как тотему древние вьетнамцы. Исторически вьетнамцы селились вдоль рек, поэтому они их чтити, называя их зяо лонг (вьетн. *giao long*). Она отличается от головы китайского дракона, имеющую форму головы верблюда. Перед его головой находится одна жемчужина, символизирующая гуманность, разум и благородство. Голова дракона всегда поднята наверх, т.е. он всегда ува-

жает благородные человеческие ценности и преследует мудрость и благородный дух. Если китайскому дракону, олицетворяющему могущество самодержавия, придан величественный и устрашающий вид: ноздри раздуты, глаза выпучены, пасть раскрыта, то вьетнамский дракон изображается похожим на обыкновенную змею, с маленькой головой и изгибающимся телом.

Образ дракона занимает одно из ключевых мест во вьетнамских летописаниях. При помощи его образа авторы хроник могли выразить свое отношение к происходившим в стране событиям, и, соответственно, проанализировав поведение дракона, можно делать выводы о характере политической ситуации в стране в определенный период времени. Также на примере летописей можно увидеть, что дракон выступает в известных своих ипостасях — защитника нации, символа императора и повелителя водной стихии [6].

Дракон считался предком некоторых народов Азии. По одной из вьетнамских легенд, прародителями вьетов представляются дракон Лак Лонг Куан и фея Ау Ко. Вьетнамский народ произошел от супружеского союза двух божественных существ: дракона и феи. После брака молодожены произвели на свет 100 яиц, которые превратились в 100 сыновей. Супругам вскоре пришлось расстаться по причине несовместимости характеров: дракон был духом воды, фея — огня. Перед тем как попрощаться, Лак Лонг и Ау Ко поделили детей поровну. «Куан», в переводе с китайского языка означает «король», что говорит о драконе китайского происхождения.

Китайцы тоже называют себя «детьми дракона», или «потомками дракона». Дракон издревле символизировал китайского и вьетнамского императора, поэтому изображение дракона всегда присутствует на одежде императора. В Китае дракон с пятью когтями предназначался императору (Сыну Неба), с четырьмя когтями — чиновникам (дафу).

У дракона есть девять детей, имеющих неповторимые фигуры. Выполняя определенную роль, каждый сын дракона имеет свое место в архитектуре. В китайской архитектуре всюду заметны различные образы драконов, которые декоративно украшают крышу, колонны, двери, стены и др. Во дворцах, храмах и на различных памятниках можно увидеть вырезанных из камней бесчисленных разнообразных драконов, которые выглядят строго и величаво. В настоящее время хорошо сохранились многие из них, например, в Пекине в парке Бэйхай до сих пор стоит известная в мире Стена девяти драконов, по обе стороны которой имеются девять красивых цветных драконов, а во всем парке насчитывается 635 больших и малых драконов различной формы. Кроме этого, образ дракона также появляется на мечах, музыкальных инструментах, посуде, чашках и т.д. Дракона рисовали на потолках, стенах, ширмах, предметах прикладного искусства. Зачастую изображались симметричные пары драконов, из которой дракон на левой, восточной стороне композиции возносился вверх, а на западе низ-

вергался вниз. Этот рисунок наглядно представлял природный цикл жизни.

Драконы также часто фигурируют в народном творчестве Вьетнама, в литературе, в театральных постановках. Их изображения в изобразительном искусстве стало повсеместно использоваться со времен династии Ли. Драконы изображались в различных ипостасях:

- с иероглифом в зубах, означающим долголетие, дракон встречается в резьбе по дереву, украшении конька крыши общественного здания или храма;

- драконы, дерущиеся за обладание лунным диском, — керамическое украшение крыши общественного здания или храма;

- извивающийся дракон часто служил украшением лестниц;

- прячущийся дракон обычно изображался на картинах среди морских волн или облаков.

По мере укрепления централизованной монархии образ дракона во Вьетнаме приобретал всё большее сходство с китайским, но в народном искусстве он по-прежнему сохранял черты грации и доброты. Вьетнамские драконы разнятся между собой по характеру — среди них есть добрые и злые, как два основных начала в жизни людей. Впрочем, в последующем образ вьетнамского дракона в искусстве претерпевал изменения. У него стала увеличиваться голова, появились рога, чешуя топорщится [7].

Дракон часто упоминается в литературе, в пословицах, поговорках, загадках. В китайских пословицах часто упоминается дракон, например, «надеяться, что сын станет драконом» (望子成龙 wàng zǐ chéng lóng), т.е. будет удачливым и сильным, как дракон. Примером вьетнамской пословицы может послужить следующее изречение: Đầu gồng đuôi tôm»: «Голова дракона, хвост креветки», т.е. хорош сначала, плох в итоге. Образ дракона используется на традиционных праздниках в Китае и Вьетнаме. Так, во время некоторых китайских праздников, особенно в Дуанью-цзе (пятый день пятого лунного месяца по традиционному китайскому календарю), устраиваются гонки на драконьих лодках. Почти на всех праздниках устраиваются «Драконьи танцы». Во Вьетнаме танец дракона и гонки на драконьих лодках присутствуют в фестивале Лонг-Чу, который ежегодно проводится в июле. В конце праздника дракона часто бросают в реку. В этом фестивале дракон рассматривается в качестве священного животного, защищающего людей от подавления дьявола, болезни и злого духа.

С древних времен животные служили человеку символическими выражениями как различных явлений природы, так и собственной его духовной жизни. Дракон являлся неотъемлемой частью китайских и вьетнамских мифов, легенд и поверий. Их изображали по-разному, но они всегда были мудрыми и символизировали благородство, загадочность, силу и магию, способность выходить за грани возможного. В связи с этим, до сих пор дракон играет значительную роль в культуре Китая и Вьетнама.

Литература:

1. Сомкина, Н. А. Мифологемы в истории императорского Китая: зооморфные символы и их функции: дисс... канд. ист. наук. С-Пб, 2009. URL: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/mifologemy-v-istorii-imperatorskogo-kitaja-zoomorfnye-simvol-y-i-ih-funkcii.html>, свободный
2. Деопик, Д. В. Вьетнам как часть Юго-Восточной Азии // Традиционный Вьетнам. Вып. I. М., 1993.
3. Чеснов, В. Я. «Дракон: метафора внешнего мира». URL: http://dragons-nest.ru/dragons/books-and-articles/articles/chesnov_v_ya_drakon_metafora_vneshnego_mira.php, свободный
4. Малявин, В. В. Китайская цивилизация. М., 2000
5. Сидихменов, В. Я. Китай: страницы прошлого. Смоленск, 2000
6. Сюннерберг, М. А. Образ дракона во вьетнамских летописаниях. URL: <http://www.eastudies.ru/Publikacii/ObrazDrakona>, свободный
7. Афонин, С. В стране «драконов». URL: <http://www.nhat-nam.ru/afonin2-21.htm>, свободный

Формирование китайской общины во Вьетнаме (на примере города Хошимина)

Бабута Марина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент;
Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен, студент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В данной статье проанализировано происхождение и формирование этнической китайской общины в городе Хошимине. Показаны особенности жилища, одежды и традиций этнических китайцев. Определено, что деятельность культурных сообществ, фольклорных коллективов способствовала сохранению родного языка и контактам с местным населением. Выявлен вклад китайской этнической группы в становление и развитие Хошимина. Рассматривается роль китайских диаспор и китайского бизнеса в экономике города.

Ключевые слова: формирование, община, этнические китайцы, Хошимин, Вьетнам, история, культура.

Хошимин является наиболее важным экономическим и транспортным центром Южного Вьетнама и привлекает существенную долю иностранных инвестиций, направляющихся в страну. Кроме достижений в экономической сфере, город Хошимин также известен разнообразием этнического состава и культуры. Это связано, прежде всего, с проживанием здесь 52 различных этнических народов, которые составляют 6,1% всего населения. Одной из самых крупных этнических меньшинств в Хошимине считается китайская община, численность которой около 500 тысяч человек и составляет 5,75% населения города [1]. Они не только внесли свой вклад в развитие культуры Вьетнама, но и имеют существенную ценность для экономического развития страны и межэтнической интеграции.

Китайцы начали эмигрировать во Вьетнам с 3-го века до нашей эры. Со второго тысячелетия, в связи с господством Китая над Вьетнамом, много китайцев, включая солдат, чиновников, поселились в северном Вьетнаме. На юг китайцы переселились гораздо позже. С начала XVII века, после свержения Цинской династии на Юг Вьетнама приехали китайцы, которые были не довольны внутренней политикой страны. Так, чиновники династии Мин, Чэн Шанг Чуан (陳上川) и Янг Ян Ди (楊彥迪), перевезли свои семьи и родственников, 3000 солдат, 50 кораблей и попросили о защите династии Нгуен (Nguyễn) [2].

С конца XIX века Вьетнам стал французской колонией. После того как Французское правительство и династия Цин подписали соглашения о мире (1885) и о торговле (1886), Вьетнам стал рынком для поставки французских товаров. Колониальное правительство приняло ряд льгот для ремесленного и рисового производства.

В настоящее время среди китайских переселенцев можно выделить четыре группы китайцев: «хуа» — потомки поселенцев, приехавших до середины XX в. (основная группа), «нгай» — потомки мигрантов из провинций Гунси и Хайнань, «сань део» — потомки мигрантов из провинции Гуандун XVI—XVII вв. и вьетнамцы китайского происхождения [3, с.63].

Китайцев принято называть «Тау». Происхождение этого знания имеет интересную историю. По мнению многих исследователей, таких как Вуонг Дуй Чинь и Тинь Паулус, китайцы часто ездили во Вьетнам на лодках, а лодка во вьетнамском языке означает «тау» [4]. Это название используют для китайцев и китайской диаспоры во Вьетнаме. Однако официальным названием этноса является «хоа», которое связано со словом «Чунг Хоа» во вьетнамском языке, т.е. Китай.

Очевидно, что интеграция китайцев с проживающими народами во Вьетнаме происходит мирным и добровольным способом. Около четырех веков китайцы формировали в городе Хошимин свою общину с экономической

социально-культурной структурой. Вследствие этого, китайцы сохранили свою традиционную культуру, это прослеживается в различных отраслях, таких как экономика, общество, религия, архитектура и искусство.

Китайская этническая группа играла немаловажную роль в процессе расширения территории Вьетнама на Юг. Благодаря ей, огромная водная часть Юга Вьетнама становилась плодородной землей. Вьетнамская история помнит вклад Чэн Шанг Чуан, Янг Ян Ди и Мак Куу в формировании городов и сел на Юге Вьетнама.

В Сайгоне китайцы создали процветающий городской центр, который до 1975 года назывался «China Town». Китайская община («China Town») находится в четырех районах города. В 1928 году был построен «Большой рынок» (Chợ Lớn), он стал самым крупным торговым центром китайского этноса в городе Хошимине, в котором находится много магазинов и ресторанов, работающих на основе китайской национальной кухни. Активные китайцы открывали свой бизнес, предприятия и производство. Талантливые мастера передали тайну изготовления кирпича, шелка, кожи, бумаги. Этнические китайцы составляли значительную часть среди принадлежавших к среднему классу предпринимателей, технического и управленческого персонала, а также квалифицированных рабочих. Китайская рабочая сила вносила весомый вклад в развитие горнорудной, обрабатывающей и легкой промышленности, всегда была велика их роль в отрасли гончарного производства, производства товаров широкого потребления, в сфере услуг.

Традиционные праздники китайского народа имеют многовековую историю и богатое культурное содержание. Кроме праздников, таких как Новый Год, Фонари, день поминовения, праздник лодок-драконов, которые совпадают с праздниками вьетов, у них есть свои праздники, характерные для каждого сезона: 2 февраля — праздник весны, 2 мая — праздник лета, 2 августа — праздник осени и 2 ноября — праздник зимы. Традиционные дома этнических китайцев имеют свои особенные характеристики. Дома часто состоят из пяти комнат и не имеют крыльца. Схема домов простая, кирпичная стена очень толстая, крыша инь-ян черепичная. Некоторые дома китайцев имеют типичную архитектуру, а другие построены по подобию домов вьетов, состоящих из трех комнат.

Переселившись с Юга Китая, этнические китайцы сохранили преемственность в традиционной одежде, которая называлась «чонсам». Это слово прошло из кантонского диалекта китайского языка, который распространен на юге, преимущественно в провинции Гуандун. «Чонсам» отлично подчеркивает фигуру женщин. Высокий воротничок платья застёгивается под самую шею, а рукава могут быть как совсем короткими, так и во всю длину — это зависит от времени года и предпочтений хозяйки. Платье запаховается на правую сторону и закрепляется специальными застёжками-петельками. Свободное по груди, прилегающее по талии, и с двумя разрезами по бокам, оно сочетает в себе всё необхо-

димое, для того чтобы как нельзя лучше подчеркнуть красоту женских форм. «Чонсам» для женщин часто имеет красный или розовый цвета, мужской костюм — синий. Женщины предпочитают ювелирные изделия, особенно браслеты медь, золото, камни, жемчуг, серьги, ожерелья.

Сохраняя свои традиции, этнические китайцы имеют свою кухню, отличную от вьетнамской кухни. Хотя главной продовольственной культурой тоже является рис, у них еще есть ряд блюд — пельмени (хоан Тхан, шуйкао, хакао) и лапша (ху тиеу). На празднике Нового Года, блюда традиционной кухни различаются: китайцы употребляют пельмени; баозцы (небольшой пирожок, приготовляемый на пару; в качестве начинки могут использоваться как мясные продукты, так и растительные (доуфу, капуста, грибы, тыква) или их сочетание), вьетнамцы кушают баньтунг (вьетнамский традиционный пирог из клейкого риса, бобов мунг и свинины).

Идентичность каждого народа проявляется в особенности жилища, одежды и кухни, а также в искусстве. В городе Хошимине были основаны 17 музыкальных клубов, 13 танцевальных команд. Эти мероприятия способствовали культурному обмену между китайцами и другими этносами Южного Вьетнама.

Большинство китайских переселенцев исторически компактно концентрируется в отдельных кварталах и улицах. Их концентрация совпадает, как правило, с их принадлежностью к соответствующим этнолингвистическим группам. Самыми распространенными его диалектами среди китайской диаспоры Вьетнама являются контонский (диалект юэ) и диалект теочу. В настоящее время этнические китайцы говорят по-китайски в своей общине, но их уровень вьетнамского языка также высок. Потомки китайцев получают хорошее образование и работу в Хошимине, который является экономическим центром во Вьетнаме.

Китайская диаспора во Вьетнаме не участвовала в политике, основную их силу составляет экономическая мощь, поэтому, несмотря на трудности продвижения в политике, китайская диаспора сохраняет значительные экономические рычаги лоббирования собственных интересов. В целом, для китайского населения характерна черта — ситуацию национальной самоидентификации изменил стремительный рост Китая. Подъем китайской экономики способствовал ориентации китайцев на бизнес с Китаем, что во многом сказалось на росте этнического самосознания.

Составляя около 6% всего населения города Хошимина, китайский этнический компонент как в прошлом, так и в настоящее время играет важную роль в социально-экономической и политической жизни страны. Китайская община сформировалась на Юге Вьетнама и внесла большой вклад в строительство и развитие региона. Китайцы живут в общине, что способствовало развитию производства и помогло им иметь стабильную благополучную жизнь в этом городе. Прибывавшие на житель-

ство во Вьетнам китайские иммигранты обычно поселялись обособленными группами по признакам родства, землячества, языково-диалектных различий, по профессиям, образуя «китайские кварталы», «китайские го-

родки» или «китайские поселки». В XVIII — XIX вв. эти общины функционировали практически во всех крупных и средних городах Вьетнама, особенно в Сайгон-Телоне, Хойане, Фохьеие, Ханое, Хайфоне и т.д.

Литература:

1. Tu Anh Tuan. TP Hồ Chí Minh chăm lo đời sống đồng bào dân tộc thiểu số. Ngay Nay [Электронный ресурс] (Дата общения: 17.04.2015) <http://www.ngaynay.vn/TP-Ho-Chi-Minh-cham-lo-doi-song-dong-bao-dan-toc-thieu-so-p269823.html>
2. Thoi quen sinh hoạt của người Sai Gon, Cho Lon, Him Lam Cho Lon [Электронный ресурс] (Дата общения: 17.04.2015)
3. <http://m.himlamcholon.com/sai-gon-cho-lon/tap-quan-sinh-hoat-cua-nguoi-sai-gon-cho-lon/32.html>
4. Анохина, Е. С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии // Вестник Томского Государственного университета. 2012. № 361. С.62–65
1. Vì sao người Việt gọi nước Trung Quốc là nước Tàu? [Электронный ресурс] (Дата общения: 17.04.2015) <http://www.lamsao.com/vi-sao-nguoi-viet-goi-nuoc-trung-quoc-la-nuoc-tau-p214a70634.html>

Становление образовательных учреждений в городе Ишиме и прилегающих к нему волостей в XIX – начале XX века

Балейко Елена Сергеевна, студент
Тюменский государственный университет, филиал в г. Ишиме

В статье рассматриваются основные направления становления и развития общеобразовательной системы, а также деятельность образовательных учреждений в городе Ишиме и Ишимском округе в конце XIX — начале XX веков. Особое внимание уделяется вопросу влияния общих тенденций развития просвещения дореволюционной России конца XIX — начала XX вв. на систему народного образования в отдельно взятом регионе Сибири — Ишимском уезде.

Ключевые слова: образовательная система; народное образование; учебное заведения; училище; прогимназия; гимназия.

Период конца XIX — начала XX веков отличается существенными изменениями в экономической, политической, социальной и культурной сферах общественной жизни России, которые повлияли, в том числе и на систему народного образования. Тяжелые кризисные годы в сфере политики и экономики сочетались с успешным функционированием и даже развитием народного образования. Все это усиливает интерес к диалогу с прошлым, его изучению, повышает актуальность поиска новых аспектов образовательной политики в Сибири, способствующих эффективному использованию педагогического опыта в решении задач модернизации образования на современном этапе [1, с. 8].

История становления той или иной образовательной системы предусматривает изучение процесса возникновения и развития образования, а также научное обоснование основных педагогических проблем. Значение истории становления общественной системы образования в регионе является необходимым условием осмысления и решения современных проблем в области образования.

Становление и развитие просвещения в Сибири в дооктябрьский период все еще остается одной из наименее изученной сфер духовной жизни России. Одни исследователи особенно в советские годы давали негативную оценку состояния образования в дореволюционной России. Подобные оценки, сведения, основанные на мотивах политически — конъюнктурного свойства, использовались как аргументы для более широкого вывода о невежестве и едва ли не половиной безграмотности сибиряков (историк Г.П. Шатрова) Другие ученые, например, В.И. Штейнгейль в своем очерке «Статистическое описание Ишимского округа Тобольской губернии» отмечал у ишимцев желание учиться грамоте. Он утверждал, что дело духовного развития и образования было внутренней потребностью самих сибиряков, стремившихся использовать разнообразные возможности для просвещения своих детей [6, с. 89].

Первое учебное заведение в Ишиме — уездное училище, было открыто в октябре 1817 года. По свидетельству современника его существование в значительной

мере поддерживалось пожертвованиями разных сословий ишимского общества, «движимого любовью к истинному просвещению». В пользу училища к моменту его открытия гражданами города было собрано деньгами 610 рублей 85 копеек. Кроме того, на 156 рублей — книг и вещей, необходимых для обучения. В училище поступило 36 человек. Поскольку собственного помещения у училища не было, ишимский купец второй гильдии Ф. Еманатов пожертвовал для него свой дом [6, с. 91].

В городе Ишиме были открыты учебные заведения, предназначенные для организации женского образования. Развитие женского образования в Сибири в те годы являлась делом, требовавшим самоотверженности и громадных усилий. Ишимская женская школа была открыта в 1859 году. Обучение в Ишимском женском училище продолжалось четыре года: начальный класс был подготовительным, затем следовали три основных. В подготовительном классе преподавались предметы: русская грамматика, чистописание, Закон Божий, арифметика. Кроме того, ученицы занимались рукоделием: вышивали по канве гарусом и бисером, шили белье, овладевали башлычным мастерством. В 1863 году училище совершило свой первый выпуск. Первой и единственной в тот год выпускницей стала дочь священника Вера Лукиянова, награжденная похвальным листом за успехи в учебе [6, с. 104].

В 1871 году, Ишимское женское училище было преобразовано в трехклассную женскую прогимназию. Право поступления в прогимназию имели дети ишимцев всех званий, начиная с восьмилетнего возраста. Девушки, успешно прошедшие полный курс обучения, приобретали звание учительницы народных училищ [1, с. 9].

1871 год знаменателен для образовательной системы Ишима еще и тем, что именно в этом году в городе появилось еще одно учебное заведение. Им стало переведенное из Омска духовное училище. Судя по некоторым дошедшим до нас документам, в первые годы своего существования в небольшом городке училище испытывало громадные трудности. Прежде всего, это было вызвано отсутствием более или менее пригодного помещения. Училище вынуждено было разместиться в трех удаленных друг от друга зданиях, что, разумеется, создавало неблагоприятные условия для учебно-воспитательной работы. Кроме того, отсутствовало общежитие, которое было крайне необходимо для училища, поскольку многие из учащихся не были местными жителями. 10 мая 1884 г. совершена закладка фундамента каменного корпуса училища. Строительство продолжалось всего лишь два с половиной года, и уже 21 ноября 1886 г. в день праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы было совершено освящение нового училищного здания [6, с. 111].

Ишимское духовное училище было призвано готовить церковнослужителей. Его воспитанниками становились, главным образом, дети из семей провинциального духовенства со всей обширной Тобольской, а затем и Омской (с 1895 года) епархий. Немало было среди уче-

ников и мальчиков, лишившихся родителей. Для таких детей обучение и содержание в училище было полностью бесплатным. Доступ в училище был открыт и детям из других сословий, но с обязательной платой за обучение [6, с. 111].

В здании училища ученики получали основательные знания по фонетике русского языка, особым почетом пользовалась орфография. Духовное училище давало своим воспитанникам знания и по математике. Воспитанники основательно изучали латинский и греческий языки, географию, кроме того обязательным предметом было церковное пение [6, с. 117].

До 1906 года Ишимское духовное училище было учебным заведением закрытого вида. В сентябре 1906 г. учащиеся старших классов добились от правления училища разрешения свободного выхода в город. С училищем в Ишиме были связаны судьбы многих преподавателей, образованных людей, закончивших, как правило, высшие учебные заведения, Духовную академию [6, с. 119].

В начале XX века наблюдается значительный рост учебных заведений. В 1910 г. в г. Ишиме открывается мужская гимназия, а спустя год женская гимназия, на базе бывшей прогимназии. Гимназии функционировали по положению 1870 г., такой режим действовал без изменений до самого открытия на их базе советских школ (1919–1920 гг.) [1, с. 9].

К началу XX века данным отчета губернатора Тобольской губернии К.П. Фредерикса в селе Абатском функционировали женское (Л.П. Греховой) и мужское (г-жи Ивановой) училища [1, с. 9]. В данном отчете упоминается, в каком состоянии находились функционирующие учебные заведения: «По-прежнему училище в образцовом порядке, первое было бы желательно расширить, дабы дать возможное развитие рукодельным работам» [5, с. 4].

Так же было отмечено состояние Готопутовского училища. Считалось, что оно вполне удовлетворительно и по размерам, и по качествам постройки. Учебная часть поставлена хорошо, дети развиты и хорошо читают, но учеников очень мало, всего 16 при 40 детях школьного возраста в селении и 500 в волости. В отчете губернатора были выделены «несомненно удовлетворительные качества законоучителя и учительницы нового Готопутовского училища». Тем не менее, в отчете можно встретить и негативные отзывы о состоянии учебных заведений. Так, в документе «Поездка губернатора 1894–1895 гг.», указывалось: «сельское училище в Бердюжье слишком старо и мало, необходимо отстроить другое, для чего можно было бы воспользоваться лишними хлебозапасными магазинами из села Чистоозерского» [5, с. 4].

Как свидетельствуют источники, в селе Ильино Ишимского уезда «училище помещается в комнате, нанимаемой у местного священника. Но помещение хорошее, содержится в порядке, до поправления экономического положения во власти может быть оставлена, хотя, конечно, собственное помещение было бы предпочтительнее, но по

вниманию к современной бедности общества постройка здесь училища — /если не найдется частных жертвователей/ свободно может быть отложено на 2–3 года» [5, с. 5].

Не малую роль в деятельности учреждений системы образования в г. Ишиме имела проблема организации помощи детям из социально уязвимых семей. Особую роль в решении этого вопроса играла организация приюта в г. Ишиме для детей. Здесь достигались две цели: во-первых, сироты находили сейчас убежище, обеспечивающее им средство к жизни, а, во-вторых, определялась их будущая карьера: они имели ввиду стать со временем крестьянами-домохозяевами и таким образом возвратиться в ту самую среду, из которой были взяты. Для тех детей, которых не удалось бы устроить вышеуказанным способом, общее собрание постановило отдавать в мастерские для учения различным ремеслам, чтобы этим, не куда не помещенным сиротам, дать возможность зарабатывать себе со временем кусок хлеба. Для помещения приюта была сначала нанята частная квартира, а впоследствии приобретен, покупкою на средства общества, дом с необходимыми постройками, стоимостью 614 рублей 79 копеек [4, с. 5].

В течение августа 1892 — по начало 1894 г. в приют поступило 52 ребенка, в возрасте от нескольких дней до 11 лет. Из них были отправлены на родину, в Европейскую Россию — 10 человек, переданы в крестьянские семейства для усыновления и воспитания — 23 человека, отправлено в Тобольск в сиропитательное заведение — 4; на попечение общества осталось 15 сирот [4, с. 5].

Говоря о деятельности образовательных учреждений, да и о становлении всей образовательной системы в Ишиме и ишимском округе нельзя не обойти стороной вопрос о вклад педагогов в развитие народного образования. Так, например, труд учителей был отмечен со стороны Тобольских властей. Тобольским губернатором была объявлена благодарность за примерное исполнение служебных обязанностей учителю Казанской школы — Параскеиве Первухиной. Благодарностью губернатора были удостоены за «постоянное усердие и внимательное отношение к детям» учителя сельских училищ: Пелагея Федулова (Гагарьевское), Елена Мисирева (Дубыньское), Михаил Яшков (Травниково) [1, с. 10].

Литература:

1. Балебко, Е. С. Учреждение системы образования в ишимском округе в конце XIX — начале XX вв. // Студенты вузов — школе и производству: межвузовский сборник научных статей / под ред. Л. В. Ведерниковой. — Ишим: Изд — во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2012. — С. 8–10
2. Государственный архив Тюменской области Ф.73. ОП.1. Д.9. Л. 12; Ф. 95. ОП.1. Д.7. Л. 46 об.
3. Дворяшин, Ю. А. У истоков народного образования // Ишим далёкий — близкий. — Ишим: ИГПИ им. П. П. Ершова, 1997. — С. 89–101.
4. Отчет Ишимского Попечительского Комитета о бедных от 3 августа 1892 // Тобольские губернские ведомости. — Тобольск. — 10 октября 1992.
5. Поездка губернатора (1894–1895 гг.) // Тобольские губернские ведомости. — Тобольск. — 19 апреля 1995.
6. Савченкова, Т. П. Духовное училище // Ишим далёкий — близкий. Ишим: ИГПИ им. П. П. Ершова, 1997. — С. 102–121.

Кандидатов на название «Заслуженный учитель» могли выдвигать на педагогических советах. Так, например, на одном из таких заседаний Ишимского уездного училища 1890 г. члены совета признали Варвару Мальгишевскую достойную получить свидетельство на звание сельской учительницы и выдать его, предварительно предоставив протокол о его выдаче на рассмотрение директору училища Тобольской губернии [2, Л. 5].

Таким образом, прежде всего, следует отметить, что во второй половине XIX в. в Ишиме имелось 4 учебных заведения: мужское духовное училище, уездное училище, приходское училище и женская прогимназия. 1897 г. количество учебных заведений увеличилось до 6, а в 1917 — до 11.

Проведенное исследование показывает, что развитие образования в Ишиме было тесно связано с развитием образовательного процесса в целом в России. При этом, в то же время отражало особенности развития традиционной культуры в рассматриваемом регионе, историко-культурные особенности тех трансформаций, которые происходили в социокультурном пространстве существования социальных институтов региона, в жизни отдельных людей, многие из которых сами оказались существенным фактором развития культурно-трансляционных процессов в регионе.

Краткий обзор наиболее значительных событий в истории ишимской системы образования в конце XIX веке позволяет сделать вывод о том, что сложилась достаточно гибкая и объёмная образовательная система, позволившая в значительной мере удовлетворять учебно-воспитательные и культурные потребности населения. Различные по профилю, обладающие специфическими свойствами школы и училища были сориентированы на образовательные, нравственные, мировоззренческие и научные запросы и интересы представителей самых разных групп и слоёв ишимцев [1, с. 10].

Кроме того, образовательная система в Ишиме изначально формировалась не замкнутой, а пространственно открытой, рассчитанной на жителей не только города, но и окрестных населённых пунктов. Ишим к концу XIX — началу XX века сформировался как образовательный центр значительного по своим масштабам района на юге Тобольской губернии.

Становление спортивного движения в Якутии в 1920-е гг.

Григорьев Степан Алексеевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов севера СО РАН (г. Якутск)

Формирование физкультурного движения Якутии стало одной из составных частей культурных преобразований, начавшихся после установления на ее территории советской власти в 1920-е гг. До этого времени, сколь-нибудь в его современном понимании, на территории Якутского округа еще не существовало. Лишь усилиями отдельных активистов делались попытки привнести в местную повседневную жизнь культуру коллективного спорта. Так, например, в 1914 издатель газеты «Якутская окраина» А.А. Семенов пытался организовать в г. Якутске соревнования по футболу и игре в городки, а также его усилиями была создана футбольная команда из служащих редакции. Но его затея так и не получила сколько-нибудь широкой поддержки со стороны властей и населения [1, с. 5].

Тем не менее, следует отметить, что физическая культура играла большую роль в жизни коренного населения Якутии. Различные игры и состязания существовали и развивались как неотъемлемая часть местной традиционной культуры. В якутском героическом эпосе Олонхо можно встретить описание различных игр. Так, главный герой Нюргун Боотур Стремительный, в процессе подготовки к выполнению своей миссии защитника народа саха, выполняет игровые и прыжковые упражнения, ворочает тяжелые камни, учится метко стрелять из лука и скакать на лошади. А в ходе боевой схватки с неприятелем побеждает его, применяя приемы якутской национальной борьбы хапсагай. Главные герои старинных преданий и легенд, как правило, описывались людьми, обладающими могучей физической силой, добрым сердцем, благовоспитанными, не злоупотреблявшими своим могуществом.

В якутском национальном празднике Ысыах исключительно важную роль играли различные игры и состязания, в которых принимали участие люди всех возрастов. Во время ысыаха проводились соревнования по национальным прыжкам, борьбе «хапсагай» и перетягиванию палки. Неотъемлемой частью летнего праздника были конные скачки [2, с. 4–5].

Суровый северный климат способствовал широкому развитию настольных и других малоподвижных игр, которые можно было играть в закрытых помещениях в длинные зимние вечера. В дальнейшем это послужило хорошей базой для развития в Якутии таких настольных игр как шахматы и шашки.

Как уже было отмечено, после установления советской власти начались масштабные культурные преобразования, затрагивавшие все сферы общественной жизни. Еще в 1918 г. вышел декрет ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству» впоследствии известном

как «Всеобуч». Его первоначальной целью являлась подготовка мобилизационного резерва для Красной армии. После издания декрета о Всеобуче в Якутии началась деятельность по организации физического воспитания населения. Но в условиях гражданской войны, каких-либо значимых результатов в этом вопросе не было достигнуто. Лишь с окончанием основных боевых действий и образованием Якутской АССР началась практическая реализация плана по созданию и развитию массового физкультурного движения.

19 сентября 1923 г. Президиум ЦИК Якутской АССР вынес решение об образовании Совета физической культуры в Якутии. К этому времени (27 июня 1923 г.) вышел декрет ВЦИК РСФСР об учреждении Высшего Совета физической культуры и Советов физкультуры при губернских и уездных исполнительных комитетах с целью координирования организационной деятельности различных ведомств и учреждений по физическому воспитанию населения.

Первый Якутский Совет физической культуры (ЯСФК) был утвержден приказом ЯЦИК от 26 октября 1923 г. Именно эту дату следует считать началом организованного физкультурного движения в Якутии. В состав ЯСФК вошли представители от обкома Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ), областного совета профсоюзов, военкомата, Наркомпроса, Наркомздрава и Якутского культурно-просветительного общества «Саха Омук». Председателем ЯСФК был назначен представитель обкома комсомола И. Б. Калачик [1, с. 6].

Совет физкультуры существовал на правах постоянной согласительной комиссии при Президиуме ЯЦИК. Первоначально он не имел ни сметы, ни штатов, все представители — члены ЯСФК, выполняли свои обязанности на общественных началах. Также серьезную проблему представляла нехватка квалифицированных кадров, в Якутии на тот момент не было ни одного специалиста по физической культуре. Включенные в штаты Наркомпроса два работника по физкультуре не имели специального образования и не могли наладить в школах физическое воспитание. Вследствие того, что члены ЯСФК не получали какого-либо материального вознаграждения за свою деятельность и зачастую работали по совместительству основным препятствием для развития спорта в тот период в Якутии стала текучесть кадров [3, с. 13].

В этих условиях Совет физкультуры начал проводить свои первые организационные мероприятия по созданию физкультурного движения в Якутии. Была развернута агитационная и пропагандистская работа среди населения о пользе физического воспитания. Все члены

ЯСФК читали лекции, проводили беседы, выступали в печати, устанавливали связь с профсоюзами, комсомолом, военным ведомством, учреждениями здравоохранения и просвещения. В результате проведенных мероприятий спорт начал набирать популярность среди жителей г. Якутска. Стали возникать различные физкультурные кружки. В 1923 г. было образовано 3 футбольных команды, а в 1924 г. уже существовало 8 кружков, объединивших более 200 человек [1, с. 7].

В 1925 г. физкультура была введена как обязательный предмет в школах II-й ступени, в советской партшколе, медицинском, педагогическом и сельскохозяйственном техникумах. Летом физкультурная работа стала проводиться среди школьников в лагерях юных пионеров. К этому времени кружками физкультуры в г. Якутске было охвачено уже около 400 человек. Свои физкультурные кружки появились в Алдане, Вилюйске и Олекме.

Стали проводиться работы по созданию спортивной инфраструктуры. В 1926–1928 гг. в г. Якутске и Алдане были построены и оборудованы стадионы, созданы физкультурные площадки в гг. Вилюйск и Олекминск. Также в столице республики были оборудованы каток и лыжная станция [3, с. 16]. В Алданском округе в 1927 г. уже имелось 3 оборудованных спортплощадки, 1 стадион, 6 футбольных команд, 3 стрелковых кружка, 2 шахматных организации. В Вилюйском округе были организованы две футбольные команды, ЯСФК высылал в округа спортивный инвентарь, литературу и средства на проведение спортивно-организационной работы. В Якутский СФК стали постоянно поступать запросы из деревень и поселков республики с просьбой выслать указания и литературу по вопросам организации физкультурной работы, а также различного спортивного инвентаря. Эти запросы свидетельствовали о все более широком распространении спортивного движения в Якутии [1, с. 15].

Зимой 1925–1926 гг. начал работу кружок лыжного спорта, объединивший 200 человек. Летом 1926 г. были организованы секции гимнастики, шахмат, подвижных игр, велосипедных и водных видов спорта объединивших в общей сложности 420 человек. В шести школах повышенного типа на уроках физкультуры занималось 600 учащихся [1, с. 10]. Всего, к 1927 г. существовало уже 25 физкультурных кружков, в которых занималось более 1000 человек.

Наряду с работой по созданию секций, ЯСФК начало активно организовывать различные спортивные мероприятия. Так, 4 апреля 1926 г. были проведены первые лыжные соревнования — «индивидуальный пробег на один километр», в которых участвовали 19 лыжников [4, с. 52]. В том же году, в честь Международного юношеского дня (5 сентября), были проведены легкоатлетические соревнования. В программу соревнований входили прыжки в высоту, длину с места и с разбега, бег на 100 и 1000 метров, эстафета 4x400, метание диска, а также футбольный турнир. Центральным кружком любителей шахматной игры был также организован ряд выступлений

и соревнований. Так 18 июля 1926 г. проведен одиночный турнир, а с 19 июля по 3 августа, состоялся матч между любителями шахмат гг. Якутска и Вилюйска. Были также впервые показаны «живые шахматы» (поле расчерчивалось как шахматная доска, а роль фигур выполняли люди), ставшими к тому моменту очень популярными в СССР.

В 1927 г. в честь V-летия образования Якутской АССР был проведен первый массовый спортивный праздник. Организаторами праздника были городской комитет физкультуры и физкультурники находившегося в то время в г. Якутске 252-го Петроградского полка. Все участники жили в палатках и тренировались ежедневно утром и вечером. Спортивный праздник начался на Площади Марата. После торжественного открытия участники пошли парадом до места соревнований в районе Сергелях. Там состоялись показательные выступления гимнастов — исполнение пирамид, соревнования по легкой атлетике, волейболу и национальным видам спорта [3, с. 18].

Летом 1927 г. ЯСФК совместно с Политпросветом и обществом «Браас-Олох» впервые провели 6 соревнований по легкой атлетике и шахматам на праздниках «Ысыах»: 2 в Якутском, 1 в Олекминском и 3 в Вилюйском округах. Соревнования вызвали большой интерес у населения. Тогда же было сделано первое описание якутских национальных видов спорта [1, с. 15]. В 1928 г. большая группа спортсменов Якутска (30 человек) совершила выезд в г. Олекминск. В рамках этой поездки были проведены соревнования по футболу, волейболу, баскетболу, легкой атлетике, шахматам. Также, олекминские спортсмены ознакомились с новыми видами спорта: игрой в ручной мяч, французской борьбой, боксом и партерной гимнастикой.

В 1928 г. в Алдане состоялась первая в Якутии окружная спартакиада с участием физкультурников четырех приисков («Незаметный», «Куранах», «Золотой», «Джеоконда») и спортсменов общества «Динамо». В том же году были организованы Алданские окружные стрелковые соревнования, в которых участвовало 5 команд, а в 1929 г. была проведена вторая окружная спартакиада в рамках которой были прошли соревнования по волейболу, баскетболу и городкам.

Во второй половине 1920-х гг. число занимающихся в кружках физической культуры и на уроках физического воспитания в школах, в дружинах юных пионеров значительно возросло. В 1928 г. кружками физкультуры было охвачено 1155 человек, а в 1929 г. уже 1930 [3, с. 20]. В школах города Якутска и трех административных округов на уроках физкультуры в 1929 г. занималось 2683 учащихся. Значительно увеличилось количество различных спортивных мероприятий, а физическая культура прочно вошла в повседневный быт населения Якутии [1, с. 12].

Ввиду увеличения количества спортивных кружков в республике, а также числа их участников, назрела необходимость усиления руководства физической куль-

турой. Еще в ноябре 1923 г. на заседаниях ЯСФК обсуждался вопрос о работе в округах. В феврале 1924 г. в план работы инспектора ЯСФК был включен пункт об организации окружных СФК при Алданском, Вилюйском и Олекминском окрисполкомах. В ноябре 1926 г. президиум ЯЦИК, отмечая оживление физкультурной работы в г. Якутске, признал желательным в дальнейшем внедрять ее среди населения округов и улусов. Для реализации этого решения Якутским СФК тогда же, 13 ноября 1926 г., было принято специальное постановление об организации СФК в различных районах республики.

Вопрос о состоянии физкультурного движения в Якутии специально обсуждался на заседании коллегии агитпропотдела областного комитета ВКП (б) 27 ноября 1926 г. В своем постановлении коллегия предложила Совету физкультуры совместно с Якутским областным советом профсоюзов и обкомом комсомола приступить к систематическому, постепенному развертыванию физкультурной работы в окружных городах, опираясь в первую очередь на профсоюзный и комсомольский актив. В крупных районных центрах создание кружков физкультуры было рекомендовано возложить на комсомольские ячейки, а физкультурную работу непосредственно сосредотачивать в школах и избах-читальнях.

В феврале 1927 г. обкомом ВЛКСМ и Якутским СФК было организовано совещание работников физической культуры окружных комсомольских организаций. На нем присутствовали представители Вилюйского, Олекминского и Верхоянского округов в количестве 8 участников. На совещании был отмечен рост популярности у населения округов занятий по физкультуре, «выразившуюся в стихийном росте улусных-деревенских кружков ФК» [1, с. 13]. Было признано необходимым создание окружных СФК. Предполагалось иметь хотя бы одного платного работника в округе, а также выписывать для изб-читален и комсомольских ячеек литературу по вопросам организации физкультурной и спортивной работы.

В марте 1927 г. президиум Якутского горсовета принял решение об организации городского Совета физкультуры. В течение января — августа 1927 г. были созданы окружные Советы физкультуры в Алданском, Вилюйском и Олекминском округах, что послужило началом органи-

зованного проведения физкультурной работы в районах республики.

Как уже отмечалось, в самом начале развития физкультурного движения в Якутии большие затруднения вызывало отсутствие специалистов по физическому воспитанию. До 1931 г. в республике не было ни одного работника с высшим специальным образованием. Поэтому вполне логичным стало стремление руководства ЯСФК к подготовке собственных кадров. Так, в 1927 г., была специально разработана программа, доступная рядовым педагогам сельских школ I ступени, на которых предполагалось возложить обязанность проведения уроков физкультуры. На курсах переподготовки учителей было отведено 34 часа для обучения преподаванию физкультуры в школе. При Совпартшколе была организована курсы по подготовке физкультурных работников в улусах и деревнях. На курсах Совпартшколы был введен специальный предмет — методика преподавания физкультуры в школах [1, с. 16].

В 1930 г. по поручению ЦК ВКП (б), в целях усиления государственного руководства, при президиуме ВЦИК СССР был образован Высший Совет физкультуры. Это решение было вызвано стремлением устранить межведомственный хаос царивший в то время в спортивном руководстве. Также предполагалось повысить уровень организации для более широкого охвата народных масс физкультурным движением. В соответствии с этим решением Якутский СФК также был реорганизован из постоянной комиссии при ЯЦИК в орган государственного руководства физической культурой. Это знаменовало собой новый этап в истории спорта в Якутии.

Таким образом, со дня образования Якутского СФК и до 1930 г., когда физическая культура получила официальное признание как мероприятие государственного значения, спортивное движение в Якутской АССР прошло трудный этап становления. Несмотря на отсутствие единой системы физического воспитания, и хронический дефицит квалифицированных кадров, за короткий срок движением были охвачены значительные массы якутского населения. Именно в это период были заложены основы спортивной инфраструктуры республики, определены основные направления для дальнейшего развития физкультурного движения.

Литература:

1. Спорт в Якутии / Отв. ред. П. М. Петухов. — Якутск: Типография Центрального стадиона им. В. И. Ленина, 1960.
2. Шамаев, Н. К., Кочнев В. П., Готовцев П. П. Традиционные игры и состязания якутов. — Якутск: Изд-во «Северовед», 1997.
3. Кочнев, В. П. История физкультурного движения в Якутии. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 1998.
4. Кочнев, В. П. Якутия спортивная. — Якутск: Нац. Книжное изд-во РС (Я), 1992.

Переселенческое управление в Российской империи (1896–1917 гг.)

Дикарева Ольга Александровна, студент;

Касило Маргарита Геннадьевна, студент;

Хромых Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент

Тульский институт экономики и информатики

На протяжении многих десятилетий одной из существенных внутренних проблем Российского государства оставался аграрный вопрос. Крестьянство разорялось под гнетом развивающегося капитализма и под тяжестью крепостнических пережитков. Все крестьянские ходатайства этого периода были полны жалоб на увеличившееся малоземелье, причем эти крестьяне не всегда имели возможность приобрести или увеличить земельный надел с помощью аренды, не всегда выручали их отхожие и местные промыслы. Одним из традиционных русских способов решения проблемы было переселение на новые земли. Неудивительно, что сразу же после освобождения крестьян в 1861 г. начало развиваться мощное стихийное движение крестьян на окраины империи. Существенным мотивом переселения крестьян, в особенности черноземных губерний, было малоземелье. Этим термином современники обозначали как объективную нехватку сельскохозяйственных земель, так и недостаточный размер дохода от них. Малоземельем в первом смысле называли также дробность надела и его неудобную конфигурацию. Во втором же смысле малоземелье выражалось в постоянном падении дохода от земли, падении ее урожайности. Причиной такого малоземелья была низкая эффективность хозяйствования. Переселение было, таким образом, попыткой традиционно решить проблемы сельского хозяйства за счет экстенсивного освоения все новых земель. Однако, отсталые и неэффективные формы ведения хозяйства переселялись вместе с крестьянами. Правительство, столкнувшись с этим низовым движением, нелегальным и неподконтрольным ему, сначала попыталось остановить его административными мерами. Издавались многочисленные циркуляры и распоряжения, запрещавшие самовольное движение крестьян на восточные и южные окраины России. Возможность же легального переселения сводилась для крестьян почти на нет. Известный исследователь аграрного вопроса и переселенческого движения А. А. Кауфман, пишет, что «... всё переселенческое движение 60-х и 70-х годов было самовольным, нелегальным. Одни из переселенцев получали приемные договоры в старожильческих селениях, другие селились в качестве арендаторов на казачьих и башкирских землях, третьи покупали или арендовали земли у частных владельцев; огромное большинство переселенцев проживало по просроченным паспортам или без всяких документов, терпя всякие неприятности «за безписьменность», невзнос текущих платежей и недоимок, — нередко же им приходилось предпринимать обратное переселение, по требованию губернских властей на родину». [2, с.24]

Но затем политика правительства стала постепенно меняться в сторону все большего смягчения запретительных норм для крестьян-переселенцев. расширения возможностей легального переселения, предоставления крестьянам различной, прежде всего денежной, помощи. Правительство «... отказалось от попыток сдерживать его административными мерами и разрешило свободу переселения в 1904 г». [4, с.250] Связано это было как с нарастающим разочарованием в возможности сдерживать переселенческое движение, так и с потребностями строительства Транссибирской железнодорожной магистрали, начавшегося в 1891 г. Крестьяне-переселенцы нужны были как для строительных работ, так и для заселения придорожной полосы. Особенно щедрым на такого рода меры российское правительство было с начала царствования Николая II. Уже в год коронации (1896) вышли закон о выдаче ссуд переселенцам, Высочайше утверждённое 15 апреля 1896 г. мнение Государственного Совета, несколько изменившего правила 1889 г., 23 мая 1896 г. вышел закон о землеустройстве в Сибири. В этом же году правительство обратило внимание на ходячее движение и издало «Высочайше утверждённое 7 декабря 1896 г. положение Комитета Сибирской железной дороги о посылке ходоков в Сибирь от отдельных семей». В конце года, 2 декабря, появилось и Переселенческое управление в составе Министерства внутренних дел.

Крестьяне переселялись в основном в Сибирь, в Степной край и на Дальний Восток. Объяснялось это тем, что в тех местах имелось немалое пространство земельных угодий со сравнительно редким населением. Безусловно, многие из этих земель были пригодны для ведения там сельского хозяйства лишь на первый взгляд. О качестве земли при этом не всегда думали. Правительству важно было восполнить недостаток земли у крестьян, уберечь от революционных элементов крестьянскую массу. Помимо восполнения недостатка сельскохозяйственных земель у беднейших слоев крестьянства, правительство интересовал и колонизационный потенциал крестьянского переселенческого движения. Крестьяне из Европейской России способствовали освоению пустующих окраин империи, а также их русификации и христианизации. После 1906 г. появился новый мотив для правительственного поощрения крестьянского переселения — землеустроительный. Дело в том, что переселяясь, крестьяне оставляли землю, необходимую для землеустройства их односельчан. Но прежде всего крестьянское переселение было самым настоящим катализатором аграрной реформы. Нуждаясь в деньгах

для переселения и обустройства на новом месте, крестьяне-переселенцы стали продавать наделную землю, как только появилась такая возможность. В ряде случаев именно покидающие родные места переселенцы создавали прецедент отношения к земле как к частной собственности, первыми укрепляли за собой наделы с целью их немедленной продажи.

Исторический опыт показывает, что для успешного решения вопросов миграции требуется косвенная или прямая помощь государства в обустройстве переселенцев. Одновременно такая помощь является существенным регулятором направлений и объемов миграционных потоков. В России вследствие «разрастания» на протяжении веков территории страны государственная переселенческая политика всегда играла очень значимую роль. В конце 19–20 веков такой «государственной помощью» оказался орган при правительстве, решающий задачи организации государственных миграций — Переселенческое управление. Он был создан 2 декабря 1896 года при Министерстве внутренних дел (МВД) для организации переселения. Но 6 марта 1905 года Переселенческое управление передано Главному управлению землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) для сосредоточения в ведомстве землеустройства и земледелия заведования переселенческим делом. Это было необходимо для государственного контроля над перемещением больших крестьянских масс из Центральной России за Урал. Кроме того, в дальнейшем это подчеркивало тесную связь между землеустроительной и переселенческой политикой. Управление возглавляло дело выдачи разрешений на переселение. Также оно осуществляло саму выдачу разрешений, принимало меры к упорядочению переселенческого движения, занималось начальным механизмом переселенцев на местах водворения, заведовало всеми кредитами по МВД на переселенческое дело, вело предварительную разработку всех новых мер законодательного и административного свойства и рассматривало дела, возложенные на управление министром внутренних дел. Переселенческое Управление решало как политические, так и экономические задачи. Оно рассматривалось как учреждение общегосударственного значения. Начальники Переселенческого управления в разное время были выдающиеся государственные деятели, а также исследователи крестьянского вопроса и крестьянского переселенческого движения: В. И. Гиппиус (1896–1902), А. В. Кривошеин (1902–05), Г. В. Глинка (1905–15), Г. Ф. Чиркин (1916–17). [5]

Управление сразу же развернуло активную деятельность. Например, широкая пропаганда переселенческой политики российского правительства начинается в 1906 году, во времена подъема крестьянского движения. В 1907 году «... на эту тему среди крестьян распространялось более 6,5 млн. экземпляров различных брошюр и листов, в том числе около 130 тысяч справочных книжек и 400 тысяч «разъяснений» о порядке переселения и условиях водворения на государственных землях азиатской части России»¹. Для того чтобы поднять в глазах

общественного мнения значимость переселения, периодические издания, в особенности, газета «Новое время», оповещали о состоявшемся по случаю перехода Переселенческого управления в главное здание ГУЗиЗ молебне. После такого извещения начальник Переселенческого управления Г. В. Глинка и главноуправляющий землеустройством и земледелием А. В. Кривошеин произнесли свои речи, в которых высказали мнение по этому поводу. Начальник управления заявил: «... переселенческое дело, призванное облегчить крестьянскую нужду в земле и содействовать благополучию трудового крестьянства, достигло ныне небывалого роста, сильного единения с обществом и земскими учреждениями. Широкая гласность освещает все дело переселения, которому предоставлено сыграть серьезную и крупную роль и в истории русского крестьянства, и настанет тот счастливый момент, когда... переселение выбьется на твердую и правильную дорогу». [1] По проблемам, вопросам переселения издавались правительственные публикации, например, такие, как «Материалы по земельному вопросу в Азиатской России», «Переселение и землеустройство за Уралом», где публиковались обобщающие правительственные данные управления. В них наблюдалось масса фотографий, которые должны были привлечь переселенцев на новые места. Примечательно, что одними из основных шли фотоснимки церковью для доказательства опеки правительства о духовных нуждах переселяющихся. Переселенческие власти занимались также перевозкой переселенцев и ходоков партиями, отведением переселенческих участков, их обустройством и проведением к ним дорог.

В итоге Переселенческое управление, само создание которого знаменовало собой заинтересованность российского правительства в развитии крестьянского переселения, довольно много сделало для транспортировки и кредитования крестьян-переселенцев, для их благополучного оседания на новых местах. Особого упоминания заслуживает деятельность переселенческого ведомства по организации ходачества — предварительного осмотра мест будущего поселения представителями переселенцев. Но переселенческим властям не всегда удавалось добиться четкой его организации переселения, обеспечить взаимодействие частей переселенческого аппарата. Затрудняло переселение обилие бумаг и формальностей. Все это действовало на крестьян негативно. Они предпочитали переселяться самовольно, без излишней волокиты. Перевозка переселенцев была подчас плохо организована, железные дороги не справлялись со своей задачей, так как масштабы движения оказались не по плечу переселенческому аппарату. Тем не менее, «Опыт рациональной организации передвижения переселенцев и ходоков накапливался год от года. Ошибки при реализации переселенческой политики на местах в первую очередь имели своей причиной ненадлежащее выполнение своих обязанностей служащими Переселенческого ведомства... По ним нельзя судить об общей организации переселенческой политики». [4, с.250]

Литература:

1. Газета «Новое время» 20 февраля 1909 г.
2. Кауфман, А. А. Переселение и колонизация. Спб., — Типография товарищества «Общественная польза», 1905. — 81 с.
3. Скляр, Л. В. «Переселение и землеустройство в Сибири в период столыпинской аграрной реформы», Л., 1962.
4. Хромых, А. В. Организация перевозки крестьян-переселенцев и ходоков в России после 1906 г. // Молодой ученый. — 2012. — № 10. — с. 250–252.
5. [http://sibhistory.edu54.ru/ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ_УПРАВЛЕНИЕ_\(1896–1918\)](http://sibhistory.edu54.ru/ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ_УПРАВЛЕНИЕ_(1896–1918))

Сельское хозяйство Голышмановского района Тюменской области в послевоенные годы (1945–1953 гг.)

Калинина Яна Александровна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей экономики любого государства и на любом этапе развития общества. На сегодняшний день государство активизировало деятельность по его поддержке, путем внедрения всевозможных государственных программ. Именно сейчас, когда Россия находится в сложной экономической ситуации, в связи с введением зарубежных санкции, вопрос развития и поддержки сельского хозяйства как никогда актуален.

Одним из наиболее тяжелых, противоречивых и недостаточно изученных периодов в жизни советской деревни, на плечах которой лежали все трудности восстановления рухнувшего за годы войны сельского хозяйства, остаются послевоенные годы.

Цель данной статьи на примере Голышмановского района Тюменской области показать значимый вклад регионов в восстановление экономики страны в период 1945–1953 гг.

Источниковедческая база по данной теме невелика и освещена лишь частично в работе В. Корзухина, в труде актива землячества Голышмановского района: Т. И. Бакулиной, Н. И. Ренева, А. Т. Плесовских и др., а также коллективной монографии «Ишим и Приишимье: страницы истории». Основную источниковую базу составляют делопроизводственные документы, хранящиеся в архивах Тюменской области.

После завершения Великой Отечественной войны одной из главных задач руководства района было восстановление сельского хозяйства, которому был нанесен колоссальный урон.

В 1944 году с каждого гектара собрали лишь по 5 центнеров зерновых, а в последний военный год посевная площадь в районе составляла около 35632 га (60%) от довоенной, (которая на 1940 год достигала 59387 га), уже к 1946 году она сократилась до 34135 га (57,5%). Посевы пшеницы уменьшились вдвое, на первое место вышла не-

прихотливая озимая рожь, которая в предвоенный период составляла лишь 13, 9% от основных посевных культур [1; с. 309].

Большие потери понесло животноводство. Из-за отсутствия кормов резко уменьшилось поголовье скота, местами в два раза [1; с.309].

В связи с этим перед районом была поставлена задача: достичь к 1950 г. довоенного уровня по площади посева и поголовью скота. Эти вопросы рассматривались в марте 1946 г. на пленуме райкома партии. Разработке стратегии развития сельского хозяйства большое внимание уделялось на районной партийной конференции в марте 1947 г, где планировалось: усилить агрономическую службу в районе, перейти к правильному травопольному севообороту в каждом хозяйстве, не сокращая посевов зерновых; перейти во всех колхозах на звеньевую систему труда. Шире использовать сдельную оплату труда; в ближайшие 2–3 года добиться устойчивых 100-пудовых урожаев и получить в 1950 г. 5,0 млн. пудов хлеба, для чего довести площадь посева зерновых до 50000 га; в животноводстве создать для скота нормальные условия в стойловый период, для чего перейти на строительство типовых помещений; довести поголовье скота в колхозах к 1950 г. до: лошадей — 3750 голов, КРС — 25400 голов, свиней — 5200 голов, овец — 22000 голов; поднять роль МТС в деле выполнения поставленных задач [2; с.155]. Кроме того, к концу пятилетки планировалось повысить надои молока на 67%, настриг шерсти на 30%, организовать в широких размерах нагул и откорм скота [2; л. 72].

В течение четвертой (1946–50 гг.) восстановительной пятилетки, благодаря самоотверженному труду труженников района поставленные задачи выполнялись.

Так, например, в 1948 году объем заготовок хлеба по району был выполнен на 72,2% при урожайности в 4,8 ц/га, в 1949 году на 105,3%, при урожайности 6,8 ц/га, а в 1950 году 102,0%, при урожайности 10,5 ц/га. [2; с.155].

Посевная площадь зерновых и других культур на 1947 г. расширена на 3190 га.

Столь низкая урожайность была связана с тем, что в район поступало мизерное количество техники, так как ведущие заводы страны, которые выпускали трактора и комбайны, были разрушены в годы войны, и необходимо было время для их восстановления. Поэтому даже в 1950 году в район поступило всего 22 трактора, 31 комбайн и 172 единицы сельхозмашин. [2; с.156]. Так же большое влияние оказал тот факт, что в 1946–1948 годах Тюменская область переживала засуху [3; с 367].

В целях скорейшего завершения уборки урожая зерновых технических культур, картофеля и овощей район привлекал все трудоспособное население: рабочих, служащих райцентра, прервались занятия школ с четвертого, и старших классов сроком на 10 дней на уборочные работы в колхозах.

Наряду с количественным происходит и качественное изменение. В производстве зерна возросла доля пшеницы, сортовые посевы зерновых составляли более 4/5 от всех посевов.

Хуже обстояло дело в животноводстве, поголовье скота к 1950 г. не достигло уровня 1940 года, хотя государственный план по заготовкам продукции животноводства район выполнял за счет единоличных и подсобных хозяйств населения [2; с.156]. Трудности были очень большие: это, прежде всего, тяжелый ручной труд женщин так, как именно они в основном ухаживали и за коровами, и за телятами, и за другими видами скота. Механизации не было никакой, управлялись со скотом при свете керосиновых ламп, помещения, зачастую, были не приспособленными и не утепленными, но результаты были положительные.

Так сессия районного совета депутатов трудящихся 1946 года отмечает, что ряд колхозов и совхозов, борясь за выполнение установленного государственного плана развития животноводства — план первого года четвертого пятилетнего развития народного хозяйства в среднем по району выполнили на 106,8%: лошадей — 102,4%, КРС — 99,6, овец — 86,3%, свиней — 114,2%, птиц — 71,9 [4; л. 2].

В 1946 году по молочно-товарным планам колхозов надои молока на одну фуражную корову составили 1233 литра, вместо 1200 литров по плану [3; л. 65].

По заготовке кормов все 73 колхоза превысили план. Было заsilосованно 17000 тонн сена, вместо 13000 тонн по плану [2; л. 42].

Многие колхозы и совхозы выполнили свои обязательства по сдаче животноводческой продукции за 1946 год: мясо — 99,2%, молоко — 75,8%, яйцо — 31,9%, шерсть — 79% [4; л. 24].

Росли и продажи государству продукции животноводства: 1948 год молоко — 50197 ц., мясо — 6509 ц., в 1949 год молоко — 58523 ц., мясо — 8293 [2; с.42].

В июле 1948 года в Голышманово состоялось открытие инкубаторной птицеводческой станции, которая занималась заготовкой яиц в совхозах и в частном секторе, их

инкубацией и продажей цыплят. Станция пользовалась большой популярностью у местного населения, да и у жителей соседних районов. За цыплятами приезжали из самых дальних сел. Располагался инкубатор в непригодных помещениях, где трудно было создать все необходимые условия для птиц, и поэтому падеж кур иногда превышал все допустимые нормы.

В 1951 г. произошло важное событие — укрупнение колхозов, вместо 73 колхозов стало 23 сельхозартели и 3 совхоза, а в 1954 г. сельхозартелей стало 20 и те же 3 совхоза.

До укрупнения колхозов в среднем на одно хозяйство приходилось 1600 га пашни, трудоспособных человек — 110, голов КРС — 85, голов лошадей — 40, дворов — 75, после укрупнения пашни — 4000 га, трудоспособных человек — 300, голов КРС — 280, голов лошадей — 110, дворов — 230. Это способствовала тому, что колхозы стали мощнее, появилась возможность более широкого маневра силами и средствами. [2; с.156].

Большие сложности испытывало сельское хозяйство со специалистами, отсутствие хороших бытовых условий, тяжелые условия труда приводили к большой текучести кадров.

В этой связи в 1950-е годы было введено еще одно новшество: зарплата руководителям и специалистам установлена в зависимости от имеющегося образования, так как необходимость в специалистах сельскохозяйственного профиля была огромная. Если с инженерно-техническими работниками ситуация складывалась удовлетворительно так, как инженерно-технологический корпус сосредотачивался в МТС и совхозах, где условия для их работы были несколько лучшими, то в зооветработниках и агрономах нужна была большая, о чем свидетельствуют следующие данные: инженеры и техники в 1951 г. — 6, в 1952 г. — 14, 1953 г. — 20; агрономы в 1951 г. — 6, в 1952 г. — 24, 1953 г. — 26; зооветспециалисты в 1951 г. — 1, в 1952 г. — 24, 1953 г. — 32; [2; с.157].

Кроме того, Голышмановский райком партии посылал на работы в колхозы и совхозы из поселка и предприятий коммунистов. Если в период послевоенной пятилетки — 1946–1950 гг. было послано всего 85 коммунистов, то в пятилетие 1951–1953 гг. — 132, в том числе в 1951 г. — 22 коммуниста, в 1952 г. — 23 коммуниста, в 1953 г. — 37 коммунистов.

Все активнее включались в решение хозяйственных задач комсомольские организации. В результате большой организаторской работы, проводимой коммунистами и комсомольцами района, сельское хозяйство шло на подъем. Молодежь стала активнее влиять на все стороны производственной деятельности колхозов, совхозов, МТС [2; с.94].

Район стал получать новую технику: трактора — 1951 г. — 22, 1953 г. — 39, 1955 г. — 15; комбайны зерноуборочные — 1951 г. — 31, 1953 г. — 43, 1955 г. — 13; автомобили — 1951 г. — 14, 1953 г. — 24, 1955 г. — 31; [2; с.158].

Снижение поставок машин в 1955 г. объясняется началом целинной компании. В эти мероприятия включался и Голышмановский район.

Это был, конечно, не просто подъем сельского хозяйства, это была победа колхозного строя в деревне, так как подъем сельского хозяйства совершался на базе роста общественного хозяйства [2; с.348].

В целом за период 1945–1953 гг. район сумел добиться высоких показателей: практически была завершена механизация сельского хозяйства, решен такой важный вопрос, как создание новых кадров колхозов, МТС и совхозов. В животноводстве и растениеводстве произошел заметный скачок. Опираясь на огромную помощь государства, уже к 1950 г. посевные площади по району выросли на 20814 га в сравнении с 1946 г. и составили 54949 га, однако превысить довоенный уровень удалось лишь к 1955 г. Посевная площадь льна — долгунца выросла в сравнении с 1952 г. на 415 га [7; с.46].

По заготовкам хлеба полностью рассчитались с государством все колхозы, 15 колхозов значительно перевыполнили план государственного закупа хлеба.

Средняя урожайность по колхозам района составила около 10 ц. (9,8 ц), в т.ч. пшеницы — 9,9 ц, овса — 8 ц, ржи — 9,8 ц [2; с.362].

Валовой сбор картофеля вместо 979 тонн в 1946 г. составил 5750 тонн в 1950 г, урожайности зернобобовых культур составила 14, 4 ц\га, по овощным культурам — 39 ц / га [6; с.114].

Поголовье общественного стада увеличилось на 14894 голов: из них лошадей на 1744 г. Его количество ниже довоенного уровня на 372 головы. Поголовье КРС увеличилось на 2110, что ниже довоенного уровня на 2533 головы. Поголовье овец и коз увеличилось на 4039, что ниже довоенного уровня на 7214 голов. Поголовье свиней увеличилось на 7001 голову, тем самым превысив довоенный уровень на 68 голов [7; с.38–42].

Таким образом, лишь по одному виду скота к концу первой послевоенной пятилетки район достиг довоенного уровня.

Тем не менее, продуктивность животноводства увеличивалась. Надои молока к 1953 г. на одну фуражную корову составил 130 литров, что на 10 литров больше чем в 1946 г.

К 1948 г. гос. поставки мяса увеличились на 3607 ц в сравнении с 1946 г. и составили 7640 ц, молока на 34482 ц и составили 51420, яйцо на 313,8 шт. и составили 445, 8 шт., шерсти на 65, 2 ц и составили 150, 5 ц [5; л. 236]

Однако в целом колхозы района не справились с поставленной задачей по подъему сельского хозяйства организационно-хозяйственного управления колхозов.

Значительные успехи достигнуты в области улучшения материального благосостояния населения. С ростом материального благосостояния колхозников возросли и его культурно-бытовые потребности.

Литература:

1. Корзухин, В.А. Село мое, где детство пролетело [Текст] / В.А. Корзухин — СПб., 2014 г. — 387 с.
2. Память сердца [Текст] / Т.И. Бакулина, Н.И. Ренев, М.Ф. Калинин и др. — Тюмень, 2004. — 559 с.
3. Ишим и Приишимье: страницы истории / под ред. И.В. Курышев — Ишим: изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2013. 361–364 с.
4. О выполнении государственного плана развития животноводства по колхозам Голышмановского района за 1946 г. // ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф. 359. О. 1. Д.164.
5. Информация Голышмановского райкома Тюменскому обкому ВКП (б) о состоянии животноводства в колхозах и совхозах района 26 февраля 1949 г. // ГБУ ТО «Государственный архив в г. Тюмени», Ф. 81. О.37. Д.1.
6. Из справки о хозяйственной деятельности колхоза «Новая жизнь» Шулындынского сельского совета Голышмановского района 1952 г. // ГБУ ТО «Государственный архив в г. Тюмени», Ф. 81. Оп.54. Д.50. Л. 195.
7. Из отчетного доклада Голышмановского райкома 8 районной конференции КПСС — о работе по подъему сельского хозяйства. 27 ноября 1954 г. // ГБУ ТО «Государственный архив в г. Тюмени», Ф. 81. Оп.54. Д.139. Л. 201.

The role of the museums in establishing international diplomatic relations in the Uzbekistan

Каюмова Шахноза Абдурахимовна, старший научный сотрудник
Государственный музей истории Темуридов (г. Ташкент, Узбекистан)
Kayumova Shakhnoza Abdurakhimovna, Senior research
The state museum of Temurids history

When we study the activities of XXI century museums, they are refusing boring excursions, permanent exhibitions and similarities in exhibitions of the past. We can wit-

ness that they are functioning in new directions which are favourable for visitors. Particularly, endeavor on this issue is being carried out and consequently museums are becoming

popular in the world. There can be given examples like The State Museum of Temurids History, The State museum of History of Uzbekistan, the Karakapakistan State Art Museum.

The State museum of Temurids was opened on October 18, 1996. Since then the museum has become one of the leading ones in the area. The museum justly reflects science in the period of Amir Temur and Temurids, the development of education and culture in highest level [1]. There has been permanently carried out activities such as doing scientific researches, enriching the funds with materials, keeping and restoring the exhibits and holding spiritual-cultural events. First and foremost, the museum has started to use information method in museums which is considered one of the actual requirements of present days. This activity is increasing the position of the museum in the society and giving a chance to take a place among world museums.

For instance, preparation of multimedia of the State Museum of Temurids History is a bright example. Expositions shown in the museum halls, their history and scientific bases are included in the multimedia. A visitor can introduce with expositions which reflect the generation of Amir Temur, the process of his coming to the throne, military campaigns, diplomatic relations during the period of Temurids, commercial relations, handicraftsmanship, improvement and the development of science by multimedia. There were prepared virtual exhibitions of the museum called “Temuriylar davit memoriy obidalari (Architectural building of Temurids)” (Ok Saroy in Shahrisabz, Jome’ Mosque in Samarkand, Ulughbek madrasa, Observatory of M. Ulughbek, Gur-i Emir, Ahmad Yassaviy mausoleum in Turkistan, Tadj Makhal mausoleum in India) and “Temuriylar davri tangalari (Coins of Temurids period)”. In the newly established exhibition of the museum “Pearls belonging to Temurids in world treasures” [2], there were shown the imitations of rare objects belonging to Temurids which are being kept at popular museums of the world such as oil lamp in the Hermitage museum of Saint-Petersburg, ring-stamp of Mironshoh, ring-stamp of Gavharshod-begim, the handle of the sword which is being kept in the Metropolitan museum of New York, the pialas in which Mirzo Ulughbek’s name was written and cups with dragon form handles kept in the British Museum of London, copper oil lamp in the Museum of Turkic and Islamic works of Turkey, miniatures of the Berlin Museum and etc. Moreover, a visitor is able to watch the video of these museums and authentic versions of objects belonging to Temurids period in exhibition by video projector. There are held subject database excursions for groups that visit the museum and documentary films which illustrate the theme are shown by monitors and split-screens. The museum has its website [3]. Information about scientific news at the museum, presented expositions, the museum activities and official guests who visit the museum has been permanently being uploaded on the website.

The State Museum of the History of Uzbekistan was founded in April 21, 1992. The museum is considered one of the big scientific-spiritual centres. There are about 250 000

exhibits in the museum. New exposition of the museum is aimed to present historical-cultural processes and development in Uzbekistan from ancient period to present days by materials, objects, multimedia equipments and information technologies. The State museum of History has achieved to illustrate the history of Uzbek nation objectively for the first time in its 130 year activity. The permanent exposition of the museum was renewed in 2003 and it presents Uzbekistan’s history from ancient period to present days. The exposition starts with the exhibition of primitive society period. The presented exhibits are started with the exhibition of early labour tools made of stones which prove that people have been living in Central Asia, particularly in Uzbekistan since the period of Selunghur cave. There have been presented the exhibits of early states in Central Asia and their fights against invaders like Iranian Acheamanids, Greek-Macedonian under Alexander, exhibits periods of Greek-Bactrian Kingdom, Kangyu and Coushan kingdoms. There are some exhibits which show the highest development of culture in Ancient Khorazm, Coushan Kingdom, examples of early writing styles [4]. Furthermore, there are held republican conferences at the museum. For example, on April 19, 2006, regular Republican traditional-scientific conference named after Y. Ghulomov on the theme “Uzbek nation and its history of statehood” was held in collaboration with Institute of History of Academy of Sciences of Uzbekistan. The lectures devoted to actual problems contributed very much for scholars, specialists on history, students, pupils, and the audience to strengthen practically their theoretical knowledge and to acquire new information about new approaches to study the history of motherland. In addition, one can completely introduce with general information about the history of the museum, archeological, numismatic, ethnographical items, collection of archive materials, different exhibits and conferences on the website of the museum [5]. Museum affair and opportunities of information-communicative technologies are carried out by modeling synthesis of the main principles of museum convent.

Karakalpakistan State the Museum of Art is one of the biggest museums in the republic. The museum was founded in Nukus in 1966. In 1984, it was named after I. V. Savitskii and it has been being called I. V. Savitskii since then. The museum was established basing on initiatives and works about public traditional art of Karakalpaks which were gathered and promoted by Savitskii. The museum consists of expositions of practical national art, ancient and medieval art of Khorazm, Uzbek and Russian painting art in 1920–1930, modern Karakalpak art of sculpture and colored painting, research-enlightenment departments, a library (including more than 10 000 books), a fund and restoration workshop. The fund includes more than 90 000 items. Besides, advance-guard artists’ works of 1920–1930s have been gathered in the museum fund. Examples of engraving on wood, golden embroidery, embroidery, and weaving (for utovs) and other works made by Karakalpak public masters have been gathered in practical art department. The department of “An-

cient Art of Khorazm is enriching due to archeological findings acquired by archeological tours of museum scholars. The works of Karakalpak painters such as I. Savitskiy, Q. Soipov, Dj. Quttimurodov, D. Turaniyozov, old generation of Central Asian painters U. Tansiqboyev, A. Volkov, Usto Mumin played significant role to found the collection. It should be mentioned that exhibits of the museum were collected as monographs. Specific feature of the museum is standing densely exhibits which present the collection of exhibitions entirely. The museum is dealing with collecting and propagandizing artistic works, publishing catalogs and organizing exhibitions [6].

Much effort is being made to put the museums of Uzbekistan among leading museums of the world. Museums are playing the leading role in establishing international relations. It is clearly seen in the activities of the large museums. For instance, the exhibits of the Temurids' museum were exhibited in many international exhibitions, including "Renaissance of Temurids" in France, "Expo-2000" in Germany, "Bright flowers: Cloths and ceramics of Central Asia" in Australia. Also, the museum hosted different exhibitions in partnership with India, Iran, Belgium, and other countries.

Particularly, the exhibition "Rare manuscripts" organized in partnership with Indian embassy in Uzbekistan is a bright example to it. This exhibition, which is of great international significance, was organized according to the second paragraph of the Decree № 50 of the Cabinet of Ministers on January 24, 1997. The exhibition, in which rare manuscripts were shown, was devoted to the 50th anniversary of the Independence of India and 6th anniversary of the Independence of Uzbekistan, and it exhibited the collection of the ancient manuscripts kept in famous Rampur Raza library of India. The exhibition worked five days (September 9–13) and exhibited nearly 50 rare manuscripts written in Arabic, Turkish and Persian languages in different styles (kufiy, naskh, etc.) of arabic alphabet.

Among them, many visitors were impressed by the copies of Koran written in various periods of time in naskh, kufiy styles, particularly, the one was written in 1661 in kufiy style and the borders were designed with gold and different colours. Furthermore, the manuscript "Tuzuki Temuriy" (more known as "Malfuzat-I Sohibkiron Muhammad Afzal Buxoriy"), which was written in 1047 by hijra and gave information about Amir Temur from birth till death was also interesting.

Also, the visits of the honourable visitors from India to the museum is a very significant point. In 2002 the Ambassador of India in Uzbekistan Ali Age visited the museum and said these words about the museum: "It is an honour for us to be in Amir Temur's museum. The museum is projected perfectly and shows the richest part of the Uzbekistan's history".

The visitors from India were much impressed by the model of "Taj Makhal" mausoleum build by the descendant of the Baburid's dynasty, Ruler Shokhjahan to honour his wife Ardjumandbonu, and by Indian musical instruments which were exhibited in the museum.

In 2014 another exhibition was organized in partnership with the Sultanate of Oman. The exhibition which was named "Far and close Oman" was organized in partnership with National Department on Document and archives of the Sultanate of Oman, "Amir Temur" international charity Fund, and Temurids Museum of the Academy of Science of the Republic of Uzbekistan. This exhibition presented photo materials devoted to the official visit (2009) of the President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov to the Sultanate of Oman, publications of the world mass media about Oman and Zanzibar, particularly, the articles of the "National Geographic" of the London Royal Geographic Society, "Paris match" (France), "World roads" and "Atlanta" (Italy), "Scientific American" (the USA), "Voyages" and "Le Miroir" (France), "The Street London News" (Great Britain), "Al-Arab" and etc. All of them are devoted to the history and particular episodes of the foreign political relations of Oman and Zanzibar, which is considered a part of the history of the Oman Empire for a certain period.

Also, there were exhibited a two-volume collection of the decrees of the Sultan of Zanzibar Khalif bin Kharib, collection of stamps describing the particular points in the history of Oman and Oman Post, postcards, newspaper and magazine articles devoted to Oman and its foreign relations, collections of coins minted in different periods, photos of Oman ports and cities, particularly, photo of the Sultan Kobus port in Muscat, list of the photo materials describing traditional handicrafts of Oman, Photo materials describing peculiarities of Oman agricultural activity, documents describing the activities of Oman rulers, imams and sultans reigned in different periods, maps describing the historical trade and economic relations between Oman regions and foreign countries, photo materials describing the state of the textile industry of Oman, photo materials describing various aspects of the Oman social life and regions' specific natural climate conditions, photo materials describing the tourist centres of Oman, photo materials describing internal and foreign political activities of the head of the Oman State Sultan Kobus, documents describing the evolution of Oman in international relations throughout the history, handicrafts manufactured on the Sultanate of Oman.

Rare exhibits in the State Museum of Uzbekistan History are also attracting the attention of the world community by participating in exhibitions organized in Germany, the USA, Malaysia, Japan and other foreign countries. Archaeological and ethnographical items were exhibited in several museums of Japan during the exhibition "The Great Silk Road". The number of the foreign visitors who visited the museum in 2006 was nearly 1700. Many changes has taken place in the activity of the State Museum of Uzbekistan History. From 1876 till 1917 the museum mainly collected the items. The museum exhibits were sorted out and the catalogues of the exhibits belonging to numismatics, archaeology, ethnography were formed. It was pointed out that while researching the development stages of the State Museum of Uzbekistan History which has been functioning from 1876 till present, it

is necessary to study the activity of the museum which was newly established during the independence period [7].

This museum regularly organizes partnership exhibitions. As an example, it can be noted that bilateral contract was signed to develop mutual scientific-cultural relations with National ethnography museum of the Korea Republic [8] in 2011. Also, in 2011 the exhibition named “Traditional culture of Korea” was organized in partnership with this museum. This exhibition is the proof of the fact that the multi-century cultural relations between the Korea Republic and Uzbekistan are going on.

National ethnography museum of the Korea Republic mainly deals with the collection and research of the information about the lifestyle and peculiarities of the Korean people, maintaining and exhibiting the items, and also creates education programs for children to tell them about the traditional Korean culture, to form imagination about the people living in foreign countries and creates mutual cultural exchange atmosphere. That’s why at first this exhibitions started with an interactive program for children. In the main part of the exhibition the korean national clothing “hanbok” is presented and detailed information is given about Korean national cuisine. Furthermore, interesting exhibits describing traditional living places of the koreans, their modern life and national games can be observed. Also, one can see “hanok” — Korean houses which are built considering climate conditions. Special documentary film about the life, families and traditional dance with masks of the people of Seoul city is presented.

In September 2014 the museum organized one more exhibition in partnership with the Korea Republic. This exhibition is devoted to the song “Arirang” which became popular after the Korean war in 1950–1953. Different songs and other things were prepared for the veterans, but the most significant of them was “Arirang”. Thus “Arirang” was spread widely not only in Korea but also it was sung throughout the world. Arirang” is the part of the life of the Korean people. “Ariang” is the main brand of Korea. But the products with “Arirang” trademarks are not the elements of luxury. The exhibition offers the products of “Arirang”. Through the exhibition visitors can become acquainted with the culture and customs of the Korean people. “Arirang”, as a song, shares all joy and sorrow of the common people of this land. “Arirang” is sung during the exhibition. The museum is regularly organizing such partnership exhibitions.

The Art museum named after Savitskiy in Karakalpakstan also plays significant role in establishing international cultural relations. The club “Friends of the Nukus city” is organized in the museum and in organizes various partnership exhibitions. The museum presented its first Karakalpak collection at the Oriental museum in Moscow in 1966–1969. Starting from 1970 the museum took part in exhibitions in thee USA, France, Germany, Italy, Japan, Russia and other foreign countries. In those exhibitions the museum presented the pieces of the applied arts and crafts, national clothes, pictures on Karakalpak culture.. The museum

is the member of the International Council of the Museums. (ICOM).

The museum named after Mirzo Ulugbek in Samarkand also has established various partnership. Visitors now can virtually visit the museum in the internet [9]. Through the web page, a visitor can watch the exposition depicting the history of the period of the Mirzo Ulugbek reign, and have the information about the activity of the Mirzo Ulugbek observatory in Samarkand build by oriental scholars in the 15th century. This project is organized in partnership with Samarkand State museum-preserve, and its department — Mirzo Ulugbek museum, and “SMI-Asia” company in Tashkent. Centre laboratory of the nonprofit organization ‘Desht-i-Art’, which is aimed at studying and developing modern culture, education programs on museum works, and “HIVOS” Fund (Netherlands) assisted greatly in creation of the project. The project is run in three languages: Uzbek, Russian and English. It is necessary to note that this project is ranked first among the virtual museums in 3D format in Uzbekistan. Project developers also presented the higher education institutions with the DVD discs of the virtual museum projects. It helps to study the related topic thoroughly and with more interest. As the staff of the Samarkand State museum-preserve claim, these discs can even be obtained by visiting the museum.

Museum is the bridge which connects history and present, the place where invaluable spiritual ad enlightenment sources are collected. That’s why a profound attention is being paid in Uzbekistan to the development of this field. Hundreds of the museums with the rare exhibits from different fields, such as science, culture, art and history are operating effectively. One of the functions of the museums in our social-political life is the education. Excursions, lectures, scientific consultations held in the museum halls are the original methods of teaching and educating young generation. Nowadays the museums in Uzbekistan are operating effectively. The organized exhibitions, scientific-practical and international conferences, are scientific researches are aimed at solving the urgent tasks of the different branches of the science.. There is a need for the further development of the museum pedagogy, the role of the museums in tourism, modern expositions, exhibitions with innovation techniques, museum management, and museum advertisement in the museology. The museums of Uzbekistan contribute great role in recreation of the visitors, giving them information and at the same time they play great role in the cultural development of the society. Implementing communicative technologies in the museums and thus organizing more and more new exhibitions prepares the ground for the increase in the number of the visitors. Also, communication and informatization have a bright future, and globalization process is playing increasingly great role in our life. For this reason it is necessary to create electronic version of the museum. Putting the project of the museum into the internet helps to make it widely known, the reflection of the museum appears in the internet and partnership relations with the world museums will be established.

As a conclusion it can be noted that the administration of the museums through learning world experience leads to the en-

largement of the museum audience and the increase in the number of the new scientific projects and publications.

References:

1. Habibullayev N.N. Muzejlarimiz istiqboli. // Mozijdan Sado. — Tashkent., 2003. № 2226
2. Qurbonova D. Jahon khazinalaridagi temuriylarga oid javohirlar. Editor: N. N. Habibullayev. Tashkent., 2011.
3. <http://www.temurid.uz>
4. Ismoilova Dj. Ilmij va maarifij maskan. // Mozijdan Sado. — Tashkent., 2004. — № 1
5. http://www.tashkent_museum_historiy.uz
6. O'zbekiston millij ensiklopediajasi. Tashkent., 2005. V-11. P. 100.
7. Qurjazova D. O'zbekistonda muzej ishi tarikhi. Tashkent., P. 2010. 90.
8. <http://www.nfm.go.kr:8080/english/main.jsp> 10.2014.
9. <http://ulugbekobservatory.parusinfo.com>

Фрагменты из истории узбекских борцов-курашистов

Махмудов Умрбек Бахтиёрович, магистр
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Уважение узбекского народа к борцам-курашистам очень высокое, потому что они являются воплощением смелости, храбрости, отваги, нравственной чистоты, патриотизма.

Имя хорезмского борца Пахлавана Махмуда (1224—1326) на века вписана золотыми буквами в страницы истории. В течение своей жизни он ни разу не был побежден. Также Пахлаван Махмуд много путешествовал по разным странам. Он побывал в Иране, Индии и многих странах. Но где бы не находился: то ли в своей Родине, то ли за рубежом, он не проиграл ни одной схватки. Как искусный мастер борьбы, наш соотечественник был очень популярен в Иране и Индии. Об этом мы узнаем через легенды и предания, дошедших до нас. В одной из таких легенд говорится о том, как Пахлаван Махмуд сражался в рядах индийской армии. Во время битвы, поставив свою жизнь в опасность, спасает от верной гибели раджу Рая Рупая Чунани. В благодарность за этот подвиг раджа предлагает борцу власть и несметные богатства. Но Пахлаван Махмуд отказывается. Он только просит об одном: освободить 10 тысяч своих пленных соотечественников и вернуть их на родину. Восхитившись благородством хорезмского борца, раджа удовлетворяет просьбу борца [2. с. 57].

А также до нас дошла ещё одна интересная легенда. По преданию Пахлаван Махмуд по приглашению одного индийского правителя направляется в Индию, чтобы принять участие в состязаниях по курашу. Тогда он случайно узнает, что среди его будущих соперников есть человек, который как единственный сын и кормилец содержал свою семью за счет борьбы. Этот борец был очень сильным и выигрывал все местные турниры. Мать этого борца, узнав, что в соревнованиях будет участвовать Пахлаван

Махмуд, начала проливать горькие слезы, потому что знала, что её сын проиграет борьбу. Её сына звали Нуридин Чати. На следующий день, когда Пахлаван Махмуд на арене встречается с Нуридином Чати, то даёт ему возможность победить его [2. с. 57]. После смерти Пахлавана Махмуда, более через ста лет в Хорезме жил ещё один борец — Пахлаван Мухаммад. Он тоже, как и его тезка, не знал горечь поражения.

Ташкентский борец Ахмад также был популярен среди народа. В 1895 году в Ташкент приезжает знаменитый немецкий борец Риппель и изъявляет желание состязаться с Ахмад палваном. 23 июня 1895 года на арене местного цирка организуется состязание и оно заканчивается красивой победой узбекского борца. В 1904 году в Ташкент приезжает Ходжа палван из города Кува Ферганской области. В течение 2 месяцев он принимает участие во многих состязаниях и побеждает всех противников. Именно в это время Ахмад палван был травмирован и борец из Кувы бросает вызов Ахмад палвану. Несмотря на боли в пояснице Ахмад палван принимает вызов. Схватка длилась недолго, но оставила большое впечатление у зрителей. Ахмад палван несколько раз переворачивая соперника, мягко сваливает его на землю. После окончания схватки он приносит свои извинения, что победил гостя. В 1911 году Ахмад палван впервые участвует в соревнованиях по французской борьбе и побеждает чемпиона Германии Гюгнера.

Мастер спорта СССР по вольной и классической борьбе, узбекскому курашу уроженец Бухары Исмаил Турабов (родился в 1937 году) является ярким представителем национальной школы кураша. Для Турабовых кураш превратился в семейную традицию. Его дед, отец, и дядя также были прославленными борцами. Хорошее

знание техники кураша открыло путь к большому спорту. Исмаил Турабов в 1957 году с успехом участвовал на первенстве СССР по вольной борьбе, проходившем в городе Тбилиси, а также принял участие в спортивных фестивалях, организованных в Ташкенте и Москве. С 1958 по 1969 годам Исмаил стал чемпионом Узбекистана по вольной борьбе, а с 1956 по 1960 года — по национальному курашу. В 1961 году Исмаил, победив представителей Чехословакии, Польши, Болгарии и других стран, становится победителем международного турнира. А в 1978 году на XVIII спартакиаде Узбекистана он побеждает международного мастера спорта Мансеяна. Славные традиции своего учителя продолжают его ученики Маматкарим Махмудов, Алишер Назаров, Эркин Ботиров и другие.

Из Кашкадарьинской области вышел ещё один борец-курашист Сайфиддин Ходиев. После того, как он выиграл Международный турнир в 1971 году, ему присвоили звание мастера спорта СССР по вольной борьбе. А в 1972 году становится чемпионом Средней Азии и завоевал звание мастера спорта Узбекистана. В 1974 году на Международном турнире в Баку он одерживает красивую победу над сильным соперником из Монголии — Пунсалом. 26 июля 1974 года он принимает участие в чемпионате мира, состоявшемся в Улан-Баторе. Здесь он одерживает красивые победы над известными и сильными борцами из Болгарии, Испании, Ирана, Турции, Южной Кореи, Англии, Монголии. В 1976 году на чемпионате мира, проходившем в Минске, он становится двукратным чемпионом мира.

Большую популярность на международной спортивной арене имел и борец Сабир Курбанов. В 1969 году он завоевал титул чемпиона республики. В конце 1970 годов, победив действующего чемпиона Юлдашева, получил звание мастера спорта УзССР. В 1971 году ему было присвоено

звание мастера спорта СССР по самбо. В октябре того же года на Международном турнире по самбо, состоявшегося в Ташкенте, он, победив шведа Б. Элиасона, монгола Д. Битторжава, болгарина Н. Добрева, японца С. Огава и чемпиона СССР В. Никулина, становится чемпионом. В 1973 году на чемпионате Европы, проходившем в Мадриде, он одерживает замечательные победы над французом Жоржем Покатом, англичанином Килроем, болгарцем Дановым, голландцем Долманом, испанцем Хосе Чечином. За высокое мастерство и необычайную технику проявленной во время схватки в 1974 году С. Курбанову дали диплом чемпионата Европы, а также был награжден наградой «Ворота Испании». В 1974 году С. Курбанов принимает участие в международном турнире, имевшего статус товарищеского, и одерживает победу над чемпионом мира — монгольским борцом Г. Бацухом. На чемпионате мира, проведенном в 1975 году в Минске, состязавшись с известными спортсменами из 6 стран, С. Курбанов одерживает над ними уверенную победу и становится чемпионом мира. Под руководством С. Курбанова 25 борцов стали мастерами спорта СССР, 15 — мастерами спорта Узбекистана.

В Каракульском районе Бухарской области проживает ещё одна семья курашистов, известная также среди народа под именем «Семья богатырей», — семья Юсуповых. Из этой семьи вышли 6 мастеров спорта СССР. Их дед Рузмат палван был легендарным борцом, который среди народа был более известен под прозвищем «Непобедимый». Его внук Турсун Юсупов тоже был проворным и сильным борцом. Он научил 7 сыновьям все секреты и традиции кураша.

Резюмируя можно сказать, что славный жизненный путь, проделанные нашими борцами-курашистами, и их триумфальные победы сегодня имеют очень важное значение в повышении интереса молодежи к спорту, особенно национальному виду спорта — курашу.

Литература:

1. Азизов, Н. Белбоғли Туркистон кураши. — Т. 1998.
2. Атоев, А. Кураш. — Т. 1987.
3. Махмудов, Ж. Маънбаларда Пахлавон Махмуд Пири валий зикри. — Т. 2007.
4. Пахлавон Махмуд (Хазрати Пахлавон ота хикоялари). — Тошкент, «Фан» 2001.
5. Обидов, Т. Ўзбек полвонлари. — Т. 1979.

К вопросу о составе войск Шейбани-хана

Сабитов Жаксылык Муратович, PhD

Евразийский национальный университет (г. Астана, Казахстан)

В историографии слабо разбирался вопрос о количестве и качественном составе войска Мухаммеда Шейбани. Отдельные мнения по этому поводу высказывали разные ученые. Наиболее детально рассматривал этот во-

прос Султанов Т. И. Согласно его точке зрения, количество узбеков в его войске варьировалось от 40 до 60 тысяч [10, 20], а с учетом, что каждый из них имел семью, количество узбеков, ушедших с Мухаммедом Шейбани, варьи-

ровалось от 240 до 360 тысяч человек [10, 21]. При этом Султанов Т. И. считает, что в средней семье тогда было 6 человек и чтобы вычислить количество населения, достаточно количество армии умножить на 6. Здесь можно не согласиться с данным соотношением. Более классическим считается соотношение 1 к 5: количество армии это 20% от всего кочевого населения.

Аргументация тезиса о 40 тысячах узбекского войска основывалась на информации Ибн Рузбихани, который писал, что в походе 1509 года участвовали 10 тысяч чистых узбеков, 20 тысяч могулов и чагатаев, 10 тысяч боевых всадников и 20 тысяч сиххи (вспомогательных войск) [10, 20]. Кроме того, Султанов Т. И. полагал, что помимо этого войска, были еще войска, оставленные в качестве гарнизонов в городах. Здесь стоит отметить, что вряд ли в городах находились большие гарнизоны. К примеру, Бабур смог захватить ранее Самарканд у Мухаммеда Шейбани имея всего 240 человек [4, 105]. Скорее всего, гарнизон там отсутствовал, либо был критически мал. Это вкупе с экстраординарностью похода на казахов, позволяет нам допустить то, что гарнизоны в Средней Азии были минимальными. Также у Ибн Рузбихани всего 10 тысяч из 40 тысяч всадников (без сиххи) отмечены как узбеки, еще 20 тысяч отмечены как могулы и чагатаи, а еще 10 тысяч отмечены нейтрально. Таким образом, стоит отметить, что здесь цифры Султанова Т. И. кажутся немного натянутыми. Узбеки (под узбеками мы подразумеваем всех золотоордынских кочевников, а не только ее восточной части, как ошибочно полагали многие историки [11, 30] [8]) не составляли подавляющего большинства в войске Мухаммеда Шейбани. Пищулина К. А. отмечает, что количество ушедших с Мухаммедом Шейбани кочевников было не велико [5, 290].

В шабана 908 года хиджры (май 1503 года) Шейбани-хан разбил двух могульских ханов, которые попали к нему в плен. Военная кампания закончилась полным разгромом могулов. Шейбани-хан выслал могульских ханов без войск в Могулистан, а могулов оставил себе, затем переселил их ближе к Хорасану, чтобы «они были дальше от ханов и Могулистана». При этом у следующего могульского хана (Султан Саид-хан) в армии насчитывалось всего 4700 воинов [12, 241–242]. То есть, большая часть могулов влилась в армию Мухаммеда Шейбани в 1503 году.

В 911 году хиджры (1505–1506), 5-тысячный отряд Тимур-султана состоял из «узбеков, сартов и могулов» [10, 14].

Если посмотреть количество и структуру войска Мухаммеда Шейбани ранее, мы можем отметить, что в 906 году хиджры (1500–1501) у Мухаммеда Шейбани было 3–4 тысяч узбеков и столько же местных воинов [4, 101]. Согласно данным Мухаммеда Салиха, большую часть 10-тысячного войска Мухаммеда Шейбани составляли шибановцы, из которых 300 были из племени кушчи, 1000 дурманов, 700 найманов, ополчение «племени ички» составляло 4000 человек [10, 22]. Султанов Т. И. счи-

тает, что племя Ички в полном составе покинуло Дашт-и Кыпчак. Здесь стоит отметить то, что название Ички не встречается в списке 92 племен илатийа. При этом Мухаммед Салих говоря про 1503 год пишет, что помимо этих родов у Мухаммеда Шейбани были в подчинении племена сихиут, кият, конграт (во главе с Хусейном Али), буркут, найман (во главе с Канбар-бием), дурман (во главе с Джанвефа-бием), ушун, кушчи (во главе с Купек-бием), джалаир, карлук, сулдуз, нукуз, тама, татар, ички, ойрат, адлу-оглы (во главе с Хамза-бием), мангыт и адгу (во главе мангытов и Адгу уруга был Хаджи-Гази) [10, 10]. По нашему мнению Адгу уруг можно интерпретировать как Едиге уруг (род Едиге), поэтому становится понятно, почему Хаджи-Гази возглавлял мангытов и Адгу уруг одновременно. Он, скорее всего, являлся потомком Едиге и возглавлял как клан его потомков, служивших Мухаммеда Шейбани, так и все племя мангыт.

Как отмечает Мухаммед Салих, в правом крыле были такие племена как кият, кунграт, мангыт, дурмен, уйсун, ойрат. Левое же крыло состояло из 1500 человек, из которых 700 было найманами [10, 10].

Здесь стоит отметить, что было перечислено 19 племен и только 6 имен племенных беков. Скорее всего, это связано с тем, что эти 6 беков были предводителями наиболее крупных племен в подчинении Мухаммеда Шейбани. Интересным является тот факт, что отмечен бек племени кушчи (300 человек), но при этом отсутствует бек «племени ички» (численность 4000 человек). Как писали составители МИКХ: «Ички — обычно этот термин воспринимают как этноним. Скорее, однако, он имеет социальный смысл и обозначает группу приближенных слуг хана, имевших право входить во внутренние ханские покои без особого разрешения» [6, 493]. Вполне возможно это не этноним, а социальное обозначение. Но, с другой стороны предположить, что было 4 тысячи человек из 10 тысяч, имевших привилегии заходить в ханские покои, тоже трудно. Возможно, ички это «внутренние узбеки», те узбеки, которые переселились в Среднюю Азию раньше Мухаммеда Шейбани. Здесь стоит отметить, что процесс переселения узбеков в Среднюю Азию не был одномоментным актом. В середине XV века, туда переселилось целое племя Аргун, которое начало служить тимуриду Абу Сеиду [7]. Абу Юсуф Аргун был тем, кто способствовал тому, что Мухаммед Шейбани смог мирно захватить Самарканд [4, 98]. Как мы знаем, после поражения Аргунов в Афганистане от Бабура в 913 году хиджры (1507–1508) [4, 215], они вступили в переговоры с Мухаммедом Шейбани [4, 217–218]. Вполне возможно, что еще до своего ухода в Синд, Шах бек и Муким Аргуны служили Мухаммеду Шейбани и были частью его армии.

Некоторые представители золотоордынского племени Минг служили Бабуру (Ибрагим Сару) [4, 55], то есть они переселились в Среднюю азию раньше Мухаммеда Шейбани.

Позже при Убейдулле (1534–39) [1, 218] или Абдаллахе II [3, 309] в Среднюю Азию из степей Дашт-и Кып-

чака переселились племена мангыт и кенегес. То есть, мы можем утверждать, что отдельные узбекские рода и ранее оказывались на территории Тимуридов, скорее всего именно они описаны у Мухаммеда Салиха как ички, внутренние узбеки. Другим вариантом толкования термина Ички может быть то, что эти ички это приближенные Мухаммеда Шейбани и потомственные его слуги, чьи предки служили Абулхаиру (дед Мухаммеда Шейбани). В любом случае, Ички вряд ли маркировало большое племя, как считал Султанов Т. И.

Семенов А. А. отмечал, что «могулы и джагатаи являлись внутренними врагами (узбеков), жившими среди узбекских улусов; до сего старательно служившие узбекским султанам и бекам, они теперь, видя междоусобную распрю в государстве узбеков, отвернулись от узбеков и передалась на сторону султана Бабура» [9, 115]. Бабур отмечал в 913 году хиджры (1507–1508): «Тюрки и чагатаи, которые остались в разных углах и краях, одни из корысти, другие поневоле примкнули к узбекам» [4, 218].

Как мы знаем, у Бабура было 20 тысяч могулов и 5 тысяч чагатаев в подчинении [9, 117]. Эти 20 тысяч могулов и есть те могулы, восставшие против Шибанидов после смерти Мухаммеда Шейбани [9, 115]. Скорее всего, часть этих 20 тысяч могулов — это могулы, попавшие в плен в 1503 году к Мухаммеду Шейбани.

Также не стоит забывать про то, что казахские войска участвовали в военных мероприятиях Мухаммеда Шейбани. Атыгаев Н. А. и Джандосова З. А. приводят данные первоисточник о словах Мухаммеда Шейбани по отношению к Касиму: *«Известия о правителях Туркистанна зародили во мне желание выступления [на Туркистан]. Обращаюсь к хану старшего хана и наместнику Чингиз-хана с просьбой проявить сочувствие и дать в помощь просителю двенадцать тысяч человек, чтобы они, вместе с войском, собравшимся в настоящее время под началом просителя, выступили на Самарканд, отобрали столицу у потомков амира Тимур, а оттуда направились в Андижан и изгнали оттуда Бабур-мирзу, сына Умар-Шайха, с тем, чтобы вследствие похода старшего хана потомки Чингиз-хана вновь завладели наследственной короной и престолом»... «Когда прошение Шахйбек-хана достигло государя Дашт-и Кипчака Касим-хана, он согласился удовлетворить его и отправил на помощь [Шахйбек-хану] столько воинов, сколько тот просил» [2, 275].*

Но потом Атыгаев Н. А. и Джандосова З. А. пишут: *«Таким образом, Шайбани-хан просил двадцать тысяч воинов, Касим-хан удовлетворил его просьбу. А поскольку далее говорится, что Шахйбек-хан подошел к Самарканду с двадцатитысячным войском, из этого можно сделать вывод, что все войско Шайбани-хана составляли степняки-казахи» [2, 275].* Наверное, все-таки здесь данное мнение ошибочно. В переводе указано, что Мухаммед Шейбани просил 12 тысяч войска, а, в общем, имел 20 тысяч, таким образом,

можем предположить, что 8 тысяч это было войско Мухаммеда Шейбани, из которых половину составляли узбеки, а другую половину сарты, чагатаи и могулы (цифру в 6–8 тысяч и такую структуру приводит Бабур). Здесь стоит отметить, что Мухаммед Шейбани взял Самарканд, но без активной помощи казахов. Самарканд был взят благодаря глупости Зухры (мать правителя Самарканда Султан Али-мирзы), которая добровольно сдала город Мухаммеду Шейбани, думаю, что станет его женой [4, 98–99]. Поэтому понятно, почему Мухаммед Шейбани не стал печатать монету от имени Касыма и не читать хутбу. Также понятно удивление Мухаммеда Шейбани, когда войска Касыма напали на его владения (вторая половина 1500-х годов) спустя много лет после планов покорения Самарканда (ориентировочно в 1498–1500 годах). Войска Касыма не сыграли никакой роли в завоевании Самарканда, поэтому Мухаммед Шейбани считал не нужным соблюдать свое обещание. Скорее всего, войско Касыма не долго оставалось у Мухаммеда Шейбани. Уже в 1503 году мы опять видим всего 10 тысячное войско Мухаммеда Шейбани (в 1500 было 6–8 тысяч+12 тысяч казахского войска), согласно данным Мухаммеда Салиха.

Резюмируя все вышесказанное, мы можем утверждать, что изначально (в 1500-м году) армия Мухаммеда Шейбани составляла 3–4 тысячи узбеков, а также такое же количество чагатаев, сартов и могулов. В 1503 году у Мухаммеда Шейбани уже 10 тысячное войско, из которых большая часть состоит из узбеков (как минимум 6 тысяч). Видимо такой прирост объясняется присоединением ички узбеков, которые ранее перекочевали во владения Тимуридов и после завоевания Средней Азии Мухаммедом Шейбани, они присоединились к его войскам. Уже в 1509 году войско Мухаммеда Шейбани увеличилось до 40 тысяч всадников и 20 тысяч вспомогательного войска согласно Ибн Рузбихани (эти же цифры подтверждаются другими персидскими первоисточниками, говорящими о 60 тысячах войска Мухаммеда Шейбани [2, 276]). Узбеки в этом войске не преобладали. Их было примерно 15 тысяч (один 10 тысячный отряд «чистых узбеков» и еще какая-то часть из 10 тысячного отряда «боевых всадников»). Причем существенную часть этих узбеков, составляли узбеки, переселившиеся сюда ранее (ички). Таким образом, гипотеза о том, что во времена Мухаммеда Шейбани в Среднюю Азию переселились от 240 до 360 тысяч узбеков, не подтверждается. Количество переселившихся вместе с Мухаммедом Шейбани узбеков, не превышало 10 тысяч воинов (или 50 тысяч человек). Миграция узбеков из улуса Джучи (Дашт-и Кыпчака) первого десятилетия XVI века была незначительна, впоследствии передав населению современного Узбекистана только название «Узбек», и не повлияв существенно на этногенетическую картину Средней Азии. Пришедшие узбеки стали правящей элитой в Средней Азии и господствовали там вплоть до завоевания Российской империей.

Литература:

1. Анке фон Кюгельген. Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (XVIII — XIX вв.). — Алматы: Дайк-пресс, 2004. 516 с.
2. Атыгаев, Н. А., Джандосова З. А. Сведения «Алам-ара-йи шах Исмаил» о казахах и казахском ханстве XVI века// Материалы Международной научно-практической конференции «История Казахстана: Инновационные концепции и периодизация как приоритет научного познания» г. Алматы, 18 апреля 2013 года. С. 273–282.
3. Бейсембиев, Т.К. Кокандская историография: Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII–XIX веков. — Алматы: ТОО «Print-S», 2009. — 1263 с.
4. Захир ад-дин Мухаммед Бабур. Бабур-наме. Записки Бабура / Перевод М. Салье. Издание второе, доработанное. Ташкент: Институт востоковедения Академии наук РУ, 1993. 464 с.
5. История Казахстана в пяти томах. Том 2 — Казахстан в эпоху позднего средневековья. Алматы. 2010. 624 с.
6. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков: (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата. Наука. 1969. 650 с.
7. Сабитов, Ж. М. Аргунь во владениях Тимуридов в 1450–1550-е года//Средневековые тюрко-татарские государства. Выпуск 3. Казань: Изд-во «Ихлас», 2011. С. 128–133.
8. Сабитов, Ж. М. О происхождении этнонима узбек и «кочевых узбеков»//Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 4. — Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 166–173.
9. Семенов, А. А. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр//Труды академии наук Таджикской ССР. Том XII. 1953. — С.108–150.
10. Султанов, Т. И. Кочевые племена Приаралья в 15–17 вв. Вопросы этнической и социальной истории. М. Наука. Главная редакция восточной литературы. 1982. 132 с.
11. Утемыш-хаджи. Чингиз-наме Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследования В.П. Юдина. Подготовила к изданию Ю. Г. Баранова, Комментарии, указатели М.Х. Абусейтовой. Алма-Ата. Гылым. 1992.
12. Акимушкин, О. Ф. Средневековый Иран: культура, история, филология. Санкт-Петербург. Наука. 2004. 404 с.

К вопросу об обстоятельствах появления Ураз-Мухаммеда и Кадырали Жалаири в Сибири

Сабитов Жаксылык Муратович, PhD

Евразийский национальный университет (г. Астана, Казахстан)

Обстоятельства появления Ураз-Мухаммеда в Сибири довольно не ясны и трудно понимаемы на основе имеющихся источников. В данной статье мы попытаемся предложить свою версию событий на основе косвенных данных из разных источников.

В историографии после Вельяминова-Зернова В. В. [8, 339] утвердилось мнение, что Ураз-Мухаммед родился в 1572 году [1, 76], [5, 326]. Это исходит из перевода сборника Летописей Кадырали Жалаири, в котором сказано, что Ураз-Мухаммед стал служить Борису Годуну с 16-летнего возраста.

То есть большинство исследователей считают, что время пленения Ураз-Мухаммеда (1588 год) является началом его службы. И если исходить из этого, то действительно можно прийти к выводу, что родился он в 1572 году, раз в 1588 году ему было 16 лет. Но здесь, мы считаем, что произошла определенная путаница. По нашему мнению год пленения Ураз-Мухаммеда и год начала его службы это разные времена. Как известно Ураз-Му-

хаммед в 1590-м году участвовал в походе русских против шведов [7, 44]. Мы полагаем, что именно данный год являлся первым годом службы Ураз-Мухаммеда русскому царю и, исходя из этого, можно предположить, что родился он в 1584 году.

Это косвенно подтверждается данными Кадырали Жалаири.

В Сборнике летописей Кадырали Жалаири сказано, что в 8 лет Ураз-Мухаммед лишился дедушки Шигая, в 13 лет отца Ондана [6, 169]. Если бы Ураз-Мухаммед родился в 1872 году, то получается Шигаи умер в 1580 году, когда Ураз-Мухаммеду было 8 лет. Последний раз Шигаи упомянут в летописях в 1582 году [3, 292]. Вполне возможно он умер в 1582 году. В этом случае наша датировка года рождения Ураз-Мухаммеда в 1574 году совпадает с другими данными по поводу смерти Шигая.

Если исходить из этой гипотезы, Ондан погиб в 1587 году, за год до пленения Ураз-Мухаммеда. Беляков А. В. датирует смерть Ондана 1575 годом [1, 76], но

видимо он ошибся, в тот год Ураз-Мухаммеду был всего один год (или три, если исходить из старой датировки).

Таким образом, мы четко видим, что появление Ураз-Мухаммеда в Сибири связано со смертью Ондана. Как можно увидеть дальше, контакт с родственниками (дяди Тауекель, Ишим и сводный брат Кучук) не поддерживался до 1594 года. Видимо события 1587 года и смерть Ондана от рук калмыков привели к тому, что Ураз-Мухаммед со своей семьей вынуждены были бежать в Сибирь. Как мы знаем Ондан погиб в возрасте 30 лет и похоронен в Туркестане (юг Казахстана) в мавзолее Ходжа Ахмеда Яссауи [6, 168–169]. Таким образом, можно утверждать, что тело Ондана было в руках не Ураз-Мухаммеда и был он похоронен предположительно своим братом Тауекель-ханом.

Для того чтобы понять обстоятельства гибели Ондана можно посмотреть что именно происходило в те годы в Казахском ханстве.

Как известно в 1586 году Тауекель вторгся во владения бухарского хана Абдуллы, «угрожая овладеть вилайетом Туркестан, Ташкент и даже Самаркандом». Тауекель-хан разбил ташкентцев. Но после подхода войск Ибадуллы, брата Абдуллы, Тауекель, стоявший около Сайрама, удалился в степь [4, 204]. Существует другое известие о хане Тауекеле и его взаимоотношениях с правителем Ташкента: У казахов был хан по имени Тауекель, у которого в подчинении было 200 тысяч семейств. Казахи сделали набег на калмаков, на что калмаки ответили вторжением большого войска. Тауекель бежал к Ташкенту, где правил в то время Науруз-Ахмед-хан (Барак) [3, 287]. Как известно Науруз-Ахмед умер в 1556 году, а Тауекель стал ханом около 1583 года. С учетом того, что произведение Сейфи Челеби было написано в 1590 году, возникает вопрос, к какому периоду относится данный отрывок. Султанов Т.И. считает, что под именем Тауекеля «скрывается» другой хан (Буйдаш?, Хак-Назар?) и этот рассказ относится к 1550-м годам [3, 288]. Мы же считаем, что данное известие Сейфи Челеби относится к 1586 году, когда Тауекель действительно был уже ханом и вторгся в Ташкент.

Таким образом, вторжение Тауекеля в Ташкент в 1586 году было связано с ответным набегом калмаков (ойратов). Если к этому прибавить известие о смерти Ондана от рук калмаков, то картина событий становится предельно ясной. В 1586 году калмаки (ойраты?) напали на казахов, часть казахов во главе с Тауекелем бежала на юг в Ташкент. Ондан погиб в боях с калмаками (ойратами) и его семья, видимо отрезанная от всех остальных родственников войском ойратов, бежала на Север в Сибирь.

Здесь мы согласны с утверждением Усманова М.А. о том, что вся многочисленная родя Ураз-Мухаммеда была захвачена также в Сибири, чуть позже после пленения самого Ураз-Мухаммеда [7, 45]. То есть вся его родня бежала с Ураз-Мухаммедом в Сибирь после смерти Ондана. Среди тех, кто был с Ураз-Мухаммедом можно отметить Бахты, дочь Сеиткула, сына Шигая (жена Сафарали Шейдякова). Белякова А.В. называет ее дочерью Сеиткула сына Кудайназара, но, как известно, Сеиткул был отцом Кудайназара

[2, 207], а сам Сеиткул, согласно Кадырали Жалаири, был единоутробным братом Ондана и сыном Шигая [6, 168].

Также здесь можно коротко остановиться на генеалогии родственников Ураз-Мухаммеда. Его сводным братом являлся Кучук (в российских документах иногда называется как Кучум). Известен также «Ибрагим, сын Мансура» [2, 207]. Известен Ибрагим сын Шигая, вполне можно предположить, что тут произошла путаница и на самом деле имелось ввиду Мансур, сын Ибрагима. Таким образом, данный Мансур был двоюродным братом Ураз-Мухаммеда. Шахим-султан упомянутый как сын Шигая [3, 292] известен также как Шах-Мухаммед, которого Тауекель посадил править «на калмаках». Также упоминаются Едигер-Мухаммед, брат Алтын-хатун и сын Булат-султана. Также известен Ермагмет (Ен-мухаммед), который в одном месте назван как зять Ураз-Мухаммеда, а в другом месте он (записан просто как Ен) назван как племянник Алтын, матери Ураз-Мухаммеда. Таким образом, можно предположить, что Ен-Мухаммед был сыном Едигер-Мухаммеда либо его брата («племянник Алтын»), а также был женат на родной или двоюродной сестре Ураз-Мухаммеда. Упомянутые также Татлы-ханым (племянница Алтын-ханум) и Ак-ханум (племянница Ази и сестра Алтын-ханум). Беляков А.В. предполагает тождество двух Мурадов: Мурата сына Тауекеля, приехавшего в октябре 1595 года в Москву, и Мухаммед-Мурата, сына ураз-Мухаммеда [1, 77]. Но здесь стоит отметить не равенство имен двух чингизидов, отсутствия указаний, что Мурат остался в России, а также косвенное известие: упоминание о некоем казахском султани Мурате, изгнанного из крепости Шахрухия в Средней Азии в 1610–1620-х годах [3, 302]

Усманов М.А. считает, что Кадырали Жалаири (названный как Мурза карачи), взятый в плен вместе с Ураз-Мухаммедом, «жил в Сибири еще до появления там Ураз-Мухаммеда» [7, 45]. По мнению Усманова М.А. Карачи упоминаемый в Сибири до Ураз-Мухаммеда (карачи, «карачин улус») и есть Кадырали Жалаири. По нашему мнению это отождествление является натяжкой. Сам по себе титул Карачи- (бек) был широко распространен. У каждого хана отмечался вельможа Карачи с данным титулом. Таким образом, вполне возможно существование двух карачи, один являлся карачи Кучум-хана, а другой был карачи из Казахского ханства. Беляков А.В. считал, что Кадырали Жалаири не был Сибирским Карачи [9, 63], с чем мы абсолютно согласны.

Также хотелось бы отметить нашу точку зрения на связи двух эмиров Ураз-Мухаммеда с последующими известными фамилиями. Согласно Усманову М.А. среди 4-х эмиров Ураз-Мухаммеда были Чатыш-бек аргын и Тукай-бий кыпчак [7, 46], мы их связываем с родоначальниками таких фамилий как Чанышевы (потомки Чаныш-бека) и Тевкелевыми (потомки Тукай-бека). Здесь наши мысли совпадают с мнением Исхакова Д.М. [10, 209]. Также исключен вариант появления этих беков в Касимове вместе с Ураз-Мухаммедом, так как эти рода присутствуют среди казахских племен и часть из них могла быть в свите Ураз-Мухаммеда.

Таким образом, подводя итоги статьи, стоит отметить, что

1. Ураз-Мухаммед родился в 1574 году, а не в 1572 году, как считалось ранее.
2. Появление Ураз-Мухаммеда в Сибири связано с калмакским (ойратским?) вторжением 1586 года в Казахское ханство, в результате которого большинство казахов бежало на юг под Ташкент, где победило

Ташкентцев, но позже отступило. Ондан, отец Ураз-Мухаммеда погиб в бою с калмаками (ойратами) в 1587 году, после чего его семья бежала на север, а тело его досталось родственникам, похоронившим его в Туркестане в мавзолее Ходжа Ахмеда Яссауи. Кадырали Жалаири, по нашему мнению был одним из приближенных Казахских ханов, который попал в Сибирь вместе с семьей Ондана, а не сибирским карачи-беком.

Литература:

1. Беляков, А. В. Чингисиды в России XV—XVII веков: просопографическое исследование. Рязань. «Рязань. Мир» 2011 512 с.
2. История Казахстана в русских источниках. Том 1. 2005. Алматы: Дайк-пресс. 720 с.
3. Кляшторный Султанов Т. И. «Казахстан: Летопись трех тысячелетий». Алматы. Рауан. 1992. 384 с.
4. Султанов, Т. И. «Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана» Алматы. Дайк-пресс. 2001. 276 с.
5. Султанов, Т. И. «Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть». Москва. Аст. 2006. 445 с.
6. Жалайыр Кадыр-ғали би. Жамиғ Ат-Тауарих//Қазақстан тарихы туралы Түркі деректемелері. 5-ші т.: XV—XIX ғасырлар шығармаларынан үзінділер. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. — 140—173.
7. Усманов, М. А. Татарские исторические источники XVII — XVIII вв. Казань. Издательство КГУ. 1972. 224 с.
8. Вельяминов-Зернов, В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Часть 2. Санкт-Петербург. Издательство Императорской Академии наук. 1864. 502 с.
9. Беляков, А. В. Как звали большого сибирского карачу//История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17—18 апреля 2014 г.) / отв.ред. Д. Н. Маслюженко, С. Ф. Татауров. — Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2014. С. 63—64.
10. Исхаков, Д. М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV—XVII вв.). Казань. Издательство Мастер-лайн. 1998. 276 с.

Казахские жузы и клановая система Золотой Орды

Сабитов Жаксылык Муратович, PhD

Евразийский национальный университет (г. Астана, Казахстан)

Клановая структура Казахского ханства практически не становилась объектом пристального научного изучения. С одной стороны это вызвано тем, что клановую структуру Казахского ханства всегда рассматривали отдельно, без попыток найти связи с Клановой структурой Золотой Орды (подробнее [15], [16]) или других государств-наследников Золотой Орды. С другой стороны существует огромный промежуток с начала образования Казахского ханства и до XVIII века, когда практически отсутствуют данные о клановой структуре Казахского ханства.

Клановая структура Казахского ханства хорошо известна из источников примерно со времен правления Тауке-хана (1680—1715). Вопрос как она развивалась с момента появления Казахского ханства и до времен Тауке в принципе очень слабо разработан. Поняв, как возникла Классическая жузовая система времен Тауке-хана у казахов, мы поймем, каким образом она трансформировалась из Классической клановой структуры Золотой Орды.

Вопрос о времени и обстоятельствах появления трех казахских жузов не раз становился объектом научного из-

учения историков. Но до сих пор не существует единой точки зрения по данному вопросу. В данной статье, автор намерен предложить свой вариант ответа на вопрос о появлении трех жузов.

Как мы знаем, каждый казахский род имел в наличии свой уран. Зачастую ураном выступало имя предка или самого известного представителя этого рода. Кушкумбаев А. К. высказывал точку зрения о том, что уран зачастую использовался в военных целях, служа иногда паролем, а иногда знаком для понимания диспозиции своего войска во время битв. Зачастую войско казахов состояло из отрядов разных родов, каждый из которых имел свое место при расположении войска (в правом или левом крыле) и имел свой уран [11, 229]. Скорее всего, места при расположении войск у казахов были одинаковыми в течение долгого времени.

У нас есть одно прямое и пять косвенных свидетельств, а также две легенды, на основе которых мы постараемся ответить на вопрос о появлении жузов:

1. Маджма ал Гараиб. Данное сочинение было написано приблизительно в 974 г.х. (1566—67). Вторая ре-

дакция труда вышла в 984 г.х. (1576—77). Автор сочинения служил при дворе Балхских правителей.

Согласно его данным (перевод Тулибаевой Ж. М.): «В исторических книгах Большой Жуз, Средний жуз, Младший жуз не упоминаются. А обычай казахов таков: обитающих на верховьях называют Большим жузом, живущих ниже — Средним жузом, а живущих на низовьях Младшим жузом» [12, 224—225].

Видимо, здесь имеются в виду низовья и верховья Сырдарьи. Косвенно это свидетельство подтверждается данными Потанина Г. Н.: «все 300 человек соединившись, посоветовались..., назвав Улу жуз расположили по реке Сыр, последнюю (сотню) прибывшую с Алчин-мурзой, назвав Киши жуз, расположили по низовьям той же реки, вторую сотню с Болат-ходжой, расположили в середине и назвали Орта жуз» [13, 123]. Здесь стоит отметить, что данный источник косвенно противоречит карте Страленберга. Согласно этой карте, уйсуну (входят в Старший Жуз) живут в Западном Казахстане, а не в верховьях Сырдарьи. На данных из этой карты мы подробнее остановимся ниже.

2. Кадырали Жалаири

Согласно Кадырали Жалаири, казахи делились на два крыла:

Маймене (он кол — правое крыло), в которое входили Катаганы, численностью 20 тысяч (два сана).

Майсара (сол кол — левое крыло), которое также называлось Алаш мыны, численностью 30 тысяч (три сана). Внутри Алаш мыны самым большим был род жалаир с тамгой тарак [9, 172].

Как мы знаем, труд Кадырали Жалаири был окончен в самом начале 1600-х годов. Сам Кадырали Жалаири, оказался в России около 1585 года, вместе с Ораз-Мухаммедом. Отец Ораз-Мухаммеда (Ондан) погиб в войне с ойратами около 1585 года и Ораз-Мухаммед со своей семьей с этого времени потерял связь с родственниками (дяди Тауекель, Ишим, брат Кучук и др.) [14 76—79].

С 1594-го года Тауекель и Ораз-Мухаммед смогли наладить переписку, обмениваясь новостями. То есть можно утверждать, что данная схема деления казахов отражает сложившуюся крыльевую систему времен правления Тауекеля, хотя сам Кадырали Жалаири утверждает, что данное деление было еще во времена Урус-хана. Вполне возможно такое деление на крылья берет свое начало со времен Керей и Джанибека.

Скорее всего, при Ишим-хане модель оставалась такой же, но с некоторыми модификациями: как известно, в это время в Казахском ханстве существуют несколько ханов: Турсун-Мухаммед, владетель Ташкента тесно связан с катаганами [10, 300]. Кроме того казахский фольклор (стихи Маргаска жырау) называет Турсун-хана «сыном Катагана» [1, 54]. Ишим же связан был с другими родами. В Бахр ал Асрар он был назван с приставкой джалаир, видимо в эпоху Тауекеля джалаиры были его подданными [10, 295].

Также позже в 1620-х годах войско Ишима в набеge на ойратов состояло из алачинов (алшинов), части катаганов

и других племен улуса [10, 301]. Как известно, после 1613—14 годов Ишим ушел к могулам и киргизам, участвовал в могульских междоусобицах и был ханом части киргиз [10, 298].

В 1614 году Ишим назван с эпитетом алатувыев хан [4, 261]. Есть две версии интерпретации данного названия: ала ту (пестрое знамя) и Алатау (географическая местность). Здесь можно согласиться с мнением, что вторая интерпретация наиболее обоснована [4, 262]. Это косвенно подтверждается нахождением Ишим-хана среди могулов и киргизов.

В общем, до 1627 года (времени репрессий против катаганов Турсун-Мухаммеда), политическая система с этими двумя крыльями видимо не изменялась. В 1627 году Турсун-Мухаммед был убит Ишимом, его подданные катаганы были подвергнуты репрессиям и частью ушли к другим народам. Среди казахов осколком катаганов остался род Шанышкылы.

Видимо с тех пор поменялась политическая структура родов. Если ранее, катаганы занимали одно крыло, то сейчас их практически не осталось и другое крыло (алаш мыны) стало единственным объединением казахов. Если рассматривать этимологию словосочетания Алаш мыны, можно выдвинуть три версии, как данное словосочетание можно перевести:

а. Тысяча Алаша (имя владельца тысячи — Алаш). Возможно, этот Алаш жил во времена детства Керей и Джанибека и был одним из главных эмиров войск, оставшихся верными дому Урус-хана, после убийства Барака и Булада (отцы Джанибека и Керей). Косвенно это подтверждается известием о том, что Абулхаир узбекский провел одну зиму 1429—1430 годов в гостях у Алаша, «калантара большого аймака». Другим вариантом отождествления является отождествление Алаша с Алашем, сыном Ямгурчи, из потомков Едиге, чья политическая деятельность охватывала период с 1489 по 1535 годы. В Послании 1522 года Крымский хан называет казацкого князя Алаша и его брата Агиша [17, 56]. Можно согласиться с Трепавловым В. В., что они были сыновьями Ямгурчи и подчинялись казахским ханам до 1522 года [17, 57]. Скорее всего, они служили с 1510-х годов казахскому хану Касыму. Таким образом, этот Алаш мог быть беклярибеком Касым-хана, и в честь него называлось отдельное крыло Казахского войска. Это косвенно подтверждает тот факт, что согласно источникам общим ураном казахов и ногайцев был Алаш [11, 229].

б. Тысяча «убийц» (алаш на монгольском языке означает убивать, убийца)

в. Пестрая тысяча (ала — пестрый), свидетельствующая о пестром (разнородном) составе данной тысячи.

У Кадырали Жалаири джалаиры входили в состав Алаш мыны. Так как мы знаем, что джалаиры входили одновременно в Старший жуз, мы можем предположить были подразделениями разного уровня. То есть Старший жуз (старшая сотня) входила в состав Алаш мыны (Алашская тысяча)

Безусловно, Алаш мыны сформировалось давно, когда в ее состав примерно равен был тысяче: в эпоху Таукеля их численность была равна 30 тысячам (3 сана). Вполне можно предположить, что эта «пестрая тысяча» появилась еще во времена Джанибека и Кирея, когда они после гибели родителей (Барака и Булада) отступили в Могулистан. Видимо тогда существовало два крыла в маленькой армии Джанибека и Керей: катаганы и сборная различных родов (алаш мыны). Тогда же, по нашему мнению сложились и жузы (сотни), как подразделения Алаш мыны (тысячи). О том, что жузы изначально были воинскими сотнями, говорят все казахские легенды о происхождении Казахо́в. Во главе этих сотен стояли представители родов Уйсун, Аргын и Алшин. Если прибавить к ним Катаганов, мы можем увидеть типичную Золотоордынскую клановую систему 4 карачи-беков.

Очень интересным является версии происхождения «Алты алаш». Тынышпаев М. не нашел толкования этого выражения и выдвинул версию, что Алты алаш это союз шести объединений (3 казахских жуза, киргизы, каракалпаки, курама) времен Тауке-хана [18, 57]. По нашему мнению словосочетание алты алаш это искаженное словосочетание Алты сан алаш (60 тысяч алашей), распространенное название казахов («все казахи») [3, 183].

3. Первое упоминание о Большой Казачьей Орде. В русских источниках Большая Казачья Орда впервые фиксируется в 1616 году [4, 267], причем как отмечали ойратские посланники, она вместе с киргизами была в подчинении у ойратов. Также там отмечено, что Савран царевич подчиняется Бухарскому ханству [4, 267], как упоминалось годом ранее, бухарский хан Имамкули согнал с Саурана Аблахана (Аблай) и на его место назначил Турсуна (Турсун-Мухаммед), причем Аблахан побежал в «Казачью Орду» [4, 264]. То есть здесь правитель Саурана и вообще присырдарьинских городов, противопоставляется правителям Казачьей Орды.

Это сообщение немного выпадает из контекста других сообщений. Известно, что около 1617 года, ойраты напали на Казачью Орду [4, 277]. Известно, что в Ташкенте в это время правил Турсун-Мухаммед, ставленник бухарского хана Имамкули. Алатауский хан Ишим в 1616 году [4, 261], правители Топинского государства Ишим и Батыр. В одном месте помечено, что Топинское государство это «прямая Казачья Орда» [4, 269–270]. При этом Ишим и Батыр вели переговоры с Алтан-ханом о нападении на ойратов, которые окончились победами Ишима и Алтан-хана 1619 года, что известно по сообщению 1620 года [4, 275–276].

Исин А. считает, что в 1616 году у казахов уже существовали три жуза, Старший жуз в подчинении у Турсун-Мухаммеда, Средний жуз в подчинении у Ишим-хана, Младший жуз в подчинении у Батыр-хана [4, 529].

4. Разделение Казахского ханства на две части, с двумя ханскими резиденциями в Ташкенте и Туркестане. Еще Абулгази в 1625–27 годах, пребывая у казахов, называл Ишим-хана Туркестанским, а Турсун-Мухаммеда Ташкент-

ским или катаганским. Русские источники называют Ишим-хана кочевым, а Турсун-Мухаммеда Ташкентским [4, 301].

То есть в начале XVII века Казахское ханство разделилось на две части. Изначально это было основано на крыльевом делении казахов. Катаганы, относящиеся к правому крылу, заняли Ташкент. Другие казахские рода из объединения Алаш мыны относились к левому крылу и владели Туркестаном.

Структура крыльев видимо поменялась после разгрома и бегства катаганов (правого крыла). Катаганы в конце XVI века, составляющие около 40% от всего казахского этноса, в одночасье лишились своих позиций в силу разгрома и бегства. На данный момент их потомки (Шанышкылы) не имеют большой численности, по сравнению с XVI веком. Но при этом разделение на два владения в Туркестане и Ташкенте сохранились и через век в сообщении сарта Нур-Мухаммеда Алимова о казахских ханах написано:

«В Казацкой Орде было два хана: первый в Большой, второй в Средней и Меньшей Ордах» [7, 25].

5. Реформы Тауке. Согласно при Тауке уак, керей и таракты были объединены, также были объединены племена, входящие в жетиру против притеснений алчинов [5, 302–303]. Есть также свидетельства, что уак и керей присоединились из Старшего жуза в Средний [6, 169]. Кроме того Тынышпаев М. писал, что жетиру это семь родов из Среднего жуза, присоединенные к Младшему жузу во времена Тауке [18, 25].

Таким образом, можно утверждать, что при Тауке-хане сложилась классическая жузовая система: до него в Младшем жузе было только одно племя Алшин (с двумя подразделениями Байулы и Алимуды), в Среднем жузе были племена Аргын (вместе с Таракты), Найман, Кыпчак, Кунграт (конырат), 7 родов из жетиру: Табын, Тама, Кердери, Керейт, Жагалбайлы, Рамадан, Телеу. В Старшем жузе племена: Уйсун (с подразделениями Дулат, Албан, Суан, Ысты, Ошакты, Сргелы, Сары-Уйсун, Шапрашты, Шакшам), Шанышкылы, Канлы, Жалаир, Уак, Керей.

6. Тынышпаев М. утверждает, что деление на жузы возникло во времена правления Хак-Назара, сына Касыма [18, 56]. Также он отмечает, что в начале XVII века существовал термин алаш, когда Жиембет из рода Тана (сын Биртогаша, сына Таны) рассердившись на Есим-хана пригрозил последнему «Алашмы уран салармын» (крикну клич своему алашу) [18, 54].

7. Легенда записанная Потаниным Г. Н. об образовании казахских жузов. Согласно ней основатели трех казахских жузов это дети Котана: Уйсун, Булат, Алшин [2, 95–96]. Здесь стоит отметить, что вышеупомянутый Котан происходил из рода Аргын, он был отцом Акжолы (Даирходжа) и дедушкой Кара-ходжи (эмир Тохтамышы). Уйсун и Алшин это названия племен, которые скорее всего детьми Котана не являлись. А Булата можно отождествить с Болаткожой, сыном Мейрама, сына Кара-ходжи, сына Акжолы (Даир-ходжи), сына Котана [8, 42–43].

8. Легенда записанная Машхур-Жусупом Купеевым. Согласно ней основателями казахских жузов были Уйсун, сын Майкы-бия, Болат, сын Котана и Алшин, сын Когама [2, 221—223].

Если исходить из легенд, основателями и предводителями трех жузов были люди из родов Уйсун, Аргын и Алшин. Скорее всего, основателям Казахского ханства Джанибеку и Керее в годы казачества и жизни в Могулистане подчинялось малое количество людей, из которых выделялось племя катаган, относившееся к правому крылу и три отряда по 100 человек во главе с беками из родов Уйсун, Аргын и Алшин, входившие в Алаш мыны (тысячу Алаша) — левое крыло.

Таким образом, мы можем предположить, что четьрьмя карачи-беками Джанибека и Керее были беки таких родов как Катаган (беклярибек), Уйсун, Аргын, Алшин. Причем в битвах, Катаганы занимали правое крыло войска, в то время как остальные 3 карачи-бека занимали левое крыло войска. После смерти Абулхир-хана, к казахским ханам перешло огромное количество населения, которое было интегрировано в уже созданную крыльевую систему.

После краха двухкрыльевой системы (катаган-алаш мыны) в 1627 году, алаш мыны (кратко алаш) стало синонимом названия казах. Хотя здесь стоит отметить, что катаганы стали терять власть ранее: в период правления в Яркенде Абд ал-Керим-хана (умер в 1591 году), сына Абд ар-Рашид-хана (конец XVI в.), в Кашгарии ушли казахи племени катаган во главе с Султан Гази-султаном. В дальнейшем его потомки играли значительную роль в политических событиях в этой стране, а катаганы до их полной натурализации встречались в боях с казахами Ишим-хана. То есть уже в конце XVI века численность катаганов у казахов снизилась.

Скорее всего, уход Султан-Гази с катаганами следует ограничить временными рамками с периода казахско-ойратских столкновений (с 1585 года) и до смерти Абд ал-Керима (1591 год). Видимо поражение казахов от ойратов, повлекло бегство некоторой части катаганов в Восточный Туркестан. Схема же Кадырали Жалаири описывает состояние двухкрыльевой структуры до 1585 года (смерти Ондана и бегства Ураз-Мухаммеда в Сибирь).

После этого три подразделения алаш мыны, стали играть большую роль и увеличились в численности с 30 тысяч (времена Тауекеля) до 60 тысяч (времена до Тауке).

Во времена Жангира, Младший жуз (который целиком состоял из рода алшин) возглавлял Жалантос алшин, Среднюю Орду возглавлял сам Жангир.

Во времена Тауке-хана (1680—1715) она приобрела современный вид. Можно предположить, что все племена, входившие в три жуза, были частью крыла Алаш мыны (отсюда название алаш как синоним этнонима казах) и как то по численности соотносились с теми тремя сананами, упоминаемыми Кадырали Жалаири.

Видимо изначально каждый жуз был по силам выставить один сан войска (10 тысяч), со временем численность

каждого жуза увеличилась. При Жангире ему самому подчинялось около 15 тысяч войска, в то время как Жалантосу (неформальному правителю Младшего жуза) около 20 тысяч. В то время как Ташкентское владение (бывшие владение катаганов), заняли некоторые казахские рода, которые образовали в будущем Старший жуз.

При всем при этом, в карте «Nova descriptio geographica Tatariae magnaе» (Новое описание географии великой Татарии), составленной пленным шведским офицером Филиппом-Иоганном Страленбергом в 1730 году [19] мы видим такие племена среди казахов как Алшин и Уйсун, которые живут возле реки Яик (Урал) уральских казаков и Большой Ногайской Орды (Nogai Maior и samrus Mamai), чуть севернее каракалпаков и Аральского моря. Чуть юго-восточнее их живут такие казахские племена как Tribus IuB, Tribus Tzelzckli. Если первое племя можно отождествить с юзами, то второе племя ранее уже отождествляли с родом Шекты, другим вариантом может быть отождествление это племени с названием Шанышкылы. Южнее этих двух племен находились Кунграты (Коньраты), которые расположились южнее Каракумов, севернее Саурана и западнее Сузака. Восточнее Сузака жило племя Кердери. Южнее Саурана и реки Сырдарья жило племя Найман. Юго-восточнее их жило племя Mingatagan, которое можно отождествить с союзом двух племен Минг и Катаган. Южнее их жило племя Аргун (Аргын). Юго-восточнее Аргунов по реке Сырдарья жило племя Катаган. При этом территория казахов включает в себя территорию Кыргызов, Фергану (Маргилан, Наманган). Плюс по карте можно судить о зависимости каракалпаков (живут в Западном Казахстане)

Восточнее Отрара жило племя Zamaqay, которое ранее отождествляли с племенем Шомекей. По нашему мнению эта карта использовала данные первой половины XVI века, так как катаганы еще находятся в составе казахов (их разгром был осуществлен в 1628 году). Восточнее казахов находится степь Аблай-тайджи, который жил в XVII веке, активно участвовал в политике с 1630-х годов и умер в 1674 году. На Западе Большая Ногайская Орда, которая были независимой до переселения калмыков Хо-Урлюка (1628—1633 годы). Впоследствии, по нашему мнению, вышеуказанные племена Минг, Юз откочевали в Фергану. Хотя как мы знаем племя Минг подчинялось казахам еще в 1716 году, согласно письму Каип-хана османскому императору. Племя Катаган ушло к другим народам из-за разгрома в 1628 году.

Как мы знаем, Тауке правил в Туркестане и на основе этого его называли ханом Среднего и Младшего жузов. В то время как в Старшем жузе в то время упомянут правителем некий Иман, который жил и похоронен в Намангане (Фергана). По нашему мнению, власть данного Имана не распространялась за пределы Ташкента и городов Ферганы. Это было связано с деятельностью Тауке-хана. Как мы знаем, он выдвинул трех персон для управления жузами: Толе-бий (уйсын-дулат-жаныс) Казыбек-бий (аргын-каракесек), Айтеке-бий (алшин-али-

мулы-тортकारа). Их выдвижение было связано с тем, что Тауке хотел централизовать свою власть.

Выдвигая представителей «черной кости» в высшие эшелоны власти, он получал поддержку от тех родов, к которым относились вышеуказанные персоны. В итоге номинальным ханом старшего жуза мог считаться чингизид, сидящий в Ташкенте (или в Фергане), в то время как Тауке реально через Толе-бия и его родственников контролировал племена, относящиеся к Старшему жузу. Таким образом, более «младший» по статусу хан в Туркестане (хан Среднего и Младшего жузов), оказался общеказахским ханом, контролировавшим все кочевое население Казахского ханства. Ташкентские ханы в его правление видимо вообще утратили свое влияние, сохранив его в городах, а кочевое население Старшего жуза контролировалось Тауке-ханом.

Кроме того, интересны те перемещения, которые провел Тауке-хан. Племена Уак и Керей он перевел в Средний жуз из Старшего жуза, стараясь снизить роль Старшего жуза в количественном отношении. Переведя Жетиру (7 родов) в Младший жуз, Тауке-хан создавал противовес алшинам Айтеке-бия. Таким образом, в процессе создания жузов можно выделить следующие этапы:

1. Существование двухкрыльевой организации у казахов: правое крыло — катаганы, левое крыло — алаш мыны. Она могла зародиться еще в середине XV века (у Джанибека и Керей в годы их казакования в Могулистане) и просуществовала до 1627 года (разгрома катаганов). В состав алаш мыны входили три казахских жуза, которые проживали по берегам реки Сырдарья. Впоследствии, после разгрома катаганов Алаш стало синонимом этнонима казах, так как все казахские рода входили в алаш мыны.

2. Четырьмя карачи-беками Джанибека и Керей были представители родов Катаган, Уйсун, Аргын, Алшин. Система карачи-беков у Джанибека и Керей была типично Золотоордынская.

3. С 1620-х годов Ишим-хан и Турсун-Мухаммед-хан фактически разделили казахов: правым крылом (катаганы) и Ташкентом правил Турсун-Мухаммед, левым крылом (алаш мыны) и Туркестаном правил Ишим-хан.

4. После разгрома катаганов, осталось только левое крыло (алаш мыны), тогда название Алаш стало синонимом этнонима казах, так как все оставшиеся казахи относились к алаш мыны. Часть казахских родов (Уйсун, Канлы, Жалаир, Уак, Керей) переселилось ближе к Ташкенту, заняв место катаганов. Рядом с ними продолжали жить потомки катаганов (Шанышкылы).

5. В эпоху Жанибек-хана (1628—1643), Жангир-хана (1643—1652) и Батыр-хана (1652—1680) в Младшем жузе было только одно племя Алшин (с двумя подразделениями Байулы и Алимұлы), в Среднем жузе были племена Аргын (вместе с Таракты), Найман, Кыпчак, Кунграт (канырат), 7 родов из жетиру: Табын, Тама, Кердери, Керейт, Жагалбайлы, Рамадан, Телеу. В Старшем жузе племена: Уйсун (с подразделениями Дулат, Албан, Суан, Ысты, Ошакты, Сргелы, Сары-Уйсун, Шапрашты, Шакшам), Шанышкылы, Канлы, Жалаир, Уак, Керей. Жангир-хан в войнах с ойратами фигурирует в компании с Жалантосом, который был из племени алшин, а данное племя входило в Младший жуз, хотя сам Жалантос являлся военачальником бухарского хана Имамкули.

6. При хане Тауке Керей и Уаки были переведены из Старшего жуза в Средний, а Табын, Тама, Кердери, Керейт, Жагалбайлы, Рамадан, Телеу из Среднего жуза в Младший. Тауке-хан использовал систему жузов для усиления своей личной власти. Приблизив Толе-бия, Казыбек-бия и Толе-бия к себе, он получил поддержку от их родов (алшинов, уйсун, аргынов). И тем самым ослабил власть Ташкентских ханов Старшего жуза, превратив их в номинальных правителей старшего жуза, которым подчинялись только Ташкент и округа. Все кочевое население Казахстана подчинялось Тауке-хану.

Литература:

1. Антология Казахской поэзии (в переводах Ауэзхана Кодара). Алматы. Таймас. 2007. 328 с.
2. Артыкбаев, Ж. О. Казахское шежире: источник и концепция истории Великой степи. Астана. 2012. 495 с.
3. Бейсембиев, Т. К. Кокандская историография. Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII—XIX веков. Алматы. 2009. 1263 с.
4. История Казахстана в русских источниках. Том 1. Алматы. Дайк-Пресс. 2005. 704 с.
5. История Казахстана в русских источниках. Том 3. Алматы. Дайк-Пресс. 2005. 484 с.
6. История Казахстана в русских источниках. Том 4. Алматы. Дайк-Пресс. 2007. 368 с.
7. История Казахстана в русских источниках. Том 6. Алматы. Дайк-Пресс. 2007. 516 с.
8. Қазақ ру-тайпаларының тарихы. Аргын. Том 9. Книга 3. Алматы. 2007. 660 с.
9. Қазақстан тарихы туралы түркі деректемелері XV—XIX ғасырлар шығармаларынан үзінділер. Том 5. Алматы. Дайк-Пресс, 2006. 440 с.
10. Кляшторный, С. Г. Султанов Т. И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. Алматы. 1992. 373 с.
11. Қушқумбаев, А. Қ. О некоторых особенностях применения боевых уранов и кличей средневековых номадов Евразии и Дашт-и Кыпчака // Сборник материалов международной научной конференции «Кыпчаки Евразии: история, язык и письменные памятники», посвященной 1100 летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры. Астана. 2013. С. 225—232.
12. Материалы по истории Казахстана и Центральной Азии. Выпуск 1. Астана. 2011. 276 с.

13. Потанин, Г. Н. Труды по этнографии и фольклору. Астана. 2007. 248 с.
14. Сабитов, Ж. М. К вопросу об обстоятельствах появления Ураз-Мухаммеда и Кадырали Жалаири в Сибири // Сибирский сборник. Выпуск 2. — Тобольск: изд-во ТГСПА им. Д. И. Менделеева, 2012. С. 76–79.
15. Сабитов, Ж. М. Клановая система улуса Джучи: основные этапы развития // Средневековые тюрко-татарские государства. Выпуск 4. Казань. 2012. С. 118–120.
16. Сабитов, Ж. М. Политическая система Золотой Орды: генезис основных политических институтов // Золотоордынская Цивилизация. Выпуск 5. Казань. 2012. С. 269–275.
17. Тревпавлов, В. В. Казахские ханы XVI века в литовской метрике // Отан тарихы. 2013. № 3 (63). Алматы. С. 54–61.
18. Тынышпаев, М. Материалы по истории киргиз-казацкого народа. Ташкент. Восточное отделение Киргизского Государственного Издательства. 1925. 66 с.
19. Карта «Nova descriptio geographica Tattariae magnaе» (Новое описание географии великой Татарии), составленная пленным шведским офицером Филиппом-Иоганном Страленбергом в 1730 году. <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b59037801/f1.zoom>

Из истории Карлага: судьбы педагогов

Тлеугабылова Каир Самигуловна, студент;

Аббасова Лейла Махир гызы, студент;

Жумашева Карина Мадиевна, студент

Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

Самообращение к историческому прошлому — несет в себе политические и нравственные импульсы. Чтобы не повторять былых ошибок, их надо знать. А для этого прежде всего нужно извлечь их из истории прошлого, во имя настоящего и будущего..

Карагандинский исправительный — трудовой лагерь был филиалом ГУЛАГа, являющимся почти самостоятельным ведомством на территории Казахстана. История Карлага неразрывно связана с эпохой сталинизма, одной

из самых тяжелых периодов нашей истории, содержащего начало «белых пятен».

Сталинская тоталитарная система накопила большой опыт массовых преступных экспериментов над людьми: проведение насильственной коллективизации, ликвидация кулачества и байства, подавления народного сопротивления, организация искусственного голода, геноцид против свободолюбивых народов, физическое истребление интеллектуалов...

Рис.1. Управление Карлага в п. Долинка

В ходе подмены человеческих ценностей в годы сталинизма происходит духовная деградация, нравственный распад, обернувшийся трагедией против национального самосознания народа.

Ссылки, пересылки, суд, лагерь, пытки, букеты невероятных преступлений измышленных нездоровым воображением, для представителей тоталитаризма — все было обычно. Люди до последнего момента старались не вспоминать о своих близких, отцах и матерях, тех, кто шел в пересыльных колоннах, умирая на этапах, пытали в одиночках, вырывая из них ложные признания в несуществующих делах. Мы не знали количество не вернувшихся — это погибшие в лагерях в огромном количестве «больших и малых народов» Архипелага ГУЛАГа. [5]

Итак, долинская школа № 1, расположенная в длинном одноэтажном здании барачного типа, в самом центре поселка, на задворках лагеря, была тем самым местом, где вышки, колючая проволока, перекошенные от злости лица надзирателей заменялись приветливостью и образованностью советской интеллигенции.

Школа была, в своем роде границей, двух реальностей. Заключение являлись люди, которые еще вчера стояли за трибуной научной кафедры, представляя свет советской науки и культуры, ответственно исполнявших долг во имя своей Родины. Никто из них не думал, что судьба им уготовить время, клейменное статьей 58, «враг народа». Можно сказать, что ни в одной из школ 30-х и 50-х годов прошлого столетия не могло подобраться такого прекрасного, образованного и интеллигентного коллектива, какой он был в этой школе. Рядом с этими, так называемыми «зэками» работали и обычные гражданские, порой совсем посредственные люди, соблюдающие законы советской власти, из числа родственников военнообязанных офицеров и прочих. Однако, таким учителям поручали не только учить непослушных, как это бывает детей, но и приглядывать за учителями — зэками, которые хоть и преподавали, вели научные работы в стенах Карлага, все равно не вызывали всеобщего доверия. [5]

Первым преподавателем, о котором хотелось бы рассказать, является Александр Николаевич Ямановский. Он был своего рода звездой педагогического коллектива, любимцем детей и даже, пропитанного «чекистским» духом директора. В своих воспоминаниях Александр Николаевич пишет, что свою юность он провел в большом активистском движении. Принимал участие в любительской студии театра им. Станиславского, увлекался поэзией, и что ему посчастливилось слышать таких известных личностей, как Бальмонта и Маяковского.

Жил он длинном саманном переулке, где жили большинство учителей, преподававших в школе, осужденных, по статье 58, до особого распоряжения без права выезда из п. Долинка. Там он имел крохотную каморку. Жизнь, которую он провел в этой каморке, нельзя было забыть. Особенно внешний вид жилья, если его можно было назвать таковым: бурые стены с обвалившейся штукатуркой, затуманенные пылью окна, ржавые щеколды с вдетыми па-

лочками, вместо замков, плоские крыши, сделанные в азиатском стиле, на которой весной, когда солнце одаривает своим теплом, прорастала травка. Но, и этому он был несказанно рад, ведь, какая-никакая, а крыша есть над головой.

Ямановский был из тех людей, которые полны задора и независимости. Каждый день, он был словно лучик света, озаряющий класс. Не смотря на тяжелую обстановку вокруг, Александр Николаевич напевал знакомые мотивы известных песен. Девушки, ученицы школы, просыпались под его мужественный голос, чудесное пение заставляло их на весь день.

В 1954 году в Долинкой школе сменился директор. Человек этот был скользкий, откровенно недолюбливал всех ссыльных учителей и относился к ним с опаской. Директор был человеком осторожным, и при малейшем подозрении сразу же «стучал», считая это своим гражданским долгом. Ямановский же директора, «человека-ползуна» старался не замечать и плыл своим курсом по течению. На педсоветках Александр Николаевич, часто позволял себе рискованные реплики с ярким сарказмом, что и привело к появлению недоброжелателей у завидного педагога. Его уроки проходили всегда на высшем уровне, так как иначе и быть не могло. Класс превращался в театр, где урок был спектаклем, а дети и педагог действующими лицами. Дети не обижались, когда слышали за неверный ответ у доски — чушь несешь! Александр Николаевич любил детей всем сердцем, и даже тяжкие испытания режимом не сломали в нем доброту и любовь ко всему беззащитному. [3]

Еще одним замечательным педагогом-узыком являлся Фанарджиев Юрий Артемович, бывший доцент Бакинского политехнического института. Маленький, подвижный, веселый и невероятно остроумный, он называл себя не иначе, как «58-я, пункт десять — враг народа». Его предметом являлась физика, он основал шикарный кабинет наук в школе. Такого кабинета не было даже в школах столицы. Ученики были влюблены в физику, да что говорить, наверное, они любили каждого учителя этой школе в то время, ведь лучших педагогов было просто не найти. Но не одной физикой он был болен, еще одним оплотом его желаний был театр. Он создал великолепный школьный хор, учил ребят иностранным языкам, в то время как сам в совершенстве владел несколькими и был прекрасным музыкантом. [3]

Среди педагогического коллектива достойное место занимала Ирина Алексеевна Криворучко, «член семьи изменника родины». Муж Ирины Алексеевны был известным ученым, который получил образование в Германии и во Франции, был знаком с Макаренко и Дзержинским. Она прошла через ряд тюрем, лагерей, и усвоила одну фразу жизни: главное в жизни — сама жизнь. [1] Умение всегда появиться в нужный момент и в нужном месте, было отличительной чертой Ирины Алексеевны. Она могла утешить и дать совет любому, и он действовал.

Человек неутомимой энергии-Заболоцкий Николай Алексеевич. Ленинградский поэт, бывший член союза советских писателей (ленинградское отделение). В 1938 г.

тов. Заболоцкий был осужден Особым Совещанием НКВД к 5 летнему сроку заключения по делу Ленинградского УНКВД. За хорошую работу по ходатайству Управления Алтайского ИТЛ НКВД, в 1944 г. был освобожден. [3]

Выжить, выжить во что бы то ни стало, вот был девиз людей того времени. Они учили молодых коллег тому, чему научил их лучший суровый педагог, имя которому лагерь. Они делились тем, что научились ценить яркие мгновения: счастье, любовь, ласковый взгляд.

Итак, учителя Карлага внесли огромный вклад в военную экономику страны в годы Великой Отечественной войны. Научные кадры лагеря стали источником научно-исследовательской работы в учреждениях и учебных заведениях не только Карагандинской области, но и всего бывшего Советского Союза. Лагеря жили в условиях рыночной экономики, при полном хозрасчете. Они сами себя содержали, кормили охрану, платили государству налоги. Карагандинский совхоз-лагерь «Гигант» был «чистым» социально экономическим экспериментом и он удался от-

части из-за того, здесь находились лучшие специалисты, у совхоза было приоритетное материальное техническое обеспечение. Селекционеры Карлага вывели новые сорта озимых, яровых и кормовых культур, многие из которых успешно были районированы. Лагерь был постоянным участником Всесоюзных сельскохозяйственных выставок. Было налажено производство дефицитных товаров и промышленных изделий. [2]

За весь период существования с 1930—1956 г. в Карлаге побывало более 1 млн. заключенных. И это оставило неизгладимый след в Истории Казахстана. Плохое питание, тяжелые бытовые условия, высокие нормы выработки приводили к большому числу заболеваемости и смертности среди заключенных. [5]. Пройдя через моральные и физические унижения, заключенные находили в себе силы не озлобиться на окружающий мир за вырванные из жизни лучшие годы. История Карлага высвечивает еще одну сторону социальных противоречий «казарменного социализма». [4]

Литература:

1. Года лихолетий. Алматы 1990. с.210
2. Годы и судьбы: о годах сталинских репрессий 30—40х и начало 50х годов в Карагандинской области. Шахтинск 1989.
3. Данилов, А. П. Роковые десятилетия. Журнал «Вопросы истории» 1989. № 12, с.14
4. Дело «Летопись горького времени. Повести, рассказы, статьи, очерки и стихи». Алматы «Жазушы» 1989.
5. История Казахстана: белые пятна. Сборник статей. Алматы «Казахстан» 1991.
6. Колдамасов, Г. «В те далекие годы». Журнал «Наука и жизнь» 1989. № 3, с.20
7. О чем говорили. Документальные рассказы. Алматы «Жалын».

Патриотизм как фактор Великой Победы

Тлеугабылова Каир Самигулловна, старший преподаватель;
Бакыш Амаль Хайруллакызы, студент;
Кыдыраликызы Акбота, студент
Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

Согласно толковому словарю обществоведческих терминов, патриотизм определяется как нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Байрон писал, что «тот, кто не любит свою страну, ничего любить не может». Естественной потребностью гражданина и проявлением его патриотизма является чувство гордости за свою Родину, а также знание, глубокое уважение и почитание символов своей страны — герба, флага, гимна.

Классик русской философской мысли XX века В. С. Соловьев в своей статье «Русская идея» отметил: «... Долг патриота сводится к тому, чтобы поддерживать свою страну и служить ей в этой национальной политике, не навязывая ей своих субъективных идей». [1]

Нет более жестокого испытания для человека, чем война. Война — это грязь, кровь, смерть.. История человечества не знала войн, равных Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. по своим масштабам. Хотя наша Республика Казахстан является независимой страной, она не всегда была такой. Эту свободу и независимость мы получили кровью наших земляков, наших соотечественников, которые свято верили, что лучше умереть за свободу, чем жить без свободы. Примером истинного патриотизма явились массовые заявления трудящихся области о добровольном вступлении в ряды защитников Родины. С началом войны тысячи карагандинцев подали заявления в военкоматы с просьбой направить их в ряды Красной Армии. К концу 1941 года в военкоматы области было подано более 25 тысяч заявлений, 10 тысяч из них были от карагандинцев.

Всего же за годы войны Карагандинская область послала на фронт около 45 тысяч человек, из них 18 тысяч карагандинцев не вернулись с войны. Кто они, не вернувшиеся с войны? Большинство из них — это молодые люди, которые могли бы стать крупными учеными, известными инженерами, знатными хлеборобами или рабочими... Не судьба. Они так страстно хотели жить, работать, любить! Они могли бы быть отцами семейств, но многие из них даже не успели познать любовь. Они очень любили вас, люди! И во имя этой любви к вам они смело шли на смерть. Они верили вам, что вы их не забудете. Так сохраните же вечную память о любви. В Центральном Казахстане были сформированы 72 гвардейская Красноградская Краснознаменная стрелковая дивизия, 387 стрелковая Перекопская дивизия, 310 стрелковая Новгородская ордена Ленина Краснознаменная дивизия.

За ратные подвиги свыше 100 тысяч воинов-казахов были удостоены высоких правительственных наград. 50 фронтовикам-казахстанцам было присвоено высокое звание «Герой Советского Союза». Безграничная доблесть и мужество воинов-карагандинцев также была достойно отмечена Родиной. 33 карагандинцам было присвоено звание Героя Советского Союза — это: Абдиров Н., Асфендияров З., Бреусов В. Е., Гаврило И. С., Григорьев Н. М., Даулетбеков А., Дударенко А. Е., Живов А. П., Зенковский А. И., Иванишко Ф. Я., Камалдинов Ф. Г., Колбасов Н. Н., Колодий И. М., Корниенко П. П., Лебедев С. А., Мамраев М., Мариныч И. К., Подсадкин Н. Г., Пономарев М. С., Сидорков С. М., Сыртланов М. И., Теряев П. И., Токмаков Е. П., Ульянин Ф. И., Хоружая В. З., Шиляев Ф. Ф., Щербиков О. Н. [2]

Нуркен Абдиров родился в 1919 году в ауле № 5 Каркаралинского района. В 1938 году работал заведующим библиотекой шахты № 1. С 25 июля 1938 года работал в Карагандинской областной прокуратуре управделами, в 1939 году окончил летные курсы Карагандинского аэроклуба и получил специальность пилота запаса. 21 августа 1939 года был назначен народным следователем. В армию был призван в феврале 1940 года. Война застала Нуркена курсантом Оренбургского авиационного училища. Он настойчиво рвался на фронт и поэтому для ускоренного обучения по программе военного летчика-штурмовика был направлен сначала в Ташкент, а затем — в один из сибирских городов, а по окончании учебы — на фронт в составе 808-го штурмового полка 267 авиадивизии. [3]

23 октября перед своим первым боевым вылетом Нуркен Абдиров писал: «Если мы не уничтожим фашистов, они уничтожат нас, и не вернется для нас радостная, счастливая жизнь» [3]. За 17 боевых вылетов Н. Абдировым уничтожено 18 фашистских танков, 46 грузовых машин и повозок, в т.ч. 18 с боеприпасами, 3 цистерны с горючим, 5 точек зенитной артиллерии, несколько дзотов и десятки фашистов. 19 декабря 1942 года участвуя в налете на хорошо укрепленный рубеж противника в районе станции Бокковская-Пономаревка, Нуркен Абдиров вывел из строя 6

танков, несколько дзотов, 2 точки зенитной артиллерии. Но его самолет загорелся. Спасти было невозможно. И тогда Н. Абдиров вместе с Александром Комиссаровым в одном порыве ринулись в свое последнее пике в скопление фашистских танков. Погибли герои, вспыхнув алым факелом в героической легенде народной славы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года Нуркenu Абдирову присвоено высокое звание Героя Советского Союза посмертно [4]. Вскоре на средства карагандинских шахтеров был построен боевой самолет имени Нуркена Абдирова, который находился в строю и громил врага до самой Победы. На его могиле, на хуторе Коньки станции Бокковская Ростовской области воздвигнут гранитный памятник. Такие же памятники установлены в Караганде и на его родине в Каркаралинском районе. Одна из самых красивых улиц и Дворец спорта в Караганде носят его имя, которое увековечено и в многочисленных произведениях искусства. О нем написаны книги, стихи, сложены песни, поставлены спектакли. [4]

Бауржан Момышулы — Герой Советского Союза, писатель, военный. Бауржан Момышулы родился 24 декабря 1910 года в ауле Кольбастау Жуалинского района Жамбылской области в семье скотовода. В 1929 году окончил Аулие-Атинскую школу — 9-летку. С января по ноябрь 1932 года был начальником сектора Госплана СНК Казахской ССР. Так развивалась довоенная гражданская карьера Бауржана Момышулы. В 1934–1936 годах он — старший консультант Казахской республиканской конторы Промбанка СССР. В это же время закончил краткосрочные курсы при Ленинградской финансовой академии. В жизнь страны одно за другим начали врываться серьезные военные события. Солдатскую гимнастерку Бауржан примерил еще в 1932 году, когда был призван на действительную срочную военную службу и зачислен курсантом в 14-й горно-стрелковый полк. В 1933 году — он стал командиром взвода в этой же части. Отслужив положенный срок, был уволен, а 25 марта 1936 года призван снова и назначен командиром взвода в 315-й стрелковый полк Среднеазиатского военного округа. Через год его полк вошел в подразделение Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии, а Бауржан стал командиром полуроты. Особое место в военной биографии Момышулы занимает битва под Москвой. Но в ней немало и других подвигов. Только в должности командира батальона 19-го гвардейского стрелкового полка он провел в 1941 г. под Москвой 27 успешных боев в условиях маневренной обороны. За бои на Волоколамском направлении 7 ноября генерал Панфилов представил старшего лейтенанта Момышулы к ордену Ленина. Но судьба наградного листа до сих пор неизвестна. Впоследствии старший лейтенант возглавил 19-й полк, который принял участие в боях за станцию и населенный пункт Крюково, где Момышулы, получив тяжелое ранение, продолжал командовать сражением. Учитывая множество боевых заслуг Момышулы, командир 8-й гвардейской стрелковой дивизии полковник И. И. Серебряков в августе 1942 г. представляет его к присвоению звания

Героя Советского Союза. Но и этот наградной лист пропал. В июле 1944 г. Серебряков обратился в Президиум Верховного Совета СССР с заявлением: «считаю своим долгом донести Вам и прошу... отметить товарища Момышулы... ибо справедливость этого от меня требует». Это представление также оставили без ответа.

Не были достойно отмечены и последующие боевые дела нашего земляка. Момышулы, командуя полком, а затем дивизией, принимал активное участие в наступательных операциях на Калининском фронте, в разгроме немецких войск в Курляндии.

По окончании войны поступил в Высшую военную академию Генштаба Советской Армии, затем до 1956 г. занимался военно-педагогической деятельностью. Несмотря на то, что его идеи в области тактики отличались смелостью и новизной, в 1956 г. Момышулы отправили в отставку. С этого времени он — полковник в отставке.

Основной темой его произведений было описание становления характера советского воина, прославление ратного подвига, героизма народа при защите Родины от вражеского нашествия. Бауржан Момышулы — автор следующих сборников рассказов: «Дневник офицера» (1952), «История одной ночи» (1954), «За нами Москва» (1958), «Фронтвые встречи» (1962). В 1963 г. им была написана биографическая повесть о генерале И. В. Панфилове «Наш генерал», а его книга повестей и рассказов «Наша семья» в 1976 г. была удостоена Государственной премии Казахской ССР. Героической жизни Бауржана Момышулы посвятили свои произведения А. Нуршаихов — «Истина и легенда», З. Ахметова — «Светлые дни», Бахытжан Момышулы — «Когда ты рядом», «Восхождение к отцу», М. Калдыбаев — «Незабываемые встречи». В основу художественного фильма режиссера М. Бегалина «За нами Москва», знаменитой пьесы В. Шацкого «Волоколамское шоссе», поставленной на сцене МХАТа, был положен известный эпизод (битва под Москвой) военной биографии Момышулы. Именем Момышулы названы средняя школа-интернат в Жамбылской области, улица в г. Таразе, средняя школа в Шымкенте, в г. Алматы на доме, где последние годы жил Момышулы, установлена мемориальная доска. По настоянию ветеранов Панфиловской дивизии войны и труда, депутатов, деятелей науки и культуры и широкой общественности, не раз ставивших вопрос о восстановлении исторической справедливости, и при поддержке Президента Казахстана Н. А. Назарбаева Б. Момышулы было присвоено звание Героя, посмертно. Бауржан Момышулы был награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Отечественной войны I-й степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета» и медалями. [5]

Бауыржан Момышулы умер 10 июня 1982 года, когда было празднование 250-летия присоединения Казахстана к России. Если само присоединение Казахстана к России было договором политическим, то при коммунистическом режиме этот праздник стал идеологическим. В ре-

спублике готовились к празднованию, и власти скрыли факт смерти Момышулы, побоявшись, что это может помешать провести праздник и внести сумятицу.

Но скрыть смерть такого известного человека было сложно, и слухи о его смерти стали быстро распространяться по Казахстану. Дело дошло до того, что кто-то из пассажиров поезда Алматы — Москва, проезжая мимо Шымкента и Жамбыла, выкрикивал из окон поезда: «Бауыржан өлді! Бауыржан өлді!» («Бауыржан умер!»). Гражданская панихида была назначена на 10 часов утра в здании Театра юного зрителя, которое находилось на Коммунистическом проспекте (Абылай хана). Поток людей был огромен, и похоронная процессия, с орденами, награждениями, солдатами с винтовками, — вся эта процессия была практически смята, так как толпа людей хлынула с плачем, криком, рыданиями, пели поминальные песни, и похороны превратились в народное прощание. Бауыржану позволялось говорить правду, у него всегда было собственное мнение. Он не воспитывал никого, не говорил, как что делать, никого ничему не учил — он просто сам был примером. Его взгляд на жизнь, мышление — всё исходило из его поступков и поведения. [6]

Шел грозный 1942 год. Враг рвался к жизненно важным Центрам нашей страны. В начале 1943 года ушел добровольцем на фронт Владимир Бреусов. В августе 1943 года шли решающие бои за освобождение Харькова. Владимир Бреусов в числе 16 бойцов роты старшего лейтенанта Петрищева смелым штурмом захватили сильно укрепленную высоту у села Полевое и удерживали ее. Молодой пулеметчик Володя Бреусов метко разил врага, уничтожил пять его огневых точек и один из первых ворвался во вражеские окопы. Невиданное мужество проявили 16 героев. Все попытки противника вернуть высоту не увенчались успехом. Высота была удержана. В этом бою пулеметом Владимира Бреусова было скошено 112 фашистов. За эти подвиги Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1943 года пулеметчику 960-го стрелкового полка, 299-й стрелковой дивизии, 53-й Армии Владимиру Ефимовичу Бреусову присвоено звание Героя Советского Союза. Война продолжалась. В 1944 году Владимир Ефимович уже в качестве младшего лейтенанта воевал за освобождение Орла и Белгорода. Награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны I степени и медалями. Является Почетным гражданином села Полевое. На встрече с молодежью Караганды в январе 1945 Владимир Ефимович сказал: «Что меня воодушевляло на этот героический поступок? (речь о взятии высоты у села Полевое). Это, прежде всего любовь к нашей великой Родине, к ее героическому народу, к ее славной молодежи. Я не мог допустить мысли, чтобы нашу землю топтали враги... Мне кажется, что в боях за нашу Родину я не совершил ничего сверхъестественного, я боролся за свою Отчизну, как боролись сотни тысяч сынов. Героем в нашей стране может стать любой» [5, с. 112]. Началась мирная жизнь.

В 1951 году закончив КазГУ, затем аспирантуру, посвятил себя педагогической деятельности. Владимиру Ефимовичу Бреусову присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы Казахской ССР». [7]

Мамраев Мартбек родился в 1908 году в ауле Первое мая (ныне им. М. Мамраева) Каркаралинского района. До войны работал навалотбойщиком на шахтах Карагандинского угольного бассейна. В армию был призван в мае 1942 года Гвардии старший сержант. Боевое крещение получил у стен Сталинграда, был ранен и до августа 1943 года находился в госпитале. Геройский подвиг совершил в сентябре в 1943 года при форсировании реки Днепр: командуя пулеметным расчетом 32-го стрелкового полка 12-й стрелковой дивизии, проявленный при форсировании Днепра, ему было присвоено 15 января 1944 года звание Героя Советского Союза. После войны работал на шахте им. С. М. Кирова и Химико-металлургическом институте Академии наук Казахской ССР. В 1971 году ему было присвоено звание «Почетный гражданин города Караганды». Был награжден Орденами Ленина, «Знак Почета», почетной грамотой Верховного Совета Президиума КазССР, медалями. Умер в 1983 году, похоронен в г. Караганде. В здании Химико-металлургического института, где он работал несколько лет, был установлен бюст. [8]

Время неумолимо идет вперед. С течением времени меняется мир, но память вечна... Мы, представители современного поколения, обязаны помнить прошлое своего народа. Массовый героизм, самоотверженный труд людей Караганды в годы Великой Отечественной войны должны быть предметом глубокого изучения на уроках истории. Судьбы этих

людей должны служить примером, воспитывающим истинную гражданственность, любовь к родной земле и ее людям.

Время неумолимо идет вперед. С течением времени меняется мир, но память вечна... Бесчисленные сокрушительные войны сотрясали мир. Но вторая мировая война вошла в историю как наиболее чудовищная массовой гибелью людей, сокрушением всех человеческих ценностей и нравственных норм. За скупыми цифрами статистики миллионы жизней людей, на чью долю выпали эти страшные годы лихолетья, искалечившие и изранившие их души, истоптавшие мечты и надежды. Память этих событий с каждым поколением, к сожалению, ослабевает. Все меньше остается тех, кто принимал участие в той войне, и которые могут нам поведать о ней. Нынешнее поколение живет в мире и спокойствии, они не знают, что такое война, что она несет и какой ценой обходится. Для молодежи это все лишь страницы истории, события прошлых дней, не имеющих отношения к ним самим. Однако миллионы людей не перестают задумываться над ее итогами и уроками.

В заключении хотелось бы отметить, что патриотизм был и остается нравственным и политическим принципом, социальным чувством, любовью к своей Родине, преданности ей, в гордости за ее прошлое и настоящее, стремлении и готовности ее защитить. Патриотизм — одна из наиболее глубоких чувств закреплённых веками борьбы за свободу и независимость нашей Республики.

Теперь, когда ветеранов осталось совсем немного, мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы сохранить этот мир и покой в стране.

Литература:

1. Толковый словарь обществоведческих терминов. Н. Е. Яценко. 1999 г.
2. История Казахстана. В5-ти т. Т 4. Алматы: Атамура. — 2010—768 с.
3. Казахстанцы в Великой Отечественной войне // под ред. д.и.н. профессора Б. Г. Аягана. Историко-документальное исследование. Алматы: 2010—640 с.
4. Герои Советского Союза // Краткий библиографический словарь в двух томах. Том 1. Москва: Воениздат. — 1987. — 915 с.
5. Сталинградская битва. Хроника, факты, люди // в двух книгах, 2 кн. Москва: ОЛМА-ПРЕСС. — 2002. — 576 с.
6. Могильницкий, В. М. Люди победы // художественно-документальное издание. Караганда: Гласир. — 2010—220 с.
7. Айбын. Энциклопедия // под ред. Жакып Б. О. Алматы: Казахская энциклопедия. — 2011. — 880 с.
8. Казахстанцы в Великой Отечественной войне // под ред. д.и.н. профессора Б. Г. Аягана. Историко-документальное исследование. Алматы: 2010—640 с.

The Peculiarities of Ethno-Cultural Process in Northern Branch of the Great Silk Route

Хамраев Кувончбек Аминбаевич, магистрант
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Hamroyev Quvonchbek, master student of Urganch State University

Not any civilization in the world could develop without nations' interrelations and intercultural exchanging.

And the Great Silk Route formed an important ethno-cultural field as a result of these relations of nations during sev-

eral centuries. Even, the ancestor generations established trade relations with ancient eastern countries in 3–2 millennium [1.p. 52], the nonstop continuity of Great Silk Route trade relations are characterized by its reflection of historical events, political, economic, cultural progress stages during centuries here and migration movements which caused ethnic changes. Especially, in early middle ages the ethno-cultural relations of people's life in Central Asia and southern Kazakhstan were obviously seen in Great Silk Route relations.

Chinese relations with the western world was established in order to acquire Davan's (Nowadays Fergana) horses and find partners against the Khunn tribes in the 2nd century B. C. during the reign of the emperor U Du, the first roads of it went through the Fergana valley. But in the 6th and 7th centuries the main trade routes moved to the north,; Syria — Iran — southern Kazakhstan in Central Asia-Talas valley, Chu valley-Issikkul lake-eastern Turkistan and China. How can it be defined? Certainly, we shouldn't forget about the influence of political situation on the economic life relatively. At the beginning of the era, the movement of prosperous Turkish tribes to the west became the reason of political, economic and cultural changes. At that time, after the separation of Ephtalyts estate from powerful states of Sosoniy's Iran and Turkish Khakans, the relations on forming control on the great Silk route were crossed. After the unsuccessful diplomatic concern by Turkish Khakan Istemyr through Maniyakh with Sosoniyds, they organized a union with Visanty and established trade relations through Caucasus. The reasons of prosperity of trade route branches through Yettisuv and southern Kazakhstan can be explained in the following way:

- The residence of 'Khakans' were in Yettisuv and from here they controlled the trade in Central Asia.
- The former route through Fergana valley became dangerous under pressure from local landowners
- Rich Turkish khakans and their royal members were the excellent customers of the goods [2.p. 3].
- One of the main reasons was the intense relation of Turkish Khakan with Sosoniyd's Iran in the south.

That situation had positive influence on the city construction culture in nowadays Kazakhstan. During this period, such big cities as Almaty, Taroz, Turkistan were established in the parts of Great Silk Route to connect the desert areas they consisted of three parts as other Central Asian cities [3.p. 94]. In its way, those changes developed relations between nomadic cattle farming tribes and settled local people. Besides, the trade relations which were lowered as a result of depression in Parfya, Kushon and Khan empires improved with China again by the great help of the expedition under the leadership of Duy Van and Gao Myn according to the order of emperor Tay U in the 5th century. And in its turn, it couldn't help influencing on people who were living in difficult historical conditions of deserts in Central Asia and Kazakhstan.

The great shift of peoples, the development of relations between settled and cattle farming nomadic people caused a lot of changes in the life of people in Central Asia and Kazakhstan. Some of the main changes can be explained as following in short:

- The fixation of Turkish factor in Central Asia: as a result of it, the influence of Turkish tribes and their culture among the tribes spoke in Iranian language. But these events happened as a result of sak and massaget tribes' shift who once lived on routes in southern Kazakhstan and Syrdarya, to the south or Central Asia under pressure from Khuns and Usuns people. Some investigators pointed that during that period Saks' and Massagets' worship to the Sun changed into Zoroastrian religion and then spread in Sugdiyana regions [4.p. 114].

- The spread of Zoroastrian, Mahoney, Christian (Nestorian), Buddies religious beliefs to the northern territories: it worthy to mention here that some changes in these religions shouldn't be considered as the change of religious studies but it must be considered as the result of ethnic changes within the population of the area. For instance, burying human dead body or placing it under the tomb means that the cattle farming people appeared among local Zoroastrians [4.p. 112].

- In Eastern Turkistan and China from Central Asia together with the traditional trade products the acquiring such cultural success as the secrets of wine preparing, the animals such as a lion, cheetah, a number of healing plants and plasters [5.p. 114]. It is important to mention the great role of Sugd trade merchants. During that period, Sugd merchants functioned in the territories from Eastern Turkistan to China and even in Narada, the former capital of Japan. While these wide ranged relations Sugd merchants became excellent propagandizes of Christian and Buddy religions.

- In the theory of Music and 'makom' classical songs, the people of Central Asia were the masters for the fans in Eastern Turkistan and China. It was in scripted that in the IV–V centuries within the tractates of Chinese music there were Bukhara, Samarkand and Qanghlimakoms or classical songs.

In general, even the difficult social-political condition appeared in early middle ages had influenced on the traditional trade relations of the Great Silk Route, it didn't result with the decrease of intercultural and trade relations of the people, in opposite it widened the communication geography of it and enriched it with new content.

Present day friendship relations between Uzbekistan and Kazakhstan and the sense of tolerance in it proofs the existence of the historical background of it. Nowadays integrated relations supported by the initiative of the president, Islam Karimov, have become the modern and vital factor to fasten the two nations' solidarity who had unique history and destiny.

References:

1. Оппенхейм А. Древняя Месопатамия. — М., 1990

2. Baipakov K, Baiopakova L. Great Silk Road.// International journal of Asian Studies vol.7.2002 year
3. Туякбаева Б.Т. Об историко-культурном населении Казахстана.// International journal of Asian Studies vol.7.2002 year
4. Шониёзов Қ. Қанғ давлати ва қанғлилар. — Т.: Фан.1990
5. Ртвеладзе Э.В. Великий Шелковый путь. — Т.,1999

Проблемы изучения истории Казахстана в контексте мировой истории

Хасенова Жазира Оралбековна, магистрант

Садыков Т. С., доктор исторических наук, профессор

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан)

Историческая наука в мировой практике, как самостоятельная сложилась в XIX веке. Ко второй половине XIX в., в основном были выработаны теория и методология исторических исследований, то есть система основных идей и принципы построения, формы и способы познания исторического процесса [1, с. 4].

Объективные условия для становления и развития казахстанской исторической науки сложились во второй половине XX в. Стоит заметить, что ее формирование протекало в русле составной части советской исторической науки и, поэтому ей также присущи ее сильные и слабые стороны. За эти годы в науке сложились две главные негативные тенденции развития, тормозившие прогресс и контакты с мировыми достижениями в области научной исторической мысли. Это региональный характер исторических исследований и отсутствие практически оригинальной, собственной теоретической, методологической базы. Это свидетельствует о том, что казахстанские историки, к сожалению, не имели возможности (за редким исключением) иметь в своем научном арсенале достижения мировой исторической дискуссии. Из целостной науки «искусственно» исключалась ее важная составная часть — всемирная история. Более того, господство марксистско-ленинской идеологии диктовало региону неукоснительно следовать идеологическим и теоретическим положениям, признанными единственно правильными. Кстати, следует отметить, что данная тенденция, была характерна не только для исторической науки Казахстана, но и для всего советского пространства.

А. Тойнби отмечал, что «в каждую эпоху и в любом обществе изучение и познание истории, как и всякая иная социальная деятельность, подчиняется господствующим тенденциям данного времени» [2, с. 14]. Видение прошлого в конечном итоге определялось исторической ситуацией, в которой работает историк.

С распадом СССР, получив независимость, приступили к выстраиванию модели новой собственной истории, отрицая при этом предшествующие парадигмы. Поиск национальной самоидентификации естественным образом сопровождался отрицанием и критикой предшествующего опыта. Историческая наука «выполняла

как функцию «политики, обращенной в прошлое», так и функцию науки, формирующей будущее (структуру и кадры). Кроме того, начался процесс и смены методологии в гуманитарной науке [3, с. 35]. Так, за годы независимости, реалии современного развития Казахстана привели к убеждению научное сообщество Казахстана в необходимости постановки исследовательских задач исторической науки в рамках развития мирового исторического процесса.

Первые годы независимости оказались очень сложными не только для общественного сознания, но и для науки в целом, в том числе и для исторической элиты Казахстана. Начальный период независимости был очень сложным, нужно было пройти проверку на прочность [4, с. 4]. Независимость, о которой народ мечтал не одно столетие, и ради которой принесены в жертву лучшие представители не одного поколения, в первые годы стали для Казахстана периодом испытаний. К сожалению, и в наши дни приходится признавать, что, ставшие «естественными» в советское время методы управления научной сферой как по инерции продолжают иметь место и в сегодняшней практике развития исторической науки. Историческая наука Казахстана по-прежнему продолжает испытывать теоретическую и методологическую зависимость. Независимость Казахстана предоставила объективные возможности исторической науке в целом, преодолеть навязанную изоляцию, расширить историко-философское мышление, приобщиться к достижениям мировой исторической науки.

История Казахстана в планетарном измерении и понимании логически относится к истории мира. Следуя этой логике, настало время системных обобщений. В чем были особенности транзита Казахстана, в чем смысл состоявшегося государства в системе мировых исторических процессов, каковы основные результаты реальной независимости с учетом мирового опыта? Ответить на эти вопросы в аргументированной и ясной форме — задача профессионального сообщества историков. Ученым-историкам предстоит большая кропотливая работа по дальнейшему выявлению исторических источников — разных жанров и разного происхождения, их анализу и систематизации для того, чтобы объективно реконструировать отдельные

периоды истории Казахстана. Сегодня сделано многое, однако при решении поставленных задач нужен профессиональный подход. Учитывая накопленный опыт, необходимо учиться находить баланс национального и мирового факторов в изучении истории народов и государств, их взаимодействия на каждом отдельном этапе истории.

Государственный экс-секретарь М. Тажин в июне 2013 г., на расширенном заседании Межведомственной рабочей группы по изучению национальной истории Республики Казахстан выделил пять основных направлений развития национальной истории. Каждая из них ставит перед историками решение важных стратегических задач. Среди них — «нужно выработать на качественно новом уровне общую концепцию истории Казахстана. Она должна быть тесно увязана со всемирной историей, четко показывать место Казахстана в глобальных исторических процессах, системе их взаимосвязи и научной периодизации» [5, с. 6].

В мировой практике применение методологии изучения истории развития любого государства, в том числе и исторические процессы в контексте мировой практики существуют давно. Задачи современного развития нашего государства, собственно казахстанский путь развития, претензии играть амбициозную роль не только в Центрально-азиатском регионе, евразийском пространстве, но и войти в число 30-ти самых развитых стран мира, актуализируют данный контекст. Соответственно, историческая наука Казахстана в рассматриваемый период, испытывает потребности расширения интеграционного поля исторических исследований. Это, разумеется, обусловлено необходимостью преодоления на первом этапе развития независимости все еще привычного, соответственно, преобладающего марксистско-ленинского подхода в исследовательской практике ученых. Как известно, советская историографическая школа характеризовалась наличием неоспоримых догм, главным объектом внимания историков советского периода являлась, преимущественно, «событийная история», для которой официальный идеологический курс и системный контроль были основополагающими [6, с. 20]. После распада Союза, для постсоветской науки приходит понимание искаженной исторической действительности, следовательно, все отчетливее становятся необходимыми интеграционные обобщения достижений национальной и мировой истории.

Огромное влияние на постановку проблем развития национальной истории в девяностые годы XX века оказал переходный период от социализма к капитализму. Этот период в казахстанской исторической науке характеризуется «написанием исторических сюжетов» [6, с. Там же], которые в разной степени оказали влияние на общественное историческое сознание граждан страны. Данная тенденция была характерна почти для всех постсоветских республик. Поэтому историки все больше ощущают острую необходимость укрепления позиций научных школ с фундаментальной основой, интеграцией истории госу-

дарств, в первую очередь на евразийском и центрально-азиатском пространстве, в целях написания объективной истории и, соответственно, пресечения укрепления недобросовестного рынка исторической литературы.

Следуя логике развития исторической науки, историки Казахстана определили круг проблем, которые характеризуют особенности и перспективы исследований на уровне интегрированных исторических проектов. Так в предыдущий период, а в годы независимости особую актуальность приобрели вопросы и проблемы, среди которых: роль и значение современной истории Казахстана в призме мировых ориентиров, современные модели теории и методологии истории, актуальные проблемы источниковедения, археологии, этнологии, информационно-коммуникационные технологии в исторической науке и образовании и др. Это свидетельствует о том, что в науке все больше приходит понимание того, что историки обязаны помочь обществу прекратить воевать с прошлым и из всей совокупности имеющихся теорий и подходов выделить то, что позволяет углубить изучение исторического процесса. «Нужен синтез идей и методов, а не механическое отбрасывание одних из них и замена их другими, как справедливо отмечал академик И. Д. Ковальченко». [7, с. 68].

Но успешное применение инструментария того или иного подхода требуют наличия гражданской ответственности, кропотливого повседневного труда по поиску и отбору информации. При подготовке кадров сегодня нужно больше внимания уделять методологии, базовым требованиям к методам исторического исследования, культуре слова, готовить настоящих ученых. Нужно спокойно, без «гнева и пристрастия» осмыслить имеющуюся историографию, в том числе и советскую. Известно, что в советское время базовые концепции в СССР для исследований диктовались партийными органами, а это создавало условия для формирования позиции ученых.

Эти и другие проблемы в дальнейшем будут способствовать смене познавательных ориентиров путем переосмысления знания о прошлом на основе объединения научных усилий по общим правилам объективного подхода. В свою очередь, это даст импульс к формированию современных философских и мировоззренческих методов развития исторической науки. С другой стороны, исторический синтез как более емкий и многосторонний способ эксплуатации знаний открывает для современной историографии пути ее интеграции в органическую часть мировой науки.

Деидеологизация исторического знания, ставшая возможной после ухода в прошлое тоталитарного сознания и мышления, способствовала генерации новых направлений исторической науки, исследования в области которых стали приобретать индивидуальность и определенный колорит. Все явнее в трудах по истории Казахстана в годы независимости стала проступать «проблемная логика», основанная на глубоком и всестороннем прочтении первоисточников [6, с. 21].

Современная историческая наука и историография Казахстана, пережив потрясения конца XX столетия, сегодня отличается смешением подходов и понятий, множества элементов, не всегда обеспечивающих целостность и эффективность анализа, как отдельно взятых проблем, так и самого состояния исторической науки. Наиболее перспективным, как показывает опыт последних лет, представляется использование компаративизма, междисциплинарного и системного подходов, синергетики, исторической антропологии или новой социальной истории.

«Только сейчас казахское самосознание впервые имеет возможность понимания своего национального «Я» в прошлом, настоящем и будущем — потоке истории... Но это лишь возможность, которая должна стать действительностью, фактом массового сознания не только казахов, но и всех казахстанцев.

И эта задача предстает перед нами не столько как величайшая возможность, а как суровая необходимость. Решив ее, мы будем соответствовать нашему времени истории, не повиснем в пустоте исторического небытия» [8, с. 286].

Инициативы Президента страны и в целом государственной политики на возрождение национальной истории и формирование в Казахстане исторического сознания, общий подъем общественной и научной активности позволили поднять национальную историю на уровень серьезного научного осмысления. Академик Кумеков Б. Е., выступая на встрече с абитуриентами исторического факультета ЕНУ имени Л. Н. Гумилева сказал: «В мире есть только одна наука — это история. Все остальные науки входят сюда. Сегодня в системе общественных наук место истории Казахстана особое. В советский период философия была основой формирования мировоззрения общественного сознания. Сегодня данная ответственность находится в руках отечественных историков. Настоящий историк должен знать истину — народ, знающий свою историю никогда не будет побежден». Исследования, поиски и размышления в этом направлении дают казахстанскому обществу на сегодня реальные результаты в деле воспитания патриотизма, гражданственности и придают уверенности в будущем. Историческая наука Казахстана

в своем развитии на современном этапе не просто поднялась на очередную новую ступень, она стала качественно другой в своей ответственности «понимания» духовных ценностей, правил и морали нашего общества [9, с. 48].

Разумеется, ни один народ, ни одна страна не могут жить без знания и уважения своего прошлого, что, впрочем, подразумевает и общее знание истории других стран и народов. В годы независимости Казахстана происходит становление новой исторической культуры. Потому что люди с разным жизненным опытом, образованием, социальным статусом в обществе нуждаются в опоре на фундаментальные ценности — гордость за свою страну, свое происхождение и достижения в области построения понимания и умения жить в сотрудничестве с другими народами и государствами. Все это дает знания исторического прошлого народа, и страны в целом, причем одинаково равно как ее позитивных фактов, придающих оптимизм, так и негативных. Это дает основание полагать, что и те другие факты имеют положительное воздействие для понимания отдельно взятой исторической эпохи. Ведь даже трагические периоды истории учат национальному достоинству, справедливости, уважения к предкам и государству, которое должно быть сильным и уметь защищать своих граждан, а значит и их историю. Нельзя понять современные реалии и новейшую историю страны в отрыве от советского периода, тем более, что огромное число казахстанцев — свидетели и творцы советской истории во всем ее противоречивом многообразии. Отсюда вполне симптоматично и ценно замечание Марата Тажина о необходимости ответственного переосмысления и дальнейшего изучения советского опыта. Сегодня, как никогда, «очень важно активнее изучать и пропагандировать то, что нас объединяет, а не разъединяет» [7, с. 67].

Таким образом, национальная история нашей страны должна стать центральным звеном всех общественных наук, направляющим инструментом развития независимого государства. На наших глазах «происходит постепенный отход от традиционного видения истории как истории только национального государства, пересматривается содержание национальной истории как все более включенной во всемирно-исторический контекст» [10, с. 40].

Литература:

1. Ирмуханов, Б. Б. История Казахстана: опыт теоретико-методологического исследования. Алматы: Издательский дом «Наш мир», 2004. — 448 с.
2. Тойнби, А. Дж. Постигание истории. М., 1991.
3. Меньковский, В. И. Национальная история и историческая память. Ұлттық тарихты зерттеу мен оқытудың қазіргі кезіндегі өзекті мәселелері // Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының баяндамалар жинағы. 22 қараша 2014 ж.
4. Козыбаев, М. К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана. Избранные труды — Алматы: Ғылым, 2006 г.
5. Задачи, которые надо решать. Мәңгі ел // Международный научно-популярный исторический журнал. № 1. 09. 2013 г.
6. Мажитов, С. Ф. Историческая наука Казахстана: современное состояние и тенденции развития. — Алматы:, 2013 г.

7. Аманжолова, Д. А. Не зная прошлого Казахстана, невозможно разобраться в его современных процессах. Халық тарих толқынында. Ғылыми серия. 5 том. — Астана: Фолиант, 2014.
8. Назарбаев, Н. А. В потоке истории. — Алматы: Атамұра, 2003.
9. Абжанов, Х. М. Запас прочности. Халық тарих толқынында. Ғылыми серия. 5 том. — Астана: Фолиант, 2014.
10. Абдиров, М. Ж. История — судьба моя! — Алматы: Қазақ университеті, 2014.

СОЦИОЛОГИЯ

Проблемы профессиональной социализации работающих студентов

Арискин Максим Васильевич, кандидат технических наук, доцент;

Медведева Линара Марсовна, специалист по УМР;

Немова Екатерина Юрьевна, магистрант

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

В современных условиях российского общества растет интерес к изучению социально-психологических основ процесса трудоустройства, к деятельности личности по поиску работы. То есть, сегодня наиболее актуальны исследования трудоустройства выпускников учреждений высшего профессионального образования.

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства является крупным образовательным центром по подготовке высококвалифицированных специалистов. При Пензенском государственном университете архитектуры и строительства действует Центр практики студентов и содействия трудоустройству выпускников. Основные направления действия Центра включают в себя организацию и распределение студентов на практики, содействие в трудоустройстве студентам и выпускникам университета. Студентам дается возможность почувствовать выбранную специальность еще во время учебы. Специалисты Центра взаимодействуют с потенциальными работодателями, подбирают им подходящих специалистов. В целях решения проблемы трудоустройства выпускников в данном центре заключаются договора между предприятиями и ВУЗом на прохождение студентами практики, с дальнейшим трудоустройством.

Сегодня достаточно много работающих студентов. Для студентов характерна вторичная занятость, когда студенты совмещают учебную деятельность с трудовой. Вторичная занятость студентов постепенно увеличивается также из-за того, что многие студенты перестают учиться.

Образование является основным фактором передачи ценностей, норм, которые позволяют человеку улучшить социальное положение. Процесс профессионального образования и включение в трудовую деятельность является профессиональной социализацией. Социализация выступает необходимым фактором вхождения человека в трудовую среду. Профессиональная социализация осуществляется в процессе воздействия института образования на индивидуальные особенности студентов, путем фор-

мирования у них новых социально-психологических качеств, знаний, умений и навыков, связанных с профессиональной деятельностью.

Рассмотрим основные проблемы и общие характерные социальные черты современных работающих студентов. Студенты вечернего и заочного обучения работают практически все. Но сегодня все больше работают студенты дневного обучения, судя по статистическим данным, более половины. Совмещение работы с учебой создает сложности для студента и для работодателя в отношении составления гибкого графика работы. Студент должен обладать хорошими способностями, чтобы преуспеть и в учебе и в работе.

Основными мотивами работы являются желание получить конкурентного преимущества — опыта работы и потребность в заработке. Большинство студентов разделяют позитивную позицию, считают, что обладание высшим образованием обеспечит им гарантированное успешное трудоустройство с высокой заработной платой.

Работающие студенты стремятся к получению новых знаний на работе, приносят новые идеи в производство. А если направление работы не совпадает с направлением обучения, то студенты стремятся найти работу по своему профилю или же стремятся приобрести знания в другой сфере профессиональной деятельности. Работающие студенты отличаются активностью, энергичностью, очень высокой самооценкой, большей мотивацией к труду по сравнению с опытными работниками, меньшими требованиями к содержанию работы. Студентам последнего года обучения легче найти работу, для работодателя они являются практически готовыми специалистами.

Работающий студент по сравнению с опытными сотрудниками, обладает положительными особенностями. Студенты стараются привнести новое в рабочий процесс, обладают целеустремленностью, энергичностью, могут развивать новые направления деятельности, быстро осваивают новую информацию, учатся новым видам профессиональной деятельности, работают за более низкую оплату.

Работодатели выделяют, что работающие студенты обладают рядом недостатков. Студенты непредсказуемы и мобильны, они легко могут менять работу, часто у них завышенная самооценка, переходя в разряд постоянных сотрудников они имеют завышенные требования по размеру заработка, проявляют несерьезное или не соответствующее отношению к работе, требуют повышенного внимания к себе и своей работе, ухудшают показатели эффективности работы во время сессий, непредсказуемость.

Основная часть студентов поиском работы занимаются самостоятельно. Основными источниками информации являются объявления в Интернет. В настоящее время укрепляются партнерские связи системы высшего образования и работодателя, работодатели напрямую сотрудничают со службами трудоустройства ВУЗов в целях трудоустройства студентов и выпускников. Большая часть студентов работает в коммерческой сфере, не по специальности. Но на старших курсах устраиваются по своему профилю.

Таким образом, совмещение учебной и трудовой деятельности позволяет студенту приобрести опыт работы и необходимые практические профессиональные качества и компетенции.

Рассмотрим основные мотивы, побуждающие студентов искать работу. Работа предоставляет студенту возможность заработка, возможность удовлетворить свои потребительские запросы, позволяет приобрести опыт

трудовой деятельности, позволяет ускорить процесс формирования личности как специалиста.

Итак, сегодня одной из актуальных проблем является проблема трудоустройства студентов высших учебных заведений. Работа позволяет студентам получить практический опыт, новые знания, сформироваться и развиваться как специалист. А для основной части студентов работа, главным образом, позволяет зарабатывать самостоятельно деньги для удовлетворения собственных потребительских запросов. Студенты еще во время обучения налаживают полезные для себя в будущем деловые связи.

Центр практики студентов и содействия трудоустройству выпускников, действующий при Пензенском государственном университете архитектуры и строительства, для достижения цели трудоустройства, реализует целый комплекс мероприятий: организация распределения студентов на прохождение практики [3,5], организация дней карьеры, проведение мастер-классов по написанию резюме и самопрезентации перед работодателем, проведение круглых столов с работодателями на базе вуза и на базе предприятия, обучение эффективным техникам трудоустройства, содействие в трудоустройстве выпускникам [4,6,7,8]. В будущем планируется расширять формы сотрудничества с работодателями, осуществлять мониторинг и оптимизировать проблемы трудоустройства студентов и выпускников.

Литература:

1. Осипов, П. Н. Студент средней профессиональной школы // Социс 2008. № 11. С.12–15.
2. Голенкова, З.Т. Динамика социокультурной трансформации в России // Социс. 2008. № 10. С.40–42.
3. Болдырев, С.А. Инновационный подход к проведению производственных практик/Болдырев С. А., Арискин М. В., Медведева Л. М.// Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. — 2014. — № 7.
4. Арискин, М.В. Адаптация выпускников вузов при выходе на рынок труда. Основные проблемы [Текст] / М. В. Арискин, Л. М. Медведева, Е. Ю. Немова // Молодой ученый. — 2015. — № 10. — С. 1053–1054.
5. Болдырев, С. А. Проблемы организации производственной практики студентов/Болдырев С. А., Арискин М. В., Медведева Л. М. // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. — 2014. — № 10.
6. Арискин, М. В. Собеседование как первый этап в карьере //Болдырев С. А., Арискин М. В., Медведева Л. М., Дмитриева Н. Е./ Молодой ученый. 2014. № 18. С. 483–485.
7. Арискин, М. В. Проблема занятости молодежи и пути ее решения //Болдырев С. А., Арискин М. В., Медведева Л. М., Дмитриева Н. Е./Новый университет. Серия: Экономика и право. 2014. № 11–12 (45–46). С. 21–23.
8. Арискин, М. В. Самопрезентация выпускника основа успешного трудоустройства//Арискин М. В., Медведева Л. М., Загарина М. С./ Вестник магистратуры. 2014. № 11–1 (38). С. 118–121.

Гостиничная индустрия как комплексная составляющая индустрии туризма и гостеприимства

Белоусова Ирина Сергеевна, магистрант
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В современной профессиональной литературе широко применяется термин «индустрия туризма и гостеприимства». Индустрию туризма и гостеприимства нельзя рассматривать как разные отрасли, так как туристы имеют определенные потребности, зависящие от целей и мотивов путешествий. Гостеприимство входит в этот термин как составной элемент. Однако гостеприимство — более емкое понятие, так как его задачей является удовлетворение потребностей не только туристов в узком смысле слова, но и потребителей вообще.

На сегодняшний день индустрия гостеприимства — это одна из крупных и быстро развивающихся систем сектора экономики. Авторы Елканова Д. И., Осипов Д. А., Романов В. В., Сорокина Е. В., Скобкин С. С., Доброжанская Е. Б., Макринова Е. И., Иваницкая Т. Ю. рассматривают данное понятие следующим образом.

Индустрия гостеприимства — это комплексная сфера деятельности работников, удовлетворяющих любые запросы и желания туристов, включающая в себя услуги по обслуживанию клиентов. [1, с. 12]

Индустрия гостеприимства выступает как самостоятельная, сложная и относительно обособленная социально-экономическая система, привлекающая значительные материальные, финансовые и трудовые ресурсы. [2]

Индустрия гостеприимства — межотраслевой комплекс, специализирующейся на обслуживании приезжающих в данную местность людей и включающей совокупность средств размещения, общественного питания, объектов познавательного, развлекательного, делового, оздоровительного и спортивного назначения, а также предприятия по изготовлению туристского снаряжения и сувениров. [3]

Под индустрией гостеприимства понимается предпринимательская деятельность на рынке услуг, связанная с обслуживанием гостей. Последними могут быть туристы, командировочные работники, представители бизнеса, отдыхающие, клиенты, решающие личные и семейные интересы. Индустрия гостеприимства включает в себя также организацию общественного питания, физкультурно-спортивных и других развлечений, парки отдыха и т.п. [4]

Исходя из данных определений, можно сделать вывод, что индустрия гостеприимства представляет собой сферу услуг в области туризма, включающая и объединяющая различные предприятия туристской индустрии: гостиницы, туроператоры и туристские агентства, предприятия питания, транспортного и экскурсионного обслуживания и т.д., а также организации, оказывающие сопутствующие услуги.

Фактически гостиничные предприятия в структуре индустрии туризма и гостеприимства выполняют ключевые функции, так как предлагают потребителям комплексный гостиничный сервис.

Рассмотрим понятие гостиничного предприятия соответственно действующим нормативным документам.

Согласно определению ГОСТ Р 53423—2009 «Гостиницы и другие средства размещения туристов» [5]:

гостиница, отель — предприятие, предоставляющее услуги размещения и, в большинстве случаев, услуги питания, имеющее службу приема, а также оборудование для оказания дополнительных услуг.

В ст. 1 Закона РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» № 132 от 24 ноября 1996 г. (в действующей редакции на май 2012 г.) [6] дано следующее понятие:

средство размещения — подготовленное помещение, используемое организациями и предприятиями, а также индивидуальными предпринимателями без образования юридического лица — для оказания услуг размещения (в общем случае — гостиница, отель и их разновидности). Это помещения, имеющие не менее 10 номеров, предоставляемые гражданам (а также туристам) для их временного проживания.

Под средством размещения, согласно терминологии Всемирной туристской организации (ЮНВТО), понимается любой объект помещения, который регулярно или иногда предоставляет туристам размещение для ночевки. На практике средства размещения представляют собой широкий спектр — от дорогих гостиниц 5 звезд до туристских приютов. [7]

Гостиничные предприятия оказывают широкий спектр основных и дополнительных услуг, которые должны соответствовать требованиям ГОСТ Р 50645 «Правила предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации» [8].

В ГОСТ Р 50646—2012 «Услуги населению. Термины и определения» [9] под услугой понимается результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя по удовлетворению потребности потребителя услуг.

Согласно «Правилам предоставления гостиничных услуг» [8] к основным гостиничным услугам относятся проживание и питание. Оказание данных услуг является главной функцией гостиничного предприятия и регламентируется законодательными актами.

Услуга размещения представляет собой предоставление гостю койко-места в номере определенной категории. Согласно классификации [10], существуют следующие виды номеров: 스위트, апартамент, люкс, студия

и номера первой, второй, третьей, четвертой и пятой категории. По признаку размещения выделяют: SGL (Single) — одноместное размещение, DBL (Double) — двухместное размещение, TRPL (Triple) — трехместное размещение, QDPL (Quadriple) — четырехместное размещение, ExB (Extra Bed) — дополнительная кровать, Chld (Child) — стоимость размещения ребенка до 12 лет.

Оказание услуги питания в гостиничном предприятии подразумевает наличие на территории гостиницы предприятия общественного питания. Основные требования, предъявляемые к предприятиям питания, установлены в Постановлении Правительства Российской Федерации от 15 августа 1997 года № 1036 «Об утверждении Правил оказания услуг общественного питания». [11] К основным формам питания в отелях относятся: RO (room only) — без питания, BB (bed&breakfast) — завтрак, HB (half board) — полупансион, FB (full board) — полный пансион, AI (all inclusive) — все включено.

Гостиничные предприятия предоставляют широкий спектр дополнительных услуг. Дополнительные услуги не имеют законодательной регламентации, ограничены исключительно рамками легальности. Соответственно, перечень дополнительных гостиничных услуг неограничен и может включать в себя: бронирование и продажу авиа-, ж/д билетов, визовая поддержка, заказ такси, услуги прачечной и химчистки, организация экскурсий, заказ театральных билетов, парковка, услуги спа, салона красоты и так далее.

В настоящее время не существует понятия определения гостиничной услуги на законодательном уровне. В свою очередь, услуга, оказываемая гостиничным предприятием, имеет ряд характеристик.

Анализ научных источников авторов: Елканова Д. И., Осипов Д. А., Романов В. В., Сорокина Е. В., Порочкина Ю. Е., Иванова Т. П., Похомчикова Е. О., Семенченко А. Г., Старчикова Н. Г. [1], [12], [13], [14], [15] позволяет выделить основные особенности гостиничных услуг:

- процесс производства и потребления происходит в одном временном промежутке. Для получения гостиничной услуги необходимо задействовать в процессе потребления как потребителя, так и исполнителя. Для предоставления услуги персоналу гостиницы приходится вступать в непосредственный контакт с потребителем. Для клиента данный контакт является неотъемлемой частью самой услуги.

- нематериальность гостиничных услуг. Гостиничная услуга не подлежит размещению, хранению, поставке и транспортировке. Для того чтобы оценить услугу, ее сначала необходимо потребить. Услуга — это обещание

выполнить определенные действия для удовлетворения потребностей клиента.

- гостиничные услуги невозможно подготовить заранее, так как они не выражаются в материальной форме. Гостиничный продукт производится для того, чтобы удовлетворять реальные потребности клиентов, и удовлетворять их нужно в определенный срок.

- неразрывная взаимосвязь производства и потребления. Это означает, что гостиничные услуги неотделимы от места их предоставления. Таким образом, гостиничные услуги не могут быть произведены где-то, а потреблены гостем совершенно в другом месте. Гостиничная услуга не может иметь законченной, готовой формы, она формируется в процессе сервиса, при взаимодействии гостя (потребителя) и исполнителя (продавца).

- изменчивость качества. Качество оказываемых услуг зависит от их исполнителя и от обстановки их выполнения. Квалифицированность, настроение и другие факторы могут оказать большое влияние на качество исполнения услуги. Ведь один и тот же исполнитель может обслужить клиента совсем по-разному (например, в начале рабочего дня, когда у исполнителя больше сил, качество оказываемых им услуг будет выше, чем к концу рабочего дня, когда силы на исходе). Изменчивость услуги очень часто провоцирует недовольство со стороны потребителей.

- сезонность спроса на услуги гостиниц. Гостиничные услуги подвержены сезонным колебаниям и изменениям. Спрос на эти услуги изменчив. Для рынка данных услуг характерно колебание спроса в зависимости от времени года, дней недели (поскольку большинство туристов предпочитает летний отдых, а для делового туризма характерно повышение спроса в выходные дни). С целью сокращения сезонных колебаний и неопределенности спроса на гостиничные услуги маркетинговые службы на основании исследований могут выделить периоды возрастания и падения спроса под действием различных факторов: сезона, событийного календаря, времени отпусков, каникул, выходных и праздничных дней.

Таким образом, проанализировав и обобщив выше представленную информацию, мы можем сказать, что гостиничная индустрия сегодня является важной составной частью сектора экономики, продуктом которого является гостиничная услуга, имеющая свою специфику. Гостиничные предприятия, оказывающие данный сервис, предоставляют не только услуги проживания и питания, но и широкий спектр дополнительных услуг. Исходя из этого, правомерно выделить гостиничную индустрию, как крупнейшую комплексную составляющую индустрии туризма и гостеприимства.

Литература:

1. Елканова, Д. И., Осипов Д. А., Романов В. В., Сорокина Е. В. Основы индустрии гостеприимства. [Текст]: учеб. пособие. / Елканова Д. И., Осипов Д. А., Романов В. В., Сорокина Е. В. — М.: Дашков и Ко, 2010. — 248 с.
2. Скобкин, С. С. Индустрия гостеприимства или туризма? Кто прав? // Российское предпринимательство. — 2012. — № 21. — С. 130–135.

3. Доброжанская, Е. Б. Управление инновационной деятельностью в сфере туризма: Автореф. дис. д-ра экон. наук. — Спб., 2011.
4. Макринова, Е. И., Иваницкая Т. Ю. Основы индустрии гостеприимства. [Текст]: учеб. пособие для студентов. / Макринова Е. И., Иваницкая Т. Ю. — Белгород: Изд-во БУКЭП, 2012. — 265 с.
5. ГОСТ Р 53423–2009 (ИСО 18513:2003). Туристские услуги. Гостиницы и другие средства размещения туристов.
6. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» № 132 от 24 ноября 1996 г. (в действующей редакции на май 2012 г.)
7. Международные стандарты в сфере гостеприимства. Требования ВТО. Особенности их внедрения и поддержания [Текст]: учеб. — метод. пособие. — М.: 2007.
8. Постановление Правительства РФ от 25 апреля 1997 г. N 490
9. «Об утверждении Правил предоставления
10. гостиничных услуг в Российской Федерации».
11. ГОСТ Р 50646–2012. Услуги населению. Термины и определения.
12. Приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ от 25 января 2011 г. № 35 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы, пляжи».
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 1997 года № 1036 «Об утверждении Правил оказания услуг общественного питания».
14. Порочкина, Ю. Е., Иванова Т. П. Особенности качества гостиничной услуги // Современные исследования социальных проблем. — 2012. — № 4 (12). — С. 74–79.
15. Похомчикова, Е. О. Понятие и структура индустрии гостеприимства // Вестник Кемеровского Государственного университета. — 2014. — № 4–3 (60). — С. 266–274.
16. Семенченко, А. Г. Специфические и отличительные особенности гостиничных услуг // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. — 2012. — № 10–2. — С. 135–140.
17. Старчикова, Н. Г. Маркетинговые исследования рынка гостиничных услуг // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2011. — № 4. — С. 393–396.

Лидерская позиция в современном обществе

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент АПСН
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Нельзя пренебрегать актуальностью изучения и сравнительного анализа разных типов личности человека, одна из которых может быть отнесена к лидерам. Наша задача — определить роль лидерской позиции личности человека в современном обществе, ее перспективы и основные характеристики. Для достижения поставленной цели использованы общетеоретические методы. Результатом этого исследования является подтверждение факта, касающегося необходимости и важности учета потенциала и способностей лидера во всех сферах жизни общества. Выводами статьи могут послужить предложения по изучению процессов и особенностей взаимодействия лидера с другими представителями социума и его оценки.

Ключевые слова: лидер, культура, позиция, лидерство, харизма, статус, успех, личность.

На протяжении всей истории человечества в мире происходят крупные и непредсказуемые перемены, которые затрагивают все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и сферу руководства, ведь лидеры XXI века нуждаются в представлениях, отличных от прошлых. Кроме того, лидерство данного периода должно быть харизматическим. Прежде чем давать определение термина “лидер”, важно понимать, что подразумевается под личностью человека.

Такой же точки зрения придерживается, и великий русский философ и мыслитель XX века Николай Александрович Бердяев, который полагал, что: “Личность

не самодостаточна, она не может довольствоваться собой. Она всегда предполагает существование других личностей, выход из себя в другого” [4, С. 1]. Разделяет такую трактовку и русский православный священник, богослов, религиозный философ, учёный и поэт XIX, XX веков Павел Александрович Флоренский, который считал, что: “Человек есть сумма Мира, сокращенный конспект его; Мир есть раскрытие Человека, проекция его” [6, С. 1].

Тем не менее, не все исследователи проводили четкую грань между понятиями человек и личность. Например, известный русский писатель Антон Павлович Чехов писал:

“В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли” [4, С. 1]. Примерно такой же взгляд на природу человека можно найти и в трудах известного немецкого писателя, поэта и критика Христиана Иоганна Генриха Гейне: *“Человек — это вселенная, которая с ним рождается и с ним умирает”* [4, С. 1].

Человек как личность всегда обладает индивидуальностью, а именно суммой своеобразных, оригинальных и неповторимых сочетанием черт, отличающих его от всех других людей, самыми яркими из которых являются: способности, талант или гениальность. В личности индивидуальное, уникальное сочетается с общим, типичным, например, для данного социума.

К врожденным особенностям нервной системы отдельной личности относят ее темперамент.

Лидерство имеет прямое отношение к личным умениям, способностям и влиянию. Часто лидерство может принадлежать человеку, не являющемуся формальным лидером.

Позиция лидера — это роль в определенной системе. Человек, формально играющий роль лидера, может обладать, а может и не обладать лидерскими навыками и способностью руководить.

Харизма — искусство очаровывать окружающих. А ведь дело в том, что в настоящее время едва ли можно добиться успеха, не обладая харизматическими способностями.

Под термином “харизма” обычно понимается особое свойство человека, благодаря которому он воспринимается другими людьми как одаренный особыми качествами [1].

Лидером называется член группы, чьи авторитет, власть и полномочия добровольно признаются остальными членами группы, готовыми ему подчиняться и следовать за ним.

Лидерство — это специфический тип управленческого взаимодействия лидера группы и его последователей, базирующийся на профессиональном сочетании различных форм воздействия на людей для достижения общих целей при помощи активизации и организации их творческого потенциала [2].

Харизматическое лидерство определяется как необычная форма нормативной социальной структуры, возникающая в тот период, когда люди больше всего нуждаются в радикальных переменах и видят, в обладающем харизмой личности, необыкновенный разум, с помощью которого лидер может принимать радикальные решения.

Харизматические лидеры продуктивны, однако к ним следует применять этические стандарты, чтобы понять, будет ли их руководство полезно для организации в далекой перспективе. Для этого, необходимо учитывать следующие основные поведенческие проявления.

С точки зрения зарубежных исследователей О. Крегера, Дж.М. Тьюсона лидер способен не только вдохновить группу людей и повести их за собой, но и сам справиться с работой любой сложности. В лидере при-

сутствуют такие важные характеристики как: надежность и старательность. Такой тип личности человека ориентирован на служение обществу, а потому большую часть своей жизненной энергии направляет на улучшение условий человеческого существования. Внимание лидера направлено внутрь, они склонны к размышлениям и задумчивости, граничащей с излишней серьезностью. Их девиз — “идти до конца”, “победа любой ценой”. Жизнь для них — полигон бесконечных возможностей, каждую из которых нужно реализовать максимально полно и точно. Они требовательны к себе и другим, любят порядок и хорошую интуицию, нацелены на результат своей деятельности. Они имеют врожденное желание — “быть первым везде и во всем”, а потому они склонны к переутомлениям и нервным издержкам [2]. Мы считаем, что такие качества трудно развивать, они проявляются уже в раннем детстве и наследуются генетически [5].

Употребление власти. Лидеры, которые этично пользуются своей харизматической силой, делают это в социально конструктивном стиле. Для этических руководителей движущей идеей является служение, а не доминирование или статус.

Определение цели. Обязанность лидера — определить цель деятельности организации и представить ее коллективу. Этические харизматические лидеры чувствительны к нуждам и пожеланиям своих последователей, учитывают их при выработке цели, так что она становится общей.

Общение с последователями. Этичные лидеры прислушиваются к своим последователям и используют двухстороннее общение для того, чтобы узнать их точку зрения.

Интеллектуальная стимуляция последователей. Этичные харизматические лидеры поощряют своих последователей в том, чтобы те смотрели на происходящее с разных сторон. Они приветствуют широту взглядов и преодоление подхода «это всегда делалось именно так».

Содействие профессиональному росту подчиненных. Неэтичные лидеры не проявляют чувствительности к находкам подчиненных и их потребности в повышении профессионального уровня. Этичные руководители демонстрируют уверенность в способности своих последователей стремиться к достижению общих целей.

Моральные стандарты. Стремление морального лидера к достижению цели определяется принципом «делать то, что правильно», а не “то, что полезно в данный момент”. А неэтичные харизматические лидеры подгоняют моральные стандарты таким образом, чтобы они способствовали их собственному успеху [3].

Беря во внимание исследования в области харизматического лидерства, можно вывести следующие индивидуальные свойства этического харизматического лидера:

1. Использует власть на благо других;
2. Соотносит цели с потребностями и взглядами своих последователей;

3. Поощряет независимое мышление своих последователей и их сомнения в правильности его мышления;
4. Является сторонником открытого двухстороннего общения;
5. Полагается на внутренние стандарты для определения моральных поступков;
6. Является ролевой моделью высоких моральных стандартов;

7. Делит признание с другими.

В заключении подчеркнем, что харизматическое лидерство связано с наличием у человека особых личностных свойств, которые позволяют ему быть лидером среди других людей. Кроме того, данные свойства имеются у человека с рождения. Таким образом, харизматический лидер, это лидер “от Бога”, человек, рожденный стать и быть лидером.

Литература:

1. Евтихов, О. В. Лидерство как социально-когнитивный феномен / О. В. Евтихов // Вестн. Высшей школы. — 2010. — № 7. — С. 76–80.
2. Глушаков, В. Е. Психология корпоративного управления / В. Е. Глушаков — Минск: Изд. центр БГУ, 2009. — 175 с.
3. Ушакова, Т. Н. Психология современного лидерства: Американские исследования / Т. Н. Ушакова — М.: Когито-Центр, 2007. — 288 с.
4. <http://www.stihi.ru/2009/06/06/4642>
5. Крегер, О., Тьюсон Дж. М. Типы людей и бизнес: Как 16 типов личности определяют ваши успехи на работе: пер. с английского — М.: Персей, Вече, АСТ, 1995. — 560 с.
6. Гутарева, Н. Ю. English language training in the social and cultural reality. “Современные исследования социальных проблем”. № 1 Красноярск: НИЦ, 2015. — 196 с. — С. 215–218.

Жизненные ценности современного человека

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент АПСН
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Нельзя пренебрегать актуальностью изучения и сравнительного анализа жизненных ценностей отдельного человека, а тем более общества в целом. Наша задача — определить процесс социализации любого индивидуума, причины его притяжения и неприятия обществом. Цель данного исследования заключается в том, чтобы изучить вопрос, касающийся истории развития личности и общества в целом. Для достижения поставленной цели использованы общетеоретические методы. Результатом этого исследования является подтверждение факта, касающегося определения позиции личности в обществе, и сложившейся системой социальных отношений человека к человеку. Выводами статьи могут послужить предложения по изучению процессов и особенностей межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: конситуент, культура, межкультурная коммуникация, социально-культурный подход, история, статус, социальное образование.

Данное исследование рассматривает вопросы, связанные с определением понятия термина “жизненные ценности”, определяет особенности восприятия представленного в работе феномена в качестве одного из важнейших конситуентов формирования окружающей субъекта действительности.

Немаловажным фактором формирования личности субъекта, вовлеченного в образовательный процесс в высшем учебном учреждении является осознание человеком своего собственного Я, возможности учиться постоянно, не останавливаться на достигнутых результатах, иметь уникальную возможность перенимать лучшие характеристики иной культуры, быть образованным человеком и оставаться личностью в нелегких рыночных ус-

ловиях и условиях, подчас, нечестной конкурентной борьбы.

В нашей работе мы опираемся на политику Томского политехнического университета и предлагаем рассмотреть понятие активной жизненной позиции, так необходимой в рамках интеграции нашей страны в мировое сообщество.

Предлагаемая тема была исследована ведущими специалистами в области социологии, философии и психологии, такими как: Бурдые П., Хайнц А., Бергер П., Лукман П., Рикёр П.

Человечество существует как специфическая материальная реальность, но человечество как таковое самостоятельно не существует. Живут и действуют конкретные люди.

В своей работе “Социология социального пространства” П. Бурдьё пишет: “... можно изобразить социальный мир в форме многомерного пространства, построенного по принципам дифференциации и распределения, сформированным совокупностью действующих свойств в рассматриваемом социальном универсуме, то есть свойств, способных придавать его владельцу силу и власть в этом универсуме” [2, с. 15].

Общество — это конгломерат субъектов, принимающих определенные ценности, выраженные лингвистическими и нелингвистическими средствами и представленными в виде абстрактных и конкретных понятий, разделяемых представителями данного конкретного сообщества. Процесс усвоения людьми опыта и ценностных ориентаций определенного общества формирует становление личности, этот процесс называется социализацией. В течение всей своей жизни человек учится выполнять особые социальные роли — ребенка, родителя, супруга, студента, служащего и т.д.

Личность определяется не структурой мозга, а системой социальных отношений человека к человеку, опосредованных через созданные им вещи. В поле индивида личность реализует себя как принципиально отличное от тела и мозга социальное образование.

Формирование человека как личности требует от общества постоянного и сознательно организуемого совершенствования системы общественного воспитания, преодоления застойных, традиционных, стихийно сложившихся форм.

Следовательно, реципиент пользуется определенными маркерами поведения и ценностных ориентаций, непосредственно принимая участие в их создании.

Психологи разделяют ценности на личностные и социальные. Личностные ценности направлены непосредственно на внутренний мир человека. Его душевный комфорт. Следует отметить, что ценностные характеристики каждой личности сугубо индивидуальны и представляют собой уникальную симфонию хитросплетений личностных ориентировок. К примеру, для одного человека ценным будет спасение чужой жизни за счет своей. Но, даже при наличии данной характеристики, он может поддерживать и являться последователем сообщества ксенофобов в собственном социальном пространстве. Для другого человека высшей ценностью будет воспитание собственных детей, так сказать в стиле *fortissimo* — но этот процесс будет затрагивать только интересы детей данного субъекта. Все остальные дети будут выполнять функцию неких раздражителей с точки зрения их пользы или вреда приносимых его отпрыскам. Такой субъект не пожалеет сил и возможностей навредить другим членам общества для того, чтобы извлечь личностную выгоду.

Важно отметить, что поступки указанных выше реципиентов будут иметь диаметрально противоположную логику выполнения определенных шагов при достижении заданной цели.

Резюмируя приведенные примеры, мы можем утверждать, что ценности даже у представителей одного коммуникативно-социального сообщества, скрепленного нарративными практиками структурированного опыта познания жизни, могут существенно отличаться и иметь различные смыслы восприятия, обработки и интерпретации окружающей их реальности.

Следует помнить, что нельзя путать ценности с убеждениями или потребностями. В реестр ценностей входят такие понятия как дом, красота, работа, семейные отношения, культура, мораль, духовность.

Социальный мир строится на основе деления его индивидов на группы, деление может носить различный характер: этнический, экономический, социально-статусный, образовательный и т.д.

Соответственно делению различных групп социального сообщества, мы можем говорить о социуме, как некой символической системе, объективно представленной в рамках социального мира, где пространство существования статусных групп и их стилей жизни регламентируется различным отношением общества к их поведенческим характеристикам.

Таким образом, можно утверждать, что восприятие социального мира имеет двойственную структуру.

Образы предметов или процессов реальной действительности, которые воспринимались субъектом ранее, и могут быть мысленно воспроизведены, называются представлениями.

Физиологической основой представлений является оживление в коре больших полушарий “следов” возбуждений, которые образовались при восприятии предметов или явлений.

Представления служат материалом для процессов памяти и воображения и вызываются образами памяти.

Представления, возникающие у индивида, классифицируют в соответствии со следующими критериями:

- 1) по виду преобладающего ощущения, лежащего в основе представления;
- 2) по характеру отражения, воспринятого ранее в представлении;
- 3) по участию волевого усилия в возникновении представления.

Следовательно, мы можем говорить о таком феномене как наличие в сознании индивида ценностных восприятий ранее пережитого социального опыта.

Ценности — это особый вид реальности, основой которой являются непосредственные связи с человеческим существованием, они становятся актуальными только при соблюдении особых условий, в особой уникальной среде при определенном витке определенного общества.

Социальные ориентации и позиции — совокупность целей, установок и ценностных критериев личности, объективирующихся в соответствующих стереотипах социального поведения.

Основной признак существования ценностей — это их связанная напрямую значимость *чего-то* или для *кого-то*. Здесь можно сказать о растяжениях смыслов

предметов-знаков, когда один и тот же знак наделяется различными смыслами с точки зрения оценочной позиции, меняется под воздействием социального интерактивного

пространства и принимает новое значение отличное от предыдущего, несмотря на то, что форма его визуального воплощения осталась прежней.

Литература:

1. <http://www.tpu.ru/html/policy.htm>
2. Бурдые, П. Социология социального пространства/Пер с фр.; Отв. ред. перевода Н.А. Шматко. — М.: Алетея, 2005. — 288 с.
3. Хайнц, А. Интеракция. Идентичность. Презентация. Введение в интерпретативную социологию. /Пер. с нем под общей редакцией Н. А. Головина и В. В. козловского. — Спб.: Алетея. 1999. — 272 с.
4. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда: Метод социологии. М.: Изд-во "Наука", 1991. — 452 с.
5. Гутарева, Н. Ю. English language training in the social and cultural reality. "Современные исследования социальных проблем". № 1 Красноярск: НИЦ, 2015. — 196 с. — С. 215–218.

Жизненные ценности современного преподавателя университета

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент АПСН
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Нельзя пренебрегать актуальностью изучения и сравнительного анализа поведенческих характеристик преподавателя английского языка и других предметов, а тем более сложившейся социальной ситуацией в целом. Наша задача — определить жизненные установки современного преподавателя. Цель данного исследования заключается в том, чтобы изучить вопрос, касающийся условий в которых протекает профессиональная деятельность преподавателя на базе нашего университета. Для достижения поставленной цели использованы общетеоретические методы. Результатом этого исследования является подтверждение факта, касающегося необходимости и важности для сотрудника университета иметь активную жизненную позицию и желание воспитание ее у современной высокообразованной молодежи. Выводами статьи могут послужить предложения по изучению процессов и особенностей межкультурной коммуникации и взаимодействия.

Ключевые слова: универсальный, культура, межкультурная коммуникация, социально-культурный подход, нормы личности, статус, иностранные языки.

Личность, как субъект социальных отношений, прежде всего, характеризуется автономностью, определенной степенью независимости от общества, способной противопоставить себя обществу. Личная независимость сопряжена с умением властвовать над собой, а это, в свою очередь, предполагает наличие у личности самосознания, т.е. не просто сознания, мышления и воли, а способность к самоанализу, самооценке, самоконтролю [3].

Самосознание трансформируется в жизненную позицию. Жизненная позиция представляет собой принцип поведения, основанный на мировоззренческих установках, социальных ценностях, идеалах и нормах личности, готовности к действию.

Хайнц в своей работе утверждал, что под мышлением можно понимать непрерывное управление опытом, впечатлениями и ожиданиями, переданными посредством языковых символов. [4, с.21].

Мы хотим подчеркнуть, что в данном исследовании мы будем рассматривать жизненные ценности сотрудника университета, прежде всего сквозь призму его отношений с коллегами, студентами и отношением к вузу.

Общеизвестно, что Национальный исследовательский Томский политехнический университет представляет собой оплот элитного технического образования в России и имеет огромный вес за рубежом. Именно по этой причине сюда едет учиться большое количество студентов разных национальностей, вероисповедания и, что немаловажно, имеющие уникальный опыт построения межличностных отношений в семье и сообществе, которое окружало их с раннего детства. Именно в различиях между студентами, преподавателями, работниками вуза проявляется так называемый пресловутый человеческий фактор.

Политика университета отстаивает право на свободу личности, интегрированную в новое для нее социально-коммуникативное пространство, и декларирует необходимые правила поведения, как для студентов, так и для сотрудников университета.

Политика опирается на ценности университета и потенциал научных школ, научно-образовательных институтов, факультетов и центров, деятельность которых обеспечивает генерацию знаний, проведение прорывных

научных исследований, разработку инновационных технологий и образовательных программ опережающей подготовки специалистов.

Принимаемые решения базируются на ценностях университета:

Свобода и смелость в расширении границ знаний в приоритетных областях науки для блага человечества при соблюдении профессиональной этики.

Инновации в области образования, науки и технологий, стремление к превосходству в профессиональной среде.

Независимость мышления и творческий подход к решению стоящих перед университетом задач.

Вовлеченность коллектива во все сферы деятельности университета, позволяющая преподавателям, сотрудникам и студентам полностью достигнуть реализации своего потенциала.

Сплоченность выпускников, студентов и сотрудников, основанная на вековых традициях университета.

Корпоративная культура, обеспечивающая открытость и комфортную внутреннюю среду.

Свобода личности, выражающаяся в отсутствии расовой, этнической, религиозной, гендерной и политической дискриминации.

“Высокая мотивация студентов и сотрудников обеспечивается их вовлечением в решение широкого спектра фундаментальных и прикладных исследований и ориентирует на развитие и совершенствование исключительных профессиональных компетенций, участие в принятии решений по всем направлениям деятельности университета” [1].

Мы с полной уверенностью можем утверждать, что основной жизненной ценностью сотрудника университета на его рабочем месте можно считать активную жизненную позицию.

Активная жизненная позиция — устойчивая позиция личности, направленная на изменение и преобразование общественных условий жизни в соответствии с ее убеждениями, взглядами и совестью. С точки зрения общественной значимости жизненная позиция личности может быть как позитивной, конструктивной, адекватной общественным нормам и идеалам, так и негативной, деструктивной, ориентированной на подрыв существующих в обществе устоев, традиций и правил общежития. Однако критерий правильности (истинности) жизненной позиции лежит не только в общественном признании и одобрении, порождающем иногда настроение конформизма и апатии. Гораздо более важным для понимания активной жизненной позиции является требование соблюдения автономии, автономных прав и гражданских свобод личности. Активная жизненная позиция становится в гражданском обществе неотъем-

лемой чертой жизнедеятельности автономных субъектов. Она выражает их стремление к расширению и укреплению своего жизненного пространства, рассматриваемого в контексте самореализации и свободного творчества.

В заключении необходимо отметить, что принципы воспитания будущей технической элиты России в Томском политехническом университете полностью соответствуют требованиям, предъявляемым к личности современного инженера, обладающего полным спектром профессиональных навыков и умений.

Цель сотрудников вуза заключается в том, чтобы способствовать формированию поликультурной, многоязычной личности студента, будущего специалиста, способного проявить свои лидерские способности, умеющего организовывать и объединять людей, ставить перед командой порой непростые, но необходимые для поддержания производственного процесса на должном уровне, задачи и мотивировать людей на их выполнение.

Жизненные ценности сотрудника университета, нацеленные на значимость активной жизненной позиции, помогут выработать у студента неких необходимых социально-поведенческих критериев существования во взрослой жизни.

Обучение в Томском политехническом университете дает студенту уникальную возможность научиться отстаивать свою собственную точку зрения и умение понять необходимость взаимодействия с окружающим миром. В том случае, если воспитание данного качества будет основано на жизненных позициях, фундаментом которых является толерантность, умение понять собеседника и необходимость проявления своих особых морально-этических принципов, когда этого требует жизненная ситуация [5].

Наш университет обеспечивает не только современные средства обучения и оснащение учебных аудиторий, но и возможность академической мобильности студентов в страны Европы и Азии, а для сотрудников университета существует уникальный шанс повысить уровень профессиональной подготовки на стажировках в ведущих мировых университетах и компаниях. Отбор студентов для академической мобильности происходит на конкурсной основе, где учитывается не только успеваемость, но и наличие международного сертификата, подтверждающего уровень владения иностранным языком. Кроме того, часто проводятся встречи, семинары и лекции зарубежных коллег, некоторые из них работают в Томском политехническом университете на постоянной основе, особенно это актуально для “погружения в языковую среду” для студентов и преподавателей, изучающих иностранные языки. Итак, внутренняя мотивация, высокая образованность и сила воли как никогда важны для современного преподавателя вуза.

Литература:

1. <http://www.tpu.ru/html/policy.htm>
2. Бурдые, П. Социология социального пространства/Пер с фр.; Отв. ред. перевода Н. А. Шматко. — М.: Алетейя, 2005. — 288 с.

3. Хайнц, А. Интеракция. Идентичность. Презентация. Введение в интерпретативную социологию. /Пер. с нем под общей редакцией Н. А. Головина и В. В. Козловского. — СПб.: Алетейя. 1999. — 272 с.
4. Дюркгейм, Э. О. разделении общественного труда: Метод социологии. М.: Изд-во “Наука”, 1991. — 452 с.
5. Гутарева, Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции “Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы”. — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51.

Значение и содержание семейно-брачных отношений в индивидуальных биографиях современной молодёжи

Дийская Екатерина Александровна, магистрант
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Статья представляет собой краткий обзор результатов исследования понимания и репрезентации молодыми людьми семьи (близких отношений): восприятие семейных ролей, семейных функций, смысла и роли семейных отношений.

Ключевые слова: семья, молодежь, семейные отношения, индивидуальные биографии.

Семья является одной из наиболее стабильных общностей, о чем свидетельствует ее многовековая история. Сегодня значительное число специалистов в области исследования института семьи склоняются к тому, что современное состояние семьи можно охарактеризовать не как иначе, как кризисное. В качестве доказательства данной точки зрения обычно называют: большое число разводов, увеличение числа сожительства и внебрачных рождений (категория «хрупкие семьи»), увеличение семей с одним родителем, рост пропорции семей, в которых детей воспитывают гомосексуальные пары. Утверждается, также, что ослабление ценностей брака на всю жизнь вносит вклад в такие проблемы как бедность, отклоняющееся поведение, насилие, снижение стандарта обучения. (Пол Амато, Дэвид Попено, Алан Карлсон, Френсис Фукуяма, А.И. Антонов, В.А. Борисов). [1, с. 156] Однако, существует и иная точка зрения, в соответствии с которой, семья превращается в союз двух равноправных и равнозначимых партнеров. Представители концепции «семейной пластичности» отвергают предположение об увеличении количества неудачных браков. Они считают, что столько же неудачных браков было и раньше. Но разводы сегодня дают шанс на счастье взрослым и возможность избежать жизни в дисфункциональных и недружелюбных семьях многим детям. Изменения в возможностях получения работы, сексуальных возможностях для женщин и мужчин открывают перспективы для демократии, равноправия и выбора как никогда прежде, особенно для женщин и сексуальных меньшинств (Дж. Стейси). [2, с. 26]

Стоит отметить, что обе концепции признают изменение института семьи. И эти изменения напрямую связаны с изменением самого общества. Общество, в котором на первый план выходят ценности самореализации

и карьерные амбиции, роль и содержание семейных отношений уже не так однозначны. Можно предположить, что на современном этапе семья (близкие отношения) не теряют своей значимости, но смысл и восприятие ее самими акторами в значительной степени изменились. Семья (близкие отношения) сегодня становится частью личной биографии индивида, которая выстраивается с учетом карьерных планов, личных амбиций, временных желаний.

О семейных отношениях сегодня, можно говорить, как о качественно новом союзе мужчины и женщины. Для того чтобы увидеть «новые отношения», вычленив их особенности, ценность и их место в структуре личной биографии, в 2012–2014 гг. было проведено исследование, целью которого являлось — **выявление смысловых и содержательных аспектов семейных (близких) отношений в индивидуальных биографиях молодых людей.** Методом полуструктуризованного интервью всего было опрошено 20 студентов Вузов г. Томска (часть из информантов на момент исследования состояли в фактическом сожительстве). Объектом исследования выступили **семейные (близкие) отношения в индивидуальных биографиях современных молодых людей. Предметом — значение и содержание семейно-брачных отношений в индивидуальных биографиях современных молодых людей.**

Результаты исследования условно можно поделить на два смысловых блока. В первом блоке раскрываются вопросы, касающиеся значения (смысла) семьи (близких отношений) в индивидуальных биографиях молодых людей: вопросы соотношения ценностей семьи и карьеры, функции современных семейных (близких) отношений.

Во втором блоке анализируется субъективное понимание акторами семейных (близких) отношений: выделяются особенности построения семейных (близких) от-

ношений, анализируется понимание акторами семейных ролей, раскрывается представление о выгодах и издержках от семейных (близких) отношений.

В ходе интервью выяснилось, что ценности семьи и карьеры для студентов действительно являются конкурирующими. Молодые люди в равной степени говорили и о семье, и о карьере.

«И: Что для тебя в жизни наиболее значимо (назови 5 наиболее важных «вещей», например, карьера, здоровье, семья, друзья, хобби, родители и т.д.)?»

Р: Ну наверное заниматься любимым делом. Семья, дети, ну в контексте именно дети! Потом любовь, мужчина — ну то есть личная жизнь, отношения с женщиной. Четвертое, по поводу своего тела, внешности...» (Студентка ТГУ. 20 лет.)

Однако анализируя полностью беседы, можно отметить, что девушки больше говорят именно о материальной составляющей, нежели о самой реализации, называя такие составляющие успешной жизни как дом, машина, квартира, достаток. Также стоит обратить внимание на то, что молодые люди хорошо представляют, какие могут быть приобретения и потери от семейной жизни (от принятия на себя семейных ролей).

И: И ты готова обустроивать быт и брать на себя «женские» бытовые обязанности?»

Р: Ну не знаю, наверное, ради какого-то мужчины я готова. Зависит все от отношения мужчины, от того насколько он меня обеспечивает. Я готова отказаться от части своей работы, если он меня полностью обеспечивает, и это время посвятить быту. Я готова заниматься домом, если он мне это возместит» (Девушка, студентка ТГУ, 20 лет.)

Молодые люди, рассматривают семейные отношения через понятие «полезности». То есть определяют возможные альтернативы, определяют выгоды и издержки каждой из альтернатив и выбирают наиболее приемлемую альтернативу (где выгоды доминируют над издержками). Из этого следует, что «новая семья» освобождается, например, от «традиционного способа распределения обязанностей», согласно которому мужские и женские роли были во многом продиктованы культурой, нежели выгодой для домохозяйства.

Анализируя интервью, можно отметить и новые функции современных семейных отношений. А именно:

Говоря о функциях «новой семьи» стоит отметить, что информанты говорили о браке как о символическом ярлыке, который необходим для комфортного существования в обществе. Брак, в сознании информантов, является функциональным, именно потому, что позволяет быть входящим в различные значимые группы, позволяет оставаться в границах нормы.

«Р: Без семьи тоже нельзя ... ну можно ... но вот, если ты без работы будешь бомжом, то без семьи ты тоже будешь ущербным, ну просто у всех будет, а у тебя нет. Ну будет тебе 40, а у тебя никогда не было семьи и детей, ну будут подозрения, будут

спрашивать, а что ты не женился, почему у тебя нет детей, на работе будут косо смотреть, да и родители уже будут е так смотреть ... ну и вообще это как-то в обществе не так смотрится, к 40 годам уже нужно, чтобы была хотя бы бывшая жена, ну и ребенок конечно. А так, что за пустая жизнь» (Студент ТУСУРа, 22 года.)

Информанты более говорили о внешней стороне брака — фасаде и менее уделяли внимание самому внутрисемейному климату, что может говорить о том, что семейные отношения помимо прочего должны выполнять функцию — поддержания собственного положительного имиджа. В этом связи хотелось бы отметить, что брак для молодых людей приобретает некий демонстративный характер.

«И: То есть тебя останавливает не то, что ты его как-то расстроят, а что подумают о тебе?»

Р: Да конечно. Он меня может и простит, но как я буду выгладить в глазах окружающих, даже уже своим подругам будет стыдно рассказать, будут думать, что я плохая жена, а уж его друзья, родители, если узнают, мне будет вообще стыдно, а уж если дети наши, допустим, узнают, это вообще конечно кошмар. Так что надо будет вести себя хорошо, что свою репутацию образцовой жены не пятнать». (Девушка. 21 год. Студентка ТГУ.)

Хотелось бы отметить, что демонстрация «хороших семейных отношений» оказалась очень актуальной для информантов, молодые люди постоянно, так или иначе, затрагивали этот аспект отношений.

«Р: Отношения станут крепкие более, может люди ничего и не будут нового испытывать, но положение так сказать, будет обязывать вести себя именно как муж и жена.»

И: Это как?»

Р: Уважать друг друга, слушаться, не скандалить, все вместе делать, принимать решения с оглядкой на супруга, как-то стоит жизнь уже не по отдельности, а вместе». (Девушка, 22 года. Студентка ТППУ.)

Нам мой взгляд, такое понимание опять же связано с тем, что внешняя сторона семьи становится более важной, чем отношения внутри семьи. Молодые люди больше заботятся о своем имидже, где наличие хорошей семьи, детей, работы выступают как критерии успешности, поэтому не так важно качество самих отношений, как их демонстрация обществу.

Также я бы хотела обратить внимание на то, что близкие отношения в жизни молодых людей вполне могут выполнять только одну функцию (в зависимости от потребностей в определенный период времени).

Р: ... сейчас нужно подбирать партнера для твоего состояния в настоящий момент. Нужны тебе деньги — бери мужчину с деньгами, нужен тебе безумный секс, выходи замуж за мачо. Нужна тебе романтика сейчас, выходи замуж за мужчину — ро-

мантика, который будет стихи тебе писать. Короче нужно подбирать под себя и не думать, что все вечно. Нужно исходить из твоих желаний в настоящий момент. Все же может измениться ...» (Девушка, студентка ТГУ)

Восприятие семейных отношений как непостоянных, изменчивых доказывает, что «новая семья» прежде всего, должна вписываться в индивидуальные биографии индивидов, должна не противоречить и не ущемлять личные интересы. Семья, также вполне может и не являться центром личной биографии индивида, что освобождает ее от требований постоянства и что как следствие порождает широкий диапазон семейных и внесемейных форм совместной жизни (одинокое существование, добрачное и брачное сожительство, коллективное проживание, варьируемые отношения отцовства и материнства в результате одного-двух разводов). [3, с. 263]

Рассматривая результаты по второму блоку, я бы хотела в первую очередь обратить внимание на особенности построения близких отношений.

Молодыми людьми была высказана идея о построении семьи как некоего бизнес проекта, где присутствует контрактный момент. В этой связи важным для молодых людей является наличие у партнера таких качеств как умение договариваться, идти на уступки.

«Р: Хочу, чтобы у нее был понятный характер, чтобы, если ее, что-то не устраивает в отношениях, она все это мне сразу говорила и мы вместе решали бы проблему ... чтобы мы могли договориться...» (Студент ТГАСУ, 22 года)

Семья как бизнес проект, предполагает наличие контракта между партнерами, однако в семейных отношениях этот контракт является в первую очередь имплицитным (неявным) и может распространяться на все сферы семейной жизни: начиная с хозяйственно-бытовой, заканчивая межличностной.

«Р:... У меня есть определенные представления как будет вестись бюджет. Я планирую, что вся зарплата, и его и моя, будет общей. Но, конечно, я думаю, нужно будет выставить рамки трат на неделю, допустим, или договариваться о больших покупках ... Все ровно на раннем этапе создания семьи вы сможете договориться о каких-то вещах...» (Студентка ТППУ, 20 лет.)

И: Ты вот сказал, что нужно обговаривать доверие? А как по-твоему нужно это делать?

Р: Ну допустим, как у меня получилось. Мы сразу договорились не врать друг другу. То есть говорить так как есть, пусть это будет не приятно, пусть это будут какие-то мелочи из прошлого, но нужно просто о них говорить. Если в данный момент это нужно сказать, значит так нужно ...». (Студент ТГАСУ, 23 года. Живет в гражданском браке)

Примечательно также и то, что «время установления имплицитного контракта» приходится именно на этап добрачного сожительства. Молодые люди отмечали, что

именно на данном этапе происходит установка «правил совместной жизни», которые в дальнейшем должны действовать и в браке.

«И: Обязательно ли жить в гражданском браке перед официальным браком?

Р: Ну да конечно а как, надо же понять сможешь ли ты вообще с этим человеком существовать на одной территории ... Да и вообще надо обо всем договориться, понять друг друга, чтобы потом уже не возникало никаких вопросов и скандалов». (Девушка, 19 лет. ТППУ.)

В сознании информантов сожительство является положительным феноменом, является своеобразным фильтром, который помогает отсеять и в дальнейшем не использовать нежелательное поведение.

Также хотелось бы отметить, что молодые люди, хорошо представляют какие приобретения, они получают от семейной жизни. Наиболее часто информанты говорили о материальных приобретениях (для девушек), расширение круга общения, получение опыта нахождения в роли мужа/жены, детей, «поблажки на работе», изменение отношений с родителями.

«Р: Ну родители будут считать уже полностью состоявшимся, взрослым. Что касается общества, то это однозначно тоже больше плюсов, на работе, будут уже во-первых, серьезнее относиться, всегда к семейным людям серьезнее относятся. Плюс еще если какие-то проблемы, семьяникам помогают больше, чем одиночкам, может даже не уволят, не сократят». (Студент ТГАСУ, 23 года.)

Еще молодые люди выделили некоторые психологические приобретения — условно можно обозначить как «власть над партнером». Причем данный ресурс становится доступным только после официальной регистрации отношений.

Р: Ну то есть тебе уже не скажут, а ты мне кто? А тут я ему скажу, ага, смотри в паспорт, я твоя жена! И все он уже не пойдет куда-нибудь, куда я ему не разрешу. С друзьями например гулять» (Девушка, 21 год. Студентка ТГУ.)

Итак, в сознании информантов семья — является местом воспроизводства определенных социальных благ, которые обладают для конкретных индивидов определенной полезностью. Причем более значимы для информантов оказались блага, которые каким-то образом могут отразиться на статусе (появление новых друзей, финансовые изменения, изменение отношения со стороны общества) нежели блага, приносящие психологический комфорт.

В качестве же потерь от семейного образа жизни молодые люди называют — свободу. Свобода рассматривается в контексте невозможности принятия собственного решения, без оглядки на партнера.

«И: Какие потери могут быть?

Р: Свобода. Если я сейчас захочу куда-то уйти или как-то свои деньги потратить, то я это сделаю,

а в браке, в семье, я уже буду спрашивать, буду к ее мнению прислушиваться». (Студент ТГАСУ. 23 года.)

Также в ходе исследования была предпринята попытка выявить то, как видят и принимают молодые люди роли мужа/жены. Информанты отмечали, что, будучи мужем/женой они смогут дать больше благ партнеру (девушки отмечали, что станут больше доверять, уважать, любить; юноши отмечали, что возьмут все проблемы на себя, смогут дать партнерше ощущение безопасности).

И: Регистрация отношений каким-то образом отразится на Ваших отношениях?

Р: Больше отразится на отношении друг другу. Я уже буду чувствовать, что это мой мужчина, я больше буду к нему прислушиваться, буду больше с ним считаться» Девушка, 22 года. Студентка ТГПУ)

Можно сказать, что в общем, взаимные ожидания юношей и девушек в этом аспекте совпадают, так как девушки много говорят о важности получения ощущения безопасности (причем не только финансовой), а юноши хотят получить от брака больше уважения и понимания. Также молодые люди отметили, что роли мужа и жены предполагают прибавление обязанностей, но четко эти обязанности информантами сформулированы не были.

И: Что ты сможешь дать как жена?

Р: Ну наверное я буду давать полную уверенность в себе, как в жене. Ну, в первых, уверенность в том, что я всегда там убережу, приготовлю... Потом я уже буду чувствовать, что я никуда не денусь, он никуда не денется, что все теперь у нас семья, мы муж

и жена, значит мы навсегда вместе».. (Девушка. 21 год. Студентка ТГУ.)

И: А что ты сможешь дать как муж?

Р: Ну стабильность, детей. Уверенность, что я никуда не денусь, не брошу, решу проблемы, если что». (Студент ТПУ. 22года.)

Подводя итог, стоит отметить, что молодые люди по-прежнему ориентированы на семью и брак. Однако постепенно происходит и изменение в понимании роли и значения семейных отношений, семейных ролей, функций семьи. Семейные отношения (близкие отношения) являются частью личной биографии молодых людей и поэтому должны отвечать требованиям, которые предъявляются к ним в определенный временной промежуток. Для молодых людей также оказалось важным приобретение определенных социальных благ, которые возможно получить, выбирая семейный образ жизни, а именно: положительная репутация «семьянина», психологические приобретения (ощущение безопасности, безграничное доверие, «власть над партнером»). Также, на мой взгляд, важным моментом является восприятие молодыми людьми брака, как средства для поддержания собственного положительного имиджа. Такое понимание семейных отношений во многом продиктовано современным постиндустриальным стилем жизни, со свойственными ему требованиями «яркой индивидуальности», стремлением, а самое главное, демонстрацией успеха.

Краткие выводы проведенного исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Значение (смысл) семьи (близких отношений) в индивидуальных биографиях молодых людей.	Понимание семейных (близких) отношений молодыми людьми
Ценности семьи и карьеры являются конкурирующими «новые функции семьи» — семья помогает оставаться в границах нормы — семья способствует поддержанию собственного положительного имиджа — отношения могут выполнять одну функцию (в зависимости от изменчивых потребностей индивида)	Семья как бизнес проект Наличие «имплицитного контракта» в отношениях
Распределение ролей основывается не на культурных стереотипах, а на максимизации полезности от распределения.	Сожительство, как этап, установки «правил семейной жизни»
	Семья должна производить определённые социальные блага (доверие, уважение, безопасность)

Литература:

1. Т. А. Гурко Теоретические подходы к изучению семьи. М.: Институт социологии РАН, 2010. — с. 176.
2. Т. А. Гурко Т. А. Гурко «Институт семьи в постиндустриальных обществах» // Ценности и смыслы № 4 (13), 2011, С. 26
3. Ульрих Бек Общество риска. На пути к другому модерну./ Москва: Прогресс-Традиция, 2000. — 384 С.

Реализация новой модели семейных отношений в современном российском обществе

Иванова Анна Алексеевна, аспирант
Астраханский государственный университет

В статье анализируются процессы трансформации общественных отношений, все изменения социальных приоритетов, образ жизни людей, который воздействует на семейные отношения и положение в них женщины. Назначение семьи и уровень ее благополучия и стабильности являются важнейшими сферами, определяющими жизнестойкость общества. Новая модель семейных отношений предполагает равноправие женщин и мужчин. Новые условия приведут к ликвидации феминизации, бедности и патриархальной политики.

Ключевые слова: социальный статус женщины, семейный кодекс, государственная идеология, новая модель семейных отношений, патернализм.

По данным Всероссийской переписи населения в 2014 году доля женщин составляет 53,4 % от всего населения РФ [1]. Их деятельность отличается конкретными социальными функциями, включая все сферы модальности в обществе. Женщины отличаются особыми чертами характера, духовным обликом, они выполняют множество образов: труженицы, матери, домохозяйки. В целом исследование социального статуса женщины имеет свои причины. Прежде всего, это новые социально-экономические отношения, возникшие в результате реформирования общества, когда упадок, охвативший Россию, в первую очередь проявил себя на женщине и на семье. Действующая в наше время Конституция РФ 1993 г. (статья 19) также предусматривает равные права и возможности как мужчин, так и женщин. Важно обратить внимание на то, что в наши дни женщина выполняет двойной стандарт и имеет от этого очень негативные последствия. Отражение социального статуса как интегрального показателя создает между собой несколько элементов и функций. Статус показывает возникшее положение социальной категории (женщин), ее представительство в обществе, восприятие в системе социальных связей и отношений. Многозначительной ценностью обладают отношения индивида с определенной социальной группой. Наиболее ярким представляется социальное бытие, система воспитания, характер деятельности, внутренние идеалы к миру, ценности и цели индивида, требования общества к индивиду, характер проводимой государственной политики и существующей государственной идеологии. Женщина определяется значимыми признаками, такими, как: пол, возраст, зависимость от воспитания, уровня духовной культуры и определенных материальных ценностей. Все эти категории складываются от существующих мер в обществе. Женщина в процессе своей жизнедеятельности определяет все стороны жизни, все факторы общественного бытия, а также уже на данный момент формирует четкую линию содержания и характер отражения социальных качеств, присущих определенным социальным группам.

Во многом это обусловлено общественным мнением и оказывает разного рода воздействие на сознательность

различных категорий женщин, а также влияет на уровень их образования, характер мировоззрения, отношение к жизненным приоритетам, профессиональный уровень подготовки, потому что она находится в прямой зависимости от всех этих сфер.

Социальный статус женщины как представительницы пола нужно отличать от личной модальности, то есть положение, которое занимает человек в определенной группе или в семье, как он оценивается с точки зрения значимых человеческих качеств. Оказывается, что с одной стороны, женщина занимает определенное место в общественной иерархии, с другой — символическое значение как матери, жены, руководителя, профессионала в конкретной сфере. Поэтому это понятие связано с понятием "социальная роль", передает отношение и функцию социального статуса. Личность, наделенная определенными индивидуальными качествами, подразумевается не как механический элемент звена социальной системы, хотя эта система и действует на личность [2, с.102], а как результат сложившейся в человеческом осмыслении, в поступках, действиях существующей социальной системы. Следует также помнить, что эта деятельность связана с другими личностями или с группой индивидов, имеющих общие цели и стремящихся к их реализации.

Таким образом, человек является не только объектом воздействия окружающего мира, но и субъектом, то есть созидательной силой, которая влияет на состояние окружающей среды, общества и сознания в соответствии с целями и задачами, обеспечивающими полную социальную жизнь. Если женщина находится в обществе, то она представляет собой обособленную от природы часть материального мира, включающую форму и способ объединения, взаимодействия людей, которые находятся в многогранной зависимости друг от друга.

Если говорить о новой модели семейных отношений, то она предполагает не только обеспечение условий для общественно-производственной деятельности женщины, но и возвращение мужчины в семью как непосредственного равноправного ее члена. Все эти воплощения предполагают необходимость изменить и улучшить экономические

условия в стране, создать такие возможности для реализации себя в трудовой сфере с такой заработной платой, которая обеспечивала бы прожиточный минимум. Может быть, новые условия приведут к ликвидации феминизации бедности и патриархальной политики. Но государство должно принять ряд таких законов об использовании труда женщин в соответствии с их образованием и квалификацией. Если взять средства массовой информации как объект, то он должен изменить отношение к женщине, обеспечить ее объективное видение о деятельности не только в семье, но и в обществе и даже в политике. Были утверждены “Основные стороны государственной семейной политики”, которые предусматривали реализацию и обеспечение необходимых условий для состояния семьи, то есть функций и улучшения качества жизни для всех членов семьи [4, с.51].

Государственная семейная политика предполагала соблюдение:

- принципа суверенитета семьи, что означало минимализацию вмешательства в дела семьи (влиять на поведение ее членов, ограничивать свободу аборта или развода, изменить отношение к незарегистрированным бракам или внебрачным детям);

- принципа суверенитета личности, то есть ограничение свободы волеизъявления одного члена семьи в пользу другого, искусственно собранного стереотипа женского и мужского поведения;

- принципа опоры на собственные силы, можно сказать, что это несовместимость семейной политики с социальным и государственным патернализмом.

Цель патернализма государства по отношению к семье предполагает замену принципов партнерства и разделения ответственности как мужчины, так и женщины, так как оба равноправны в своих действиях самореализации в трудовой сфере и общественной деятельности. В настоящее время утвержден Национальный план улучшения положения женщин и повышения их роли в обществе. А также принят Трудовой кодекс Российской Федерации, который содержит новые гендерные подходы к распределению и равноправию семейных обязанностей работающих мужчин и женщин, в том числе и по воспитанию детей.

Новые способы изменения проблемы совмещения профессиональных и семейных обязанностей членов семьи заложены в Конвенции МОТ № 156 “О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями”, которую Российская Федерация ратифицировала в октябре 1997 г. [4, с.81]. С 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ вступил в силу Семейный кодекс Российской Федерации. Основной его целью явилось укрепление семьи, защита прав каждого ее члена в усовершенствованных социально-экономических условиях развития нашего общества. Если установлены правовые механизмы, которые нужно выполнять как семейные обязанности, то нужно и обеспечить гарантии осуществления семейных прав граждан.

Принятый Семейный кодекс следует употреблять, так как это обеспечит соблюдение закона о браке и семье и будет способствовать созданию более качественного отличного от прежнего общественного мнения. В большей степени хотелось бы использовать опыт западных стран, где проблема равенства уже приобрела и создала новое видение на данную ситуацию. Во всех сферах становления рыночных отношений широкое значение приобретает систематизирование модели социального обслуживания населения, так как есть спектр социально-экономических, медико-социальных, психолого-педагогических, социально-правовых, социально-бытовых услуг лицам, которые оказались в сложных жизненных ситуациях.

В последние годы сеть учреждений, предоставляющих социальные услуги семьям и детям, быстро развивается. В 1994 г. в стране насчитывалось всего 7 центров социальной помощи семье и детям, 14 учреждений помощи безнадзорным и беспризорным детям, 5 реабилитационных центров для детей с ограниченными возможностями. В 2014 г. функционировали уже 682 центра помощи семье и детям, 1274 социозащитных учреждения и 353 центра реабилитации детей-инвалидов. Более 3,5 млн семей в год получают помощь и поддержку в различных учреждениях социального обслуживания населения страны. В целях предупреждения всех видов семейного неблагополучия более 0,5 млн семей в России взяты на социальный патронаж и контроль [5, с.122]. Вся деятельность указанных учреждений социального назначения обеспечивается квалифицированными специалистами, кадровое обеспечение связано с развитием социального образования, результатом которого является Российский государственный социальный университет.

Нужно усовершенствовать программу подготовки социальных работников, чтобы с каждым годом работа по социальной помощи расширялась и обогащалась не только благодаря инвалидам, престарелым, детям, но и работающим женщинам, которые несут двойную нагрузку. Государственная семейная политика должна согласовываться с новыми социально-экономическими и политическими условиями российского общества, направлена на реализацию и выполнение международных документов, таких как Конвенция ООН, посвященная женщинам. Должны быть приняты долгосрочные программы, направленные на развитие и укрепление семьи, обеспечение формирования равенства и уважения в семье.

Необходимость соблюдения и расширения принципов семейной политики всеми институтами общества — вот залог успеха и стабильности семьи. Кроме того, повышение нравственного и воспитательного потенциала уровня семьи зависит не только от активности женщины, но и от мужчины как отца детей. Поэтому необходим поиск здорового решения в данной проблеме.

Общество всегда интересовалось женщинами только с научной точки зрения. Но даже еще в 20-м веке все еще оставался стереотип, что общество в большей степени яв-

ляется «мужским обществом», то есть обществом, в котором право действует на принцип и приоритет мужчины. В современных развитых государствах такой порядок уже устарел и практически устранен, так как с юридической точки зрения женщина поставлена в равные условия с мужчиной. Во многих странах это уже приносит даже наглядные плоды: в прибалтийских и скандинавских странах, например, большой процент женщин участвуют в общественной и государственной жизни, в политике. Есть

и такие случаи, когда женщина является в своей стране президентом и очень даже хорошо и достойно справляется со своими обязанностями. Но в то же время во многих государствах и развивающихся странах положение женщины остается тяжелым, женщина продолжает подвергаться дискриминации и остается бесправной. И только активное вмешательство общества как соответствующих ассоциаций может обеспечить укрепление семьи и развитие новых семейных отношений.

Литература:

1. Всероссийская перепись населения 2014 года [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный. — Заглавие с экрана. — Яз. рус.
2. Григорьева, Н. С., Чубарова Т. В. Социальная политика: Гендерный аспект. М.: Олита, 2004. — с. 116.
3. Карцева, Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. — 2003. — № 7. — С. 48–54.
4. Сажина, Л. В. Современная гендерная культура: кросскультурный анализ брачно-семейного сегмента. Ростов н/Д: Изд-во ИПО ПИ УФУ, 2010 г. 81–82 с.
5. Статистический ежегодник 2014: Стат.сб., 2014 г. 244 с.

К вопросу о влиянии родителей на адаптационный процесс школьников среднего звена

Кодермятов Радик Эмирханович, магистрант;
Павловская Елена Вячеславовна, специалист по учебно-методической работе;
Тумакова Наталия Александровна, старший преподаватель
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: адаптационный процесс, педагогический коллектив, индивидуальные особенности, среднее звено школьного образования, старшее школьное звено, адаптация, педагогическое взаимодействие, обучающийся, факторы адаптации.

Переход младшего школьника в среднее звено учебного заведения влечет за собой изменение старых стереотипов поведения в связи с меняющимися условиями обучения. У школьника вполне закономерно возникает необходимость освоения новых норм и требований, предъявляемых к нему педагогами основной школы. В этот период и протекает адаптационный процесс.

Рассматривая проблему адаптации школьников среднего звена обучения, необходимо учитывать факторы, лежащие в основе проблемы адаптации.

Среди них можно обозначить факторы

– внутренние:

- возраст
- состояние здоровья
- индивидуально-психологические качества
- физическое развитие
- функциональные перестройки в организме в связи с половым созреванием;

– внешние:

- условия жизни в семье
- правильный распорядок дня
- питание
- организацию учебных занятий в школе и дома [9].

На наш взгляд, следует особое внимание уделить внешним факторам, влияющим на процесс адаптации, поскольку данный вопрос менее всего рассмотрен в психолого-педагогической литературе.

Актуальность данного вопроса подтверждается тем, что в своей практической деятельности педагоги испытывают трудности в организации обучающихся в адаптационный период не только по причине индивидуальных особенностей приспособления к новым условиям обучения каждого ученика, но и ввиду нечастого сотрудничества педагогов и родителей в решении проблемы адаптации школьников среднего звена обучения.

Следовательно, возникает необходимость изучения специфики вхождения ребенка в новый этап обучения и то содействие, которое могут оказать родители при вза-

имном сотрудничестве с педагогами для обеспечения наименее болезненного перехода обучающихся из начальной в основную школу и успешной адаптации на среднем этапе школьного обучения.

Понимание того факта, что семья играет важнейшую роль в воспитании ребенка и становлении его личности, можно найти уже в древнейших произведениях человечества.

В одном из важнейших произведений древнерусской литературы «Домострой» также уделено много внимания семье и ее роли в формировании личности ребенка [1].

О важности родительского влияния на детей в семье много говорится и в педагогических сочинениях XVIII в. в России (Н. И. Новиков, Н. Н. Поновский, А. А. Прокопович-Антонский и др.) [4].

На современном этапе развития общества существуют обозначаются проблемы в обучении, воспитании и развитии детей, и одной из таких актуальных проблем является проблема перехода детей из начальной в основную школу и их адаптации к новым условиям среднего этапа школьного обучения. В связи с этим меняются ситуации и задачи, поставленные перед родителями.

В современная семья подвержена развитию процессов кризисных явлений. По мнению многих авторов, в семье настоящего времени наблюдается преобладание среди различных моделей семей нуклеарного типа, дезорганизация факторов семейной связи и на этой почве ее нестабильность, которая может привести к

- разводам;
- коренным изменениям в сфере экономической функции;
- смене эмоционально-психологических проявлений;
- увеличение числа неполных семей;
- изменение социального статуса [4;7].

Вышесказанное свидетельствует о

- неполноценности семейного воспитания;
- возможных конфликтных ситуациях между родителями и детьми;
- низкой психолого-педагогической культуре родителей.

Данное положение дел сказывается на процессе адаптации школьников среднего звена и указывает на небольшую способность родителей помочь своим детям в столь сложный период [6;8].

Для четкого представления о возможностях каждого типа семьи в оказании помощи детям в адаптационный период необходимо рассмотрение типологии семей.

В. С. Мухина выделяет следующие типы семей:

- семья с высокой рефлексией и ответственностью понимает, что ребенок вырастет и что с этим надо считаться, изменяя стиль взаимоотношений.

К младшему подростку начинают относиться с учетом появившегося у него чувства взрослости. Не навязывая своего внимания, родители выражают готовность обсудить его проблемы.

- семья отчужденная.

В этой семье к младшему подростку относятся так же, как и в детстве, — им мало интересуются, избегают общения с ним и держатся от него на расстоянии. Младший подросток в такой семье чувствует себя лишним. По большей части он устремляется на улицу к своим сверстникам, где ищет удовлетворения в общении.

- семья авторитарная предъявляющая младшему подростку те же жесткие требования, что и в детстве.

В такой семье подросток так же одинок, несчастен и неуверен в себе, как и в детстве.

- семья с попустительским отношением.

В такой семье продолжает господствовать принцип абсолютной вседозволенности: младший подросток уже давно манипулирует родителями. Здесь подросток несчастлив вдвойне: сам по себе возраст — уже кризис личностного развития плюс ко всему накладываются еще и недостатки, сформированные в его личностной позиции отношениями вседозволенности, чего ему никогда не предложит действительная жизнь.

- семья гиперопекающая

Ребенок в такой семье вырос под пристальным вниманием и заботой родителей, у которых масса собственных личностных проблем, возникающих по большей части на основе личных трагедий и комплексов [2;3;5].

С младшим подростком родители по-прежнему не расстаются, опекают его не только извне, но стремятся завладеть и его душевным миром и личностными переживаниями. Здесь подросток, как и в детстве, не уверен в себе. Он пассивен и инфантилен по своим социальным реакциям.

Описанные стили отношений в семье школьников среднего этапа обучения (младший подростковый возраст) демонстрируют лишь тенденции развития личности.

Подросток может стремиться к идентификации со своими родителями, но может занимать и отчужденную позицию.

Из вышесказанного можно представить, какие же сложности возникают у педагогов при организации учебно-воспитательной работы с младшими подростками, если при этом еще и взаимодействие учителей с родителями достаточно формальное.

Принимая во внимание все ранее сказанное, следует отметить, что

- Облегчение процесса адаптации во многом зависит от родителей, которые должны активно способствовать личностному развитию ребенка.

- Необходимость учитывать психологические особенности 10–12 летних детей, вступающих в подростковый период развития.

- Целенаправленная работа педагогического коллектива и родителей в процессе обучения и воспитания должно перерасти в социально-педагогическое партнерство, где создается положительная мотивация в содействии школе в решении проблемы адаптации, выстраивается стратегия взаимодействия обеих сторон, направленная на достижение общей цели [3;4;7].

Влияние же родителей на процесс адаптации школьников среднего этапа обучения, знание всего того, что поможет педагогам и родителям в процессе совместного сотрудничества осуществить более полноценно

организацию процесса обучения и психолого-педагогической поддержки учащихся среднего звена обучения в столь сложный адаптационный период жизни ребёнка [6;8].

Литература:

1. Головин, С. Ю. Словарь психолога-практика. — Минск: Харвест, 2003. — 976 с.
2. Домострой // Семья. Т. 1. — М., 1991. — 237 с.
3. Дорофеева, Г. А. Психо-эмоциональная адаптация первоклассников при вхождении в школьную жизнь. — Дисс. Канд. Псих. Наук. — Ростов н/Д, 2001. — 161 с.
4. Зидер, Р. Социальная история семьи. — М.: Владос, 1997. — 302 с.
5. Мухина, В. С. Возрастная психология. — М.: Академия. — 432 с.
6. Мурзаева, В. В., Тумакова Н. А. К вопросу о лингвистических особенностях диалогической речи // Молодой ученый. — 2015. — № 10. — С. 1233–1235.
7. Основы социальной работы / Отв. ред. П. Д. Павленок. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2004. — 395 с.
8. Ростова, Е. С., Тумакова Психологические и психолингвистические особенности устной речи (диалогическая форма) // Молодой ученый. — 2015. — № 10. — С. 1278–1280.
9. Фридман, Л. М. Психология детей и подростков: Справочник для учителей и воспитателей. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2004. — 480 с.

К вопросу о проблемах преемственности и адаптации учащихся средних классов школы

Кодермятов Радик Эмирханович, магистрант;
Павловская Елена Вячеславовна, специалист по учебно-методической работе;
Тумакова Наталия Александровна, старший преподаватель
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: преемственность, педагогический коллектив, индивидуальные особенности, среднее звено школьного образования, старшее школьное звено, адаптация, педагогическое взаимодействие, обучающийся.

Преемственность — это основной принцип не только в системе образования, но и основополагающий принципом любой системы. В зависимости от содержания системы дифференцируются ее определенные звенья, равно как и различными являются и связи между ними. Одним из направлений улучшения качества образовательного процесса и решения насущной проблемы адаптации учащихся среднего звена к основной школе является обеспечение преемственных связей в обучении и воспитании школьников в период их перехода от начальной к основной ступени образования.

Сегодня повсеместно можно наблюдать предъявление претензий со стороны основной школы в адрес учителей начального школьного звена, что дети не достаточно хорошо подготовлены для обучения в средних школьных классах, а со стороны начальной школы, наоборот, в адрес среднего звена. Основной причиной такого положения дел является то, что эта проблема решается смежными звеньями и усилиями, которые никак нельзя

обозначить как совместные. Среднее звено и начальная школа представляют собой две стороны, которые разделяет отчуждение, и каждая сторона в одиночку борется со своими проблемами.

Проблема заключается еще и в том, что вопросы преемственности между начальными ступенями образования до настоящего времени больше решались на теоретическом уровне, на практике же чаще декларировались, нежели находили практическую реализацию.

Понятие «преемственность» используют многие отрасли знаний. Представим ряд позиций отечественных ученых по данной проблеме.

В философской литературе преемственность рассматривается как категория диалектики, выражающая одну из наиболее существенных сторон развития, представляет собою связь между различными этапами или ступенями развития, сущность которых состоит в сохранении тех или иных элементов целого или отдельных его характеристик при переходе к новому состоянию [10, с.360].

В понятии преемственности отражается способ перехода к новому состоянию системы.

Преемственность является одной из центральных философских категорий и, по определению Э.А. Баллера, означает связь различных ступеней бытия и этапов познания; сохранение тех или иных элементов целого или отдельных сторон при переходе из одного состояния в другое; связь настоящего с прошлым и будущим, тем самым обуславливая устойчивость целого [1].

В.Т. Мещеряков определяет преемственность как «всеобщую связь, проявляющуюся во взаимовлиянии сторон, которая находит свое продолжение в изменении, а относительно устойчивые тенденции этих изменений служат выражением развития, причем результатом всех этих важных процессов является как сегодняшнее состояние мира, так и уровень его современного развития» [8, с. 5].

В.С. Батурич рассматривает преемственность через призму системного подхода. Исследуя наиболее характерные черты, особенности, функции, связанные с проявлением преемственности в процессе происходящих качественных взаимопревращений, ученый определяет преемственность следующим образом. «Преемственность — есть философская категория для обозначения целостности, непрерывности, направленности и необратимости материальных процессов, осуществляемых за счет передачи определенного содержания (набора элементов как материальных носителей, предшествовавших форм развития, их структуры, функций и т.д.) как при изменении внутри, так и при смене одной качественной определенности другой» [2, с. 11].

А.И. Зеленков вычленяет в содержании преемственности ее инвариантные компоненты, позволяющие ему определить данную категорию, исходя из ее внутренней специфики, как философское понятие, отражающее важнейший тип связи между различными качественными состояниями развивающейся реальности [5].

В психологии преемственность рассматривается в контексте проблем развития личности. С.Л. Рубинштейн, обосновывая непрерывность жизненного пути личности, отмечает, что каждый этап личностного развития подготавливает и оказывает влияние на каждый последующий и движущей силой в развитии человеческой личности являются изменения [11].

Л.С. Выготским выделяются стабильные и критические периоды, сопровождаемые возрастным кризисом. По его мнению, самое существенное содержание развития в критические возрастные периоды заключается в возникновении чего-то нового. Значительную роль в формировании новообразований играет преемственность, и их развитие в стабильном возрасте представляет исходный момент для всех динамических изменений [3].

Г.М. Федосимов, Н.Н. Кулинич, Р.А. Должикова, на основе анализа педагогических исследований, выделяют следующие определения, позволяющие раскрыть сущность понятия преемственности [13].

1. Преемственность как принцип.

В настоящее время в отечественной и зарубежной педагогике преемственность является одним из принципов (исходных положений) непрерывного образования и требует взаимосвязи между различными ступенями и этапами образовательного процесса, воспитания и профессиональной подготовки. В многоаспектной практике образования преемственность используется в качестве принципа организации образовательного процесса.

2. Преемственность как условие (обстоятельство, сопутствующее образованию и связанное с образованием).

В современных исследованиях выделяют следующие условия преемственности:

- педагогические;
- социально-педагогические;
- психологические;
- дидактические.

3. Преемственность как требование. В практике обучения и воспитания существует определенный перечень правил, обязательных для выполнения. Одним из них является преемственность. Принцип преемственности требует обеспечения органического перехода от прошлого через настоящее к будущему.

Таким образом, следует отметить, что преемственность рассматривается учеными в различных аспектах, по-разному раскрывается и её сущность, что свидетельствует о многозначности данного феномена в педагогической науке.

Ю.А. Кустов, раскрывая сущность преемственности как одного из основополагающих принципов обучения, отмечает, что данная категория отражает закономерности методов обучения, целью которых является преодоление противоречий образовательного процесса и характеризует изменения способов реализации этих закономерностей, принимая во внимание цели обучения, развития и воспитания школьников [6].

А.А. Люблинская считает, что преемственность включает определенную последовательность образовательно-воспитательной работы, в которой каждое последующее звено закрепляет, расширяет, усложняет и углубляет знания, умения и навыки, составляющие содержание учебной деятельности предыдущего этапа [7].

Под преемственностью в педагогических процессах и явлениях С.М. Годник и Б.С. Гершунский подразумевают связь старого с новым и нового со старым. В обучении и воспитании новое не только убирает старое, но и предварительно обогащает его, что является необходимым для естественного перехода от старого к новому [4].

В.Э. Тамарин считает, что преемственность — это необходимый компонент установления соотношения между новым и предыдущим стадиями обучения в решении адаптационной проблемы, причем каждый новый элемент строится, опираясь ранее предшествующий опыт, облегчающий адаптацию к новым условиям для образования и обучения [12].

Преемственность между начальной и основной школой не должна рассматриваться в узком плане исключительно как подготовка младших школьников к усвоению тех или иных учебных предметов. Она должна предусматривать все стороны педагогического воздействия личности, что, безусловно, означает определение общих и специфических целей на каждом возрастном этапе, построение единой содержательной линии, связь и согласованность каждого компонента методической системы [8;9].

На наш взгляд, основная школа, принимая детей, должна опираться на достижения младшей школы, помогать, при необходимости, успешно справляться с новыми обязанностями. Особо необходимым является сотрудничество учителей начальной школы и педагогов основной школы в период адаптации младших школьников к среднему звену обучения, поскольку именно в это время устанавливаются взаимоотношения со своими сверстниками и учителями [9;12].

Резюмирую все вышесказанное ранее, можно сделать выводы о том, что необходимым условием адап-

тации школьников среднего возраста к основной школе является сохранение преемственных связей между начальной и средней ступенями обучения. Помощь обучающимся в период адаптации к средней ступени обучения в школе связана с серьезной подготовительной работой учителей, приступающих к работе со школьниками средней возрастной категории. Вот почему необходимо иметь четкие представления о целях, результатах образования на начальной и основной ступенях; знать специфику форм организации обучения; учитывать психологические особенности детей, вступающих в подростковый период развития; уровень познавательной деятельности, с которым ребенок пришел в среднее звено школы.

Эффективность решения задач преемственности между начальной и основной школой зависит не только от знания теоретических основ единства педагогического процесса на всех возрастных этапах, но и от реального сотрудничества педагогов начальной школы и учителей основной школы.

Литература:

1. Батаршев, А. В. Преемственность обучения в общеобразовательной и профессиональной школе (теоретико-методологический аспект) /Под ред. А. П. Беляевой. — СПб: Ин-т профтеобразования РАО, 1996. — 80с.
2. Батурин, В. С. Проблемы преемственности в диалектико-материалистическом учении о развитии: Автореф. дисс. канд. философских наук. — Алма-Ата, 1981. — 19с.
3. Выготский, Л. С. Избранные психологические труды. — М.: Педагогика, 1984. — 517с.
4. Годник, С. М. Преемственность воспитательно-образовательной деятельности в условиях непрерывного образования. Перспективы развития системы непрерывного образования /под ред. Б. С. Гершунского. — М.: Педагогика, 1990.
5. Зеленков, А. И. Философско-методологический анализ проблемы преемственности в научном познании: Автореф. дисс. доктора. философских наук. — Минск, 1986. — 40с.
6. Кустов, Ю. А. Единство и преемственность педагогических действий в высшей школе. — Самара: Изд-во Самарского ун-та, 1993. — 112с.
7. Люблинская, А. А. О преемственности учебной работы в школе /Преемственность в процессе обучения в школе. — Л., 1960.
8. Мещеряков, В. Т. Соответствие как отношение и принцип. — Л, 1975. — 104с.
9. Миронова, П. В., Тумакова Н. А. About the importance of knowing foreign culture, customs and traditions // Молодой ученый. — 2015. — № 10. — С. 1229–1231.
10. Новая философская энциклопедия, М.: Мысль. — 2001. — Т. 3. — 526с.
11. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2002. 712с.
12. Тамарин, В. Э. Сущность и пути оптимизации преемственности учебной и внеклассной работы со школьниками. — Барнаул: Из-во БГПИ. — 1982.
13. Федосимов, Г. М., Кулинич Н. Н., Должчкова Р. А., Ищенко И. П. Осуществление преемственности в дошкольном образовательном учреждении и начальной школе. — Курган: Курганский ИПК, 1998. — 176с.

О гендерных вопросах воспитания детей

Кодермятов Радик Эмирханович, магистрант;
Павловская Елена Вячеславовна, специалист по учебно-методической работе;
Тумакова Наталия Александровна, старший преподаватель
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: гендер, социум, половой признак, анатомическое строение, игровая деятельность, раздельное обучение, воспитательный процесс.

Понимание личности как феномена социума, испытывающего влияние культурного контекста, приводит к осознанию роли, предписываемой субъекту как отдельному члену группы. Процесс социализации играет огромную, а зачастую, и ведущую роль в формировании и развитии гендера и его характеристик на всем периоде образовательного процесса в среднем учебном образовательном учреждении.

В англоязычной литературе с целью разграничения и дифференциации понятий зачастую применяются термины «sex» (от лат. *sexus* — «пол») — биологический пол, связанный, прежде всего, с размножением, или воспроизведением потомства, и «gender» (от лат. *Genus* — «род»), подразумевающий под собой всю ту совокупность свойств, позволяющих отличить мужчину от женщины.

Социальный пол представляет собой развивающийся комплекс

- биологических;
- соматических;
- репродуктивных;
- социокультурных;
- поведенческих характеристик, обеспечивающих индивиду личный, социальный и правовой статус мужчины и женщины [6].

Говоря об особенностях гендерного подхода в воспитании детей и влиянии, оказываемом этими особенностями на становление личности, следует отметить то, что самые начальные уроки полового воспитания детей являются практически совершенно бессознательными. Они имеют место быть еще задолго до того, как ребенок начинает правильно называть себя «мальчиком» или «девочкой».

Имеется целый ряд невербальных «ключей», которые оказывают содействие начальному развитию осведомленности ребенка о наличии различия по половому признаку.

Будучи уже взрослыми, состоявшимися личностями, как мужчины, так и женщины, обращаются с детьми по-разному [4]. Ни для кого не секрет, что косметические средства, используемые представительницами слабого пола, обладают специфическим ароматом, отличающимся от запаха тех людей, которые ребенок мог научиться ассоциировать с сильным полом.

Визуальными «ключами» для ребенка в процессе его обучения становятся устойчивые различия в стилях

одежды, прическах, аксессуарах, манере поведения, предпочтениях, хобби и др.

Достигнув двухлетнего возраста, дети уже имеют, как правило, некоторое представление о том, что такое пол. Они знают, являются ли они «мальчиками» или «девочками» и, зачастую, могут практически безошибочно идентифицировать по данному признаку остальных представителей как женского, так и мужского пола.

Однако до пяти или, иногда шестилетнего возраста, ребенок не знает, что в течение всей человеческой жизни пол, которым наделен тот или иной человек, не меняется, равно как и тот факт, что каждый человек имеет пол и что различия между девочками и мальчиками определяется их анатомическим строением. [1].

Все игрушки, книжки с картинками и телевизионные программы, с которыми сталкиваются дети младшего возраста, стремятся подчеркнуть различия между атрибутами мужского и женского пола. В магазинах и супермаркетах, осуществляющих продажу детского товара, а именно, в отделах игрушек и в каталогах заказов по почте широко рекламируемые товары обычно классифицируются по признаку пола возможного потребителя [5]. Даже те игрушки и детские аксессуары, которые считаются достаточно «нейтральными», в действительности такими не являются. Например, игрушечные щенки, котята, птички, белочки, кролики и пони рекомендованы для девочек, в то время как львы, динозавры, тигры и лошади считаются более распространенными для организации игровой деятельности у мальчиков.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в воспитании огромную роль играет передача накопленного социального опыта через гендерные характеристики.

Ванда Люция Земюнер провела исследование предпочтений, отдаваемых детьми тем или иным игрушкам. В исследовании были задействованы две группы детей из Италии и Нидерландов, стран, в которых достаточно ярко выражена национальная специфика.

В данном исследовании был проведен анализ представления детей о различных игровых предметах, в число которых входили как стереотипно «мужские» и «женские», так и не отождествляемые с определенным полом образцы игрушек.

Возраст детей в исследуемой группе варьировался в интервале от семи до десяти лет. Как детей, так и их родителей, просили оценить, какие игрушки относятся к ка-

тегории «мальчишечьих», а какие больше подходят для девочек.

Мнения взрослых и детей разделились: в среднем, итальянские дети, в сравнении с голландскими ребятами, чаще выбирали игрушки, отнесенные в данном исследовании к приоритетным для определенного пола. Эти результаты совпали с ожидаемыми результатами, поскольку для итальянской культуры, в большей степени, характерен «традиционный» взгляд на различия полов, нежели для голландского общества. Как и в ряде других исследований, девочки из обеих стран гораздо охотнее выбирают «нейтральные» или «мальчишечьи» игрушки, нежели мальчики — «девчоночьи» [7].

Группа социологов во главе с Ленорой Вейтцман провела анализ гендерных ролей действующих лиц в наиболее широко распространенных дошкольных детских книгах, обнаружив существование некоторых четко выраженных ролевых различий в зависимости от пола персонажей. Мужчины играли в книгах более значимую роль, нежели женщины. Число мужских персонажей превосходило количество женских в пропорции одиннадцать к одному. Если в расчет принимались животные с явно выраженными признаками пола, то данная пропорция возрастала до 95 к 1. Действия, выполнявшиеся как мужскими, так и женскими персонажами, также сильно отличались.

Еще в большей степени такое положение дел было характерно для взрослых героев этих книг. Если женщина не выступала в роли жены или матери, она, скорее всего, являлась воображаемым созданием, например, ведьмой или богиней. Во всех проанализированных книгах не нашлось женского персонажа, который бы занимался какой-либо деятельностью за пределами дома. Мужчины, напротив, изображались в самых разнообразных ролях: это были бойцы и короли, судьи и полицейские и другие, исключительно мужские персонажи.

Книги, написанные с непредубежденным отношением к проблемам пола, все еще оказывают малое влияние на рынок детской литературы. В сказках, например, воплощен самый традиционный подход к взаимоотношениям полов и к описанию тех целей и устремлений, которые, как предполагается, должны иметь мальчики и девочки.

Сейчас начали появляться книги, главными персонажами которых являются сильные, независимые девочки, но мальчики по-прежнему очень редко изображаются в нетрадиционных ролях [2].

Анализ детских телевизионных программ приводит к тем же выводам, что и исследование детской литературы, хотя иногда встречаются видимые исключения. Изучение наиболее часто демонстрируемых мультфильмов показывает, что практически все основные персонажи, которым в развитии сюжета отведены самые важные роли, имеют мужской пол. Аналогичные образы обнаруживаются и в рекламных роликах, регулярно транслируемых в передачах, фильмах и всевозможных программах.

Следует подчеркнуть, что средства массовой информации оказывают огромное влияние на процесс воспитания детей, указывая на роли полов в обществе.

К тому моменту, когда наступает время ходить в школу, дети уже имеют четкое представление о половых различиях. В школах, как правило, не практикуется раздельное обучение. На практике, безусловно, множество факторов воздействует по-разному как на девочек, так и мальчиков. Во многих западных странах сохраняются различия в учебных программах для девочек и мальчиков. Первые, например, изучают экономику домашнего хозяйства или домоводство, а вторые овладевают навыками работы по дереву и металлу. Часто поощряется специализирование как девочек, так и мальчиков в разных видах спорта. Отношение преподавателей к своим ученикам также может различаться, иногда незначительно, иногда более явно, отражая тот факт, что к мальчикам относятся как к «работникам», или то, что от мальчиков зачастую ожидают больше хулиганских выходок, нежели от девочек. Круг друзей мальчика, как в школе, так и за ее пределами, составляют обычно одни только мальчики; девочка дружит только с девочками [3].

Предметом исследования, проводившегося Джун Стэтэм в Великобритании, являлся накопленный группой родителей опыт несексистского воспитания ребенка. В исследовании приняли участие тридцать взрослых мужчин и женщин из 18 семей, они имели детей в возрасте от полутора до 12 лет. Все родители принадлежали к среднему классу, большая их часть занималась научной и преподавательской деятельностью.

Д. Стэтэм обнаружила, что большинство родителей не просто пытались внести определенные коррективы в роли, традиционно приписываемые тому или иному полу, желая, тем самым, сделать девочек больше похожими на мальчиков, но и хотели воспитать у своих детей новое сочетание «мужских» и «женских» качеств. Родители детей желали, чтобы мальчики проявляли большую чуткость к чувствам других, были бы более сердечными, в то время как у девочек поощрялось активное использование возможностей как для обучения, так и для самосовершенствования [2].

Все родители признали, что противостоять сложившейся практике гендерного обучения достаточно сложно, поскольку дети подвергаются влиянию традиционных взглядов, общаясь со своими друзьями и посещая школу. Родители добились немалых успехов, убеждая детей играть с теми игрушками, обычно не ассоциируемых с определенным полом, но даже это потребовало больших усилий, нежели ожидали многие из родителей.

В заключении стоит отметить, что в процессе социализации происходит подготовка детей к жизни в социуме, социальный пол укореняется достаточно глубоко и по ролям, играемым в обществе как женщинами, так и мужчинами, можно судить об обществе в целом.

Литература:

1. Алимов, А. И. Введение в учение о жизни человека. — М.: Твердыня, 2001. — 258с.
2. Гидденс, Э. Социология /перевод с английского. — М.: УРСС пресс, 1999. — 547с.
3. Либин, А. В. Дифференциальная психология. — М.: Просвещение, 1999. — 269с.
4. Ростова, Е. С., Тумакова Н. А. Психологические и психолингвистические особенности устной речи (диалогическая форма) // Молодой ученый. — 2015. — № 10. — С. 1278–1280.
5. Сенцов, А. Э. Образ сильного государства в программах современных политических партий России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2011. — № 3. — С. 126–130.
6. Словарь психолога-практика / Сост. С. Ю. Головин. 2-е изд., перераб. И доп. — Мн.: Харвест, 2003. — 976с.
7. Федорчук, Л. С. Антропология. Учебное пособие — Томск, 2001. — 348с.

К проблеме адаптации личности в процессе обучения

Кодермятов Радик Эмирханович, магистрант;
Павловская Елена Вячеславовна, специалист по учебно-методической работе;
Тумакова Наталия Александровна, старший преподаватель
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: адаптация, адаптированность, девиантная адаптация, дезадаптация, личность, социум, социализация

Проблема адаптации личности к постоянно меняющемуся миру является актуальной и предъявляет повышенные требования к организации учебно-воспитательного процесса как в школе, так и в ВУЗе.

Совершенствование системы образования нуждается в разработке эффективных, методов обучения, ориентированных на конкретного человека, мобилизующих и развивающих творческие способности личности. При этом особую значимость приобретает адаптация как решающий фактор успешности обучения и психологического здоровья подрастающего поколения.

В научной литературе адаптация определяется как социально-психологический процесс, который при благоприятном течении приводит личность к состоянию адаптированности [2].

Социально-психическую адаптированность можно охарактеризовать как такое состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов, продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои основные социогенные потребности, в полной мере идет на встречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней эталонная группа, переживает состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей [3].

Нормальным можно назвать такой адаптивный процесс личности, который приводит к ее устойчивой адаптированности в типичных проблемных ситуациях без патологических изменений ее структуры, без нарушений нормы той социальной группы, в которой протекает активность личности [1].

Нормальная социально-психическая адаптация личности в свою очередь бывает двух видов: защитная и незащитная.

Защитной адаптацией можно назвать те действия личности, которые осуществляются с помощью известных защитных механизмов (агрессии, рационализации, проекции, регрессии, сублимации и других).

Незащитные адаптивные процессы осуществляются без участия известных защитных механизмов.

Можно выделить и смешанный тип адаптации, который заключается в защитной и незащитной адаптации, т.е. в сочетании двух видов.

Девиантная адаптация [2] (разрушительная). Девиантными или отклоняющимися можно назвать те процессы социальной адаптации личности, которые обеспечивают удовлетворение потребностей личности в данной группе или социальной среде, в то время как ожидания остальных участников социального процесса не оправдываются таким поведением.

Девиантная адаптация в свою очередь делится на неконформистскую и новаторскую.

Неконформистская адаптация — процесс социально-психической адаптации личности, благодаря которому она преодалевает внутригрупповую проблемную ситуацию необычными способами, вследствие этого личность оказывается в конфликтных отношениях с нормами группы.

Новаторская адаптация — разновидности человеческой деятельности, в ходе которой личность создает новые ценности, осуществляет нововведения в те или иные области культуры.

По завершении адаптивного процесса первоначальное психическое состояние вместе с породившей его проблемной ситуацией исчезает или сильно меняется. Таково самое общее определение процесса адаптации.

В психолого-педагогической литературе наряду с проблемой адаптации отдельным вопросом рассматривается процесс дезадаптации личности.

Дезадаптация — это тот социально — психический процесс, который при благоприятных условиях не приводит личность к состоянию адаптированности, т.е. приводит человека к состоянию дезадаптированности [6].

При нарушении процессов адаптации в социальной (групповой) среде личность оказывается в состоянии дезадаптированности. Это состояние лишено тех положительных психологических особенностей, которыми было охарактеризовано состояние адаптированности [4;7].

Социально-психическая дезадаптированность личности в первую очередь выражается в неспособности ее адаптации к собственным потребностям и притязаниям с другой стороны. Личность не в состоянии удовлетворительно идти на встречу тем требованиям и ожиданиям, которые предъявляют к ней социальная среда и собственная социальная роль.

Одним из признаков социально-психической дезадаптированности личности являются переживание ее длительных внутренних и внешних конфликтов без нахождения психических механизмов и форм поведения, необходимых для их разрешения.

Можно выделить три основные обоснованные разновидности социально-психической дезадаптированности личности:

1. Устойчивая ситуативная дезадаптированность, которая имеет место тогда, когда личность не находит путей и средств адаптации в определенных социальных ситуациях (например, в составе тех или иных малых групп), хотя предпринимает попытки. В такой ситуации находится большинство в социометрическом отношении изолированных или отвергаемых членов малых групп. Как известно, в качестве ответа на такую хроническую ситуацию дезадаптированности такие люди, в конце концов приобретают специфический защитный комплекс, одним из признаков которого, является неверное, искаженное восприятие и осознание своего социометрического статуса [8].

2. Временная дезадаптированность, которая устраняется с помощью адекватных адаптивных, предметных, социальных и внутриспсихических действий;

3. Общая устойчивая дезадаптированность — появление психических комплексов — синдромы психозов и неврозов, т.е. появление патологических защитных механизмов.

Как можно охарактеризовать, в свете приведенной выше классификации дезадаптивную активность личности как социально-психический процесс? Дезадаптивным можно назвать такой ход внутри психических процессов и поведения, который приводит не к разрешению про-

блемной ситуации, а к усугублению трудностей и переживаний, которые она вызывает.

Одной из главных проблем адаптации к процессу обучения является сложность вхождения в новый этап жизни.

Выделяются две группы показателей эффективности адаптации:

1) Группа объективных показателей — успешность учебной деятельности, определяемую по текущей и итоговой успеваемости; дисциплинированность в виде усвоения и соблюдения учащимися школьных норм поведения; отсутствие выраженных признаков утомления при выполнении учебной деятельности; успешность социальных контактов с педагогом и классным коллективом/группой.

2) Группа субъективных показателей — удовлетворенность обучающихся процессом обучения, проявляющаяся в отсутствии эмоционального напряжения; стойкую мотивацию к учебной деятельности; показатели функционирования основных систем организма.

Свидетельством адаптации служит, с одной стороны, продуктивность соответствующей (в данном случае — в учебной) деятельности, с другой внутреннее состояние индивида, его эмоциональное самочувствие, наличие и отсутствие внутренней напряженности.

Явление дезадаптации многогранно, оно может проявляться с разной степенью интенсивности, широты, в различных вариантах и быть вызвано различными причинами. Суть данного явления заключается во внутренней или внешней дегармонизации личности с собой или обществом, проявляющейся в деятельности, взаимоотношениях, поведении [9].

Решение проблемы может заключаться в том, чтобы найти педагогически оправданные формы и методы работы с детьми, способствующие успешной адаптации.

Успешность адаптации обучающихся при переходе из школы в высшее учебное заведение зависит от следующих условий:

– от умения педагога целенаправленно и систематически осуществлять социально-личностное развитие студентов в учебной деятельности.

– от взаимодействия участников педагогического процесса по социально-личностному развитию с учетом индивидуальных особенностей каждого студента и специфики адаптационного периода.

Важным фактором является соблюдение преемственности методов педагогического общения учителей начальной школы и педагогов основной школы, работающих с детьми, так как одной из причин сложной адаптации ребенка к школе является резкая смена стиля общения педагога с детьми.

Преемственность является основным принципом не только в системе образования, но и основополагающим принципом любой системы.

В трудах учёных акцентируется внимание на том, что осуществление преемственности между всеми звеньями системы образования есть одна из актуальных проблем

развивающего обучения и ее решение требует объединенных усилий как теоретиков, так и практиков. При этом очень важно, как отмечал В.В. Давыдов, чтобы преемственность реализовалась в целом, в перспективе на все годы обучения, а не только между смежными ступенями, т.к. в узлах преемственности закладывается зона отдаленного развития субъектов и творцов педагогического процесса — педагогов и учеников [5].

Литература:

1. Аксенова, Н.В. Использование игрового элемента при фронтальном опросе на уроках английского языка со школьниками и студентами технического вуза // Молодой ученый. — № 4. — 2015. — С. 534–536.
2. Андреева, Г.М., Леонтьев А.Н. Личность, сознание, деятельность // Мир психологии. — 1999. — № 1. — С.4–7, 19.
3. Вострокнутов, Н.В. Школьная дезадаптация: ключевые проблемы диагностики и реабилитации // Школьная дезадаптация. Эмоциональные и стрессовые расстройства у детей и подростков. — М., 1995. — С.8–11.
4. Коржова, А.Ю., Кузина Е.А., Тумакова Н.А. Владение иностранным языком как фактор улучшения межкультурной коммуникации будущего выпускника вуза // Молодой ученый. — 2015. — № 9. — С. 1099–1101.
5. Кудрявцев, В.Т. Преемственность ступеней развивающего образования: замысел В.В. Давыдова // Вопросы психологии. — 1998. — № 5. — С.59–68.
6. Кумарина, Г. Школьная дезадаптация: признаки и способы предупреждения // Народное образование. — 2002. — № 1.
7. Ростова, Е.С., Тумакова Н.А. Психологические и психолингвистические особенности устной речи (диалогическая форма) // Молодой ученый. — 2015. — № 10. — С. 1278–1280.
8. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. — М., 1957.
9. Шибутани, Т. Социальная психология / Пер. с англ. В.Б. Ольшанского. — М., 1998. — 520 с.

Роль школы и семьи в вопросах адаптации учащихся среднего школьного звена

Кодермятов Радик Эмирханович, магистрант;
Тумакова Наталия Александровна, старший преподаватель;
Павловская Елена Вячеславовна, специалист по учебно-методической работе
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: социальная адаптация, среднее школьное звено, семейное воспитание, личностное развитие, обучающийся, межличностные отношения.

Проблема адаптации школьников среднего звена принадлежит к числу сложнейших психолого-педагогических задач и, как и любой другой вопрос схожей степени сложности, усилиями одних только педагогических коллективов решена быть не может, тем более что влияние семьи на младшего подростка велико и предопределяет формирование особенностей его личности.

Взаимоотношения школы и семьи, учителей и родителей пока еще редко являются вполне нормальными, а их действия — согласованными. Зачастую они выступают как противники, которые борются за лидерскую позицию влияния на детей.

Проблема заключается в том, что потенциальные возможности семьи, ее жизнедеятельность, ценностные ори-

Исходя из выше сказанного, можно сделать следующие выводы:

Переход от школьного обучения к вузовскому является новой ступенью в развитии личности студента. Изменения буквально затрагивают все стороны его жизни. Происходит ломка сложившихся стереотипов поведения и деятельности, в результате испытывается большая нагрузка и это надо учитывать педагогам.

ентации и социальные установки, отношение к образованию и воспитанию детей претерпевают серьезные изменения, во многом связанные с приспособляемостью к новым экономическим условиям в стране и снижением педагогической грамотности родителей [4].

Семья и школа — это те социальные институты, от согласованных действий которых зависит эффективность процесса воспитания ребенка и его адаптация к среднему звену основной школы.

Л.И. Новикова, указывая на силу влияния семьи на формирование личности ребенка, задается вопросом о том, что превращает семью во властное средство воспитания, с которым не может конкурировать ни один другой институт общества [6].

Она указывает и на то, что семья — это разновозрастной коллектив, членом которого становится ребенок с первого дня своего существования.

Коллектив семьи имеет закрепленную обычаями, традициями, нравственными и правовыми нормами сложную структуру, в рамках которой детей, родителей, бабушек и дедушек объединяет целая система отношений: между старшими и младшими детьми, между детьми и родителями и другими межличностными отношениями. Такие отношения и определяют психологический климат семьи. В этом климате у ребенка формируется восприятие мира, людей и себя самого.

В семье ребёнок приобретает

- знания;
- умения;
- навыки

в различных областях, прежде всего в области общения, человеческих отношений. У ребенка складываются

- нравственные чувства;
- представление о добре и зле;
- о чести;
- достоинстве;
- порядочности;
- долге;
- ответственности.

То, каким вырастает ребенок, во многом определяется его положением в системе семейных отношений. А это положение бывает самым различным: нормальным, когда семья, родители проявляют разумную заботу о ребенке, когда его воспитание строится с учетом его возрастных и индивидуальных особенностей. Когда заботятся не только о ребёнке, но и когда ребёнок заботится обо всех, когда его уважают и он уважает других. И ненормальным, когда отпрыск — баловень семьи, а затем нередко становится деспотом или изгоем, не имеющим никакого дела до семейных проблем [4;5;8].

Содержание и эмоционально-нравственное наполнение отношений в каждой семье уникальны, поскольку находятся в непосредственной зависимости от индивидуальных особенностей ее членов, их нравственной и духовной культуры.

Исследования отечественных ученых показали, что наиболее высоким воспитательным потенциалом обладает тип семьи, основанный на равенстве и партнерстве (по сравнению с авторитарной семьей и семьей переходного типа). Супружеские отношения такого типа способствуют развитию у детей доброты, трудолюбия, дисциплинированности, умения постоять за себя, самостоятельности, бескорыстия, скромности, ответственности и самокритичности [2].

Данные исследований свидетельствуют, что такие качества детей, как ответственное отношение к учебе, трудолюбие, общительность, отзывчивость и ряд других, непосредственно коррелируют с отсутствием серьезных конфликтов между родителями.

В конфликтных семьях у детей формируются, как правило, противоположные качества — безответственное отношение к учебе, нежелание трудиться, замкнутость, недоброжелательность [2].

Таким образом, состояние супружеских отношений — один из главных критериев успеха или неудач семейного воспитания и социальной адаптации ребенка.

Не менее важными в плане семейного воспитания и социальной адаптации являются отношения между родителями и детьми.

Негативные качества личности возникают при дефиците родительской любви, когда дети не получают необходимого заряда положительных эмоций, лишены родительской привязанности. Ребенок в такой семье становится, со временем, пассивным, неуверенным, агрессивным и беспокойным. Неудовлетворенность отношениями в семье с родителями компенсируется отношениями в неформальной группе сверстников, обретающей особую значимость и ценность для подростка в освоении социальной жизни, он усваивает нормы и ценности такой группы, зачастую асоциального свойства [1;7].

Семья призвана играть важную роль в социальной адаптации подростков. Некоторые исследования показывают, что в семьях слабо адаптированных подростков ниже уровень материальной обеспеченности, чаще случаются конфликты, у одного или обоих родителей тяжелый, конфликтный характер в сочетании со злоупотреблением алкогольных напитков [3].

Следует заметить, что взаимоотношения семьи и школы важны на всех этапах школьной жизни, но особую остроту, особое значение они имеют в период перехода детей из начальной в основную школу.

Педагогическому коллективу среднего школьного звена приходится работать в условиях, трудно сравнимых с условиями работы учителя начальных классов, в течение ряда лет имеющего дело лишь с одним-единственным классом, имеющего уникальную возможность досконально изучить всех своих учеников.

Педагог начальной школы пользуется к тому же постоянной поддержкой родителей, все еще считающих себя обязанными помогать школе и чаще всего, действительно, помогающих ей, пока их дети еще не достаточно взрослые.

Однако при переходе обучающегося из начальной в основную школу, ситуация существенно меняется. В сложный период жизни для детей не наблюдается активного взаимодействия родителей и учителей по вопросу адаптации.

Для того чтобы школа могла осуществить решение проблемы адаптации школьников среднего звена, необходимо наладить дружеские, партнерские отношения с семьей, между учителями и родителями.

Одной из причин ущербности семейного воспитания, конфликтов между родителями и детьми и проблем в период адаптации является низкая педагогическая и психологическая культура родителей.

Родители, как правило, не знают закономерностей возрастного и психологического развития детей, они не всегда умеют зачастую налаживать правильные отношения с детьми в тех или иных ситуациях, теряются, когда у детей возникают сложности или серьезные проблемы в обучении и в общении со сверстниками [9].

Решение проблемы заключается в том, чтобы школа стала центром психолого-педагогического просвещения родителей.

Просвещение родителей можно осуществить в различных формах:

- в организации постоянно действующих при школе родительских университетов;
- лекториев;
- разных конференций;

- чтений;
- семинаров;
- объединений в классе родителей

Если в школе есть школьный психолог или учитель, хорошо знающий проблемы семейного воспитания, то очень полезно открыть при школе консультационный пункт для родителей.

Для того, чтобы связи школы с родителями были дружеские, надо сделать эти отношения в первую очередь взаимно уважительными.

Таким образом, активное взаимодействие педагогов и родителей поможет осуществить более полноценно организацию процесса обучения и психолого-педагогическую поддержку в период адаптации к пятому классу.

Литература:

1. Антонов, А.И. Изменение структуры и жизнедеятельности семьи // Молодая семья. — 1977. — № 18. — С. 280.
2. Воспитательный потенциал семьи и социализация детей // Педагогика, 199. — № 4. — С. 27–35.
3. Дербенев, Д.П. Социальная адаптация подростков // Социологический журнал. — 1997. — № 1–2. — С. 143–145.
4. Мурзаева, В.В., Тумакова Н.А. Роль мотивационного фактора в изучении иностранного языка // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — С. 999–1002.
5. Мухина, В.С. Возрастная психология. — М.: Академия. — 432 с.
6. Новикова, Е.В. Особенности общения и проявления школьной дезадаптации у младших школьников и подростков // Общение и формирование личности школьника. — М., 1987.
7. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды. /Пер. с англ. и фр. — М.: Международная педагогическая академия, 1994. — 680с.
8. Тумакова, Н.А., Ткаченко Ю.А. К вопросу о роли мотивации в обучении иностранному языку в вузе // Молодой ученый. — 2015. — № 6. — С. 705–707
9. Фридман, Л.М. Психология детей и подростков: Справочник для учителей и воспитателей. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2004. — 480 с.

К вопросу об образовательных системах и развитии личности

Кодермятов Радик Эмирханович, магистрант;
Тумакова Наталия Александровна, старший преподаватель;
Павловская Елена Вячеславовна, специалист по учебно-методической работе
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: образовательная система, личность, социум, социализация, адаптация, саморазвитие, мотивация.

Личность представляет совокупность свойств, которые присущи данному человеку и составляют непосредственно его индивидуальность, поскольку человек — это существо социальное, общественное. С первых дней своего существования мы окружены подобными себе людьми и с самого начала своей жизни включены в различные социальные взаимодействия.

Именно поэтому в характеристиках личности наиболее полно раскрывается общественная сущность чело-

века, определяющая все явления человеческого развития, включая и его природные особенности.

Формирование и развитие личности определено совокупностью условий социального существования. Только дав характеристику основным силам, оказывающим воздействие на формирование личности, включая социальное направление образования и общественного восприятия, т.е. определив человека как объекта общественного развития, становится возможным осознание внутренних ус-

ловий его становления как субъекта общественного развития.

Центром внимания в нашей работе становятся

- личность учащегося, как феномена социальной зрелости личности;
- сущность и проявление таких качеств зрелой личности, как ответственность, автономность, терпимость, потребность в саморазвитии и другие [2;3;4;5].

Социализация — это процесс и результат усвоения и последующего активного воспроизводства индивидом социального опыта. Процесс социализации теснейшим образом связан с общением и совместной деятельностью людей. Человек представляет собой не просто объект социальных воздействий, но он, прежде всего, субъект социального развития, а также активный субъект саморазвития, в том числе и самовоспитания. Важно не только говорить об усвоении социального опыта индивидом, но и рассматривать личность в качестве активного субъекта социализации.

Социальная зрелость и ее непосредственная составляющая ответственность способна сформироваться только в адекватной человеческой деятельности. Формирование ответственности теснейшим образом связано с предоставлением личности свободы в принятии решений и осуществляется с непосредственным развитием автономности личности и обеспечением свободы принятия решений относительно самого себя.

Тем не менее, зачастую, развитию личностной автономности уделяется недостаточно внимания. В семье это может выражаться в таком типе воспитания, как гиперопека, или же гиперопека.

В период школьного обучения явной становится та же самая гиперопека, проявляющаяся не только в воспитании, но и непосредственно, в обучении. Потребность индивидуума в саморазвитии и самоактуализации являются непосредственными составляющими зрелой личности.

Идея саморазвития и самореализации является основной или, по крайней мере, чрезвычайно значимой для многих современных концепций о человеке.

В структуре общего феномена терпимости можно выделить два ее вида:

- сенсуальная терпимость личности
- диспозиционная терпимость личности.

В диспозиционной терпимости личности отчетливо проявляется интегральная образующая — позитивное отношение к миру [3;4;5;8;9].

Говоря об образовательных системах, следует подразумевать все те социальные институты, чьей целью является образование человека. К образовательным системам относятся как начальная и средняя школа, профессиональные училища, техникумы, так система высшего профессионального образования; различные курсы повышения квалификации и переподготовки кадров.

Образовательные системы, как и любые другие системы в целом имеют собственную, уникальную струк-

туру, состоящую из определенных элементов, теснейшим образом взаимосвязанных друг с другом. Взаимодействие различных элементов образовательной системы или ее подсистем направлено на достижение общей для системы цели, общего положительного результата. Этой целью может являться как обучение, так и воспитание и, безусловно, развитие личности [6;7].

Своеобразным инструментом для измерения достижения этой цели является результат, который в итоге, всегда следует искать в личности выпускника, а не в безличных новообразованиях типа технологий обучения, методик воспитания, организации учебного процесса и создания материальной основы, служащей, своего рода, базисом. Отдельные элементы, образующие образовательную систему, в том числе и психологическая служба как подсистема, могут обладать собственными, специфическими целями, но и они являются не чем иным, как конкретизацией и трансформацией общей цели в специальные задачи (психологические, педагогические, методические). Здесь следует отметить, что все структурообразующие элементы образовательной системы не просто включены в процесс взаимодействия, но их главной отличительной чертой и особенностью выступает взаимодействие, направленное на достижение общих целей обучения, воспитания и развития личности [4;8;9].

Развитие обучающегося как личности, как субъекта деятельности являет собой важнейшую цель и задачу абсолютно любой образовательной системы и может рассматриваться в качестве системообразующего компонента, участвующего в формировании этой системы.

В современной педагогической практике «развитие», тем не менее, далеко не всегда понимается как комплексная задача и таким проблемам, как интеллектуальное и личностное развитие внимание уделяется не в равной степени. Первый аспект оказывается гораздо важнее. Более того, зачастую задача «развития» не ставится как таковая, а проблема развития попросту подменяется передачей знаний обучающимся. Все это отражает существование дидактической доминанты в современном образовательном учреждении, практически реализующейся и берущей свое начало в индивидуальном и коллективном профессиональном сознании педагогического призвания [9;10].

Рассматривая учебное заведение как среднего, средне-специального и высшего профессионального образования как социальный институт, становится очевидным его предназначение: подготавливать обучающегося к жизни. Жизнь, в свою очередь, не ограничивается одними лишь академическими знаниями, равно как и процесс социализации не сводится, в конечном итоге, исключительно к передаче знаний об основах наук. Развитие индивидуума в образовательном учреждении как личности и субъекта деятельности обязательно включает в себя:

- 1) интеллектуальное развитие;
- 2) эмоциональное развитие;
- 3) развитие устойчивости в стрессовых ситуациях;

- 4) развитие уверенности в себе и принятие себя;
- 5) развитие позитивного отношения к миру и принятие других;
- 6) развитие самостоятельности, независимости;
- 7) развитие самомотивации и самосовершенствования.

Человек — существо социальное, общественное. С первых дней пребывания в этом мире человек мы окружены себе подобными людьми и с самого начала своей жизни, так или иначе, включен в различные социальные взаимодействия. Первый опыт социального общения человек приобретает еще задолго до того момента, как разовьются его умения речевой деятельности. Чем старше становится человек, становимся, тем больше происходит общения с окружающими его людьми, и, как следствие, обогащается собственный жизненный опыт. Каждый индивидум по-своему усваивает преподнесенные ему уроки жизни, определенный субъективный опыт, являющийся неотъемлемой частью социализации личности [1;3;4;6].

Социализация представляет собой процесс и результат усвоения и последующего активного воспроизводства индивидом приобретенного им социального опыта. Именно поэтому процесс социализации теснейшим образом связан с коммуникацией и совместной активностью людей. Разные индивидумы могут приобрести различный социальный опыт из абсолютно идентичных ситуаций.

Процесс социализации может осуществляться как в специальных социальных институтах (школах, профессиональных учебных заведениях, детских и молодежных организациях), так и в различных неформальных объединениях. Кроме того, важнейшим институтом социализации личности выступает семья. Социализация может

быть как регулируемой, так и спонтанной, когда усваиваются не только те знания, правила и нормы поведения, которые являются целью занятия, но и обогащение собственного социального опыта социального взаимодействия педагогов и обучающихся друг с другом. Опыт может носить как позитивный, так и негативный характер [4;7;8;9].

Социализация бывает первичной и вторичной. Первичная социализация — это больше, чем просто обучение, и связана с формированием обобщенного образа действительности. Вторичная социализация представляет собой приобретение специфическо-ролевого знания, связанного с разделением труда.

Социализация, вместе с тем, не является противоположностью индивидуализации. В процессе социализации и социальной адаптации человек приобретает собственную индивидуальность. Одни и те же социальные ситуации различно воспринимаются и переживаются различными людьми. Таким образом, социальный опыт, составляющий базисную основу процесса социализации, не только субъективно усваивается, но и активно перерабатывается, становясь источником личностной индивидуализации [1;2;4;9].

Процесс социализации не останавливается ни на минуту и в зрелом возрасте, он непрерывен на протяжении всего жизненного пути отдельно взятого человека. А значит, социализация не только никогда не завершается, но и не достигнет своего полного, совершенного состояния, поскольку незавершенность и неполноту развития можно трактовать исключительно как процесс бесконечности и безграничных возможностей самосовершенствования, саморазвития и самореализации личности [6,7,10].

Литература:

1. Битинас, Б. П. Введение в философию воспитания. М.: 1996 г.
2. Бордовская, Н. В., Реан А. А. Педагогика. — СПб: Питер, 2001 г.
3. Гессен, С. И. Основы педагогики. М.: Владос, 1995 г.
4. Зимняя, И. А. Педагогическая психология. М.: Просвещение, 1999 г.
5. Лишин, О. В. Педагогическая психология воспитания. М.: Владос, 1997 г.
6. Миронова, П. В., Тумакова Н. А. About the importance of knowing foreign culture, customs and traditions // Молодой ученый. — 2015. — № 10. — С. 1229–1231.
7. Мурзаева, В. В., Тумакова Н. А. Роль мотивационного фактора в изучении иностранного языка // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — С. 999–1002
8. Подласый, И. П. Педагогика: Учебник для студентов вузов — М.: Гуманит. Изд. Центр Владос, 2002г
9. Пряжников, Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение. М. — Воронеж, 1996 г.
10. Тумакова, Н. А., Ткаченко Ю. А. К вопросу о роли мотивации в обучении иностранному языку в вузе // Молодой ученый. — 2015. — № 6. — С. 705–707.

К вопросу о проблемах адаптационного характера учащихся среднего звена школы и их личностном развитии

Кодермятов Радик Эмирханович, магистрант;
Тумакова Наталия Александровна, старший преподаватель;
Павловская Елена Вячеславовна, специалист по учебно-методической работе
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: адаптация, личностное развитие, среднее звено школы, основная школа, индивидуальные особенности, педагогическое взаимодействие, обучающийся, дезадаптация.

Переход учащегося младших классов в среднее школьное звено школы означает смену условий обучения и влечет за собой изменение старых поведенческих стереотипов и взаимоотношений с окружающими его людьми. У обучающегося возникает необходимость освоения новых норм и требований, предъявляемых к нему учителями основной школы. Именно в этот период и протекает активный процесс адаптации личности ребёнка. В практической деятельности педагогов наблюдаются определенного рода сложности при организации детей в процессе обучения. Не все дети легко адаптируются в новых условиях, что может быть обусловлено изменившимися условиями обучения (переход на кабинетную систему организации учебного процесса, различным стилям педагогической деятельности учителей, их личностным особенностям). Кроме того имеет место быть и феноменом наличия индивидуальных особенностей ребёнка и организации психических процессов. Ситуация может заметно усложниться тогда, когда учащийся приходит в среднее звено школы из своего прежнего учебного заведения в новую и определяется в уже существующую группу, в которой сложился характерный исключительно для этой группы стиль взаимоотношений. Низкая успеваемость или отставание от других детей в какой-либо области знания поставит школьника далеко в невыгодное положение по сравнению со сверстниками, а переживания в связи с этим могут привести к нервному перенапряжению, срыву, и, иногда даже депрессивному состоянию.

Следовательно, возникает необходимость изучения специфики вхождения ребенка в новый этап обучения для обеспечения наименее травматично-возможного перехода учащихся из начальной в основную школу. Этот процесс носит название адаптация.

Понятие адаптация является общенаучным понятием, используемым во многих отраслях знаний. Как основное понятие биологической науки понятие адаптации давно вышло за границы этой науки и широко используется в физиологии, психологии, социологии, социальной психологии и педагогике.

По мнению Ж. Пиаже, взаимодействие процессов аккомодации и ассимиляции, протекающее на фоне активности человека, являются основой психической адаптации индивида [7].

А. Маслоу акцентирует внимание на том, что отсутствие согласия между "Я-концепцией" и представлением об "идеальном Я", может вызывать нарушение психологической адаптации человека в мире [5].

В работах Л. С. Выготского показано, что процесс адаптации человека имеет тесную связь с культурно-историческими условиями его жизни; психические функции развиваются на основе социальных отношений, постепенно становясь личностными [1].

В трудах А. Н. Леонтьева процесс успешной адаптации в мире рассматривается через призму освоения ведущего вида деятельности человека в том или ином возрасте [4].

Работы А. В. Петровского отмечают, что явление адаптации это не что иное, как этап самореализации личности, направленный на "присвоение индивидом социальных норм и ценностей", однако сложности периода адаптации могут подавлять индивидуализацию, формируя у личности зависимость, безынициативность, робость, неуверенность в себе [8].

А. Н. Вазин, А. П. Сорокин, Г. В. Стрельникова выявили влияние факторов среды и их значение в адаптационном процессе, И. Д. Калайков исследовал роль адаптации в развитии цивилизации [3; 11].

В последние годы все чаще интерес исследователей привлекает проблема школьной адаптации.

Н. А. Соколова исследовала социально-педагогическую адаптацию старших подростков средствами экономического воспитания в условиях учреждения дополнительного образования и разработала педагогические технологии процесса социально-педагогической адаптации старших подростков [10].

Т. С. Сарычевой проведено исследование адаптационного процесса школьников начального этапа обучения к учебной деятельности в условиях школы-лицея [9].

Рассмотрение вопроса адаптационного характера необходимо в связи с изменившимися социально-экономическими условиями в стране, изменением статуса педагога на современном этапе (уменьшение его авторитета у учеников) и снижением психолого-педагогической грамотности родителей.

В силу индивидуальных особенностей развития учеников и наличия у каждого собственного социального опыта процесс адаптации происходит неодинаково.

Так Д. Журавлевым определяются следующие характеристики параметров приспособления ребенка к школе:

- высокий — дети с высоким уровнем развития мотивации и произвольности при отличной, хорошей, удовлетворительной успеваемости и адекватной самооценке;

- средний — дети с высоким уровнем развития произвольности, недостаточной мотивацией (индифферентное отношение к школе) при отличной, хорошей, удовлетворительной успеваемости и адекватной самооценке;

- низкий — при внешней сформированности учебной деятельности, хорошей, удовлетворительной успеваемости, отсутствие интереса к школе, недостаточный уровень регуляции собственного поведения (произвольности), высокий уровень тревожности, связанный с неудовлетворенностью своим образом-Я, неадекватной самооценке, трудности в общении с окружающими;

- дезадаптированность — дети с явными признаками сформированности школьной дезадаптации, с очень низким уровнем развития произвольности и отсутствием мотивации при наличии удовлетворительных и неудовлетворительных отметок, с неадекватной самооценкой [2;6].

Относясь положительно к указанным параметрам, характеризующим адаптацию младших школьников к среднему звену обучения и характеристике уровней, возможно расширить эти показатели хода адаптации, обратив особое внимание на показатели эмоционально-волевых личностных качеств, к которым можно отнести: интерес к школе, целеустремленность, выдержка, настойчивость, инициативность.

Интерес к школе — положительное эмоциональное отношение к школе.

- Целеустремленность — стремление к достижению поставленной цели.

- Выдержка — умение контролировать собственные чувства.

- Настойчивость — способность преодолеть возникающие препятствия на пути к достижению цели.

- Инициативность — добровольное принятие на себя решения каких-либо задач, выдвижение новых идей.

- Смелость — способность преодолеть чувства страха и собственной неуверенности.

- Уверенность — отсутствие сомнений, основанных на знании.

Кроме показателей эмоционально-волевых качеств обучающегося необходимо ввести показатели навыков учебной деятельности, поскольку эмоционально-волевые качества и навыки учебной деятельности теснейшим образом связаны между собой и обуславливают друг друга. Среди характеристик навыков учебной деятельности следует отметить: самостоятельность при выполнении учебного задания, активность в учебной деятельности, творческое отношение к учебному заданию, организованность в учебной деятельности.

- Самостоятельность при выполнении учебного задания — способность к самостоятельной учебной деятельности без посторонней помощи.

- Активность в учебной деятельности — потребность отзываться на учебное задание для достижения поставленной цели.

- Творческое отношение к учебному заданию — способность выполнять учебное задание нестандартно, находить его оригинальное решение.

- Организованность в учебной деятельности — собранность, самодисциплинированность, способность соблюдать порядок на своем рабочем месте.

Обучающиеся в период перехода из начальной в основную школу находятся на разных уровнях адаптации. Важно заметить, что дети с повышенным уровнем тревожности не могут мобилизоваться, сосредоточиться, а это ведет к ослаблению защитных сил организма, отражается на физическом и психическом здоровье ребенка, является причиной его дезадаптации в других сферах деятельности и общения [9;10;11].

Личностные качества учеников влияют на уровень их адаптации. Личностные качества, обеспечивающие успешную адаптацию в среднем школьном звене, можно условно разделить на эмоционально-волевые и нравственные [6]. Ученики с низким уровнем адаптации имеют слаборазвитую целеустремленность, выдержку, настойчивость, инициативу, уверенность. У учеников со средним уровнем адаптации такие качества, как целеустремленность, выдержка, настойчивость развиты достаточно хорошо, а интерес к школе, инициатива, смелость, уверенность слабее. Ученики с высоким уровнем адаптации характеризуются высоким развитием целеустремленности, выдержки, интереса к школе и уверенности, а также достаточно хорошим развитием настойчивости, инициативы и смелости.

Таким образом, следует отметить, что лучше всего адаптируются дети, у которых развиты такие качества, как целеустремленность, выдержка, настойчивость, инициатива, уверенность, а слабое развитие перечисленных качеств осложняет адаптацию [6;12].

Что касается навыков учебной деятельности, то они также находятся в зависимости от уровня адаптации: школьники с высоким уровнем адаптации обладают самостоятельностью при выполнении учебного задания, активностью в учебной деятельности, творческим отношением к учебному заданию, организованностью в учебной деятельности. У учеников со средним уровнем адаптации перечисленные качества развиты на достаточном уровне. У группы детей с низким уровнем адаптации слабо развиты самостоятельность, активность и организованность в учебной деятельности.

Подводя итоги всему вышесказанному, следует отметить, что чем выше уровень развития эмоционально-волевых качеств у учеников, тем выше сформированность у них навыков учебной деятельности и тем проще и быстрее адаптируются обучающиеся к новому образовательному этапу.

Литература:

1. Выготский, Л. С. Собр. соч.: В 6-ти томах — Т. 4. — М.: Педагогика, 1984. — 432с.
2. Журавлев, Д. Адаптация учащихся при переходе из начальной в среднюю школу // Народное образование. — 2002. — № 8. — С. 99–104.
3. Калайков, И. Цивилизация и адаптация / Пер. с болгарского А. М. Бредихина, М. А. Бредихина. — М.: Прогресс, 1984. — 239с.
4. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975. — 304с.
5. Маслоу, А. Г. Мотивация и личность /Пер. с англ. И. Мухиной. — СПб.: Питер, 2003. — 351с.3.
6. Мурзаева, В. В., Тумакова Н. А. Роль мотивационного фактора в изучении иностранного языка // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — С. 999–1002.
7. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды./Пер. с англ. и фр. — М.: Международная педагогическая академия, 1994. — 680с.
8. Психология развивающейся личности/Под ред. А. В. Петровского. — М.: Педагогика, 1987. — 420с.
9. Сарычева, Т. С. Адаптация младших школьников к учебной деятельности в условиях школы-лицея: Дисс. канд. псих. наук 19.00.07. — Ижевск, 2005. — 156с.
10. Соколова, Н. А. Социально-педагогическая адаптация старших подростков средствами экономического воспитания в условиях учреждения дополнительного образования детей: Дисс. канд. пед. наук 13.00.01. — Челябинск, 2000. — 171с.
11. Сорокин, А. П., Стрельников Г. В., Вазин А. Н. Адаптация и управление свойствами организма. — М.: Медицина, 1977. — 259с.
12. Сперанская, Н. И. Учебная адаптация учащихся при переходе из начальной в основную школу: Дисс. канд. пед. наук 13.00.01. — Тюмень, 2001. — 133 с.

Общение как важнейшее условие развития личности в социуме

Кодермятов Радик Эмирханович, магистрант;
 Тумакова Наталия Александровна, старший преподаватель;
 Павловская Елена Вячеславовна, специалист по учебно-методической работе
 Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: общение, личность, социум, дошкольник, игра, социум, социализация, индивидуализация, потребность, общение, педагог, ученик

Поведение человека представляет собой систему действий сознательной личности, в которых проявляются его взаимоотношения с социальной средой. Человек познает себя и совершенствуется только в общении с другими людьми. В психологии и педагогике общение людей чаще всего определяется как обмен мыслями, чувствами, переживаниями человека. Общение характеризуется следующими основными признаками: взаимопонимание людей друг с другом, под которым подразумевается как проникновение в суть получаемой информации одним человеком от другого, так и ответная реакция на содержание этой информации.

Взаимопонимание в этом отношении может рассматриваться как фактор организации поведения индивида, как выбор тактики действий в отношениях его с другими индивидами [4]. Общение — это взаимовлияние людей друг на друга, воздействие с целью изменить поведение другого в желаемом направлении. Взаимовлияние в обязательном порядке предусматривает ответную реакцию

индивида и носит социальный характер, т.е. отражает субъективные цели и мотивы действующих лиц. В общении всегда проявляются отношения людей друг к другу. Индивидуальные связи людей имеют чисто человеческие черты: желание, цель, мотив, эмоциональный настрой, т.е. личностное отношение одного индивида к другому.

В литературе общение рассматривается как особая деятельность индивида, связанная с удовлетворением своих потребностей [5]. А. Н. Леонтьев определяет деятельность как такие процессы, которые, осуществляя то или иное отношение человека к миру, отвечают особой, соответствующей ей потребности [1]. Любая деятельность складывается из мотива, целей и действий, направленных на их достижение. В этом плане «реально существующее общение не может быть ничем иным, как жизненно важной деятельностью индивидов, стороной их жизни, регуляцией поведения и отношений, важным фактором достижения ими своих целей, удовлетворения своих потребностей [8]. Общение охватывает все сто-

роны жизни людей и имеет нормативный характер во всех сферах деятельности человека. Содержанием общения является общественно-исторический опыт, накопленный предшествующими поколениями. Этот опыт не закрепляется в наследственной форме, а усваивается каждым новым поколением в деятельности. Без усвоения этого опыта невозможно развитие личности. Общение играет решающую роль в приобретении знаний и умений, в развитии сознания. Но общение индивида с окружающими не только необходимое условие его развития: в общении с другими человек проявляет себя как личность, раскрывает свое отношение к другим, к явлениям общественной жизни. «Личность — совокупность общественных отношений, поэтому центральной задачей является изучение человека в его отношениях с коллективом в деятельности [3]».

Потребность ребенка в общении проявляется и формируется с первых дней его жизни и реализуется через систему отношений с окружающими. Процесс общения непрерывен: с развитием ребенка изменяются его формы и содержание. А. В. Запорожец и М. И. Лисина отмечают, что основной и исходной формой общения как в общественно-исторической практике, так и в индивидуальном развитии человека является материальное, предметное общение, неразрывно связанное с совместной практической деятельностью людей [2]. У маленького ребенка общение с родителями или лицами, заменяющими их, начинается с материальной его формы (кормление, пеленание), затем возникает непосредственно-эмоциональное общение. Общение со взрослыми — первая форма общения, которая развивается и совершенствуется в продолжение первого периода дошкольного и школьного детства. Ребенок постоянно нуждается в помощи и направлении взрослых. Действия взрослых являются ориентиром для поведения детей. Дошкольники в своих играх отражают жизнь взрослых, их отношения с окружающими и тем самым усваивают нормы поведения в обществе. Под руководством взрослых дети учатся оценивать свои поступки и поступки окружающих. Родители, педагоги направляют поведение ребенка в коллективе, помогают разобраться в возникших конфликтах со сверстниками. Постоянное общение со взрослыми не только расширяется, но и наполняется новым содержанием, принимая познавательный характер; ребенок желает получить от взрослых разъяснения по поводу общественных явлений, оценку своих поступков с точки зрения существующих правил. Дошкольник постоянно испытывает потребность в общении со взрослыми [13]. Он стремится участвовать в их жизни, выполнять ту же деятельность, что и они. Однако психические и физические силы ребенка не позволяют ему реализовать свои стремления. Возникает противоречие между потребностью действия у ребенка с одной стороны и невозможностью осуществить требуемые операции — с другой. Это противоречие разрешается в основном для дошкольников виде деятельности — игре. В мир игр входят не только предметы, которые окружают

ребенка и с которыми он может непосредственно действовать, но также предметы действия взрослых, с которыми ребенок не в состоянии действовать, т.к. они для него еще физически недоступны. И тогда ребенок начинает действовать в воображаемой ситуации, в игре. «Только в игровом действии требуемые операции могут быть заменены другими предметными условиями, причем содержание самого действия сохраняется» [6].

В игровых ситуациях ребенок не только «повторяет» действия взрослых. В процессе развития игр в них все более ясно выступают человеческие отношения, отношения людей друг к другу. «Развернутая предметная воображаемая ситуация — это всегда также и ситуация развернутых в ней человеческих отношений» [7]. Подтверждение этого положения мы находим у других известных психологов и педагогов: Б. Д. Эльконин отмечает, что ролевая игра есть форма моделирования социальных отношений взрослых: игра есть арифметика социальных отношений. Отношения между людьми впервые открываются ребенку в игре. А. П. Усова, автор ряда работ по теории игры дошкольников, указывает на существование реальных общественных отношений, складывающихся между играющими. По ее мнению, эти реальные отношения — главное, что создается в процессе игры [9]. Игра учит ребенка проникаться мыслями и чувствами воображаемых людей, выходя за круг обыденных впечатлений в более широкий мир человеческих стремлений и героических поступков.

Реально существующие отношения, складывающиеся в процессе игры, не должны развиваться стихийно. Задача взрослых — руководить развитием этих отношений, направлять и контролировать действия детей, разрешать возникающие сомнения. А. Н. Леонтьев [11] так характеризует общение дошкольников со взрослыми: ребенок испытывает зависимость от окружающих его людей, которые предъявляют определенные требования к его поведению. От отношений ребенка со взрослыми зависят его успехи и неудачи; в них заключаются его радости и огорчения. Он часто прибегает к посредничеству воспитателя в своих отношениях со сверстниками.

Итак, первая форма общения детей с окружающими — общение со взрослыми. Она возникает с первых дней рождения ребенка и развивается в процессе основного вида деятельности — игры. Общение ребенка со взрослыми (родители в семье, воспитатели в детском саду) является определяющим в отношениях детей с другими людьми.

На определенном этапе развития ребенка, наряду с имеющейся уже формой общения со взрослыми, возникает общение ребенка с другими людьми. Возникновение новой формы общения связано с некоторыми достижениями ребенка в психическом и физическом развитии, прежде всего: интенсивном формировании способностей воспринимать других детей как себе подобных, а также с развитием речи, движений. В результате развития движений ребенок освобождается от полной зависимости от

взрослых. Развитие общения ребенка с другими детьми происходит также в игре. Характеризуя детские игры, А. П. Усова говорит, что в условиях общественного воспитания каждому ребенку надо войти в общество играющих. Без этого нет слаженной игры, а значит и жизни детей. Для того, чтобы ребенок мог это сделать, необходимо наличие у него особой группы качеств, которые называются качествами «общественности». Это особенность входить в общество играющих, действовать в нем определенным образом, устанавливать связи с другими детьми и т.д. [10].

На каждом возрастном этапе взросления ребенка развитие качеств «общественности» имеет свои этапы, связанные с овладением способностью жить в коллективе. От этой индивидуальной формы поведения ребенок переходит к более сложным формам общения со своими сверстниками. Руководящая роль в формировании «языка общения» принадлежит педагогу. Он так строит педагогический процесс, что игровая деятельность детей становится фактором, организующим их жизнь в соответствии с нормами морали.

Общение ребенка с другими детьми в основном направляется и контролируется педагогом, поэтому эти группы общения были определены следующим образом: «ребенок — педагог — ребенок» и «ребенок — педагог — группа». В процессе игровой деятельности ребенок вступает в отношения, которые реализуются в трех формах общения: ребенка с педагогом, ребенка с товарищем и ребенка с группой. Общение ребенка с педагогом — главное, здесь формируется познание правил поведения в коллективе. Это основа формирования всех последующих отношений в коллективе. Спецификой об-

щения в группе «ребенок — педагог» является то, что педагог выступает перед ребенком как личность, несущая своей деятельностью авторитарность. Требования педагога по осуществлению общения ребенка с другими детьми имеют характер обязательного долженствования.

Общение детей с окружающими по своей структуре остается постоянным, тогда как его содержание изменяется. Качественная стороны общения определяется той деятельностью, которая является ведущей для определенного этапа развития ребенка. В младшем школьном возрасте все большее место в жизни детей занимает учебная деятельность, которая отличается от игры и имеет свои специфические особенности как по содержанию, так и по форме организации. Начиная с подросткового возраста, большую роль в развитии личности играет общение со сверстниками, с друзьями, среди которых ребенок проводит большую часть своего времени. Возрастающая у подростка самостоятельность сочетается со значительным расширением сфер деятельности, с направленностью на новые, более многообразные и содержательные отношения со сверстниками и другими людьми. Потребность подростка в общении является специфичной и не сводится к каким-либо иным, более простым потребностям [12]. Удовлетворение коммуникативной потребности играет важную роль в процессе формирования личности, становления самосознания, накопления социального опыта.

Если потребность в общении со сверстниками не находит своего удовлетворения, то это приводит к неизбежной задержке социального развития, к серьезным деформациям личности, к значительному ухудшению ее положения в системе межличностных отношений.

Литература:

1. Амонашвили, Ш. А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса. Минск: Университет-школа, 1984. — 469с.
2. Аркин, Б. А. Ребенок в дошкольные годы. М.: Просвещение, 1998. — 420с.
3. Бердиченко, Е. В. Об активности детей в воспитательном процессе. // Дошкольное воспитание», 2005. — № 8. — С.35–41.
4. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1988.
5. Божович, Л. И., Конникова Т. Е. О нравственном развитии и воспитании детей. — М.: Педагогика 1991. — 326с.
6. Бондаренко, Е. А. О психологическом развитии ребенка. Минск: Народная мысль, 1994.
7. Венгер, Л. Психологические вопросы подготовки детей к обучению в школе. // Дошкольное воспитание, 2000. — № 4. — С. 25–29.
8. Выготский, Л. С. Принципы и пути развития психики. М., 1999. — 386с.
9. Занков, Л. В. Беседы с учителем. М., Просвещение, 1991. — 426 с.
10. Коломинский, Я. Л. Социально-психологические проблемы взаимоотношений в малых группах и коллектива. — 2001. — 412 с.
11. Леонтьев, А. Н. Проблема деятельности в психологии. // Вопросы философии, 1972. — № 9. — С.21–26.
12. Лисина, М. И. Проблемы онтогенеза общения. — М, 1986.
13. Ростова, Е. С., Тумакова Н. А. К вопросу о роли игры на занятиях по иностранному языку в вузе // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — С. 1028–1030.

Семья как важнейший институт социализации личности

Кодермятов Радик Эмирханович, магистрант;
Тумакова Наталия Александровна, старший преподаватель;
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент;
Павловская Елена Вячеславовна, специалист по учебно-методической работе
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: социализация, личность, социальный опыт, институт общества, мотивация, стиль воспитания, модель общения, социализация, индивидуальные особенности, личностное развитие.

Во все века, в любом социуме семья является тем общественным институтом, где происходит социализации личности. Именно в семье человек получает первый опыт взаимодействия социального характера. На протяжении определённого периода времени семья представляет для ребенка единственное место обретения какого-либо социального опыта. В дальнейшем в жизнь человека включаются такие институты общества, как

- детский сад;
- школа;
- улица.

Однако и в это время семья остается одним из важнейших, а иногда и основным фактором социализации личности [11]. Семью можно рассматривать в качестве как модели, так и формы базового личностного жизненного тренинга [1;2;3]. Социализация в семье осуществляется по следующим направлениям, которые параллельны по своему характеру: в результате целенаправленного процесса воспитания; по механизму социального научения. Что касается непосредственно процесса социального научения, то оно также двунаправленно.

С одной стороны, обогащение опыта социального взаимодействия опыта идет непосредственно во взаимоотношения ребенка с родителями, братьями и сестрами. С другой же стороны, процесс социализации происходит за счет наблюдения особенностей социального взаимодействия остальных членов семьи друг с другом [4;5;6;7]. Кроме того, социализация в семье может происходить и путём социального научения, получившего название «викарное научение».

Викарное научение (англ. vicarious learning), введенное американским психологом А. Бандурой, — это понятие о том, что научение может происходить на основе наблюдения за поведением других людей (животных) и за последствиями их поведения, а не только на основе собственного поведения и лично полученного подкрепления. Иногда vicarious learning переводится как «косвенное научение»; более меткое, но семантически зауженное, название — «обучение на чужих ошибках» [13].

Вопросы воздействия поведенческого родительского стиля на социальное развитие ребёнка исследованы во многих работах. Например, в работах американского психолога Дианы Баумрид было определено три группы детей, первую из которых составили дети, с высоким уровнем не-

зависимости, уверенности в себе, активности, познавательности, дружелюбия. Вторая группа была представлена детьми, не в полной мере уверенными в себе недоверчивые и закрытые. Третью группу сформировали дети, наименее уверенные в себе, не проявившие любознательности и не умевшие сдерживать собственные эмоции.

Среди характеристик родительского поведения по отношению к ребенку исследователями данного вопроса выделялись:

- контроль;
- требование зрелости;
- общение;
- доброжелательность.

Контроль характеризуется как попытка влияния на деятельность ребенка. При этом определяется степень подчиненности ребенка требованиям родителей.

Требование зрелости представляет собой давление, оказываемое на ребенка, с целью активизации его деятельности в рамках его умственных возможностей.

Общение выступает в роли использования родителями убеждения с целью получения от ребенка уступки; получения индивидуального мнения ребёнка о чем-либо, или отношения к чему-либо.

Доброжелательность определяется исследователями как качество, проявляемое родителями по отношению к ребенку в плане выказывания заинтересованности, (похвала, радость от достигнутых ребенком успехов), забота, чувство эмпатии и заботы.

Д. Баумрид описаны три базовых стиля воспитания в кругу семьи:

- авторитарный;
- авторитетный (демократический)
- попустительский [12].

В авторитарном стиле абсолютно все решения принимаются родителями. Кроме того, именно родители ограничивают самостоятельность ребенка, без обоснования предъявляемых ими требований, сопровождаемых жесточайшим контролем, строгими запретами и наказаниями физического характера. Такое воспитание дает возможность формирования у детей исключительно механизм внешнего контроля, основанного на таких чувствах, как страх и вина перед наказанием. Однако при исчезновении угрозы наказания детское поведение может носить неуправляемый характер.

Демократический стиль, или авторитетный, сотруднический стиль, допускает родительское поощрение личной детской ответственности и самостоятельности с учётом возрастных возможностей детей. Родители требуют от детей осмысленного поведения и стараются оказать им всяческое содействие, чутко реагируя на детские запросы. Дети включены в обсуждение проблем в семье, участвуют в принятии решений, выслушивают и обсуждают мнение и родительские советы. При всём при этом родителями проявляется твердость, беспокойство о справедливости соблюдении дисциплины.

При попустительском (снисходительном) стиле воспитания детей ребенок должным образом не направляется, не испытывает, практически, запретов и ограничений с родительской стороны, не следует родительским указаниям. При таком стиле воспитания родители, как правило, не способны или же вовсе не испытывают желания осуществлять руководство детьми [12].

Чуть позже исследователями данного вопроса назывались и другие стили семейного воспитания:

- хаотический стиль (непоследовательное руководство), характеризующееся отсутствием унифицированного подхода к воспитанию, наличием нечетко выраженных конкретных требований, предъявляемых ребёнку; противоречий разногласий в выборе родительских средств воспитания. При таком воспитательном стиле в кругу семьи не удовлетворяется одна из базовых составляющих из потребностей личности, а именно, потребность в стабильности и упорядоченности окружающего мира, наличии четких оценочных и поведенческих ориентиров.

- опекающий стиль (гиперопека, концентрация внимания на ребенке) определяется как стремление постоянного присутствия возле ребёнка, принятия решений и улаживания всех проблем, возникающих у опекаемого. Родители пристально контролируют детское поведение, ограничивая проявление детской самостоятельности, вызывают тревогу относительно возможных неприятностей, сложностей и различных ситуаций, имеющих определенную долю вероятности возникновения. Несмотря на внешнюю заботу, опекающий стиль воспитания приводит как к чрезмерному преувеличению исключительной значимости у ребенка, так к формированию у опекаемого родителями тревожности, беспомощности, запаздыванию такого качества, как социальная зрелость [8;12].

Исследователи Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова и Е. В. Зырянова в своей работе анализируют приведенные и другими исследователями данного вопроса стили семейного воспитания, очень схожими по наименованию с обозначенными ранее стилями родительского воспитания [8].

Демократический (разумная любовь). При таком стиле семейного воспитания тепло, любовь и забота проявляется как эмоциональная близость с ребенком. Требования к ребенку справедливы, запреты и контроль обосновываются исключительно родительской заботой

о ребёнке. Модель общения с ребенком при таком воспитательном стиле можно охарактеризовать как личностно-ориентированную.

Для *авторитарного* (автократического) стиля характерна недостаточная эмоциональная близость с ребенком. Требования, которые родители предъявляют ребёнку, не предполагают какого-либо объяснения причин и носят довольно жёсткий характер. Модель общения с ребенком определяется как дисциплинарная, с окриками и угрозами. При авторитарном стиле ребенок пассивен, безынициативен, лицемерен.

Гиперопека (доминирующая) проявляется в излишней заботе о ребенке, отсутствии требований с одной стороны, и наличии множественных ограничений и чрезмерного контроля. Ребенок несамостоятелен, зависим от родителей и эгоцентричен.

Гиперопека (потворствующая) при рассматриваемом стиле семейного воспитания наблюдается обожание и восхищение ребенком при отсутствующих требований к нему; слабый контроль, вседозволенность. Модель общения проявляется в максимальном удовлетворении детских потребностей.

Повышенная моральная ответственность (гиперсоциализация) высокие требования, предъявляемые ребёнку, сочетаются с пониженным вниманием к нему. Со стороны родителей наблюдается чрезмерная озабоченность будущим ребенка, его социальным статусом, учебными успехами. При указанном стиле семейного воспитания, ребенок тревожен и мнителен.

Анархический (потворствующий; либерально — попустительский) — требования к ребенку с родительской стороны отсутствуют или же очень слабо выражены; контроль отсутствует, «заискивающая» модель общения с ребёнком наблюдается при анархическом стиле воспитания.

Гипопротекция (безнадзорность; мирное сосуществование) являет собой безразличие к ребенку, отсутствие требований и контроля по отношению к ребёнку; невмешательство родителей в детскую жизнь.

Эмоциональное отвержение (отчужденность) проявляется в отсутствии эмоциональной близости с ребенком; на смену высоким требованиям приходят жёсткие наказания; наблюдается отсутствие родительского контакта. Ребёнок имеет сложности в общении и расстройстве невротического характера.

Жестокое обращение (агрессивный) — требования к ребенку отсутствуют, контроль жесткий, лишение ребёнка удовольствий, унижения, побои. Модель родительского общения характеризуется как враждебная. Ребёнок жесток и эгоистичен [8;13].

Таким образом, для того, чтобы ребёнок вырос гармонически развитым человеком, полноценной личностью, готовой войти во взрослую жизнь и наделенной такими жизненными ценностями, как добро, доверие, открытость, сострадание, внимание, забота и другими, не менее ценными человеческими качествами, родителям необхо-

можно выбрать соответствующую траекторию семейного воспитания, учитывающую не только семейные традиции, обычаи и ценности, но и индивидуальные особенности ребёнка [11].

Литература:

1. Бордовская, Н. В., Реан А. А. Педагогика. — СПб: Питер, 2001 г.
2. Битинас, Б. П. Введение в философию воспитания. М.: 1996 г.
3. Гессен, С. И. Основы педагогики. М.: Владос, 1995 г.
4. Гинецинский, В. И. Основы теоретической педагогики. СПбГУ, 1992 г.
5. Зимняя, И. А. Педагогическая психология. М.: Просвещение, 1999 г.
6. Лишин, О. В. Педагогическая психология воспитания. М.: Владос, 1997 г.
7. Подласый, И. П. Педагогика: Учебник для студентов вузов — М.: Гуманит. Изд. Центр Владос, 2002 г.
8. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др. под ред. Е. Г. Силаева М.: Издательский центр «Академия».
9. Пряжников, Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение. М. — Воронеж, 1996 г.
10. Реан, А. А. Психология познания педагогом личности учащихся. М., 1990
11. Тумакова, Н. А., Ткаченко Ю. А. К вопросу о роли мотивации в обучении иностранному языку в вузе // Молодой учёный. — 2015. — № 6. — С. 705–707.
12. Фомина, Л. К. Понятие и типы детско-родительских отношений // Молодой учёный. — 2014. — № 2. — С. 704–707.
13. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/vikarnoe_nauchenie (Дата обращения 31.05.2015).

Студенческое общежитие как особая коммуникативная среда для современного студента

Лобанова Екатерина Юрьевна, студент;
Тумакова Наталия Александровна, старший преподаватель
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: студенческое общежитие, учебное заведение, обучение, тьютор, кампус, зарубежные вузы, студент.

После завершения школьного этапа обучения, в любой стране уже бывший школьник, в большинстве случаев, отправляется учиться дальше. Он может поступить в один из престижных ВУЗов как отечественного, так и иностранного государства, в техникум или в колледж. При любом раскладе, родительский отпрыск будет находиться на определенном расстоянии от родного очага. Когда бывший школьник определился с выбором чему, как и где ему учиться, вот тут то и возникает вполне закономерный вопрос: где же будет проживать уже без пяти минут студент?

Учебные заведения Российской Федерации студентам, прибывшим из другого региона, города или поселка предоставляют койко-место в общежитие. Ни для кого не секрет, что общежития достаточно широко варьируются по уровню комфорта, стоимости проживания в них и расстоянию, на которое удалены здания общежитий от учебных корпусов.

Если родители в своем студенческом возрасте не имели опыта «коллективного проживания» в студенческом об-

щежитии, или же полученный ими опыт носил негативный характер, то родителей такой категории попросту будет охватывать чувство панического страха только от одного произнесенного слова «общежитие».

Бытуют всевозможные мифы о том, что студенческие общежития попросту не предназначены для нормального проживания студентов и продуктивной учебы. Кроме того, там могут происходить «такие вещи», (после чего может последовать многозначительное молчание или же наоборот, бурная эмоциональная тирада со стороны рьяного противника студенческих общежитий).

Было бы неправильно и не вполне логично отрицать существование пресловутых студенческих мифов, поскольку долговременное проживание студентов в «общежитском» коллективе налагает определенные жизненные следы на того или иного студента. Эти отпечатки «общежитского» проживания могут носить позитивный характер, когда студенты имеют просто уникальную возможность «не отходя от кассы» обменяться конспектами лекций или семинарских занятий, лабораторных работ,

индивидуальных творческих проектов; можно коллективно написать реферат или же, абсолютно за бесплатно, перенять опыт успешной учебы у студентов-старшекурсников. Вместе с тем существует вероятность перенять и негативный опыт или же просто бездарно проводить столь ценное время за бесцельными «посиделками». Именно на первых порах проживания в общежитии студент окунается во взрослую, самостоятельную жизнь без родителей, но с другими, новыми ему людьми, постепенно адаптируясь или же, при негативном раскладе, не адаптируясь в новый коллектив.

Существуют разные общежития: достаточно комфортные, с отдельными секциями на небольшое количество человек, с отдельным душем и туалетом не на весь «колхоз», а только для ограниченного количества студентов, проживающих непосредственно в тех секциях, которые оснащены санитарным узлом и местом для принятия водных процедур. Однако глупо было бы отрицать и существование таких общежитий, в которых не только зайти, но и жить порой бывает страшно и, за редким исключением, опасно.

Поступив в учебное заведение важно сносить учиться, получать как хорошие, так и отличные оценки, но, вместе с тем, не стоит забывать студенту и о студенческой жизни, новых знакомствах, интересном общении и, так называемых, студенческих «коннектах». Отпуская бывшего школьника во взрослую жизнь, любой родитель вполне обоснованно обеспокоен тем, как же будет родная кровинушка чувствовать себя на «чужбине»? Только родителям невдомёк, что их ребёнок, уже студент, вовсе не одинок, поскольку в общежитии таких много, тут все приехали на учебу с ближнего или дальнего региона.

Поступая в учебное заведение, большинство бывших школьников попадают в крупный город или же в мегаполис впервые в их жизни. Некоторым из ребят проще бывает пройти адаптационный период коллективно, в общежитии. Достаточно большое количество студентов дружно ходят на учебные занятия, учатся готовить (вместе или поочередно) пищу, осваиваются в незнакомом им пока городе. Можно (если тесно общаться) с сокурсниками, найти себе родную душу. По прошествии нескольких месяцев во многих студенческих группах образуется крепкое, дружное соседское сообщество, в котором широко распространена взаимная поддержка, помощь и, в случае крайней необходимости, заступничество.

На первых порах кажется, что жизнь в общежитии мешает учебе: постоянный шум, беготня, суэта играет отнюдь не лучшую роль при подготовке к занятиям, поскольку зачастую бывает довольно трудно сосредоточиться на самом процессе учебы. Спустя некоторое время студент осознает, что в коллективе-то, оказывается, жить легче.

Если студент, вдруг, не успел дописать конспект, то его без особых проблем можно позаимствовать у одноклассников, если же что-то не понял на лекции — спросить

у соседа по секции или этажу. Можно совместно обсудить сложный для понимания материал, коллективно гораздо проще «зубрить» перед сессией, рассказывая по очереди билеты. У старших курсов можно попросить столь необходимые в учебе материалы.

Самое же бесценное, что студент приобретает в общежитии — это умение понимать других людей, возможность ужиться с их привычками и, зачастую, менять что-то и в своем характере [3]. Полученные навыки общения с разнохарактерными людьми пригодятся студенту ничуть не меньше, нежели заветный диплом о высшем (или средне-специальном профессиональном) образовании.

Что касается всевозможных вымыслов относительно студенческих «гулянок», то их не совсем корректно называть таковыми, поскольку схожие «гулянки» можно относительно легко и без особых проблем организовать на снятой в аренду жилплощади, что является еще более простой затеей, нежели организация подобного мероприятия в студенческом общежитии, где всевидящее око в лице воспитателей, комендантов и сотрудников охранных предприятий зорко бдит за порядком.

Чем более застенчив, робок и несамостоятелен бывший школьник, уже почти студент, тем больше ему необходимо обрести опыт проживания в общежитии. Такой студент научится общаться с людьми, обретет опыт поиска выходов из конфликтных ситуаций, приспособившись к происходящим обстоятельствам и событиям. Лучше получить бесценный опыт, жизненные уроки самостоятельности в молодые, студенческие годы, чтобы по окончании учебного заведения войти во взрослую жизнь относительно самостоятельным и независимым человеком. Затрагивая вопрос о проживании в общежитиях, хотелось бы затронуть и вопрос проживания в общежитиях разных стран [4; 7].

Проживание студентов в Германии происходит в жилищных обществах (Wohngemeinschaft) и общежитиях (Studentenwohnheim). (Wohngemeinschaft) — этот тип жилья является самым распространенным среди немецких студентов. В основном из-за возможности экономии денег, что, наш взгляд, является единственным плюсом данного типа проживания.

Большинство современных общежитий в Германии организовано по принципу «студенческой коммуналки», по-немецки WG (Wohngemeinschaft). Зачастую это две-три комнаты и большая кухня в одной квартире. Ванная и туалет являются общими на всех проживающих. В более крупных «коммуналках», рассчитанных, например, на четырех человек, предусматриваются, как правило, два санузла. В общежитиях старого типа нередко встречается и «коридорная система». Устройство этой системы знакомо многим российским студентам по принципу: длинный коридор, по обе стороны которого расположены студенческие комнаты. На весь этаж предусмотрена одна кухня, душевое помещение и туалет. Безусловно, число этих помещений на отдельно взятом

этаже может варьироваться в зависимости от количества комнат. Зачастую в таких общежитиях в каждой комнате имеется раковина для умывания. Это самый дешёвый вариант общежитий. Ключевое слово для поиска таких комнат — Einzelzimmer («комната на одного человека»).

В некоторых общежитиях студенты живут, по сути, в отдельных мини-квартирах, которые жители Германии называют «апартаменты» (Apartments). В них, кроме самой комнаты, имеется отдельный санузел и «кухонная ниша» (Kochnische), которая может располагаться как в самой комнате, так и в прихожей. Стоимость аренды подобных «апартаментов» наиболее высокая по сравнению с остальными типами общежитий.

Главное отличие немецких общежитий от российских заключается в том, что в большинстве случаев в них действует следующее правило: одна комната на одного студента. Жить без особого пространственного комфорта по двое и больше человек в комнате не принято. А разница между типами общежитий состоит в том, придется ли делить с соседями (если «да», то со сколькими) туалет, душ и кухню [1].

Наиболее престижные университеты США — Гарвард, Стэнфорд и Массачусетский технологический институт. Гарвардский университет гарантирует студентам помощь в решении жилищных проблем в течение четырех лет обучения. Для студентов-первокурсников существует 17 общежитий, находящиеся на территории Гарвард-Ярд. Начиная со второго года обучения, студенты переезжают в более комфортные резиденции: им предлагают поселиться в тех домах, с которыми университет заключил контракт. Можно найти студию или квартиру с одной, двумя или тремя спальнями.

В Стэнфорде общежитие гарантировано на весь срок обучения, при этом проживание в студенческом городке в первый год — это обязательное условие. Стэнфорд предлагает размещение от одного до четырех человек в квартире в зданиях студенческой резиденции.

В Массачусетском технологическом институте для студентов-первокурсников предусмотрено 12 резиденций, предоставляющих размещение как в одноместных, так и в двухместных комнатах. Тем не менее, существует возможность проживания по три-четыре студента в комнате. Некоторые общежития выдвигают серьёзные требования к проживанию, другие же более лояльны. Например, в Бакер-Хоус и Буртон-Коннер нельзя курить в здании и заводить домашних питомцев, за исключением рыб. Некоторые общежития разрешают делить комнату со своим домашним любимцем и даже курить в специальных отведенных для этого комнатах, часто в таких общежитиях не бывает лифта. Многие студенты в США предпочитают снимать жильё за пределами кампусов [6].

Говоря о Чехии, то, например, для студентов Технического университета в Брно предусмотрено проживание в общежитии — Windpoint. Это новое, комфортабельное общежитие с уютными номерами и большим количе-

ством дополнительных услуг для его студентов. Общежитие оснащено видеокамерами, рецепция работает круглосуточно, вход в общежитие осуществляется по электронным картам, обеспечивающим дополнительную безопасность проживающим. Напротив общежития находится супермаркет. На рецепции есть кофейный автомат. От общежития до места учёбы можно добраться на прямом трамвае. На дорогу затрачивается не более 20 минут [2].

В Национальном исследовательском Томском Политехническом Университете существует кампус, состоящий из 19 общежитий. В каждом общежитии есть заведующий, занимающийся всеми жилищно-бытовыми вопросами. В обязанности тьютора входит организация досуга студентов, знакомство первокурсников. Если возникают какие-то проблемы, то можно обратиться к психологу общежития и он поможет их разрешить.

Проживающие в студенческом общежитии ТПУ имеют право:

- проживать в закреплённом жилом помещении (комнате) весь срок обучения в университете при условии соблюдения правил внутреннего распорядка;
- пользоваться помещениями учебного и культурно-бытового назначения, оборудованием, инвентарем студенческого общежития;
- переселяться с согласия администрации университета в другое жилое помещение (комнату) студенческого общежития;
- избирать студенческий совет общежития и быть избранным в его состав; участвовать через студенческий совет общежития, студенческие организации студентов в решении вопросов улучшения условий проживания обучающихся, организации внеучебной воспитательной работы и досуга, оборудования и оформления жилых помещений и комнат для самостоятельной работы, распределении средств, направляемых на улучшение социально-бытовых условий проживания.

Проживающие в студенческом общежитии на добровольной основе привлекаются студенческим советом общежития во внеучебное время к работам по самообслуживанию, благоустройству и озеленению территории общежития, к проведению ремонта занимаемых ими жилых комнат, систематических генеральных уборок помещений студенческого общежития и закреплённой территории и другим видам работ с учетом заключенного договора найма жилого помещения с соблюдением правил охраны труда [5].

Одной из самых главных причин, по которой просто необходимо в студенческие годы пожить в общежитии, является то, что там довольно весело, интересно и увлекательно! И пусть студенты часто недосыпают ночами и, зачастую им попросту хватает стипендиальных или родительских денег, и на последний этаж иногда нужно добираться пешком, без лифта, тем не менее, в памяти навсегда остаются и частенько вспоминаются именно студенческие годы, как самое счастливое время в жизни.

Литература:

1. 2011–2015 Общество русскоязычных студентов Германии. // URL: <http://u4ebagermania.ru/vse-ob-obuchenii-v-germanii/290-prozhivanie-v-germanii-dlya-studentov-studencheskie-zhilischnye-obschestva-wohngemeinschaft-i-obschezhitija-studentenwohnheim.html> (дата обращения 28.05.2015).
2. Высшее образование в Чехии, курсы чешского языка в Праге и Брно, туризм в Чехии // URL: <http://my-cz.ru/prozhivanie-studentov-v-chehii.html> (дата обращения 29.05.2015).
3. Жилинская, А. В., Сенцов А. Э., Трунтягин А. А. Патриотическая риторика как источник сохранения политического порядка в современной России // Молодой ученый. — 2015. — № 9. — С. 970–973.
4. Лобанова, Е. Ю., Тумакова Н. А. Студенческий отряд как способ становления и формирования личности будущего выпускника вуза // Молодой ученый. — 2015. — № 10. — С. 1203–1205.
5. Положение о студенческом общежитии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский Политехнический Университет» // URL: http://tpu.ru/i/231/ostudencheskomobshchezhitii_tpu_2014_new.pdf (дата обращения 29.05.2015).
6. Студенты за границей: в каких домах и общежитиях живут в иностранных вузах. // URL: <http://www.aif.ru/money/19315> (дата обращения 29.05.2015).
7. Тумакова, Н. А., Ткаченко Ю. А. К вопросу о роли мотивации в обучении иностранному языку в вузе // Молодой ученый. — 2015. — № 6. — С. 705–707.

Проявления правовой культуры у молодежи Мурманской области

Морякина Алиса Романовна, студент
Мурманский государственный гуманитарный университет

В статье раскрыто понятие правовой культуры с точки зрения социологии, рассматриваются характерные черты правовой культуры личности, представлены результаты исследования.

Ключевые слова: *правовая культура, правовая культура личности, молодежь, установки на соблюдение закона, роль права, польза права, потребность в правовых знаниях, право, закон*

В условиях современного российского общества особым предметом внимания является повышение общего уровня правовой культуры граждан и общества. Повышенное внимание следует уделить молодому поколению, ведь именно за молодежью — динамичной и активной частью человечества — стоит будущее страны.

Анализировать правовую культуру необходимо для выявления и описания правовых ценностей, идеалов и образцов, стремиться к которым следует не только гражданину, но и обществу в целом. Поэтому изучение правовой культуры всегда актуально.

Интерес для данной статьи составляет социологическое исследование, позволяющее изучить особенности проявления правовой культуры у молодежи Мурманской области. Исследование проводилось методом анкетирования. Проведенный опрос продемонстрировал установки молодежи на соблюдение закона, их мнение относительно роли права и его пользе, а также потребности в правовых знаниях. Опрашивались респонденты в возрасте от 18 до 35 лет: студенты, работники организаций и предприятий городов области.

Понятие правовой культуры, если подходить к нему с точки зрения дисциплинарной принадлежности, отно-

сится в первую очередь к теории права. Но вместе с тем правовая культура представляет собой составляющую культуры в целом и тем самым попадает под действие общекультурных закономерностей и процессов. Следует заметить, что в настоящее время на основе социологических, философских, антропологических и иных подходов к определению правовой культуры выработано свыше 250 ее дефиниций [1, 70].

Понятие правовой культуры в рамках социологии права — это совокупность правовых знаний, убеждений и установок личности, реализуемых в процессе труда, общения, поведения, а также отношения к материальным и духовным ценностям общества [2, 242–243].

В современной социологической литературе «под правовой культурой понимается совокупность знаний, ценностей и установок личности относительно прав и возможностей их практического осуществления, реализуемых в процессе взаимодействия субъектов правовых отношений. Правовая культура представляет собой сложный комплекс явлений общественной жизни, включающий правовые нормы, принципы, правосознание, правоотношения, правовое поведение в процессе реализации жизненных установок» [3,37].

Правовая культура личности — это обусловленные правовой культурой общества степень и характер прогрессивно-правового развития личности, обеспечивающие ее правомерную деятельность [4, 195].

Наиболее характерными чертами правовой культуры личности являются: необходимый уровень правосознания; знание действующих законов страны; соблюдение, исполнение или использование этих законов; убеждение в необходимости, полезности, целесообразности законов, внутренне согласие с ними; правильное понимание своих прав и обязанностей, свободы и ответственности, своего положения в обществе; правовая активность [5].

Рассмотрим проявления у молодежи Мурманской области некоторых из этих характерных черт.

В первую очередь важно знать установки граждан на соблюдение закона, их психологическую готовность, предрасположенность к соблюдению норм права.

Полученные данные показали, что установки в отношении права у 44% респондентов обусловлены принципом: если представители власти будут соблюдать за-

коны, то этому примеру последуют и граждане. 12% тех, кто ориентирован на поступки по принципу «справедливости» считать предрасположенными к соблюдению закона верно, исходя из положения, что закон справедлив. Доля тех, кто склонен соблюдать все законы, относительно невелика и составила 20%. Впрочем, если отвлечься от всех нюансов и суммировать всех, кто склонен к соблюдению закона, то получится благоприятный показатель — 80% опрошенных.

Всем известно, что незнание законов не освобождает человека от ответственности за их нарушение. Поэтому, на наш взгляд, необходимо узнать, имеется ли потребность у молодежи в знании законов, приходилось ли и когда последний раз респонденты знакомились с текстами каких-либо законов, и с текстами каких именно законов.

Большинство респондентов ощущает потребность в знании законов. Этому свидетельствует таблица 1. В целом, потребность в знании законов высказали 76,9% опрошенных мужчин и 94,9 женщин.

Таблица 1. Потребность в знании законов

Варианты ответа	Частота выборов (в %)		
	Мужчины	Женщины	Всего
Есть	33,3%	30,5%	31,6%
Скорее есть, чем нет	43,6%	64,4%	56,1%
Скорее нет, чем да	23,1%	5,1%	12,2%
Нет	0,0%	0,0%	0,0%

Данные опроса говорят о том, что молодежь Мурманской области старается знакомиться с правовой информацией, но, тем не менее, происходит это с различной частотой. 80% опрошенных открывали законы в течение года, из них 17% читали законы за последнюю неделю (к моменту опроса), 23% — за последний месяц, 40% — за последний год. При этом 15% затруднились вспомнить, когда происходило их знакомство с текстом какого-либо закона. И лишь 5% никогда не читали лично тексты законов.

С какими именно законами молодое поколение знакомится чаще всего? Исходя из той информации, которую молодые граждане нам предоставили, познакомились они, прежде всего, с Конституцией Российской Федерации (35,4%), с трудовым правом (35,4%), уголовным законодательством (24,0%), гражданским правом (22,9%), семейным правом (19,8%), законами о защите прав потребителей (18,8%), об образовании (16,7%), о социальной защите населения (12,5%), о воинской обязанности (10,4%), налоговым законодательством (16,7%), административным правом (14,6%) и жилищным законодательством (14,6%).

При всем этом активном знакомстве молодежи Мурманской области с законами Российской Федерации потребность в повышении уровня знания в области права ощущают 86,6% опрошенных респондентов, в том числе и в высокой

степени — 10,3%. Женщины на 4,3% чаще испытывают потребность в повышении уровня знаний в области права.

Важно не только знать юридические предписания, но и соблюдать и исполнять эти законы. Так какую же роль играет право в жизни респондентов? Полученные данные говорят, что 51% опрошенных в целом соблюдают законы, даже не смотря на то, что не со всеми из них знакомы. Абсолютно всегда соблюдают 20,5% респондентов, 18,5% — соблюдают, если соблюдение не затрагивает их личные интересы, а 7% соблюдают по необходимости, и лишь для 2% законы не писаны.

Структура правового поведения мужчин и женщин отличается. Мужчины в целом более законопослушны, чем женщины.

Говоря о роли права в повседневной жизни общества, почти половина опрошенных (49%) считают, что право регулирует жизнь людей лишь отчасти, в то время как треть (36%) утверждают, что право регулирует практически все стороны жизни, и лишь 15% убеждены, что люди живут по своим правилам, а жизнь общества имеет мало отношения к праву.

Таким образом, 64% респондентов признают, как минимум, неполноценность правовых отношений в стране. Хотя, если взглянуть с другой стороны, будет справедливо

отметить, что все же 85% опрошенных отмечают значительную роль права в повседневной жизни общества.

Что касается пользы знания права, то респонденты поделились на 3 группы:

1—72,5% тех, кто признает пользу права и считает, что такое знание помогает им поступать в жизни правильно;

2—25,5% тех, кто незначительно признает пользу права, так как убеждены, что в нашей стране это практически ничего не дает гражданину;

3—2,0% тех, кто отрицает пользу права и не доверяет закону никогда и нигде.

Подобное распределение мнений характерно для всех возрастных групп молодежи.

Респонденты уверены, что знание закона позволяет защищать личные гражданские права во всех ситуациях (38,1% опрошенных) и помогает избегать противозаконных действий (35,1% опрошенных). Справедливо отметить, что 96,9% респондентов находят преимущества знания закона, и лишь 3,1% считает, что такое знание ничего не дает. Более подробно о мнении опрошенных относительно преимущества знания закона в таблице 2.

Таблица 2. Мнение респондентов о преимуществе знания закона

Варианты ответа	Частота выборов (в %)
Помогает избегать рискованных поступков	7,2%
Помогает избегать противозаконных действий	35,1%
Позволяет защитить личные гражданские права во всех ситуациях	38,1%
Помогает легко регулировать взаимоотношения с органами власти	7,2%
Помогает справедливо решать спорные вопросы с другими гражданами	5,2%
Помогает контролировать правильность оформления имущественных документов	4,1%
Ничего не дает	3,1%

Несмотря на высокую потребность в повышении уровня знаний в области права и причин этой потребности, лишь 13,4% опрошенных выразили уверенность в том, что любую проблему, относящуюся к сфере правового конфликта можно решить правовым путем. Ровно столько (13,4%) же молодых людей отметили, что они полностью не уверены в решении проблем правовым путем. Не уверенных, но пытающихся это делать оказалось 61,9%, а 11,3% затруднились ответить. В целом же можно сказать, что 75,3% респондента в целом склонны решать проблему правовым путем.

Сомнения в возможности решить проблемы правовым путем приводят к поиску обходных путей. Неправовым путем чаще пользуются 5,2% опрошенных, но и половина не исключают возможности применения неправовых методов (50,5%).

Анкетирование свидетельствует о том, что молодые люди обладают правовыми ценностями и определенными

установками в отношении права. Социологическое исследование показало, что большая часть молодежи отмечает значительную роль права в повседневной жизни и склонна к соблюдению законов. Но, к сожалению, верой в решение конфликтов правовым путем обладает не каждый молодой человек, что приводит к поиску обходных путей. И, порой, выбор неправовых методов зависит не от недоверия институту права, а от времени, требуемого на решение проблемы правовым путем, а также от количества затраченных усилий на правовое обращение.

В заключение можно также констатировать, что молодежь постоянно нужно держать в исследовательском поле зрения, так как она — это важный ресурс в развитии государства и является его движущей силой, что особенно важно для построения и поддержания правового государства.

Литература:

1. Певцова, Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию [Текст] / Е. А. Певцова // Журнал российского права. — 2004. — № 3. — С. 70–81.
2. Российская социологическая энциклопедия [Текст] / Под ред. академика Г. В. Осипова. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. — 672 с.
3. Чупров, В. И., Зубок Ю. А. Правовая культура в ракурсе трансформационных стратегий [Текст] / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок // Социологические исследования. — 2006. — № 6. — С. 37–46.
4. Дуглас, Н. О. Профессиональная правовая культура — состояние правовой жизни общества [Текст] / Н. О. Дуглас // Молодой ученый. — 2012. — № 7. — С. 193–196.
5. Бородина, Т. В. Некоторые аспекты формирования правовой культуры [Электронный ресурс] / Т. В. Бородина // Вестник Чувашского университета. — 2010. — № 1. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-formirovaniya-pravovoy-kultury> (дата обращения 30.05.2015).

Профилактика девиантного поведения подростков в социальной работе

Свинцицкая Татьяна Александровна, магистрант

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

В статье раскрыты два понятия «девиантное поведение» и «профилактика». Определены основные причины подростковой девиации и главные институты, влияющие на поведение подростка.

Ключевые слова: девиантное поведение, профилактика, социальная работа, поведение подростков.

«Девиантное поведение — одно из видов отклоняющегося поведения, связанное с нарушением соответствующих возрастных социальных норм и правил поведения, характерных для микросоциальных отношений и малых половозрастных групп. Этот тип поведения можно назвать антидисциплинарным». [1, с.142] Такое поведение является видом отклоняющегося поведения, которое связывают с нарушением правил поведения, принятых в обществе, психовозрастных особенностей. Возникновение отклоняющегося поведения обычно связывают с проявлением кризиса переходного возраста, который можно назвать дисциплинарным.

«Подростковая девиация, проявляющаяся в самых различных формах, приобретает черты массового явления, которое отличается устойчивыми тенденциями роста, широким распространением на подростковую и порой даже детскую часть молодежи. Актуальность развития и совершенствования системы профилактики девиантного поведения бесспорна и очевидно необходима в условиях современной России. Социальная напряженность в стране порождает серьезный рост различного рода нарушений несовершеннолетними социальных норм: постоянно происходит расширение масштабов правонарушений и преступлений, подросткового алкоголизма, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и других проявлений девиантного поведения. Данный вид девиации приобретает характер эпидемии. За период 2014 года в России каждое двадцатое преступление было совершено несовершеннолетними или при их соучастии. Всего за один год было выявлено 54369 несовершеннолетних, совершивших преступления». [2] Таким образом, ссылаясь на официальную статистику, можно говорить о явном увеличении девиантного поведения среди подростков.

Девиантное поведение зачастую имеет компенсаторный характер. Прежде всего это касается употребления наркотиков и психотропных веществ, благодаря которым подростки пытаются «восполнить» внимания со стороны близких и родных, со стороны сверстников, восполняют нехватку общения, пытаются разнообразить свои впечатления. Так же зачастую подросток попадает в компании, где «за компанию» таким образом проводит своё время. Большая доля коммерциализированной досуговой сферы и малоинформированность бюджетных кружках и секциях не позволяет подросткам и молодежи проводить свой досуг более интересно и с пользой для себя.

Как вторая причина проблем подростковой девиации связывают с институтом семьи. Семья является важной частью его жизни, несмотря на частые конфликты в этом возрасте. Именно в семье складываются привычки и традиции, эмоциональное благосостояние, благодаря которым и складывается дальнейшее поведение подростка в обществе. Зачастую подростки формируют установки у подростков к отклоняющемуся поведению: употребление алкогольных напитков, курение сигарет и даже порой наркотические средства. Однако и гиперопека со стороны родителей может быть причиной такого поведения, так как подросток лишен свободы и самостоятельности.

Вторым институтом являющийся значимым в формировании привычек поведения у подростков является образовательное учреждение. Традиционно принято считать, что ответственность за бесконтрольное поведение ложится только на плечи родителей, в то время как учебное заведение является немало важным фактором в воспитании подростка. Проблемы с учёбой, непонимание со стороны сверстников и дезадаптация в коллективе, а также отсутствие качественной профилактической работы в образовательном учреждении могут повлечь за собой последствия и явиться одной из главных причин отклоняющегося поведения у учащихся заведения.

Третьим значимым фактором и институтом, который имеет значительное влияние в формировании поведения несовершеннолетнего является дополнительное образование, сфера досуговой деятельности. Неорганизованный досуг может стать причиной совершением правонарушения, его роль очень высока. Институт семьи и образования непосредственно влияет на формирование досуга у ребенка: родители зачастую не понимают важности занятости ребенка. Преимущества организованного досуга в подростково-молодежных клубах, домах молодежи и центрах досуга в отличие от школьного имеет большую эффективность, так как подросток попадая в данные учреждения попадает в непринужденную обстановку, менее регламентированную и с возможностью выбора своей деятельности. Благодаря более индивидуализированной деятельности и неформальности обстановки педагогические формы и методы применяются более эффективно. Как правило, подросткам, занимающиеся в досуговых учреждениях свойственно большее осознание ценности дружбы, ориентированность на потребности и мнение коллектива, в отличие от подростков, не имеющих досуг. По статистике, подростки, попадающие на комиссию по

делам несовершеннолетних не имеют досуга, они обременены только школой, имеют много свободного времени и вследствие чего у них имеется больший шанс на совершение правонарушений и преступлений.

«Под профилактикой в широком смысле слова понимается «совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния порядка» или «система государственных и общественных социальных, гигиенических и медицинских мероприятий, направленных на повышение уровня здоровья населения и предупреждение заболеваний». [3, с. 54]

Система профилактической работы прежде всего направлена на социальный контроль по отношению к детям и подросткам, уже совершившим преступления и правонарушения, упуская из вида важность того, что упор в профилактической работе следует делать на работу с несовершеннолетними склонным к девиантному поведению и ещё не совершившими правонарушения. Рост преступности среди несовершеннолетних показывает малую эффективность существующей системы работы по профилактике отклоняющегося поведения.

В социальной работе «под профилактикой подразумеваются научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на:

- предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов и групп риска;
- сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей;
- содействие им в достижении поставленных целей и раскрытии их внутренних потенциалов». [4, с.24]

Профилактическая деятельность девиантного поведения подростков в учреждения, общественных организаций и объединений, а также других служб должна носить комплексный характер, а также отвечать соотносится с уровнем предъявляемых к нему требований:

профилактическая работа должна проводится не только с подростком, но и так же с его семьей, его социальным окружением, иметь индивидуальный подход в работе с несовершеннолетним.

В современном обществе наряду с ростом позитивных девиаций усиливаются также и негативные девиации: алкоголизм, преступность, употребление ПАВ и аморальное поведение. Таким образом, можно говорить, о том, что в настоящее время несмотря на развитие сферы профилактики, увеличение способов и методов работы по профилактике с несовершеннолетними, кризисные ситуации во всех сферах жизнедеятельности ведут к росту девиации среди подростков. динамизм социальных процессов, происходящих в настоящее время, кризисная ситуация во многих сферах общественной жизни неуклонно ведут к увеличению девиаций. Профилактика девиантного поведения является обязанностью, составляющей повседневной работы всех социальных организаций и учреждений. «Согласно Федеральному закону «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ от 24.06.99 года создана система органов и учреждений профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, это органы управления социальной защиты населения, учреждения социального обслуживания населения, специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (социальные приюты для детей, социально реабилитационные центры для несовершеннолетних, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей), комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления образованием и образовательные учреждения, органы по делам молодежи, учреждения здравоохранения, подразделения по делам несовершеннолетних ОВД» [5]. Данная структура организации является основным субъектом профилактики, посредством которой производится основная работа по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних.

Литература:

1. Антология социальной работы В 5 т.Т. 1. История социальной помощи в России./ Сост. М. В. Фирсов. — М.: Сварогъ — НВФ СПТ, 1994. — 288 с.
2. Состояние преступности за январь-декабрь 2014год в РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/>
3. Социальные технологии: Толковый словарь/ Ответ. ред. Иванов В. Н., Москва — Белгород, 1995 г. — 124 с.
4. Технология социальной работы /Под редакцией И.Г. Зайнышева.— М.: Издательство МГСУ «Союз», 1998 г. — 273 с.
5. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/12116087/1/>

References:

1. Anthology of social work In 5 volumes, volume 1. The history of social assistance in Russia./ Comp. M. V. Firsov. — М.: Svarog — IAF TMS, 1994. — 288 p.
2. State crime for January-December 2014 in Russia. [Electronic resource] Mode of access: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/>

3. Social technologies: dictionary/ Answer. edited by Ivanov, V. N., Moscow — Belgorod, 1995. — 124 p
4. The technology of social work /edited by I. G. Zainasheva. — М.: Publishing house of Moscow state University «Union», 1998, p. 273
5. The Federal law «On principles of prevention of child neglect and juvenile delinquency» from 24.06.1999, No. 120-FZ [Electronic resource] Mode of access: <http://base.garant.ru/12116087/1/>

A brief overview of Russian wedding traditions and customs

Тясто Артем Андреевич, студент
Куимова Марина Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Tyasto Artem Andreevich, student
Kuimova Marina Valeryevna, PhD in Methods of TFL
National research Tomsk polytechnic university

A happy marriage is a long conversation which always seems too short

Andre Maurois

Nowadays, many Russian wedding traditions are irretrievably lost. Several hundred years ago, a wedding was a complex of ceremonies performed in a strict sequence of a particular tradition scenario. The most important ceremonies of marriage in Russia were:

- proposal of marriage;
- bride-show;
- engagement;
- bridal shower;
- ransom of the bride;
- wedding ceremony;
- wedding night;
- nuptial feast.

Each of them had a certain meaning. Proposal of marriage, for example, was between the two families about the possibility of marriage between a young man and a woman. Then the bride's parents went to the groom's house and carefully examined the household. If they were satisfied, they accepted the invitation to stay for a festive meal. Bride-show was also very important. The groom's parents met with the girl to learn what skills she had, how beautiful she was, what dowry she had, etc.

Engagement was a symbolic decision on fixing the wedding. Parents and relatives from both sides were invited to the engagement. There were negotiations about the day of the wedding, the dowry and the number of guests at the wedding feast.

At the bridal shower, the bride said goodbye to girlhood. This ceremony was held in the bride's home and all her (female) friends were invited. The farewell of the bride to her girlhood usually began immediately after the engagement and continued until the wedding.

In the morning, on the day of the wedding, the groom passed the bride a jewelry box (bridegroom's jewelry box)

through his intermediary. A matchmaker or groom's aunt then passed it to the bride. Usually the jewelry box contained the bridal veil, wedding candles, wedding ring, a set of combs (beak clips, hair clips, etc.), perfume, etc. Apart from the wedding accessories, sweets for the bride could also be put into the box.

Ransom of the bride is one of the funniest and most entertaining elements of the wedding ceremony. The problem of "ransom" is usually resolved between the best man and the bridesmaids. The bride is usually "ransomed" for money, candies, flowers and champagne. It all depends on the imagination of the bridesmaids.

A common Russian tradition to welcome guests with bread and salt came into wedding ceremonies. A young husband and wife were met as they were departing from the wedding ceremony with the wedding bread and salt (xleb i sol); and were blessed with the family icon. The newly-weds bit off from the wedding bread sprinkled with salt to have solidarity, advice and love in the family. When they entered the house, they were sprinkled with grain and hops to wish the family a prosperous life together.

To make the marriage successful, going to the altar, the bride should wear something old, something new, something blue and something borrowed. As a rule, an old family jewel was meant to be "something old". Such a thing symbolized peace and wisdom in marriage. "Something new" represented good luck and success in the bride's new life. "Something borrowed" needed to be accepted from a married woman who was happy in marriage. This thing passed blessing for a good family life. "Something blue" meant love, modesty and fidelity.

No one probably will remember where the wedding custom "Now a Kiss!" came from. Earlier the bride went around to the guests with a tray. Each guest in turn put money on it,

took a stopka, drank and said, “Gorko”, confirming that he drank vodka and not water. Then he kissed the bride. Those who did not give money, just drank with the words “Gorko!” and watched the kisses of other guests. Gradually the custom was replaced by the playful requirement of new kisses from the newlyweds.

Wedding bouquet is a part of a wedding though it does not belong to the Russian tradition. The bride should throw the bridal bouquet to the unmarried girlfriends, and the one who caught it would be the next one to get married.

It is difficult to say when garter tossing appeared, probably it came from France. The tradition of tossing the garter was popular in parts of Europe, as people sincerely believed that an article of clothing of the bride or groom would bring good luck and love to their home. As a rule, the garter is worn above the knee of the right leg. At the end of the wedding ceremony, the groom removes the garter then tosses it towards the unmarried friends. The person who catches the

wedding garter is supposed to be the next person to be married.

An important role at the wedding was given to the best man. His duties included the monitoring of the compliance with Russian wedding traditions, entertainment of the guests and protection of the wedding participants from evil forces.

On the second day of the wedding in the Russian villages people began to beat clay pots. It was believed that the more fragments the pot had, the more happiness would be in the family. Nowadays the tradition is a little transformed. Broken dishes not only promise happiness to newlyweds, but also show how good a young wife is, as she must quickly and carefully sweep all fragments of the broken dishes despite all the obstacles made by the guests.

All in all, the wedding may be arranged in line with traditions or individual ideas. The wedding is a happy day for each couple and it is their job to create it the best way to suit their wishes and make it memorable.

Поклонимся великим тем годам...

Черченко Людмила Николаевна, методист

МБОУ ДОД «Дворец детского творчества имени Ю. А. Гагарина» (г. Прокопьевск, Кемеровская область)

Коноплева Валентина Ефимовна, старший преподаватель

Прокопьевский филиал Сибирского государственного индустриального университета

Перегудина Елена Владимировна, ассистент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Основной идеей нашего общества должна стать идея духовного возрождения подрастающего поколения и молодежи, то есть формирование нового человека, что, вне всякого сомнения, является важной целью сегодняшнего современного общества.

В наши дни идеи патриотического воспитания определяются стратегией государственной политики в выборе ценностно-целевых установок и ориентиров жизнедеятельности общества.

Растить патриота — это значит, воспитывать человека, горячо и всем сердцем любящего Родину, который учится и трудится на её благо, а если, вдруг, понадобится, готов встать на её защиту, в том числе и с оружием в руках.

Сегодня необходимо сосредоточиться на том, что ценностные основания бытия человека отрабатывались веками и всегда были значимыми и первостепенными в обществе.

Патриотизм в нашей стране особенно ярко проявляется в годы испытаний в таких его проявлениях, как:

- жертвенное отношение к долгу;
- готовность верно служить делу процветания Отечества.

Безусловно, патриотизм развит у всех народов, но у россиян он заложен на генетическом уровне.

Идея патриотического воспитания — это:

– *Духовность* — направленность личности каждого человека;

– *Народность* — отношения человека с обществом, с народом;

– *Державность* — это суть патриотизма, как системы отношений человека и государства.

Значимость духовно-нравственного, патриотического воспитания детей и молодежи особенно остро и отчетливо обозначилась в современный период развития общества в связи с

– утратой людьми нравственных смыслов собственной жизни;

– ценностных ориентиров;

что находит вполне закономерное отражение в растущей агрессивности, инфантильности, бездуховности.

У подавляющего большинства подростковой молодежи идеал патриотической личности сформирован недостаточно. Дефицит нравственных ценностей и пренебрежение моральными нормами становятся повсеместным явлением [5;6]. Внутренний мир человека сам по себе не формирует осознанное чувство патриотизма. Формирование происходит лишь тогда, когда он соприкасается с

- общественными ценностями;
- идеалами;
- традициями.

И те, кто сегодня ещё сидит за школьной партой, на лекциях в университетах, в скором времени будут определять и непосредственно решать сложнейшие социально-экономические и культурные проблемы 21 века и более того, именно этим людям предстоит решать эти проблемы в рассвете своих дарований, свободных от **нравственных изъянов**.

Патриотическое воспитание в системе образования является традиционным и эффективным средством обучения и воспитания молодежи, что способствует освоению и сохранению исторического опыта, возбуждает интерес, воспитывает уважение к истокам, к родной земле, к исконным занятиям предков.

Поэтому задачи патриотического воспитания состоят в

- формирование знаний об исторических фактах;
- стимулирование умственной активности молодежи, их любознательности, творческой деятельности;
- определении собственной позиции по отношению к окружающей действительности.

Основные методы патриотической работы — это занятия-экскурсии, беседы, устные журналы, литературно-музыкальные композиции, самостоятельная работа студентов с музейными экспонатами, НСО (научно-студенческое объединение), встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и труда, героями шахтерской славы.

Традиционными в нашей практике стали следующие мероприятия патриотической направленности:

- тематические уроки Мужества:
- **«Отчизны верные сыны»**
- **«Солдат всегда солдат»**
- **«Меч победы ковал Сталинград»**
- **«Никто не забыт и ничто не забыто»** и другие

- конференции;
- круглые столы;
- встречи с ветеранами ВОВ;
- устные журналы.

Одной из эффективных форм работы по патриотическому воспитанию являются благотворительные акции:

- **«Открытие ветерану»**
- **«Помним всех поименно»**

На будущее нами планируется организация таких мероприятий, как

- **«Письмо солдату»**
- **«Посылка в армию выпускнику»**

Выступления ветеранов войны на данных мероприятиях, их рассказы о сражениях с врагом, о подвигах боевых друзей служат для активизации поисковой работы, посещения краеведческого музея, памятных исторических мест. Такие мероприятия позволяют формировать у молодежи понятия преданности своему делу, народу, Отечеству, а также понятия долга, мужества, отваги.

Все, что вкладываем мы в нашу молодежь сегодня, завтра даст соответствующие результаты, поскольку патриотизм призван дать новый толчок духовному оздоровлению нашей молодежи и формированию в России единого гражданского общества.

Патриотизм — это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите.

Патриотизм — это одна из устойчивых характеристика человека, он выражается в его мировоззрении, нравственных идеалах и нормах поведения.

Кроме того, представляет собой значимую часть общественного сознания, проявляющуюся в коллективных настроениях, чувствах, оценках, в отношении к своему народу, его образу жизни, истории, культуре, государству и системе основополагающих ценностей.

Патриотизм проявляется в поступках и в деятельности человека, он всегда конкретен и направлен на реальные объекты, зарождающаяся из любви к своей малой Родине, перерастая в общегосударственное патриотическое самосознание.

Патриотизм — это нравственная основа жизнеспособности государства и выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, активной гражданской позиции, готовности служению Отечеству.

Если все выше описанное зарождается в данный момент в нашем современном обществе, то значит можно быть уверенными в развитии нормального общества и сильного Отечества.

В результате работы над проектом «Поклонимся великим тем годам» была проведена следующая работа:

1. Создан сборник методических разработок «Поклонимся великим тем годам...», который состоит из
 - устного журнала с мультимедийной презентацией по теме «Московская битва. 65 лет Победы» (проведен в 2009 году);
 - литературно-музыкальной композиции с мультимедийной презентацией по теме «Блокада Ленинграда» (проведена в 2010 году);
 - литературно-музыкальной композиции с мультимедийной презентацией по теме «Поклонимся великим тем годам» (проведена в 2011 году);
 - литературно-концертная композиция с мультимедийной презентацией по теме «1812 год. Недаром помнит вся Россия про день Бородина!» (проведена в октябре 2012 года)

2. На интерактивную карту города Прокопьевска нанесены памятные места, связанные с Великой Отечественной войной (1941–1945 гг.):

- госпитали;
- памятники;
- заводы;
- фабрики;

– дома, где проживают ветераны ВОВ по районам города, с пометкой

ВОВ

При наведении курсора на пометку, можно прочитать информацию о данном месте.

3. Одной из эффективных форм работы по патриотическому воспитанию являются благотворительные акции: «Открытие ветерану»; «Помним всех поименно».

Литература:

1. Архивы, г. Прокопьевска, краеведческого отдела МОУДОД «Дворец детского творчества».
2. Баранов, С. П. Педагогика / С. П. Баранов. — М.: Просвещение, 1997. — 236 с.
3. Герои Советского Союза, РФ — кузбассовцы, участники Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Библиографический указатель литературы. Кемерово, 2006. 222с.
4. Левашов, В. К. Патриотизм в условиях глобализации: о чем свидетельствуют данные социологических опросов / В. К. Левашов // Вестник РАН. — 2005. — № 2, с. 99–102.
5. Лобанова, Е. Ю., Тумакова Н. А. Студенческий отряд как способ становления и формирования личности будущего выпускника вуза // Молодой ученый. — 2015. — № 10. — С. 1203–1205.
6. Миронова, П. В., Тумакова Н. А. About the importance of knowing foreign culture, customs and traditions// Молодой ученый. — 2015. — № 10. — С. 1229–1231.
7. Шахтерская гвардия. Их имена — на все времена. Кемерово: ООО Риф «Весть», 2010. 232 с.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 11 (91) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
E-mail: info@moluch.ru
<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4